W 512
29

W 512/29

# КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

## ИСТОРИЧЕСКАГО РАЗВИТІЯ

# ВОЕННО-УГОЛОВНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

СОСТАВЛЕНЪ

**В. САВИНКОВЫМЪ.**

ИЗДАНІЕ А. Ѳ. БАЗУНОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр. 8 л., д. № 45).

1869.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА
Ф32371-36
2007097012

# ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ГЛАВА I. Понятіе объ Исторіи законодательства. — Доказательство вѣрности этого понятія. — Условія происхожденія и свойства закона. — Дѣйствіе второстепенныхъ законовъ развитія общества на главный. — Свойство уголовнаго закона и его развитіе. — Отличительные признаки Военно-уголовнаго закона и время появленія Военнаго законодательства въ обществѣ. — Вопросы подлежащіе разрѣшенію въ настоящей книгѣ. — Первый историческій памятникъ Военнаго и Военно-уголовнаго законодательства въ нашемъ отечествѣ . . 1

ГЛАВА II. Кругъ дѣйствія военныхъ судовъ. — Перечисленіе преступленій, заключающихся въ воинскихъ артикулахъ. — Списокъ наказаній и характеристика ихъ. — Таблица распредѣленія преступленій по родамъ наказаній. — Признаки господства системы устрашенія въ воинскихъ артикулахъ. — Таблица распредѣленія преступленій по видамъ наказаній. — Доказательства, вытекающія отсюда, о господствѣ системы устрашенія. — Естественность этой системы и историческая необходимость ея въ воинскихъ артикулахъ. — Гарантіи для впавшаго въ преступленіе. — Характеристика суда. — Заключеніе. . . . . 12

ГЛАВА III. Время появленія систематическаго кодекса въ обществѣ. — Историческій обзоръ съ 1716—1839 г. — Кругъ дѣйствія военно-уголовныхъ законовъ и мотивы, служившіе для распространенія его, причины, по которымъ военный судъ не ограничился одними специаль-

Стр.

ными преступленіями. — Сравненіе списка преступленій и его распространеніе. — Сравненіе списка наказаній перемѣны въ нихъ. — Табличка наказаній для мирнаго и военнаго времени. — Характеристика ихъ.— Сравнительная табличка. — Мотивы для общаго смягченія наказаній. — Смягченіе наказаній по родамъ преступленій. — Господство системы устрашенія и ея необходимость. — Гарантіи впавшему въ преступленіе.— Опредѣленіе преступленія. — Случаи нападенія на чужое право для спасенія собственнаго.—Невмѣняемость, ослабленная вмѣняемость. — Особые случаи смягченія наказаній. — Отношенія воли преступника къ совершенному дѣянію. — Мѣра приближенія къ совершенію дѣянія. — По мѣрѣ участія. — Обстоятельства увеличивающія вину. — Правила для производства слѣдствія. — Власть предавать суду. — Судъ въ мирное время. — Ревизія дѣлъ и власть въ рѣшеніи. — Судъ въ военное время. — Послѣдствія наказаній, опредѣляемыхъ въ приговорахъ. — Случаи пріостановленія и отмѣны наказаній. — Издержки по военно-суднымъ дѣламъ. — Содержаніе подъ арестомъ. — Характеристика гарантій . . . . . 34

ГЛАВА IV. Періодъ времени, разсматриваемый этой главою. — Характеристика Военно-Уголовнаго Устава изданія 1855 года. — Увеличенія круга дѣйствія военнаго суда. — Примѣненіе полеваго суда въ мирное время. — Измѣненіе въ спискѣ преступленій и наказаній. — Смягченіе наказаній. . . . . 81

ГЛАВА V. Историческій обзоръ общественной жизни по 1857 г. — Кругъ дѣйствія военнаго суда. — Общій обзоръ Военно-Уголовнаго Устава, изданія 1859 г. — Подробный разборъ преступленій и опредѣляемыхъ за нихъ наказаній. — Таблички: а) распредѣленія наказаній и б) сравнивающая итоги наказаній. — Смягченіе наказаній. — Разборъ гарантій для впавшаго въ преступленіе . . . . . 98

ГЛАВА VI. Краткій обзоръ перемѣнъ, происшедшихъ въ общественной жизни. — Необходимость ихъ въ данную

Стр.

минуту. — Сокращеніе круга дѣйствія Военнаго суда, какъ слѣдствіе этихъ перемѣнъ. — Перемѣны, происшедшія въ военномъ вѣдомствѣ. — Необходимость смягченія наказаній. — Частное смягченіе и общая отмѣна тѣлеснаго наказанія. — Причины, по которымъ оно не могло совершиться раньше. — Измѣненіе въ наказаніяхъ, какъ слѣдствіе измѣнившагося взгляда на войско. — Табличка смягченія наказаній № 1 и 2. — Естественность (наказаній) и необходимость перехода къ системѣ исправленія. — Обзоръ постановленій, измѣнившихъ правила судопроизводства . . . . . 144

ГЛАВА VII. Новая система наказаній и отличительные ее признаки отъ старой. — Увеличеніе гарантій для впавшаго въ преступленіе. — Характеристика Новаго Военно-Судебнаго Устава . . . . . 169

# КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

## ИСТОРИЧЕСКАГО РАЗВИТІЯ

# ВОЕННО-УГОЛОВНАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

---

## ГЛАВА I.

Понятіе объ Исторіи законодательства. — Доказательство вѣрности этого понятія. — Условія происхожденія и свойства закона. — Дѣйствіе второстепенныхъ законовъ развитія общества на главный. — Свойство уголовнаго закона и его развитіе. — Отличительные признаки Военно-уголовнаго закона и время появленія Военнаго законодательства въ обществѣ. — Вопросы подлежащіе разрѣшенію въ настоящей книгѣ. — Первый историческій памятникъ Военнаго и Военно-уголовнаго законодательства въ нашемъ отечествѣ.

Писать Исторію законодательства, какого бы то ни было народа, значитъ изображать послѣднія крайнія точки движенія народнаго, успѣвшія войти въ законъ, и этимъ, такъ сказать, получить право гражданственности, т. е. обязательно быть признаваемыми всѣми гражданами.

Вѣрность этого положенія доказывается какъ происхожденіемъ, такъ и свойствами закона.

Люди вслѣдствіе сожительства и постояннаго ихъ соприкосновенія, при взаимномъ обмѣнѣ вещами, услугами, мыслями, при дѣленіи и соединеніи труда, ограничиваютъ другъ друга. Для этихъ взаимныхъ ограниченій, во всѣхъ вышеприведенныхъ случаяхъ, усвоиваются особые пріемы, которымъ, слѣдуя неуклонно, вся масса недѣлимыхъ укладывается въ извѣстный организмъ, между ними устанавливается извѣстный порядокъ, соотвѣтствующій знаніямъ и вѣрованіямъ массы, — который и есть ничто иное какъ *юридическіе народные обычаи*, для охраненія этихъ обычаевъ изъ среды недѣлимыхъ выдѣляется, выражающая общую ихъ волю, общественная власть, находящая себѣ воплощеніе въ господствующихъ лицахъ въ правительствѣ и его органахъ.

Слѣдовательно всѣ народы, до соединенія своего въ гражданскія общества, руководствуются во всѣхъ своихъ частныхъ сношеніяхъ *обычаями*, и общественная власть, въ первый моментъ своего появленія, призывается сберегать и охранять, отъ нарушеній, эти обычаи, освященные временемъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что общественная власть всѣ эти обычаи можетъ замѣнить закономъ писаннымъ; но какъ выразительница общей воли не можетъ сдѣлать болѣе, какъ составить сводъ этихъ обычаевъ со всѣми постигшими ихъ измѣненіями до момента изданія закона, изъ этого увидимъ, что законъ, такъ сказать, при своемъ рожденіи, есть ничто иное, какъ обычай преданный письму для сохраненія отъ забвенія.

Общество, будучи организмомъ высшаго порядка нежели отдѣльныя недѣлимыя, имѣетъ свое развитіе, свои законы и свои отправленія, явясь на свѣтъ оно начи-

наетъ жить собственною жизнію. Общественная власть стремится упрочиться, сдѣлаться болѣе самостоятельною; члены же общества, на сколько возможно, препятствуютъ такому стремленію, боясь, что она перестанетъ быть выразительницею ихъ общей воли. Вмѣстѣ съ этимъ отношенія членовъ общества между собою, дѣлаясь сложнѣе, становятся причиною явленія новыхъ понятій, которыя въ свою очередь, создавъ новыя условія для жизни, требуютъ признанія и огражденія этихъ условій закономъ. Первоначально эти явленія бываютъ рѣдки и сосредоточиваются въ весьма ограниченномъ кружкѣ, такъ что большинство, еще непричастное и непонимающее ихъ, смотритъ равнодушно; но общество, развиваясь, сообразно своему организму, дастъ болѣе и болѣе простора новымъ условіямъ жизни и привлекаетъ къ нимъ большинство членовъ; по законамъ того же развитія общества, всегда явятся и такіе граждане, которымъ эти новыя условія покажутся вредными, или на самомъ дѣлѣ будутъ нарушать ихъ права,—естественно, что они будутъ отстаивать старое и препятствовать распространиться новымъ условіямъ. Вотъ начало борьбы въ обществѣ,—отчаянной, глухой—на жизнь и смерть, продолжительность которой будетъ зависѣть отъ возможности развитія самого общества. Общественная власть, какъ выразительница общей воли, во все время этой борьбы, не принимая въ ней никакого участія и не измѣняя закона, согласно новымъ требованіямъ, слѣдитъ за распространеніемъ идей, и какъ только замѣчаетъ, что новыя идеи одержали побѣду, спѣшитъ измѣнить законъ. Но между первымъ появленіемъ новыхъ идей и побѣдою, т. е. признанія ихъ закономъ, проходитъ большой промежутокъ времени, въ продолженіи котораго общество, идя по сво-

имъ неизмѣннымъ законамъ, успѣетъ выставить новыя идеи и новыя условія жизни и въ немъ уже начнется другая борьба, подобная первой; такъ что въ самый моментъ появленія закона будетъ уже меньшинство, по понятіямъ котораго только что изданный законъ не будетъ соотвѣтствовать условіямъ жизни. Такая борьба безконечно длится до тѣхъ поръ, пока въ обществѣ будутъ сохраняться силы къ его дальнѣйшему развитію.

Изъ этихъ разсужденій вытекаютъ два слѣдующія положенія: 1) что происхожденіе закона всегда обусловливается жизнію самого общества, а поэтому законъ, во все время своего существованія, долженъ соотвѣтствовать понятіямъ и удовлетворять потребностямъ большинства, и 2) что законъ по своимъ свойствамъ всегда консервативенъ.

Такъ какъ вѣрность этихъ положеній заподозрѣна быть не можетъ, то и происходящее прямо изъ нихъ заключеніе: *«что законъ есть выраженіе послѣднихъ точекъ движенія народнаго»* — вѣрно.

Мы нисколько не ослабимъ силы приведенныхъ положеній, если скажемъ, что дѣйствіе этого общаго закона развитія гражданскихъ обществъ, который обусловливается самымъ организмомъ общества, болѣе или менѣе сильное, зависитъ отъ другихъ законовъ, которые, встрѣчаясь съ нимъ, могутъ ослабить или даже на нѣкоторое время пріостановить его дѣятельность; не имѣя однако силы совершенно уничтожить его дѣйствія, не уничтожая самаго общества. Эти другіе законы будутъ: характеръ общественной власти, находящійся въ зависимости отъ распредѣленія богатствъ, которыя въ свою очередь подчиняются законамъ физическимъ. Законы эти называются постоянными, потому что вліяніе ихъ на дѣй-

ствія главнаго закона продолжается во все время существованія общества; но есть еще причины преходящія, останавливающія или мѣшающія общему закону дѣйствовать въ полной силѣ только нѣкоторое время: напр. войны, завоеваніе общества, послѣдствіе его рабства, всеобщій голодъ, сильныя повальныя болѣзни, сосредоточивающія на одномъ пунктѣ всѣ силы общества для отысканія средствъ избавиться отъ бѣды, когда общественная власть въ извѣстный періодъ дѣлаясь черезъ-чуръ консервативною, не только не стремится удовлетворять, совершенно созрѣвшимъ въ обществѣ, новымъ условіямъ жизни, но еще задерживаетъ ихъ, или общественная власть, идя впереди общества, производитъ реформы и издаетъ постановленія, въ которыхъ не встрѣчается еще надобности. Если вліяніе этихъ причинъ, на дѣйствіе общаго закона, было непродолжительно, то они остаются почти безслѣдны и съ устраненіемъ ихъ главный законъ начинаетъ дѣйствовать въ полной силѣ.

Положенія, выставленныя нами о происхожденіи, и свойствѣ закона вполнѣ примѣнимы, несмотря на особый характеръ, къ законамъ уголовнымъ, какъ къ части общаго законодательства. Законы уголовные есть перечень всѣхъ тѣхъ дѣйствій, которыя народъ, по нравственнымъ своимъ возрѣніямъ, считаетъ несовмѣстными; съ общежитіемъ, и не находя другихъ средствъ къ ихъ уничтоженію — выбралъ наказаніе. Эти дѣйствія, запрещаемыя закономъ, называются *преступленіями*.

Изъ вышесказаннаго само собою разумѣется, что списокъ преступленій или, такъ сказать, самое Уголовное право будетъ зависѣть отъ жизни и развитія народа, и всѣ тѣ дѣйствія, которыя по извѣстному Уголовному праву и въ извѣстный періодъ будутъ называться пре-

ступными, дѣйствительно будутъ такими въ сознаніи народномъ.

Одинъ изъ преступленій признаются по всеобщему сознанію всѣхъ образованныхъ народовъ и, такъ сказать, служатъ ядромъ для каждаго Уголовнаго кодекса; но какъ общее сознаніе всѣхъ народовъ въ особенности относительно воззрѣнія на нравственныя истины, какъ убѣждаетъ насъ опытъ, остается неизмѣннымъ, то и уголовное законодательство въ перечисленіи этихъ преступленій, тождественное у всѣхъ народовъ, остается неизмѣннымъ во всѣ времена, въ чемъ насъ убѣдитъ сравненіе уголовныхъ кодексовъ различныхъ цивилизованныхъ народовъ и разныхъ временъ. Другіе же изъ преступленій признаются только положительнымъ закономъ того или другаго государства, слѣдовательно преступность этихъ дѣйствій опредѣляется воззрѣніемъ на нихъ извѣстнаго народа; но какъ это воззрѣніе, всецѣло, зависитъ отъ степени развитія, то естественно можетъ измѣняться, и дѣянія, признаваемыя первоначально преступными, впослѣдствіи могутъ утратить этотъ характеръ; а въ замѣнъ ихъ въ спискѣ преступленій могутъ явиться другіе, которые прежде не почитались преступными. Съ одной стороны этимъ опредѣляется возможность развитія Уголовнаго законодательства въ измѣненіи списка преступленій, т. е. въ расширеніи и ограниченіи его; съ другой стороны успѣхи цивилизаціи, т. е. накопленіе новыхъ открытій въ знаніяхъ и большее ихъ распространеніе, обусловливая развитія въ обществѣ идеи справедливости, смягчаютъ нравы, а этимъ самымъ измѣняютъ взглядъ на преступленія и на опредѣляемыя за нихъ наказанія, постепенно стремясь къ смягченію послѣднихъ и къ доставленію гражданину впавшему въ

преступленіе всѣхъ возможныхъ гарантій, что при обсужденіи его поступка будетъ опредѣлено наказаніе вполнѣ соотвѣтствующее и относительной преступности дѣйствія, и свойству породившихъ его мотивовъ, и вообще всей его личности.

Постепенное развитіе этихъ гарантій обусловится развитіемъ философіи Уголовнаго права, распространеніемъ принятыхъ его взглядовъ и введеніемъ ихъ въ положительное законодательство, въ которомъ они выразятся: 1) въ опредѣленіи относительной преступности каждаго дѣйствія по важности нарушеннаго имъ права въ связи съ обществомъ или, иначе сказать, дѣленіе преступленій по *предметамъ*: противу частныхъ лицъ, семейства, общества и государства. 2) Въ опредѣленіи тѣхъ случаевъ и условій когда законъ дозволяетъ нападать на чужое право для сохраненія собственнаго и защищать это право собственною силою отъ нападенія. 3) Въ опредѣленіи тѣхъ обстоятельствъ, которыя служатъ для ослабленія вмѣняемости или обусловливаютъ полную невмѣняемость; иначе сказать, должна быть выражена мѣрка для опредѣленія наказанія или освобожденія отъ него по мѣрѣ дѣйствія въ преступникѣ сознанія. 4) Въ опредѣленіи отношеній воли къ преступности дѣянія или опредѣлить мѣру вины по мѣрѣ умышленности, покушенія и участія въ преступленіи; и 5) въ устройствѣ судовъ и правилъ для производства уголовныхъ процессовъ.

Исторія намъ показываетъ, что смягченіе нравовъ, а слѣдовательно и перемѣна взглядовъ на преступленіе, есть самый послѣдній актъ дѣйствія успѣховъ цивилизаціи, а потому какъ смягченіе наказаній, такъ и достиженіе гарантій для впавшаго въ преступленіе совер-

шатся гораздо позже успѣховъ всего остальнаго законодательства, — а слѣдовательно убѣдятъ насъ, что Уголовный законъ есть самый консервативный.

Военно-уголовное законодательство, имѣя всѣ качества общаго Уголовнаго закона, отличается отъ него тѣмъ, что назначается только для извѣстной части гражданъ, несущихъ особаго рода обязанности, а потому и большая часть заключающихся въ немъ преступныхъ дѣяній имѣетъ особый характеръ, основанный на самыхъ обязанностяхъ службы, требующихъ точнаго, быстраго и безпрекословнаго повиновенія, и относительная преступность дѣйствій въ немъ соразмѣряется: во-1-хъ, съ тѣмъ на сколько нарушена воинская дисциплина и не при такихъ ли произошло это обстоятельствахъ, которыя могутъ подать поводъ къ общему ослабленію дисциплины, и во-2-хъ, во время ли мира или войны совершено преступленіе. При этомъ Военно-уголовный законъ въ своемъ развитіи имѣетъ то преимущество, что, обусловливаясь существованіемъ регулярнаго войска, для чего требуется чтобы одна часть гражданъ могла на всю жизнь или на нѣкоторое время сложить съ себя всѣ остальныя обязанности и исключительно посвятиться военному ремеслу, а для этого надобно извѣстное развитіе общества, является въ то время когда уголовный законъ успѣлъ до нѣкоторой степени развиться и слѣдовательно, заимствуя отъ него всѣ успѣхи, никогда не имѣетъ первоначальной грубой формы закона уголовнаго вообще.

Слѣдуя за историческимъ развитіемъ отечественнаго Военно-уголовнаго законодательства и держась высказаннаго мнѣнія, мы должны будемъ прослѣдить: 1) кругъ дѣйствія Военно-уголовныхъ законовъ; 2) измѣненіе списка преступленій; 3) въ какой мѣрѣ смягчились наказа-

нія и 4) на сколько увеличились гарантіи для впавшаго въ преступленіе, что опредѣленное судомъ наказаніе вполнѣ будетъ соотвѣтствовать относительной преступности дѣйствія и свойству породившихъ его мотивовъ.

Для такого изслѣдованія необходимо прослѣдить успѣхи цивилизаціи; но предметъ нашего изложенія, Военно-уголовные законы, такъ незначителенъ въ кругу не только общаго, но и особеннаго военнаго законодательства, что сосредоточивая на немъ все вниманіе мы никакимъ образомъ, не удаляясь въ сторону, не въ состояніи будемъ прослѣдить весь ходъ цивилизаціи, вызвавшій эти перемѣны; потому что успѣхи цивилизаціи всецѣло относятся къ быту гражданскому, и хотя военное сословіе вслѣдствіи обязанностей, налагаемыхъ родомъ службы и пріобрѣтаетъ нѣкоторыя особенности въ своемъ быту, но не будучи кастою совершенно изолированною отъ остальнаго общества, а напротивъ тѣсно соединенную съ нимъ, такъ какъ оно составляется изъ тѣхъ же гражданъ, живетъ средп ихъ, подчиняется условіямъ ихъ жизни, заимствуя оттуда большую часть своихъ идей и понятій и переработывая ихъ сообразно своему положенію, выражаетъ въ своихъ постановленіяхъ. Прослѣдить же какъ успѣхи цивилизаціи отразились въ военномъ сословіи завлекло бы насъ къ обозрѣнію всего военнаго законодательства, тогда какъ мы имѣемъ въ виду обозрѣть одну изъ его частей и поэтому должны будемъ ограничиться только немногими объясненіями, прямо оправдывающими цѣль.

Вслѣдъ за образованіемъ регулярнаго войска въ нашемъ отечествѣ Императоръ Петръ Великій, 30 марта 1716 года, издалъ Воинскій Уставъ. Слѣдовательно отъ основанія Россіи до изданія перваго Систематическаго

воинаго кодекса прошло 854 года. Въ тоже время въ видѣ прибавленія къ Воинскому Уставу изданы при слѣдующемъ указѣ:

«Божію милостію Мы Петръ Первый Царь и Самодержецъ Всероссійскій

и прочая и прочая и прочая».

«Повѣлеваемъ всѣмъ Нашимъ Генераламъ, Штабъ, «Оберъ и Унтеръ-офицерамъ и солдатамъ, какъ подданнымъ, такъ и чужестраннымъ въ службѣ Нашей пребывающимъ, покорнымъ и послушнымъ быть по своей «должности, и всѣ пункты сего Артикула право исполнять, и всякому особо высокаго и низкаго чина безъ «всякаго изъятія Намъ, яко Государю своему, присягу «чинить въ томъ дабы имъ вѣрно, честно, съ доброю «охотою себя содержать, и какъ сіи послѣдующіе пункты въ себѣ содержать, какъ честнымъ воинскимъ людямъ благопристойно, противъ всѣхъ Нашихъ и Государствъ Нашихъ непріятелей, тѣломъ и кровію, хотя «и въ полѣ, въ осадахъ, сухимъ и водянымъ путемъ «прилучится. служить, и до крайней возможности тщательно радѣть, и чтобъ имъ Намъ и Государствъ Нашихъ подданныхъ убытокъ отвращать, противъ того же «убытокъ и лучшую пользу знать и вспомогать, и въ «томъ никакого ради страха не отбѣгать, ниже трудовъ «жалѣть толь долго, пока Богъ всякому животъ продолжитъ. И дабы невѣденіемъ никто не отговаривался, «надлежитъ сей Артикулъ на смотрахъ, а особливо при «всякомъ полку по единожды прочитать въ недѣлю чтобы всякъ своего стыда, наказанія и безчестія удалялся «и бѣгалъ, противъ того жъ о благодѣяніи, храбрости «и повышеніи прилежаніе имѣлъ».

Воинскіе артикулы и краткое изображеніе процессовъ или судебныхъ тяжбъ, что и составляетъ первый кодексъ нашего Военно-уголовнаго законодательства.

Начиная наши изслѣдованія съ разбора этого кодекса, мы не будемъ потомъ останавливаться на отдѣльно издававшихся указахъ, а перейдемъ прямо къ V части, Свода Военныхъ Постановленій, изданнаго въ 1839 году, на томъ основаніи, что нашъ Военно-Уголовный Уставъ, не будучи Уложеніемъ, а только сводомъ всѣхъ постановленій, вышедшихъ до этого времени, заключаетъ ихъ въ себѣ,—а затѣмъ придется перейти къ перепечатанной этой части Свода въ 1855 году, а потомъ къ изданію 1859 года, и коснуться всѣхъ постановленій, вышедшихъ послѣ этого времени.

## ГЛАВА II.

Кругъ дѣйствія военныхъ судовъ. — Перечисленіе преступленій, заключающихся въ воинскихъ артикулахъ. — Списокъ наказаній и характеристика ихъ. — Таблица распредѣленія преступленій по родамъ наказаній. — Признаки господства системы устрашенія въ воинскихъ артикулахъ. — Таблица распредѣленія преступленій по видамъ наказаній. — Доказательства, вытекающія отсюда, о господствѣ системы устрашенія. — Естественность этой системы и историческая необходимость ея въ воинскихъ артикулахъ. — Гарантіи для виновнаго въ преступленіе.—Характеристика суда.—Заключеніе.

Въ § 5 Краткаго изображенія процессовъ сказано, что власть Военныхъ судовъ не распространяется далѣе: «*Яко надъ офицеры солдаты и прочими къ войску над-*«*лежащими людьми, между которыми и офицерскіе* «*служители, харчевники и прочіе.—Кромѣ женъ и мла-*«*денцевъ разумѣются*», а въ § 4 опредѣлено, что военному суду подвѣдомственны какъ всѣ преступленія, совершенныя вышепомянутыми лицами, «*такъ и прочіе всей* «*жизни между офицеры и солдаты случающіеся причины*». Отсюда мы видимъ, что военный судъ при первомъ своемъ появленіи принялъ въ свое вѣдѣніе не только однихъ военно-служащихъ, но и всѣхъ лицъ, имѣвшихъ близкое отношеніе съ войскомъ, и что судамъ этимъ подвѣдомственны были всѣ дѣла между военно-служащими—слѣдовательно и гражданскіе.

Всѣ преступленія, упоминаемыя въ воинскихъ артикулахъ, распредѣлены между слѣдующими 24 главами, на которыя раздѣляются артикулы: 1) О страхѣ Божіи. 2) О службѣ Божіи и о священникахъ. 3) О командѣ предпочтеніи и почитаніи высшихъ и нижнихъ офицеровъ, и о послушаніи рядовыхъ. 4) О самовольномъ обнаженіи шпаги, о тревогѣ и караулѣ. 5) О всякой солдатской работѣ. 6) О воинскихъ припасахъ, ружьѣ, мундирѣ, о потерѣ и небреженіи онаго. 7) О смотрѣ. 8) О корму и жалованьѣ. 9) Объ отпускѣ изъ службы. 10) О маршахъ и походномъ строю. 11) О квартирахъ и лагеряхъ. 12) О дезертирахъ и бѣглецахъ. 13) О штурмахъ и приступахъ. 14) О взятіи городовъ, крѣпостей, добычей и плѣнныхъ. 15) О сдачѣ крѣпостей, капитуляціи и аккордахъ съ непріятелемъ. 16) Объ измѣнѣ и перепискѣ съ непріятелемъ. 17) О возмущеніи, бунтѣ и дракѣ. 18) О поносительныхъ письмахъ, бранныхъ и ругательныхъ словахъ. 19) О смертномъ убійствѣ. 20) О содомскомъ грѣхѣ, о насиліи и блудѣ. 21) О зажиганіи, грабительствѣ и воровствѣ. 22) О лживой присягѣ и подобныхъ сему преступленіяхъ. 23) О палачѣ и профессахъ и 24) Объ утаеніи и увозѣ злодѣевъ.

Въ концѣ краткаго изображенія процессовъ мы находимъ подъ заглавіемъ: «*О отправленіи приговоровъ въ наказаніяхъ и казняхъ*» слѣдующій списокъ наказаніямъ:

«1) Обыкновенныя тѣлесныя наказанія суть то, егда «кто ношеніемъ оружія, стрѣчь мушкетовъ, сѣделъ, та«кожъ заключеніемъ, скованіемъ рукъ и ногъ въ желѣ«за, и питанія хлѣбомъ и водою точіи, или на деревян«ныхъ лошадяхъ или по деревяннымъ кольямъ ходить «или битье ботоговъ»,

«2) Жестокія тѣлесныя наказанія въ нашихъ пунк-

«тахъ разумѣваются, егда кто тяжелымъ заключеніемъ «наказанъ, или сквозь шпицрутены и лозы бѣгать при- «нужденъ; таковожъ егда отъ палача (кнутомъ) битъ, и «запятнанъ желѣзомъ или обрѣзаніемъ ушей, отсѣчені- «емъ руки или пальцевъ казненъ будетъ тожъ ссыла- «піемъ на каторгу вѣчно или на нѣсколько лѣтъ».

«3) Наказанія смертныя чинятся застрѣляніемъ, ме- «чемъ, висѣлицею, колесомъ, четвертованіемъ и огнемъ».

«4) Легкія чести нарушимыя наказанія суть, егда «который начальный человѣкъ чину извержень, или безъ «заслуженнаго жалованья и безъ паса (или отпускнаго «письма) отъ полка отосланъ или изъ Государства на- «шего выгнанъ будетъ».

«5) Тяжелое чести нарушеніе, котораго имя къ ви- «сѣлицѣ прибито, или шпага его отъ палача переломлена, «и воромъ (шельмъ) объявленъ будетъ».

«Надлежитъ знать всѣмъ, какъ съ тѣмъ поступать, «кто чести лишенъ шельмованъ (т. е. изъ числа до- «брыхъ людей и вѣрныхъ изверженъ)».

«1) Ни въ какое дѣло ниже свидѣтельство не при- «нимать. 2) Кто такого ограбитъ, побьетъ или ранитъ, «или у него отыметъ у оного челобитье не принимать «и суда ему не давать, развѣ до смерти кто его убьетъ, «то яко убійца судиться будетъ. 3) Въ компаніи не до- «пускать и единымъ словомъ таковой весьма лишенъ «общества добрыхъ людей; а кто сіе преступитъ самъ «можетъ наказанъ быть».

Кромѣ этихъ наказаній въ воинскихъ артикулахъ еще встрѣчаются: 1) испрашиваніе у обиженнаго прощенія, 2) вычетъ изъ жалованья, 3) штрафъ, 4) конфискація имущества и 5) церковное покаяніе.

Разсматривая списокъ, мы находимъ чрезвычайное

разнообразіе наказаній, которыя съ одной стороны отличаются необыкновенною жестокостію; а съ другой въ большей части случаевъ ставятъ между осужденнымъ и остальнымъ обществомъ непроходимую вѣчную преграду, даже въ томъ случаѣ, когда осужденный, по собственному желанію, не только исправился, но и искупилъ бы свое преступленіе, поведеніемъ честнымъ, дѣлами добрыми и раскаяніемъ непритворнымъ. Что это такъ, то насъ убѣдитъ опредѣленіе такихъ наказаній, какъ запятнаніе желѣзомъ, обрѣзаніе ушей и носа, отсѣченіе руки или пальцевъ, которыя ложились тяжелымъ клеймомъ, на всю остальную жизнь осужденнаго, были вѣчнымъ признакомъ совершеннаго имъ преступленія, по которому сограждане избѣгали, гнушались его,—презирали. Ссылка на вѣчную каторгу и шельмованіе — есть положительно нравственное убійство; имъ отнимается отъ осужденнаго всякая цѣль въ жизни, всякое стремленіе къ чему нибудь лучшему, впереди для него ничего нѣтъ. А жизнь безъ цѣли, безъ стремленія къ нравственному совершенству нельзя назвать жизнію человѣка, это одно физическое существованіе.

Представленная здѣсь табличка, гдѣ распредѣлены преступленія по родамъ наказаній даетъ намъ возможность убѣдиться, что преобладающими наказаніями являются смертная казнь и жестокія тѣлесныя наказанія.

| НАЗВАНІЕ ГЛАВЪ. | Названія наказаній. | | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | Смертная казнь. | Жестокое нарушеніе чести. | Жестокія тѣлесныя наказанія. | Легкое чести нарушеніе. | Обыкновенныя тѣлесныя наказанія. | Денежныя взысканія. | Исправительное прошеніе. | Церковное покаяніе |
| О страхѣ Божіи . . . . . | 5 | — | 4 | — | 4 | 4 | — | 3 |
| О службѣ Божіи и о священникахъ . . . . . | — | — | 2 | 1 | 4 | 4 | — | — |
| О командѣ предпочтеніи высшимъ и нижнихъ офицеровъ и послушаніи рядовыхъ . . . . . | 13 | — | 1 | 5 | 3 | 5 | 2 | — |
| О самовольномъ обнаженіи шпаги и тревогѣ караулѣ . . . . | 7 | — | 3 | 5 | 3 | 3 | — | — |
| О велкой солдатской работѣ . . | 1 | — | 1 | 1 | — | 1 | — | — |
| О воинскихъ припасахъ ружья, мундира о потерѣ и небреженіи оныхъ . . . . . | 1 | — | 4 | — | — | 1 | — | — |
| О смотрѣ. . . . . | 1 | 1 | 2 | — | — | 1 | — | — |
| О кормѣ и жалованьѣ . . . . . | 3 | 1 | 3 | 3 | — | 2 | — | — |
| Объ отпускѣ изъ службы . . . | 2 | — | 1 | 3 | — | — | — | — |
| О маршахъ и походномъ строю. | 4 | — | 1 | 1 | 1 | 1 | — | — |
| О квартирахъ и лагеряхъ. . . | 4 | — | 5 | — | 1 | 3 | 1 | — |
| О дезертирахъ и бѣглыхъ. . . | 5 | 6 | 5 | — | — | 6 | — | — |
| О штурмахъ или приступахъ. . | 3 | 3 | 3 | — | — | 3 | — | — |
| О взятіи городовъ крѣпостей добычей и плѣнныхъ . . . . | 5 | 1 | 6 | 2 | — | 3 | — | — |
| О сдачѣ крѣпостей капитуляціи и аккордахъ съ непріятелемъ. | 6 | 2 | 3 | 4 | — | 2 | — | — |
| О измѣнѣ и перепискѣ съ непріятелемъ . . . . . | 7 | — | — | 1 | 3 | 3 | — | — |
| О возмущеніи бунтѣ и дракѣ. . | 9 | 5 | 8 | 1 | 2 | 5 | 1 | — |
| О поносительныхъ письмахъ бранныхъ и ругательныхъ словахъ. | — | — | — | — | 2 | 1 | 2 | — |
| О смертномъ убійствѣ . . . . | 8 | — | 2 | 1 | 2 | 3 | — | 1 |
| О содомскомъ грѣхѣ насиліи и блудѣ . . . . . | 4 | — | 7 | 1 | 2 | — | — | 2 |
| О зажигательствѣ, грабительствѣ и воровствѣ. . . . . | 13 | — | 12 | 1 | — | 2 | — | — |
| О лживой присягѣ и подобныхъ тому преступленіяхъ. . . . | 4 | — | 7 | — | 2 | 2 | 1 | — |
| О налачѣ и профессахъ. . . . | 1 | — | — | — | — | — | — | — |
| Объ утаеніи и уводѣ злодѣевъ. . | 2 | — | — | 2 | — | — | — | — |
| | 108 | 19 | 85 | 32 | 29 | 55 | 7 | 6 |

Все это вмѣстѣ ясно укажетъ намъ на господство въ артикулахъ системы устрашенія, имѣющій отличительную черту въ томъ, чтобы страхомъ мученій понесенныхъ преступникомъ, подѣйствовать на массу, произвести сильное впечатлѣніе, запугать и этимъ удержать отъ совершенія преступленій.-

## НАЗВАНІЯ НАКАЗАНІЙ.

| № главъ. | Смертная казнь. | | | | | | Тяжелое чести нарушеніе. | | Тяжелыя тѣлесныя наказанія. | | | | | | | | Легкія чести нарушенія. | | | Обыкновенныя тѣлесныя наказанія. | | | | | | | Конфискація имуществъ. | Вычетъ изъ жалованья. | Штрафъ. | Испрашиваніе прощенія. | Церковное покаяніе. |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | Разстрѣляніе | Мечемъ | Висѣлица | Колесомъ | Четвертованіе | Огнемъ | Имя къ висѣлицѣ пребить. | Шпагу черезъ палача переломить. | Тяжелое заключеніе. | Шпицрутены. | Кнутъ черезъ палача. | Запятнанія желѣзомъ. | Обрѣзаніе ушей. | Отсѣченіе руки или пальцевъ. | Каторга: Вѣчно. | Каторга: На время. | Лишеніе чину. | Отсылка отъ полка безъ паса. | Изгнаніе. | Ношенія оружія. | Заключеніе. | Закованіе въ желѣзо. | Хлѣбъ и вода. | На дерев. лошадяхъ бѣгать. | На дерев. кольяхъ ходить. | Батоги. | | | | | |
| 1 | 1 | 1 | — | — | — | 1 | — | — | 1 | 2 | — | — | — | 1 | — | — | — | — | — | 2 | — | 2 | — | — | — | — | 1 | 2 | 1 | — | 3 |
| 2 | — | — | — | — | — | — | — | — | 2 | — | — | — | — | — | — | — | 1 | — | — | 2 | — | 2 | — | — | — | — | 1 | — | 3 | — | — |
| 3 | — | 3 | — | — | 5 | — | — | — | — | 1 | — | — | — | — | — | — | 5 | — | — | — | 2 | — | — | — | — | — | 5 | — | — | 2 | — |
| 4 | 4 | — | — | — | — | — | — | — | — | 3 | — | — | — | — | — | — | 4 | — | — | — | — | 2 | — | — | — | — | — | 2 | 1 | — | — |
| 5 | 1 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | 1 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | 1 | — | — | — | — |
| 6 | 1 | — | — | — | — | — | — | — | — | 4 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | 1 | — | — |
| 7 | — | — | 1 | — | — | — | — | 1 | — | 1 | — | — | — | — | 1 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | 1 | — | — | — | — |
| 8 | — | — | 1 | — | — | — | — | 1 | — | 1 | — | — | — | — | 2 | — | 3 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | 1 | — | 1 | — | — |
| 9 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | 1 | — | — | — | — | — | — | 2 | 1 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — |
| 10 | — | — | 2 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | 1 | — | — | — | — | 1 | — | — | — | — | — | — | 1 | — | — |
| 11 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | 1 | — | — | — | 1 | — | — | — | — | — | — | 1 | — | — | — | — | — | — | — | 3 | 1 | — |
| 12 | — | — | 5 | — | — | — | 1 | 5 | — | 3 | 1 | — | — | — | 1 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | 5 | 1 | — | — | — |
| 13 | — | — | 3 | — | — | — | — | 3 | — | 3 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | 3 | — | — | — | — |
| 14 | — | — | 1 | — | — | — | — | 1 | — | 3 | — | — | — | — | — | — | — | 2 | — | — | — | — | — | — | — | — | 1 | — | 2 | — | — |
| 15 | — | — | 2 | — | — | — | — | 2 | — | 3 | — | — | — | — | — | — | 4 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | 2 | — | — | — | — |
| 16 | — | — | — | — | 3 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | 1 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | 3 | — | — | — | — |
| 17 | — | — | 5 | — | — | — | — | 5 | 2 | 3 | — | — | — | 3 | — | — | 1 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | 5 | — | — | 1 | — |
| 18 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | 2 | — | — | — | — | — | — | — | 1 | 2 | — |
| 19 | — | 4 | — | 3 | — | — | — | — | — | 2 | — | — | — | — | — | — | 1 | — | — | — | 2 | — | — | — | — | — | — | — | 3 | — | 1 |
| 20 | — | 2 | — | — | — | — | — | — | 1 | 1 | — | — | — | — | 2 | 1 | — | 1 | — | — | 1 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | 2 |
| 21 | — | 1 | 5 | 3 | — | 2 | — | — | 1 | 7 | — | — | 2 | 1 | 1 | — | — | 1 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | 2 | — | — |
| 22 | — | — | — | — | — | 1 | — | — | 1 | 1 | — | — | — | 1 | — | 1 | — | — | — | — | 1 | — | — | — | — | — | — | — | 2 | 1 | — |
| 23 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — |
| 24 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | 1 | 1 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — |
| Итого | 7 | 11 | 25 | 6 | 8 | 4 | 1 | 18 | 8 | 40 | 1 | — | 2 | 7 | 7 | 2 | 4 | 6 | — | 4 | 6 | 7 | — | — | — | — | 29 | 5 | 21 | 7 | 6 |

Разсмотрѣвъ вышеприведенную табличку, гдѣ преступленія расположены по видамъ наказаній, мы вполнѣ убѣдимся въ господствѣ въ артикулахъ системы устрашенія.

Хотя въ раздѣленіи на главы воинскихъ артикуловъ, мы не находимъ дѣленія преступленій по предметамъ: противу частныхъ лицъ, семейства, общества и государства; но тѣмъ не менѣе въ опредѣленіи наказаній вполнѣ выясняется разница относительной преступности каждаго дѣянія по важности нарушеннаго права въ связи съ обществомъ. Такъ за преступленія противу государства, избрана смертная казнь четвертованія, чуть ли ни одна изъ самыхъ ужаснѣйшихъ казней, которая (толкованіе на артикулъ 124) можетъ быть при извѣстныхъ обстоятельствахъ увеличена рваніемъ клещами; такому же наказанію, какъ главные виновники въ государственныхъ преступленіяхъ (толк. арт. 19 и арт. 127), подлежатъ не только всѣ участвовавшіе, знавшіе и не донесшіе, а также и тѣ, которые имѣли одинъ умыселъ. Хотя дѣланіе фальшивой монеты и поставлено въ главѣ о лживыхъ поступкахъ (арт. 199), но за нее опредѣляется смертная казнь, а въ важныхъ случаяхъ сожженіе. Кража казеннаго имущества (арт. 186, 191 и 194) подлежитъ смертной казни, съ положеніемъ тѣла казненнаго на колесо или повѣшанію; такое же наказаніе опредѣляется за не донось по этимъ преступленіямъ, за смертоубійство родственниковъ (арт. 163) колесованіе. Тѣло самоубійцы (арт. 164) волочиться по улицамъ или лагерю чрезъ палача и закапывается въ безчестномъ мѣстѣ. Убитый на дуели (арт. 139) вѣшается за ноги. За богохуленіе (арт. 3) языкъ прожигается каленымъ желѣзомъ, а потомъ отсѣкается голова. Эти казни, представляющія пол-

ную картину ужаса отъ мученій претерпѣваемыхъ осужденнымъ, ясно расчитаны на произведенія сильнаго впечатлѣнія внушающаго страхъ—ужасъ. Этимъ же должно объясняться опредѣленіе смертной казни за всѣ преступленія противу порядка службы и нарушеніе воинской дисциплины, также прибавленіе ко многимъ артикуламъ словъ: *«наказать не щадно»*, *«безъ милосердія»*, *«наказать въ наказаніе другимъ»* и *«повѣсить безъ суда на первомъ попавшемся деревѣ какое случится»* и такого рода наказанія, какъ отсѣченіе руки или пальцевъ, обрѣзаніе носа и ушей, когда они опредѣляются наприм. за поношеніе Богородице и Святыхъ (арт. 4), за лживую присягу (арт. 195). За кражу съ палубы и лагеря (188); но когда они назначаются напр. за ударъ кого либо тростью (146) лишеніе руки, за нараненіе ножемъ (арт. 143) прибить руку на одинъ часъ тѣмъ же ножемъ къ вице́лицѣ; за обнаженіе шпаги съ намѣреніемъ кому нибудь повредить (арт. 144) отсѣченіе руки, имѣютъ характеръ *возмездія* равное-за-равное. Этимъ же объясняется за пощечину—пощечина чрезъ палача (арт. 145). А унизительность многихъ наказаній, даже признаваемыхъ артикулами самыми легкими, покажутъ желаніе мстить, наслаждаться униженіемъ преступника. А арт. 154 за умышленное убійство опредѣляетъ отсѣченіе головы на основаніи мотива мести употребляя выраженіе: *«оного кровь паки отомстить, и безъ всякой милости оному голову отсѣчь»*.

Въ настоящее время несостоятельность и несправедливость этой теоріи вполнѣ доказана; но за полторасто лѣтъ, она была господствующею и признавалась за истинную, и это будетъ понятно, когда мы припомнимъ постепенное историческое развитіе общества и въ силу

этого убѣдимся, что система устрашенія есть явленіе естественное, обусловливающееся ходомъ развитія, и въ извѣстный періодъ этого развитія у каждаго народа она непремѣнно должна существовать.

У каждаго народа въ состояніи грубомъ прежде всего является *самосудъ*, т. е. когда обиженный или его близкіе сами раздѣлываются съ обидчикомъ за нанесенныя обиды, ущербы и увѣчья. Здѣсь обиженный становится самъ судьею въ своемъ дѣлѣ и разумѣется при такомъ положеніи, трудно, да и невозможно допустить, чтобы обиженный, нерѣдко лишенный преступленіемъ всего, въ дѣйствіяхъ своихъ съ обидчикомъ руководствовался идеею справедливости и хотѣлъ бы только воздать равное за равное; скорѣй у него явится желаніе не только возвратить свое, но и поживиться, если возможно, на счетъ обидчика, да и обезпечить себя на будущее время отъ подобныхъ посягательствъ, слѣдовательно имъ будутъ руководить: месть, жестокость, желаніе показать себя, нагнать страхъ на другихъ и тѣмъ упрочить свои права. Вотъ первое явленіе на свѣтѣ системы устрашенія. Съ развитіемъ общества самосудъ изчезаетъ, общественная власть всѣ отправленія правосудія беретъ на себя и, какъ выразительница общей воли, будетъ имѣть на отправленія правосудія тотъ же взглядъ, который господствуетъ въ обществѣ, и ея дѣйствія будутъ отличаться тѣми же признаками, т. е. местью, возмездіемъ и устрашеніемъ; къ послѣднему понудитъ ее еще то обстоятельство, что въ средѣ общества найдутся лица, которые будутъ смотрѣть на ее подозрительно и стараться поставить ей предѣлы не только къ дальнѣйшему развитію, но и нарушить пріобрѣтенные ею права. Стремясь упрочиться, общественная власть, раздѣлываясь съ

посягающими на ея права, будетъ изобрѣтать ужаснѣйшія казни и исполнять ихъ публично, чтобы ужасомъ мученій преступника вселить страхъ въ другихъ.

Какъ мы видимъ, что хотя отъ этой перемѣны правосудіе еще ничего не выиграло; но оно получило уже возможность къ своему развитію, къ воплощенію въ себѣ идеи справедливости, такъ какъ съ этого времени всякое дѣло будетъ обсуживаться людьми къ нему непричастными и слѣдовательно могущими хладнокровно составить приговоръ. Дальнѣйшее развитіе Уголовнаго законодательства обусловливается тѣмъ, на сколько постоянныя и временныя причины будутъ дѣйствовать на отправленіе общаго закона развитія гражданскихъ обществъ. Если распредѣленіе богатствъ въ обществѣ будетъ неравномѣрно, то оно породитъ два большіе класса богачей и бѣдняковъ, первый классъ будетъ господствовать, а послѣдній, какъ совершенно зависящій отъ него, безпрекословно повиноваться. Само собою разумѣется, что при этомъ не можетъ быть и рѣчи о развитіи, самостоятельности личности и уваженія къ ней, тутъ будутъ господа и рабы, а надъ рабами можно властвовать только страхомъ. Если общественная власть, вслѣдствіе историческаго развитія, все управленіе дѣлами приметъ на себя и дѣйствуетъ во всѣхъ своихъ отправленіяхъ чрезъ посредство нанятыхъ лицъ, устранивъ совершенно остальную часть гражданъ отъ всякаго участія въ дѣлахъ общественныхъ, то съ обоихъ сторонъ будетъ развиваться недовѣріе: общественная власть будетъ подозрительна, зорко будетъ слѣдить за всѣми дѣйствіями гражданъ, опутывать ихъ бездною стѣснительныхъ постановленій и формальностей и во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ, выходящихъ нѣсколько изъ ряда обыденныхъ, бу-

детъ видѣть посягательства на свои права; граждане же, въ свою очередь удаленные отъ дѣлъ касающихся ихъ самыхъ близкихъ интересовъ, не будутъ довѣрять общественной власти, и при всякомъ удобномъ случаѣ стремиться къ ея низверженію или перемѣнѣ на другую. При обоюдномъ недовѣріи естественно общественная власть должна держаться страхомъ.

Всматриваясь въ историческія обстоятельства временъ изданія воинскихъ артикуловъ, мы находимъ въ нихъ всѣ тѣ моменты, которые по высказанному нами взгляду обусловливаютъ господство системы устрашенія: 1) хотя Военно-Уголовное законодательство явилось у насъ за 854 года послѣ основанія государства и въ этотъ періодъ народное развитіе могло бы сдѣлать значительные успѣхи, но первоначально удѣльная борьба, потомъ иго Монгольское, наконецъ времена самозванцевъ и отчужденіе отъ остальнаго образованнаго міра задержали ходъ развитія. 2) Хотя у насъ никогда не существовало кастъ; но тѣмъ не менѣе общество раздѣлено на двѣ большія части, изъ которыхъ одни были рабы. 3) Петръ Великій, вступивъ на престолъ, желалъ пересоздать строй общественный и встрѣтилъ въ подданныхъ не поддержку, а скорѣй сопротивленіе, что доказывается бывшими въ началѣ его царствованія возмущеніями. 4) Великій Преобразователь, сознавая пользу своихъ реформъ, не желалъ отступить отъ нихъ, и разумѣется, для приведенія ихъ въ жизнь, долженъ былъ искать людей сочувствующихъ, а остальную часть гражданъ устранять отъ управленія ихъ собственными дѣлами; и 5) при такихъ обстоятельствахъ, создавъ войско, разумѣется изъ людей не сочувствующихъ ему и не желающихъ нести тягости непонятной для нихъ службы, Петръ Великій понялъ, что

для выполненія своихъ идей ему осталось одно: дѣйствовать страхомъ и жестокостію и не отступилъ предъ этимъ; а напротивъ издалъ воинскіе артикулы съ полною системою устрашенія, учредилъ фискаловъ, съ обязанностію доносить о каждомъ нарушеніи закона и неисполненіи обязанностей, и создалъ строгую воинскую дисциплину, по которой всякій подчиненный предъ лицомъ начальника въ дѣлѣ службы обращался въ ничто.

Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію гарантій, предоставлявшихся впавшему въ преступленіе: 1) мы видѣли, что относительная преступность каждаго дѣйствія по важности нарушеннаго права въ связи съ обществомъ довольно точно выяснена въ артикулахъ въ опредѣленіи наказаній. 2) Воинскіе артикулы знаютъ два случая, когда дозволяютъ нападать на чужое право для спасенія собственнаго: а) *крайнею необходимостью* при случаѣ столкновенія личности съ собственностію. По толкованію артикула 195 «*воровство учиненное въ крайней голодной «нуждѣ (которую доказать имѣетъ) сѣстною или питейною или иное что не великой цѣны, уменьшаетъ наказаніе или совершенно освобождаетъ отъ него*». б) *Необходимую оборону.* Ар. 156: «*кто прямое оборонительное сопротивленіе для обороны живота своего учинитъ, «и оного, кто его къ сему принудитъ, убьетъ, оный отъ «всякаго наказанія свободенъ*». При этомъ слѣдующій за тѣмъ артикулъ съ толкованіемъ къ нему требуетъ, чтобы убившій въ необходимой оборонѣ доказалъ, что онъ не былъ зачинщикомъ; что оборона была равна нападенію, что сдѣлана тотчасъ же послѣ нападенія во время защиты, или до нападенія, но вынуждена была необходимостію страхомъ. Нарушившему правила необходимой обороны наказаніе смягчалось. 3) Обстоятельства для

ослабленія вмѣняемости признаются: а) *Малолѣтство.* Въ толкованіи на артикулъ 195 сказано: «*если воръ будетъ младенецъ, которыхъ дабы заранѣе отъ сего отучить, могутъ отъ родителей своихъ лозами наказаны быть*». б) *Умопомѣшательство.* Толкованіе вышеприведеннаго артикула освобождаетъ отъ наказанія за воровство ежели оно сдѣлано въ лишеніи ума. Артикулъ 91, опредѣляя смертную казнь за входъ и выходъ изъ лагеря и города другимъ путемъ, кромѣ улицъ и воротъ гдѣ караулы разставлены, въ толкованіи дозволяетъ смягчать наказаніе, если это сдѣлано изъ глупости или безумства. Въ тоже время артикулъ 43 съ толкованіемъ не только не смягчаетъ наказанія за преступленіе учиненное въ пьянствѣ, но еще усиливаетъ его основываясь на томъ мотивѣ «*понеже онъ въ пьянствѣ непристойное дѣло учинилъ*». 4) Въ артикулахъ вездѣ различается вина *умышленная* отъ *неосторожной* и *случайной*, но лучше всего это различіе выражено въ главѣ 19 «О смертномъ убійствѣ» артикулъ 154 объ умышленномъ убійствѣ говоритъ такъ: «*кто кого волею нарочно безъ нужды безъ смертнаго страха умертвитъ, или убьетъ его тако, что тотъ отъ того умретъ, оного кровь паки отомститъ, и безъ всякой милости оному голову отсѣчь*». Неосторожное убійство опредѣляетъ артикулъ 158. «*Ежели учинится смертной убой, хотя не нарочно и не невольно, чтобы кого убить или поранить, однакожъ сочинитель оного виновенъ есть, понеже убивство отъ того произошло; и тако наказанія исполнится надъ виновнымъ по дѣлу и состоянію оного, и какую вину въ томъ имѣетъ, или тюрьмою, денежнымъ наказаніемъ, тщрутенами или сему подобнымъ*». Случайное убійство опредѣлено въ артикулѣ 159. «*Но весьма неумышленное*

*«и не нарочное убійство, у котораго никакой вины не «находится, оное безъ наказанія отпустится»*. Кромѣ того преступленіе умышленное отличается отъ неосторожнаго въ артикулахъ 178 и 179; а отъ случайнаго или какъ выражаются артикулы внезапнаго въ толкованіи на арт. 78. 5) Опредѣленіе вины по мѣрѣ покушенія на преступленія мы находимъ только въ толкованіи артикула 185. *«Такожъ ежели воръ ворвется въ намѣ- «реніи украсть, но въ томъ поиманъ или отогнанъ или «помышаетъ ему кто, что ничего съ собою не унесъ, «оного такожъ шпицрутенами по легче наказать подле- «житъ»*. Хотя артикулы и знаютъ мѣру участія въ преступленіи, но во всѣхъ почти случаяхъ какъ главнымъ виновникамъ, такъ и всѣмъ остальнымъ участникамъ, даже попустителямъ, укрывателямъ и знавшимъ, а не донесшимъ опредѣляютъ одинаковое наказаніе держась толкованія на артикулъ 2. *«Что одинъ чрезъ другаго чи- «нитъ, почитается такъ, якобы онъ самъ то учинилъ»*, и толкованіе на арт. 189. *«Оные которые въ воровствѣ, «конечно вспомогали, или о воровствѣ вѣдали и отъ того «часть получили, или краденное вѣдая добровольно приняли, «спрятали и утаили, оные властно яко самые воры да на- «кажутся»*. Кромѣ этого, обстоятельствомъ смягчающимъ вину артикулы признаютъ 1) явку съ повинною, и то только въ случаѣ побѣга нижнихъ чиновъ: такъ въ артикулѣ 96 сказано: *«Ежели послѣ своего побѣга раскаясь въ «дорогѣ самъ возвратится и добровольно у своего офи- «цера явится, оный по правдѣ живота лишенъ не имѣетъ «быть: однакожъ ради его имѣвшаго злаго замысла по «состоянію времени и по разсмотрѣнію шпицрутенами «или инымъ какимъ наказаніемъ наказанъ бываетъ»*. 2) Кратковременность службы и незнаніе строгости воин-

ской дисциплины, для нижних чиновъ за неисправность при нахожденіи на часахъ: въ толкованіи на артикулъ 41 объяснено: «*Такожде когда солдатъ вновь въ службу «принятъ, а воинскихъ артикуловъ не слыхалъ, и не «знаетъ еще какая сила есть въ томъ, чтобы не спать «на карауль, то сія причина имѣетъ отъ судьи въ при- «говорѣ уважена быть. и можетъ наказаніе вмѣсто «смерти въ гоняніе шпицрутеновъ превратить*». Обстоятельствами увеличивающими вину признаются: 1) толкованіе на артикулъ 101. «*Коль болѣе чина и состоянія «преступитель есть, толь жесточе оный и наказется: «ибо оный долженствуетъ другимъ добрый прикладъ по- «давать и собою оказать, что оные чинить имѣютъ*» и 2) повтореніе преступленій такъ за второй побѣгъ по артикулу 95 опредѣлено вѣчная работа на галерахъ, артикулъ 191 за четвертую кражу опредѣляетъ повѣшеніе; артикулъ 95 за залогъ и продажу амуниціи за первый и второй разъ опредѣляетъ шпицрутены, а за третій разстрѣляніе. Къ этому мы должны еще присовокупить, что въ опредѣленіи наказаній, суду предоставляется большой просторъ, потому что во многихъ артикулахъ наказанія опредѣляются слѣдующимъ образомъ: «*наказать на тѣлѣ или живота*мъ», «*живота лишить*». Отъ этого и происходитъ разница между итогами обоихъ табличекъ, представленныхъ выше.

Теперь намъ остается разсмотрѣть послѣднюю гарантію, заключающуюся а) въ устройствѣ судовъ и б) способѣ производства самыхъ процессовъ уголовныхъ.

а) По краткому изображенію процессовъ судъ назначается временный изъ Презуса и Ассессоровъ, избираемыхъ начальствомъ и обязанныхъ въ залогъ правдивости своего осужденія выполнить судейскую присягу,

произвести дѣло при закрытыхъ дверяхъ, сохранить въ тайнѣ происходящее въ судѣ и по окончаніи представить дѣло на утвержденіе начальства. Относительно состава суда подсудимому предоставлено право отводить подозрительныхъ судей какъ по причинамъ изложеннымъ въ самыхъ процессахъ, а именно: 1) если судья съ противной стороною въ свойствѣ и особливой дружбѣ, 2) во враждѣ съ отвѣтчикомъ, 3) если судья обязанъ услугою противной сторонѣ, 4) ежели равное дѣло имѣетъ судить и 5) или въ одной компаніи былъ съ противной стороною и часто шепталея на ухо и по другимъ причинамъ разсмотрѣніе которыхъ представлено суду. Повѣреннаго имѣть не дозволяется и поставлено коренным правиломъ, чтобы въ дѣлахъ уголовныхъ каждый отвѣчалъ самъ за себя.

б) Въ самомъ же производствѣ требуется, чтобы истецъ доказалъ свою жалобу, при чемъ ему запрещается, при неимѣніи доказательствъ, подтверждать справедливость жалобы присягою; отъ отвѣтчика также требуется доказательство его невинности и, какъ мы увидимъ далѣе въ нѣкоторыхъ случаяхъ, этимъ доказательствомъ можетъ служить присяга. Доказательствами процессы признаютъ: 1) своевольное признаніе, 2) свидѣтели, 3) письменные доводы и 4) присяга. Собственное признаніе по понятіямъ процессовъ есть лучшее свидѣтельство всего свѣта когда оно обладаетъ слѣдующими качествами: 1) чтобы признаніе въ дѣйствіи всеконечно было, 2) чтобы оно было добровольное, 3) чтобы признаніе было сдѣлано въ судѣ и 4) чтобы при томъ доказать такія обстоятельства, которыя бы могли быть достовѣрны и о правдѣ не сомнѣваться. Свидѣтельскія показанія только тогда признаются достовѣрными, когда

сдѣланы подъ присягою и когда свидѣтель былъ самъ очевидцемъ или самъ слышалъ о чемъ свидѣтельствуетъ, при этомъ перечислено 17 пунктовъ, по которымъ лица не могутъ быть принимаемы въ свидѣтели, тому противу кого выставленъ свидѣтель дозволяется отвести свидѣтеля отъ присяги, какъ по причинамъ упомянутымъ въ самомъ законѣ, такъ и по другимъ, которыя предоставлены на разсмотрѣнія суда и этотъ отводъ дозволяется и послѣ принятія свидѣтелемъ присяги, если отводящій докажетъ, что прежде о порокѣ свидѣтеля не зналъ. Письменные документы какъ доказательства признаются, купецкія письма и книги, духовныя и мирныя письма, рукописанія и реверсы, при чемъ отъ представившаго ихъ требуется присяга въ ихъ вѣрности. Очистительная присяга предоставляется отвѣтчику, какъ средство для оправданія въ томъ только случаѣ, если не представляется доказательства къ его обвиненію, при этомъ судьямъ вмѣнено въ обязанность давать присягу съ осторожностію, и тамъ гдѣ судья замѣтитъ возможность клятвопреступленія; то вмѣсто присяги полагается предать дѣло воли Божіей пока оно само собою не объяснится. Мы изъ этого увидимъ 1) что присяга есть одна изъ самыхъ главныхъ пунктовъ, по которымъ процессы основываютъ силу доказательствъ и 2) что рѣшеніе процесса на основаніи собственнаго сознанія считается лучшимъ, а изъ желанія получить это сознаніе отъ обвиняемаго въ процессахъ существуетъ цѣлая глава о распросѣ съ пристрастіемъ и пыткѣ. Этотъ допросъ по объясненію процессовъ «*такой есть, когда судья того, на котораго есть подозрѣніе и оный добровольно повиниться не хочетъ, предъ пыткою спрашиваютъ не пытая отъ него правды и признанія въ дѣлѣ*». Пытка

представлена на разсмотрѣніе судьи; но ему предписывается быть осторожнымъ и приводить къ пыткѣ только тогда, когда важныя къ тому имѣются причины и совершенныя подозрѣнія, и то только въ дѣлахъ уголовныхъ. При назначеніи мѣры пытки судья долженъ руководствоваться какъ важностью самаго дѣла, такъ качествами лица предназначеннаго къ пыткѣ такъ сказано: «*усмотря твердыхъ, безстыдныхъ и худыхъ людей «жесточе, тѣхъ же кои деликатнаго тѣла и честные «суть люди — легче*», если подлежатъ пыткѣ нѣсколько лицъ обвиняемыхъ въ одномъ и томъ же дѣлѣ, то слѣдуетъ пытать того, отъ котораго судья скорѣе надѣется правду вывѣдать, а ежели между преступниками найдется отецъ съ сыномъ, мужъ съ женою, то сына и жену прежде къ пыткѣ привести. Если преступникъ послѣ жестокой пытки по какому нибудь подозрѣнію не сознается, то по этому подозрѣнію пытать болѣе нельзя, но по новому какому либо подозрѣнію пытка можетъ быть назначена. Если сознавшійся при пыткѣ послѣ на судѣ откажется отъ этого сознанія, то его можно снова пытать, но если послѣ этого три раза пытку снесетъ и все-таки откажется, то пытать больше нельзя. Самое признаніе сдѣланное при пыткѣ процессы не считаютъ достаточнымъ основаніемъ для постановленія приговора и требуетъ спрашивать подтвержденія этого признанія въ то время, когда болѣзнь отъ пытки пройдетъ.

Въ вопискихъ артикулахъ мы встрѣтили господство системы устрашенія, вслѣдствіе необходимыхъ историческихъ причинъ, такъ въ устройствѣ суда и самомъ производствѣ процессовъ встрѣчаемъ недостатки, которые обусловливаются этою системою. Общественная власть принимая на себя отправленія правосудія, этимъ самымъ

дастъ гражданамъ залогъ, что всѣ ихъ споры будутъ рѣшаться справедливо и наказаніе будетъ падать только на виновнаго. Но отысканіе истины въ особенности въ процессахъ уголовныхъ, гдѣ нѣтъ собственнаго сознанія обвиняемаго, само по себѣ есть дѣло не легкое, а для общества мало развитаго, не умѣющаго сдѣлать оцѣнки, косвеннымъ доказательствомъ и уликамъ, и на основаніи совокупности ихъ наказать или освободить отъ наказанія обвиняемаго,—почти не возможно. На этомъ и основано, желаніе правосудія, въ первый моментъ его появленія имѣть по каждому данному случаю собственное сознаніе обвиняемаго; но какъ въ уголовной практикѣ съ собственнымъ сознаніемъ является гораздо менѣе процессовъ, то первоначальное правосудіе не умѣя иначе отыскать истину въ каждомъ сомнительномъ случаѣ, для разъясненія сомнѣній обращалось непосредственно къ Божеству, какъ Высшей правдѣ и требовало чтобы оно чудомъ подтверждало невинность обвиняемаго, основывая это требованіе, на томъ мотивѣ, что Божество никогда не допуститъ до гибели невиннаго; отсюда ведутъ свое начало употребляемое прежде испытаніе желѣзомъ и водою и вообще всѣ ордаліи или такъ называемые суды Божіи, которые и держались до тѣхъ поръ, пока успѣхи цивилизаціи произведя перемѣну въ понятіяхъ убѣдили, что Божество не обязано для каждаго отдѣльнаго случая дѣлать чудеса, и что для отысканія истины оно дало другія средства. Теперь законодательство начинаетъ обращаться непосредственно къ лицамъ участвующимъ въ процессѣ и требовать отъ нихъ истины, а какъ понятіе о личности, ея чести, уваженіи къ ней еще мало развито, то оно заставляетъ каждаго, въ подтвержденіе истины своихъ словъ призывать Божество,

отсюда является начало присяги, въ то время, когда она, предоставляясь каждому, имѣетъ самое обширное примѣненіе, кругъ котораго впослѣдствіи дѣлается гораздо ограниченнѣе; но являются при этомъ случаи сомнительные и въ нихъ общество считаетъ лучшимъ не обращаться уже къ суду Божію, а добиваться сознанія преступника и, не имѣя другихъ средствъ, прибѣгаетъ къ пыткѣ, не подозрѣвая того, что на сознаніе такого рода нельзя полагаться, и, вымучивъ сознаніе у обвиняемаго, признаетъ его виновность и торжественно ведетъ на казнь какъ преступника; но и пытка въ скоромъ времени получаетъ ограниченіе. Далѣе этого наши изслѣдованія не пдутъ, такъ-какъ въ краткомъ изображеніи процессовъ мы встрѣчаемъ примѣненіе, какъ присяги, такъ и пытки съ нѣкоторыми ограниченіями.

Время такого производства процессовъ всегда совпадаетъ со временемъ существованія или, лучше сказать, господства системы устрашенія и составляетъ тотъ моментъ въ исторіи уголовнаго законодательства, когда отправленіе правосудія, перейдя въ руки общественной власти, не выполняетъ еще требованій истины, но уже получило возможность къ своему развитію и достиженію идеи справедливости.

# ГЛАВА III.

Время появленія систематическаго кодекса въ обществѣ. — Историческій обзоръ съ 1716 — 1839 г. — Кругъ дѣйствія военно-уголовныхъ законовъ и мотивы, служившіе для распространенія его, причины, по которымъ военный судъ не ограничился одними спеціальными преступленіями. — Сравненіе списка преступленій и его распространеніе. — Сравненіе списка наказаній перемѣны въ нихъ. — Табличка наказаній для мирнаго и военнаго времени. — Характеристика ихъ. — Сравнительная табличка. — Мотивы для общаго смягченія наказаній. — Смягченіе наказаній по родамъ преступленій. — Господство системы устрашенія и ея необходимость. — Гарантіи впавшему въ преступленіе. — Опредѣленіе преступленія. — Случаи нападенія на чужое право для спасенія собственнаго. — Невмѣняемость, ослабленная вмѣняемость. — Особые случаи смягченія наказаній. — Отношенія воли преступника къ совершенному дѣянію. — Мѣра приближенія къ совершенію дѣянія. — По мѣрѣ участія. — Обстоятельства увеличивающія вину. — Правила для производства слѣдствія. — Власть предавать суду. — Судъ въ мирное время. — Ревизія дѣлъ и власть въ рѣшеніи. — Судъ въ военное время. — Послѣдствія наказаній, опредѣляемыхъ въ приговорахъ — Случаи пріостановленія и отмѣны наказаній. — Издержки по военно-судными дѣламъ. — Содержаніе подъ арестомъ. — Характеристика гарантій.

Появленіе новаго кодекса въ жизни народа есть фактъ, весьма важный, выражающій, что законодательство во всемъ своемъ объемѣ перестало удовлетворять потребностямъ жизни народа, далеко ушедшимъ впередъ. Но прежде чѣмъ совершается такой переворотъ, законодательство, въ силу историческаго развитія общества и

временныхъ причинъ въ жизни народа, претерѣваетъ частныя перемѣны тѣмъ, что общественная власть по мѣрѣ надобности перемѣняетъ ту или другую изъ его частей. Вслѣдствіи этихъ перемѣнъ накопляется большая масса отдѣльныхъ постановленій, примѣненіе которыхъ въ данныхъ случаяхъ чрезвычайно затруднительно; а черезъ это, обновленное такимъ образомъ, законодательство не достигаетъ своей цѣли и является необходимость или составить сводъ всѣхъ вышедшихъ постановленій, или всю массу ихъ замѣнить новымъ кодексомъ, вполнѣ соотвѣтствующимъ потребностямъ времени. Такъ случилось и съ нашимъ военнымъ законодательствомъ. Послѣ изданія воинскаго устава въ 1716 году, стали выходить отдѣльныя постановленія и всѣ они въ 1839 году были сведены въ одно общее законодательство, названное Сводомъ Военныхъ Постановленій, пятая часть котораго и составляетъ Военно-Уголовное Законодательство. Но прежде чѣмъ мы приступимъ къ ея разсмотрѣнію, намъ необходимо сдѣлать краткій обзоръ историческихъ обстоятельствъ за эти сто-тридцать-два года.

Преобразованіе Россіи и вступленіе ее вмѣстѣ съ этимъ въ кругъ европейскихъ державъ совершилось въ то время, когда на западѣ, вслѣдствіе происшедшаго переворота въ жизни, средневѣковой порядокъ доживалъ свои послѣдніи дни и новыя условія были такъ распространены и до того сильны, что когда общественныя власти не удовлетворили имъ, то путемъ революціи они добились права гражданственности, но скоро геніемъ Наполеона это движеніе принято другой оборотъ и создалась военная монархія. Неоспоримый фактъ, что эти великія событія отразились въ Россіи сообразно нашимъ національнымъ особенностямъ и имѣли свою долю вліи-

нія на развитія общества. Первымъ же фактомъ въ нашей отечественной исторіи должно представиться преобразованіе, совершенное Петромъ Великимъ единственно въ силу своихъ желаній, безспорно полезныхъ, безъ всякаго соображенія съ жизнію и потребностями общества; на основаніи чего онъ долженъ былъ устранить большую часть гражданъ отъ управленія, создавать новое силою и поддерживать его страхомъ и насиліемъ.—что придало особый характеръ общественной власти, который и оставался неизмѣннымъ въ главныхъ чертахъ при его преемникахъ, съ тою только разницею, что общественная власть, упрочившись, нашла возможнымъ систему насилія и страха замѣнить системою опеки, оставляя постоянно за собою право инициативы въ измѣненіи условій жизни народа. Въ тоже время общество, выведенное Великимъ Преобразователемъ на эту дорогу, шло по ней медленно, но всетаки нѣкоторая часть гражданъ успѣли упрочить свои права; явилось раздѣленіе на сословія признанное закономъ; образованіе сравнительно принимаетъ широкіе размѣры, заводятся гимназіи, университеты, академіи. Съ развитіемъ торговли поднимаются силы народа, и все общество является далеко не тѣмъ, какимъ оставилъ его Петръ, учрежденія его уже не соотвѣтствуютъ, падаютъ сами собою и замѣняются другими. Все это разумѣется отразилось въ войскѣ, которому суждено было играть значительную роль въ нашей исторіи. Образовавшись первоначально изъ лицъ привиллегированнаго сословія, оно само собою заняло первое мѣсто въ глазахъ власти общественной, а постоянныя войны въ продолженіи этого періода заставляли большую часть заботы сосредоточивать на немъ, и эта забота была необходима и потому, что характеръ

общественной власти, управлявшій всѣмъ непосредственно безъ участія гражданъ, требовалъ для выполненія своихъ идей лицъ пріученныхъ къ строгой, быстрой и безпрекословной исполнительности — а воинъ болѣе всѣхъ одѣленъ этими способностями и потому ему невольно отдавалось предпочтеніе, а вмѣстѣ съ этимъ и въ гражданахъ развилось уваженіе къ военному сословію и они стали ставить его выше себя. Войско, увеличенное въ своемъ составѣ въ постоянной войнѣ, подъ руководствомъ опытныхъ полководцевъ, усвоило духъ мужества и непоколебимости, проникло строгою воинскою дисциплиною и этимъ дало возможность облегчить самую службу, ввести нѣкоторыя привилегіи для безпорочно и усердно служащихъ, а все это вмѣстѣ отразилось и въ Военно-Уголовныхъ законахъ, къ разбору которыхъ мы теперь и приступимъ.

По краткому изображенію процессовъ вѣдомству суда военнаго подлежали не только воины, но и лица имѣвшія близкое отношеніе къ арміи; но потомъ этотъ судъ, созданный собственно для дѣйствующей арміи, потерялъ свою силу для военно-служащихъ, и въ то время когда они совершали преступленія вдали отъ своихъ командъ, предавались суду гражданскому, что и продолжалось до 1797 года. Въ это время военный судъ получилъ полную силу для всѣхъ военно-служащихъ и за преступленія совершенныя вдали отъ своихъ командъ, для сужденія ихъ судомъ военнымъ велѣно было предавать въ ближайшіе команды, а въ 1808 году военный судъ распространился и на гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, на основаніи того мотива, чтобы дѣла военные не переходили на заключеніе гражданскаго начальства. Съ тѣхъ поръ военный судъ пріобрѣлъ опредѣленный кругъ дѣятельности, надъ всѣми лицами принадле-

жащими военному вѣдомству и пунктъ 1-й статьи 4-й Военно-Уголовнаго Устава говоритъ: военные и гражданскіе чины состоящіе въ военномъ вѣдомствѣ за всѣ роды преступленій подлежатъ суду военному. Далѣе кругъ дѣятельности этого суда постоянно распространялся на основаніи слѣдующихъ мотивовъ: 1) о не передачи дѣлъ военныхъ на заключеніе гражданскому начальству военному суду стали подлежать лица хотя и принадлежащіе этому вѣдомству, но не несущіе обязанностей сопряженныхъ съ званіемъ воина такъ: военные чины состоящіе по гвардіи, арміи, кавалеріи, артиллеріи, инженерному вѣдомству и корпусу внутренней стражи; нижніе чины инвалидныхъ командъ при исправленіи ими гражданскихъ должностей, офицеры и нижніе чины Варшавской почной стражи, всѣ чины войска Донскаго, за преступленія учиненныя въ гражданскомъ быту; разныхъ сословій отставные казаки Оренбургскаго края; объѣзчики таможенной стражи опредѣленные изъ служащихъ въ полкахъ и воинскихъ командахъ нижнихъ чиновъ; рекруты принятые рекрутскимъ присутствіемъ, хотя бы и не были приведены къ присягѣ; нижніе чины: а) въ безсрочномъ отпуску находящіеся до полученія совершенной отставки, б) увольняемые отъ службы, не выслугу лѣтъ, а по совершенной неспособности къ оной, въ томъ случаѣ, если по строгомъ медицинскомъ освидѣтельствованіи, окажутся годными къ службѣ или подающими сію надежду въ будущемъ; с) штрафованные по суду и не могущіе потому быть отставленными отъ службы, а уволенные отъ исправленія должностей по тяжкимъ болѣзнямъ и увѣчьямъ. 2) Отдавая предпочтеніе военному сословію общественная власть многія гражданскія части устроила въ военномъ духѣ и подчинила состоя-

щихъ по нимъ суду военному однихъ за всѣ роды преступленій: пахатныхъ солдатъ Новгородскаго и Старорусскаго удѣловъ и губерній Могилевскій и Витебской и военныхъ поселянъ, составляющихъ округа военнаго поселенія кавалеріи; всѣхъ классовъ чиновъ, состоящихъ на службѣ на Тульскомъ, Сестрорѣцкомъ и Ижевскомъ заводахъ, чиновниковъ и нижнихъ чиновъ управленія Императорскихъ Военно-конскихъ заведеній и подвѣдомственныхъ оному мѣстъ; офицеровъ лѣсной роты, состоящей въ веденіи корпуса лѣсничихъ;—другихъ за нѣкоторыя: офицеровъ и нижнихъ чиновъ карантинной стражи, за всѣ роды карантинныхъ преступленій; оружейниковъ на Тульскомъ, Сестрорѣцкомъ и Ижевскомъ заводахъ и мастеровыхъ казенныхъ фабрикъ Коммисаріатскаго вѣдомства за побѣги, ослушаніе, развратное поведеніе и кражу казеннаго имущества. 3) Относительная строгость Военно-Уголовныхъ законовъ, быстрота самого суда, а чрезъ то сильное дѣйствіе на умы были причиною, что лица гражданскіе за нѣкоторыя роды преступленій стали подлежать суду военному, а именно: изобличенные въ нарушеніи карантинныхъ постановленій первыхъ двухъ разрядовъ; корчемники и контрабандиры, учинившіе сопротивленіе воинской командѣ, или таможенной или кордонной стражи или лѣсной полиціи; чиновники и полицейскіе чины, замѣченные и участвующіе въ злоупотребленіяхъ по тайному провозу товаровъ; порубщики корабельныхъ лѣсовъ, въ случаѣ сопротивленія вооруженною рукою лѣсной стражи; бѣглые, вступившіе подложно въ рекруты; купцы и мѣщане, изобличенные въ кражѣ воинскаго имущества или въ покупкѣ онаго какъ завѣдомо краденаго; евреи, оказавшіе буйное неповиновеніе мѣстному начальству при исполненіи рекрут-

ской повинности; лица скрывающіе военно-плѣнныхъ и непріятельское оружіе; крестьяне возмутившіеся противу помѣщиковъ, и вообще всѣ крестьяне какъ казенные, такъ и разныхъ другихъ наименованій, въ случаѣ неповиновенія своему начальству и сопротивленія присланной для усмиренія ихъ военной силѣ, также и лица научающіе ихъ къ тому; студенты Дерптскаго университета, оказавшіеся виновными въ поединкахъ; бѣглые, разбойники и убійцы и вообще всѣ бродяги, судившіеся однажды судомъ гражданскимъ; всѣ арестанты употребляемые на военныхъ работахъ, равно какъ и состоящіе въ гражданскихъ арестантскихъ исправительныхъ ротахъ, ссыльно-рабочіе Нерчинскихъ и другихъ горныхъ заводовъ и ссыльно-каторжные и находящіеся на сибирскихъ солеваренныхъ и винокуренныхъ казенныхъ заводахъ и вольнонаемные на частныхъ заводахъ изъ ссыльныхъ, въ Сибири водворенныхъ; похитители золота, платины и серебра съ казенныхъ и частныхъ заводовъ и промысловъ и всякіе сообщники ихъ, равно дѣлатели монеты или вещей изъ краденаго золота, платины и серебра. 4) Грубость, неразвитость нѣкоторыхъ покоренныхъ народовъ и не пониманіе ими условій быта гражданскаго, послужили причиною для учрежденія у нихъ судовъ военныхъ: Кавказскіе залинейные народы, жители областей Имеретіи, Гуріи, области Армянской, Мусульманскихъ провинцій, Анапскіе и всѣ прочіе переселенцы, водворяющіеся на восточныхъ берегахъ Черпаго моря, за всякія уголовныя преступленія; кочующіе въ Кавказской области Нагайцы, Карапагайцы, Трухменцы, Куртинцы и другіе магометанскіе народы, за измѣну, возмущеніе, побѣги за границу, подводъ хищническихъ племенъ и тайное сношеніе съ ними; жители Грузіи за

измѣну, а равно жителей Борчанинской, Качахской и Шамшадпльской дистанцій за воровство, разбой и грабежъ; киргизы Оренбургскаго вѣдомства, равно и киргизы кочующіе внѣ пограничныхъ линій, — за измѣну, убійство, разбой, баранту, захватъ русскихъ для продажи въ рабство и явное неповиновеніе начальству.

Вѣдомству Полеваго Военнаго суда подлежатъ всѣ воинскіе чины въ дѣйствующей арміи, въ отдѣльныхъ корпусахъ и дивизіяхъ въ военное время находящіеся; а къ арміи принадлежащими почитаются: 1) чиновники гражданскіе, дипломатическіе, въ канцеляріяхъ при арміи и въ разныхъ частяхъ ея управленій служащіе. 2) Чиновники интендантскіе, провіантскіе и коммисаріатскіе. 3) Чиновники медицинскіе и аптекарскіе разныхъ званій. 4) Казначеи, бухгалтеры, контролеры и счетчики. 5) Смотрителя, пристава и вахтера магазиновъ и госпиталей. 6) Извощики и проводники артиллеріи, обозовъ и отрядовъ арміи. 7) Мастеровые, работники при арміи употребляемые. 8) Подрядчики, поставщики и маркитанты. 9) Слуги чиновниковъ и лицъ къ арміи принадлежащихъ. Кромѣ того всѣ жители занимаемыхъ арміею областей подлежатъ полевому суду.

Хотя кругъ дѣйствія военнаго суда значительно распространился относительно лицъ подлежащихъ его вѣдѣнію, но за то кругъ дѣлъ подлежащихъ ему уменьшился и онъ сталъ вѣдать одни дѣла уголовные, не входя даже въ разсмотрѣніе преступленій предоставленныхъ исключительно суду духовному, которые суть: дѣла о прелюбодѣяніи, объ оставленіи мужемъ жены и обратно и т. п. Такое ограниченіе есть шагъ къ развитію, и что онъ не ограничился, какъ судъ спеціальный, только одними преступленіями военно-служащихъ противу дол-

жности, но это оправдывается слѣдующими мотивами: 1) самыми условіями быта военнаго, въ которомъ все основано на строгомъ, безпрекословномъ повиновеніи къ старшему, требующаго чтобы всѣ преступленія, совершаемыя военно-служащими, во имя дисциплины, были наказываемы строже, какъ тѣ же преступленія, совершенныя простыми гражданами: 2) что при совершеніи преступленій общихъ въ большей части случаевъ, лица военнаго сословія совершаютъ при этомъ упущенія и даже преступленія по службѣ, наказанія за которыя должно опредѣляться лицами военными, какъ единственно хорошо знающими условія своего быта. Еслибы же лица военнаго вѣдомства за преступленія общія судились въ судахъ общихъ, то особыя преступленія, совершенныя при первыхъ, должны бы были обсуждаться въ судахъ спеціальныхъ, что повлекло бы за собою необходимую при этомъ передачу дѣлъ изъ одного суда въ другой, а слѣдовательно и проволочку времени.

Приступая къ разсмотрѣнію списка преступленій, встрѣчаемъ въ Военно-Уголовномъ Уставѣ самое точное раздѣленіе преступленій по предметамъ на девять слѣдующихъ родовъ: 1) противу вѣры; 2) государственныя; 3) противу правительства; 4) противу обязанностей службы; 5) противу безопасности жизни и противу правъ общественнаго состоянія лицъ; 6) противу правъ семейнаго состоянія; 7) противузаконное удовлетвореніе плотскихъ страстей, развратное поведеніе и запрещенная картежная игра; 8) противу правъ на имущества; 9) подлоги и лживые поступки. Всѣ эти роды подраздѣлены въ свою очередь на вида и, какъ мы замѣтимъ, списокъ преступленій значительно увеличился противу воинскихъ артикуловъ. Въ артикулахъ мы не встрѣчаемъ наказа-

ній за отступленіе и отвлеченіе отъ вѣры, а въ Военно-Уголовномъ Уставѣ есть пять статей по этому предмету. Недостатокъ этотъ въ артикулахъ объясняется тѣмъ, что при изданіи ихъ рядомъ существовало не отмѣненное ими Соборное Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, въ которомъ 24 статья XXII главы опредѣляетъ: за отвлеченіе отъ вѣры смерть огнемъ, а отступившаго повелѣваетъ отсылать къ духовному начальству для поступленія съ нимъ по правиламъ св. апостоловъ; за тѣмъ это наказаніе подтверждено и въ повоуказанныхъ статьяхъ 1669 г. Послѣ того какъ съ преобразованіемъ Россіи стали поселяться иностранцы и имъ дозволено было свободное отправленіе своего богослуженія, то правительство стало принимать мѣры для охраненія православія, запрещая духовнымъ лицамъ иностранныхъ исповѣданій, подъ страхомъ наказанія, склонять въ свою вѣру православныхъ[1], разрѣшая послѣднимъ бракъ съ иновѣрцами христіанскихъ исповѣданій, обязывало неправославныхъ супруговъ подписками не отвлекать отъ вѣры православныхъ, а за тѣмъ и рожденныхъ отъ такого брака дѣтей воспитывать въ православіи. Мотивовъ къ изданію этихъ постановленій разумѣется надо искать въ религіозномъ чувствѣ народа и преданности его къ православію.

Опредѣленныя въ Военно-Уголовномъ Уставѣ наказанія за ересь и расколъ, не существующіе въ воинскихъ артикулахъ, объясняются тѣмъ, что въ царствованія Петра Великаго выходили особыя постановленія о наказаніи раскольниковъ, къ чему побудительною причиною было то, что расколъ нашей церкви не касался одной догмы; отвергая вновь исправленныя книги, онъ въ тоже время съ одной стороны протестовалъ противу

всѣхъ постановленій государственныхъ, не желая подчиняться имъ, а съ другой догматы нѣкоторыхъ сектъ соединены съ жестокимъ изувѣрствомъ и фанатическими покушеніями на жизнь свою или другихъ напосятъ положительный ущербъ государству. Такого преступленія какъ оставленіе отечества и преслушенія вызова, Правительствомъ учиненнаго, во время артикуловъ не могло и существовать по самымъ условіямъ жизни общественной, чуждавшейся какихъ-либо сношеній съ иностранцами, называвшей ихъ погаными, считавшей это грѣхомъ; при такомъ взглядѣ немыслимы поѣздки за границу, а тѣмъ болѣе совершенное оставленіе отечества; столь прекраснаго, и такъ необходимаго, по понятіямъ нашихъ предковъ, для спасенія души; только развившаяся гражданская жизнь породила такого рода поступки, которые законъ включилъ въ число преступленій. Тоже развитіе общественной жизни умноженіе отношеній между гражданами вызвало такого рода преступленія, какъ поддѣлка ассигнацій, кредитныя и гербовой бумаги и подлоги по займамъ въ Государственномъ Казначействѣ. Страшная черная немочь, опустошавшая наше отечество, нѣсколько разъ вызвала заботы правительства о предупрежденіи и распространеніи ея; а вмѣстѣ съ этимъ явилось новое преступленіе, нарушеніе постановленій противу моровой язвы. Войско, развиваясь, получило опредѣленную организацію, каждое находящееся въ немъ лицо заняло опредѣленное мѣсто, и кругъ дѣятельности каждаго изъ служащихъ опредѣлился особыми постановленіями; а вмѣстѣ съ тѣмъ общественная власть, строго наблюдая, чтобы каждый выполнялъ возложенныя на него обязанности, не выходилъ изъ предѣловъ предоставлен-

ной ему власти, а также не оставлялъ оную въ бездѣйствіи. Отсюда и проистекли новыя преступленія: о превышеніи и бездѣйствіи власти, о пристрастіи въ опредѣленіе къ должности, о разглашеніи дѣлъ тайнѣ подлежащихъ, о поддѣлкѣ документовъ и другихъ подлоговъ, въ отправленіи должности и возникла отвѣтственность начальниковъ за небреженіе о сохраненіи здоровья нижнихъ чиновъ. Отсутствіе въ воинскихъ артикулахъ преступленій о непослушаніи и оскорбленіе родителей дѣтьми, объясняется тѣмъ, что на этотъ предметъ существовали постановленія въ Уложеніи, гдѣ въ главѣ XXII, статьяхъ 4, 5 и 6 опредѣляется за ударъ родителей, за отнятіе у нихъ имущества, за неоказанное имъ почтеніе въ старости, за жалобы на нихъ наказаніе кнутомъ. Эти статьи намъ ясно показываютъ, что въ то время власть родителей надъ дѣтьми была абсолютною, но съ развитіемъ общественной жизни такой порядокъ долженъ былъ измѣниться и родительская власть должна была принять ограниченныя размѣры, и дѣйствительно, въ Военно-Уголовномъ Уставѣ мы встрѣчаемъ отдѣлъ, въ которомъ исчислены преступленія, заключающіяся въ превышеніи правъ родительской власти. Такой отдѣлъ, какъ о запрещеной картежной игрѣ, доказываетъ систему опеки и заботы правительства о нравственности военнослужащихъ, а отдѣлъ о кормчествѣ могъ появиться только тогда, когда винокуреніе стало однимъ изъ источниковъ правительственнаго дохода.

Для удобнѣйшаго опредѣленія степени смягченія наказаній сравнимъ списокъ ихъ въ первой книги Военно-Уголовнаго Устава со спискомъ, приложеннымъ къ краткому изображенію процессовъ.

Хотя смертная казнь по 21 статьи 1 книги Военно-

Уголовнаго Устава и поставлена преобладающимъ наказаніемъ для военно-служащихъ за тяжкія преступленія, но она имѣетъ свое примѣненіе только въ военное время, а для мирнаго времени по 25 статьи замѣняется лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ каторжную работу, исключая по 22 статьѣ слѣдующихъ случаевъ: 1) когда государственныя преступленія учиненныя лицами состоящими въ военномъ вѣдомствѣ, по особой ихъ важности предаются разсмотрѣнію и рѣшенію Верховнаго Уголовнаго Суда. 2) Когда кто изобличенъ въ преступленіяхъ карантинныхъ перваго разряда, и 3) когда кто изобличенъ въ побѣгѣ къ горскимъ народамъ и въ Турецкую имперію. Казнь эта имѣетъ два вида (ст. 20) 1) повѣшеніе опредѣляемое приговоромъ Верховнаго Уголовнаго Суда, съ обозначеніемъ, что приговаривается къ этому роду смертной казни и 2) разстрѣляніе употребляемое во всѣхъ другихъ случаяхъ. Слѣдовательно этими двумя самыми легкими видами смертной казни замѣнялись слѣдующіе шесть видовъ опредѣленные артикулами: застрѣляніе, отсѣченіе головы, повѣшеніе, колесованіе, четвертованіе и сожженіе.

Тяжелое нарушеніе чести опредѣляемое артикулами и заключающееся или въ прибытіи имени къ висѣлицѣ или въ преломленіи шпаги чрезъ палача, и объявленіе воромъ (шельмъ) замѣнено по 23 статьѣ смертью политическою, которая состоитъ въ томъ, когда кто по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, будетъ положенъ на плаху или взведенъ на висѣлицу, и потомъ, съ приломленіемъ надъ головою его шпаги, сосланъ въ Сибирь въ каторжную работу.

Жестокія тѣлесныя наказанія замѣнены: 1) гражданскою смертію, т. е. лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія,

сопровождающимся двумя видами ссылки: а) въ каторжную работу, б) въ Сибирь на поселеніе, при чемъ отмѣнена отсылка въ каторжную работу вѣчно (ст. 27) и воинскія чины освобождены отъ наложенія штемпельныхъ знаковъ (ст. 24), что по артикуламъ называется заняти́ніемъ желѣзомъ. 2) Отсылкою въ арестантскіе роты инженернаго вѣдомства, которая имѣетъ три вида (ст. 32): а) когда разнаго рода преступники по Высочайшимъ конфирмаціямъ поступаютъ въ крѣпостную работу на срокъ или безсрочно. b) Нижніе чины лишенные воинскаго званія и приговоренные въ крѣпостную работу навсегда. c) Нижніе чины назначенные въ арестантскіе роты на срокъ, для исправленія въ поведеніи, безъ выключки изъ военнаго вѣдомства. 3) Прогнаніе сквозь строй шпицрутенами, которое по ст. 67 замѣнило различные виды телѣснаго наказанія и вмѣсто прогнанія чрезъ полкъ или баталіонъ, какъ опредѣляли артикулы, назначено прогонять чрезъ тысячу и пятьсотъ человѣкъ, съ яснымъ обозначеніемъ числа разъ, maximum шесть разъ чрезъ тысячу и minimum одинъ разъ чрезъ пятьсотъ За явное же ослушаніе и дерзость нижнихъ чиновъ противу начальства, въ особенности передъ фронтомъ наказаніе можетъ быть увеличено, съ тѣмъ однакожъ, чтобы таковые приговоры приводились въ исполненіе по Высочайшему благоусмотрѣнію (ст. 234), и 4) наказаніе кнутомъ и плетьми для казаковъ съ запрещеніемъ (ст. 75) въ приговорѣ употреблять слова: «пещадно и жестоко» а въ точности обозначать число ударовъ.

Легкія чести нарушенія замѣняются: 1) разжалованіемъ въ солдаты съ лишеніемъ или безъ лишенія дворянства имѣющее (ст. 40) два вида: а) съ выслугою,

т. е. съ возможностію производства въ чины и б) безъ выслуги, т. е. безъ возможности производить въ чины, что вполнѣ совпадаетъ съ постановленіями воинскихъ артикуловъ. 2) Ссылка въ отдаленныя мѣста имперіи и для иностранцевъ (ст. 38) высылка за границу. 3) Лишеніе чиновъ, знаковъ отличія и нашивокъ на рукавахъ, которое (ст. 50) сопровождается для дворянъ отдачею въ солдаты, въ случаѣ неспособности къ службѣ въ арестантскіе роты, а при неспособности къ работамъ въ Сибирь на поселеніе и 4) исключеніемъ изъ службы, отрѣшеніемъ отъ должности всегда совершаемымъ по суду. Легкія тѣлесныя наказанія замѣнились: 1) по суду налагаемымъ арестомъ въ крѣпости, въ казематѣ и на гауптвахтѣ; и 2) безъ суда: a) замѣчаніями, b) выговорами, c) арестомъ, d) удаленіемъ отъ должности, e) содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ, f) наказаніемъ розгами, h) наказаніемъ шпицрутенами не болѣе какъ одинъ разъ черезъ пятьсотъ человѣкъ.

Изъ этого сравненія замѣтимъ, что наказанія сдѣлались однообразнѣе и вся система ихъ значительно смягчилась: между обществомъ и осужденнымъ исчезла та вѣчная преграда, которою сопровождали наказанія опредѣляемыя артикулами, даже самая смерть политическая съ отмѣною вѣчной каторжной работы дѣлается менѣе тягостною; осужденный имѣетъ въ виду конецъ срока наказанія и жизнь опять въ обществѣ, и только два наказанія: это ссылка въ арестанскія роты навсегда и разжалованіе въ солдаты безъ выслуги, дѣлаютъ жизнь осужденнаго безотрадною, даже болѣе того прекращаютъ его нравственное существованіе, которое немыслимо безъ цѣли, и стремленія къ ея достиженію, а въ такомъ положеніи цѣли быть не можетъ. При этомъ

еще замѣтимъ, что вся система наказаній раздѣлилась на двѣ большія группы, одна для лицъ привиллегированныхъ, изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, а другая для лицъ непривиллегированныхъ, подлежащихъ этому наказанію, и сообразно этому тѣлесное наказаніе имѣетъ два вида: *самостоятельное*, когда оно одно опредѣляется за какое-либо преступленіе и *добавочное*, когда оно сопровождается другимъ болѣе тяжкимъ наказаніемъ, и опредѣляется въ тѣхъ преступленіяхъ, за которыя лица привиллегированные лишаются своихъ привиллегій.

Табличка № 1-й покажетъ намъ распредѣленіе наказаній по родамъ преступленій для мирнаго времени; изъ этого и замѣтимъ, что преобладающимъ наказаніемъ для обѣихъ группъ является первый видъ гражданской смерти, т. е. лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжную работу, а для лицъ непзъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія—наказаніе шпицрутенами. За тѣмъ для лицъ привеллегированныхъ главными наказаніями будутъ: разжалованіе въ солдаты и арестъ; а для лицъ непривиллегированныхъ самостоятельное тѣлесное наказаніе и отсылка въ арестантскія роты. Въ табличкѣ № 2 для военнаго времени преобладающимъ наказаніемъ является смертная казнь.

## № 1.

| Поименованіе преступленій. | Наименованіе наказаній. | | | | | | | | | | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | Смертная казнь. | Смерть политическая. | Смерть гражданская. | | Отсылка въ арестантскія роты. | Отсылка въ отдаленныя мѣста имперіи и на службу въ дальніе гарнизоны. | Разжалованіе въ солдаты. | Лишеніе чиновъ и наградъ. | Заточеніе въ крѣпости, въ казематъ и на гауптвахтъ. | Исключеніе изъ службы и отрѣшеніе отъ должности. | Денежныя взысканія. | Тѣлесное наказаніе. | | Церковное покаяніе. | Исправленіе прошеній. |
| | | | Ссылка въ каторжную работу. | Въ Сибирь на поселеніе. | | | | | | | | Самостоятельное. | Добавочное. | | |
| Противу вѣры . . . . | — | — | 8 | 2 | 2 | 4 | 4 | — | 4 | — | 2 | 3 | 12 | 3 | — |
| Государственныя . . . | 9 | 9 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | 9 | — | — |
| Противу правительства . | 3 | 2 | 16 | 1 | 7 | 4 | 12 | — | 5 | 2 | 3 | 8 | 26 | — | 2 |
| Воинскія или по службѣ. | 2 | 1 | 12 | 12 | 12 | 12 | 26 | 6 | 4 | 13 | — | 21 | 37 | — | 1 |
| Противу безопасности жизни и правъ общественнаго состоянія лицъ. . | — | — | 6 | — | 1 | — | 9 | 2 | 8 | 1 | 7 | 9 | 7 | 1 | 3 |
| Противу правъ семейнаго состоянія . . . . . | — | — | — | — | — | — | 2 | — | 2 | — | — | 1 | — | — | — |
| Противу незаконнаго удовлетворенія плотскихъ страстей, развратнаго поведенія и запрещенная картежная игра . | — | — | 2 | 1 | 2 | — | 3 | 1 | — | 1 | — | 2 | 5 | 1 | — |
| Противу правъ на имущество . . . . . | — | — | 6 | — | 7 | — | 2 | — | — | — | — | 11 | 13 | — | — |
| Подлоги и лживые поступки. . . . . | — | — | — | — | 4 | — | 6 | — | — | — | — | 8 | 4 | — | — |
| Итого. . . | 14 | 12 | 50 | 16 | 35 | 20 | 64 | 9 | 23 | 17 | 12 | 63 | 113 | 5 | 5 |

## № 2.

| | Смертная казнь. | Смерть гражданская. | | Изгнаніе изъ арміи. | Разжалованіе въ солдаты. | Лишеніе чиновъ и нашивокъ. | Заточеніе въ крѣпости, въ казематѣ на гауптвахтѣ. | Исключеніе изъ службы и отрѣшеніе изъ службы. | Денежныя взысканій. | Тѣлесное наказаніе. | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | | Ссылка въ каторжную работу. | Въ Сибирь на поселеніе. | | | | | | | Самостоятельное. | Добавочное. |
| Измѣна. . . . . | 6 | — | — | — | 2 | — | — | 1 | — | 1 | — |
| О побѣгахъ къ непріятелю изъ арміи и объ отлучкахъ съ мѣста сраженія . . . . . | 7 | 2 | — | 1 | — | — | 2 | — | — | 2 | 2 |
| О неповиновеніи и нарушеніи воинскихъ обязанностей . . | 12 | 1 | — | 5 | 5 | 4 | 1 | 3 | — | 4 | 1 |
| О кражѣ или невѣрномъ употребленіи, выдачи и храненіи суммъ и предметовъ къ арміи принадлежащихъ . . | — | — | 4 | 3 | 4 | — | 1 | — | 7 | — | — |
| О разбоѣ, грабежѣ и насиліи . | 8 | — | — | 2 | — | — | — | — | 2 | 2 | — |
| Итого. . . | 33 | 3 | 4 | 11 | 11 | 4 | 4 | 4 | 9 | 9 | 3 |

Для удобнѣйшаго сравненія опредѣленныхъ здѣсь наказаній съ опредѣленными въ артикулахъ, мы передѣлываемъ табличку № 1 въ слѣдующемъ видѣ:

№ 3.

| No главъ по В. У. Устав. | По артикуламъ. | По Воен. Уголов. Уст. | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Наименованіе наказаній. | Смертная казнь. | Смертная казнь. | — | 9 | 3 | 2 | — | — | — | — | — |
| | Жестокое чести нарушеніе. | Смерть политическая. | — | 9 | 2 | 1 | — | — | — | — | — |
| | Жестокія тѣлесныя наказанія. Смерть гражданская. | Каторжная работа. | 8 | — | 16 | 12 | 6 | — | 2 | 6 | — |
| | | Сибирь на поселеніе. | 2 | — | 1 | 12 | — | — | 1 | — | — |
| | Отсылка въ арестантскія роты. | Отсылка въ арестантскія роты. | 2 | — | 7 | 12 | 1 | — | 2 | 7 | 4 |
| | Добавочное тѣлесное наказаніе. | Добавочное тѣлесное наказаніе. | 12 | 9 | 26 | 37 | 7 | — | 5 | 13 | 4 |
| | Отсылка въ отдаленныя мѣста имперіи на службу въ дальніе города. | Отсылка въ отдаленныя мѣста имперіи на службу въ дальніе города. | 4 | — | 4 | 12 | — | — | — | — | — |
| | Разжалованіе въ солдаты. | Разжалованіе въ солдаты. | 4 | — | 12 | 26 | 9 | 2 | 3 | 2 | 6 |
| | Лишеніе чиновъ и нашивокъ. | Лишеніе чиновъ и нашивокъ. | — | — | — | 6 | 2 | — | 1 | — | — |
| | Исключеніе изъ службы и отрѣшеніе отъ должн. | Исключеніе изъ службы и отрѣшеніе отъ должн. | — | — | 2 | 13 | 1 | — | 1 | — | — |
| | Легкія тѣлесныя наказанія. | Заточеніе въ крѣпости, въ казематѣ и на гауптвахтѣ. | 4 | — | 5 | 4 | 8 | 2 | — | — | — |
| | | Самостоятельное тѣлесное наказаніе. | 3 | — | 8 | 2 | 9 | 1 | 2 | 11 | 8 |
| | Денежныя взысканія. | Денежныя взысканія. | 2 | — | 3 | — | 7 | — | — | — | — |
| | Церковное покаяніе. | Церковное покаяніе. | 3 | — | — | — | 1 | — | 1 | — | — |
| | Испрашиваніе прощенія. | Испрашиваніе прощенія. | — | — | 2 | 1 | 3 | — | — | — | — |

№ 4.

| Наименованіе наказаній. | Сколько разъ опредѣляются. | | | | |
|---|---|---|---|---|---|
| | По воинскимъ артикуламъ | По Военно-Уголов. Уставу. | | На сколько уменьшились или увеличились. | |
| | | Въ мирное время. | Въ военное время. | | |
| Смертная казнь. . . . | 103 | 14 | 33 | 61 | мен. |
| Жестокое чести нарушеніе | 19 | 12 | 11 | 2 | |
| Жестокія тѣлесныя наказанія. . . . . | 85 | 213 | 10 | 138 | |
| Легкое чести нарушеніе. | 32 | 110 | 19 | 97 | |
| Денежныя взысканія . . | 55 | 12 | 9 | 34 | |
| Испрашиванія прощенія. | 7 | 5 | — | 2 | |
| Церковное покаяніе . . | 6 | 5 | — | 1 | |
| Итого. | 312 | 371 | 82 | 335 | |

Итоги таблички подъ № 3, съ добавленіемъ къ нимъ итоговъ наказаній для военнаго времени, въ табличкѣ № 4 мы сравнили съ итогами опредѣленныхъ артикулами и пришли къ заключенію, что смертная казнь отмѣнена въ 61 случаѣ, денежныя взысканія въ 34, испрашиваніе прощенія въ двухъ и церковное покаяніе въ одномъ; въ замѣнъ того жестокое чести нарушеніе прибавилось въ двухъ случаяхъ, жестокія тѣлесныя наказанія въ 138, легкое чести нарушеніе въ 97; но это нисколько не ослабляетъ высказанную нами выше мысль о смягченіи всей системы наказаній, потому что выше представленное распространеніе мы должны отнести от-

части на замѣну ими смертной, а отчасти на распространеніе списка преступленій.

Разсматривая мотивы, служившіе для смягченія наказаній, прежде всего должно выставить то обстоятельство, что общественная власть въ продолженіи этого времени, успѣла пріобрѣсти всѣ атрибуты для своего могущества и съ этимъ вмѣстѣ вышла въ другой періодъ своего развитія,—тотъ когда она, оставаясь самоуправляющею, безъ участія общества, принимаетъ на себя всѣцѣло заботы о преуспѣяніяхъ жизни народной, и опредѣляетъ свои отношенія въ формѣ отеческой или опекунской, дѣлаясь изъ грозной и мстительной милосердной и попечительной. Въ этомъ случаѣ она идетъ впереди общества и, освобождая его отъ жестокостей, невольно привязываетъ къ себѣ, внушаетъ уваженіе и довѣріе. Такое преобразованіе власти всегда совершается при посредствѣ самого общества, т. е. съ успѣхами цивилизаціи, которая смягчая нравы измѣняетъ взглядъ на преступленія, и прежде всего, не стремясь еще къ справедливости, поражается жестокостями казней и требуетъ человѣколюбія и милосердія. Что именно общественная власть вошла въ этотъ періодъ своего развитія и что именно эти мотивы служили для смягченія наказаній, можно найти много примѣровъ въ различныхъ постановленіяхъ правительства того времени; но самымъ яркимъ изъ нихъ можетъ служить Наказъ Императрицы Екатерины II, данный Коммиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія въ 1776 году, какъ полное выраженіе взгляда самой общественной власти.

Весь характеръ этого историческаго памятника заключается въ томъ, что власть общественная есть власть родительская, и что граждане не болѣе какъ дѣти, за

которыми надо смотрѣть и указывать каждый шагъ, для того, чтобы они не сдѣлали чего-либо дурнаго для самихъ себя, а при этомъ взглядѣ, само собою разумѣется, въ наказаніяхъ должна проглядывать отеческая любовь и милосердіе. Руководствуясь этимъ взглядомъ, вотъ что говоритъ Великая Государыня о жестокихъ наказаніяхъ: «*Вѣдайте, что если найдется страна, гдѣ люди инако «не воздержаваются отъ пороковъ, какъ только суро-«выми казнями то сіе проистекаетъ отъ насильства «правленія, которое установило сіи казни за малыя «погрѣшности*». Далѣе «*Всякое наказаніе, которое не «по необходимости налагается, есть тиранское и что «когда бы жестокость наказаній не была опроверну-«та добродѣтелями человѣчество милующими, то бы «къ отвращенію и довольно было бы и сего, что она «безполезна и сіе служитъ къ показанію того, что «она несправедлива*». Этихъ выписокъ совершенно достаточно для нашей цѣли, а что этотъ историческій памятникъ вошелъ въ наше дѣйствующее законодательство, то доказательствами служатъ ссылки на него и такія постановленія Военно-Уголовнаго Устава, какъ напр. чтобы при наложеніи наказаній судьи оказывали себя болѣе милостивыми, нежели жестокими, памятуя, что и судья человѣкъ есть. Что личное милосердіе правителей въ смягченіи у насъ наказаній играло весьма важную роль, можетъ служить отмѣна смертной казни Императрицею Елизаветою Петровною въ 1743 году, и что она явилась не вслѣдствіи необходимости и требованій общества, а по личному милосердію Императрицы доказывается, что тотъ же самый Наказъ Екатерины II находитъ ее необходимою и признаетъ нѣкоторымъ лекарствомъ больнаго общества, и что общество

до настоящей минуты необходится безъ нея, а въ Военно-Уголовномъ Уставѣ она признается преобладающею, и только въ видѣ милосердія въ мирное время замѣняется смертью гражданскою.

Исходя отъ этихъ мотивовъ, общественная власть нашла возможнымъ смягчить всю систему наказаній, 1) отмѣною нѣкоторыхъ изъ нихъ, 2) тѣмъ что за нѣкоторыми изъ гражданъ, въ воздаяніе оказанныхъ ими заслугъ, признала извѣстныя привиллегіи, въ числѣ которыхъ было и право на изъятіе отъ тѣлеснаго наказанія, въ замѣнъ котораго, впавшіе въ преступленіе, лишались своихъ привиллегій. Первымъ мотивомъ, вошедшимъ въ законъ, было право рожденія отъ заслуженныхъ предковъ—благородныхъ,—такъ освобождены дворяне потомственные, право личной заслуги—дворяне личные и проч. Право высокаго положенія въ обществѣ духовенства и право образованія. Постепенное вхожденіе этихъ мотивовъ въ законъ какъ нельзя лучше совпадаетъ съ естественнымъ развитіемъ общества и успѣхами цивилизаціи и 3) смягченіемъ самаго тѣлеснаго наказанія отмѣною прогнаніемъ шпицрутенами чрезъ полкъ и баталіонъ, и отмѣною въ законѣ словъ «нещадно и жестоко», которые должны были быть замѣняемы опредѣленіемъ въ точности числа ударовъ.

Разсматривая вышеприведенную табличку, мы замѣчаемъ, что смертная казнь не встрѣчается по преступленіямъ противу вѣры, несмотря на то, что списокъ ихъ значительно увеличился, но при томъ, въ этомъ разрядѣ преступленій, замѣтна громадная разница во взглядѣ на нихъ, такъ напр. артикулы признаютъ колдовство и чародѣйство, вѣрятъ въ возможность черезъ его нанести другому вредъ и опредѣляютъ смертную казнь. Военно-

Уголовный Уставъ, смотря на это какъ на глупость, невѣжество или хитрый обманъ, и хотя предастъ ихъ вѣдѣнію суда; но предписываетъ руководствоваться вышеприведеннымъ взглядомъ опредѣлять мѣру наказанія по своему усмотрѣнію; за жалобу что черезъ чародѣйство произведенъ вредъ, опредѣляетъ наказывать какъ за клевету. 2) Противу безопасности жизни и общественнаго состоянія лицъ. 3) Противу правъ семейнаго состоянія. 4) Противу незаконнаго удовлетворенія плотскихъ страстей, развратнаго поведенія и запрещенной картежной игры. 5) Противу правъ на имущество и 6) за подлоги и лживые поступки. Тогда какъ въ воинскомъ артикулѣ смертная казнь встрѣчается по всѣмъ этимъ родамъ преступленій, въ Военно-Уголовномъ Уставѣ она является только по преступленіямъ государственнымъ противу правительства и по службѣ въ мирное время, и тутъ имѣетъ весьма ограниченное примѣненіе и въ большей части случаевъ замѣняется смертью политическою. Оба вида смерти гражданской проходятъ почти по всѣмъ родамъ преступленій, исключая государственныхъ, противу правъ семейнаго состоянія, за подлоги и лживые поступки и самая большая цыфра перваго вида приходится на долю преступленій противу правительства, а втораго—по службѣ. По всѣмъ родамъ преступленій, за исключеніемъ государственныхъ и противъ правъ семейнаго состоянія, проходятъ отсылка въ арестантскія роты, разжалованіе въ солдаты и тѣлесное наказаніе какъ добавочное, такъ и самостоятельное, съ большою цыфрою для всѣхъ по преступленіямъ по службѣ.

Несмотря на эти смягченія, общій характеръ всей системы наказаній, опредѣляемыхъ въ Военно-Уголовномъ Уставѣ, не измѣнился, и остался по прежнему устра-

шающимъ, въ чемъ легко убѣдиться какъ суровостью исправительныхъ наказаній по суду налагаемыхъ, такъ и опредѣленіемъ такого рода наказаній, какъ напр. 234 статья опредѣляетъ за ослушаніе и дерзость нижнихъ чиновъ противъ начальства передъ фронтомъ наказанія шпицрутенами шесть разъ черезъ тысячу человѣкъ, которое можетъ быть и увеличено,—238 статья запрещаетъ принимать въ оправданіе отъ подсудимаго показаніе о личномъ оскорбленіи, нанесенномъ ему начальникомъ, что вполнѣ соотвѣтствуетъ толкованію на артикулъ 24, въ которомъ сказано: «*По сему артикулу никакой офицеръ, «ни солдатъ не можетъ оправдаться, хотя съ нимъ «отъ Фельдмаршала и Генерала непристойнымъ обра-«зомъ поступлено будетъ, и ему отъ нихъ нѣкоторымъ «образомъ оскорбленіе славы учинится: ибо почтеніе ге-«неральству всеконечно и весьма имѣетъ непарушимо «быть. Однакоже таковому обиженному свободно есть «о понесенномъ своемъ безчестіи и несправедливости Его «Величеству. или въ иномъ пристойномъ мѣстѣ учтиво «жалобу свою принесть, и тамо о сатисфакціи и удо-«вольствованія искать и ожидать оныя*». И только имъ можетъ быть объяснено. 521 статья опредѣляетъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку въ каторжную работу за похищеніе съ пожара или во время наводненія какихъ-либо вещей, хотя и малой цѣны стоили. Допустимъ, что строгость этого наказанія объясняется тѣмъ положеніемъ, при которомъ совершается преступленіе, но кромѣ этого наказаніе должно соотвѣтствовать и свойству породившихъ его мотивовъ и вообще всей личности преступника. Воръ укралъ съ пожара узелъ; по смыслу 12 ст. книги I Военно-Уголовнаго Устава, совершилось только воровство, потому что воръ имѣлъ

намѣреніе воспользоваться чужою собственностію, и укравши узелъ исполнилъ это; слѣдовательно воровство по предположенному умыслу съ предположеннымъ вредомъ совершилось; но вѣдь воръ не былъ причиною ни наводненія, ни пожара, и даже можетъ быть не желалъ этого; а воспользовался какъ обстоятельствами благопріятными; за что же называть его какъ грабителя, когда преступленіе положительно не имѣетъ признаковъ грабежа,—это простая кража съ увеличивающими вину обстоятельствами. 285 статья нижнихъ чиновъ за побѣгъ къ Черкесамъ и къ другимъ горскимъ племенамъ, по выкупѣ или поимкѣ, наказываетъ, какъ и за побѣги въ Турцію изъ войскъ у границы этой имперіи расположенныхъ, смертію. Здѣсь кромѣ одного устрашенія положительно ничего не видно. Опредѣленіе въ нѣкоторыхъ родахъ преступленій одинаковаго наказанія за совершенное преступленіе, покушеніе, и даже умыселъ сообщенный другимъ, возложеніе обязанности на всѣхъ, не исключая даже самыхъ близкихъ лицъ преступнику, доносить по этимъ преступленіямъ и опредѣленіе за недонось наказанія какъ за участіе. Хотя это и оправдывается до нѣкоторой степени важностью самыхъ преступленій, но все таки при этомъ наказаніе не можетъ быть соразмѣрнымъ, ибо человѣкъ долженъ отвѣчать только за то, что имъ дѣйствительно совершено, и умыселъ можетъ быть показываемъ тогда, когда онъ выразился въ такомъ дѣйствіи, которое само по себѣ или составляетъ особое преступленіе или проступокъ полицейскій. Недонось имѣетъ такъ много извиняющихъ побужденій, что наказывать его почти невозможно. Признаніе, по статьѣ 14, воинскихъ начальниковъ или старшихъ въ чинѣ, участвовавшихъ съ прочими въ преступленіи

наравнѣ съ зачинщиками. А въ преступленіяхъ, учиненныхъ цѣлою командою, баталіономъ или ротою, по статьѣ 96, десятый по жребію наказывается наравнѣ съ зачинщикомъ, ничѣмъ другимъ не объясняется какъ страхомъ. Причина неизмѣняемости этой системы заключается во 1-хъ, въ томъ, что нашъ Военно-Уголовный Уставъ не есть новосоставленное уложеніе, а только сводъ всѣхъ вышедшихъ въ разное время, при различныхъ обстоятельствахъ, постановленій, и что главными основаніями его были Соборное Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича и воинскіе артикулы, а въ тѣхъ и другихъ система устрашенія признана господствующею и во-2-хъ, что хотя общественная власть изъ грозной и мстительной сдѣлалась милосердной и попечительной, но характеръ ея отправленій при этомъ не измѣнился, она продолжала дѣйствовать чрезъ посредство нанятыхъ лицъ, которые въ постепенной іерархіи одни состоя.ли въ полной зависимости отъ другихъ и слѣдовательно не могли дѣйствовать самостоятельно и согласно своимъ убѣжденіямъ, ограниченнымъ закономъ—и изъ этого вытекало общее недовѣріе, подозрительность, признаки еще не полнаго соединенія общественной власти съ гражданами, заставляющіе ее зорко слѣдить за всѣми дѣйствіями гражданъ, и на сколько нужно внушать страхъ. Этотъ характеръ обусловливался у насъ существованіемъ крѣпостнаго права, которое какъ фактъ высшей степени противный природѣ человѣка, на всю жизнь наложилъ особый оттѣнокъ, сдѣлалъ всѣ отношенія не естественными, рабскими, — чему разумѣется было главною причиною неправильное дѣленіе богатствъ. А при этомъ положеніи дѣлъ въ уголовныхъ законахъ всегда господствуетъ система

устраненія и изчезаетъ вмѣстѣ съ изчезновеніемъ изъ жизни порождающихъ ея причинъ.

Въ числѣ самыхъ первыхъ гарантій, обусловливающихъ вмѣняемому въ преступленіе, что наказаніе будетъ виолнѣ соразмѣрно съ его виною, мы находимъ въ Военно-Уголовномъ Уставѣ точное опредѣленіе понятія о преступленіи *). Этимъ самымъ всѣ другія дѣйствія, какъ бы они ни были вредны, не считаются преступленіями и не могутъ быть наказуемы пока ихъ законъ не признаетъ преступными. Относительная преступность каждаго дѣйствія по важности нарушеннаго права въ связи съ обществомъ, довольно точно выражена въ Уставѣ въ раздѣленіи преступленій на роды и кромѣ того статья 98 говоритъ: *«чѣмъ важнѣе нарушенное преступленіемъ пра-«во, чѣмъ болѣе отъ того произошло вреда или опасно-«сти, тѣмъ болѣе вина преступника»*. Нападеніе на чужое право для спасенія собственнаго дозволяется только въ необходимой оборонѣ: 1) когда она равна нападенію, 2) когда чинится своевременно, т. е. въ минуту опасности и 3) когда вынуждена. Дозволяя ее не только для личной защиты, но и защиты другихъ какъ въ покушеніи на жизнь и здравіе, такъ и на цѣломудріе женскаго пола; а также для защиты имущества противу воровъ и разбойниковъ съ объявленіемъ при томъ окольнымъ людямъ и начальству и съ представленіемъ убитаго или раненнаго съ тѣмъ, что онъ укралъ или ограбилъ. *Обстоятельствами обусловливающими полную невмѣняемость признаются*: а) насильственное принужденіе, т. е.

---

*) Первая статья первой книги, говоритъ: *«Всякое дѣяніе за-«прещенное Военно-Уголовными законами подъ страхомъ наказанія «есть преступленіе»*.

когда преступленіе совершено по насильству и обману и когда будетъ доказано и судомъ признано, что принужденіе было точно насильственно и непреодолимо и обманъ неизбѣженъ, б) когда преступленіе совершено въ безуміи и сумасшествіи и это будетъ доказано, с) благонамѣренное открытіе соумышленниковъ или участниковъ: 1) въ поддѣлкѣ ассигнацій, 2) въ карантинныхъ преступленіяхъ, когда чрезъ открытія послѣднія могутъ быть предупреждены, 3) корчемниковъ объявившихъ о кормчествѣ другихъ, 4) для соумышленниковъ въ побѣгѣ въ военное время изъ арміи или крѣпости къ непріятелю, заблаговременное объявленіе. *Обстоятельствами ослабляющими вмѣняемость:* а) малолѣтство, которымъ считается возрастъ не болѣе 17 лѣтъ въ слѣдующей постепенности: учинившіе преступленія до 10-лѣтняго возраста безъ преданія суду отдаются на исправленіе родителямъ, родственникамъ или опекунамъ; отъ 10 до 14, если преступленіе совершено съ разумѣніемъ освобождаются отъ смертной казни и наказаній оную замѣняющихъ, также ссылки въ каторжную работу, наказанія шпицрутенами и кнутомъ; отъ 14 до 17 л. освобождаются только отъ тѣлеснаго наказанія, а въ преступленіяхъ маловажныхъ лица не привиллегированные наказываются розгами, б) престарѣлость 70 лѣтъ и болѣе отъ тѣлеснаго наказанія и наложенія знаковъ, с) когда доказано будетъ, что преступленіе сдѣлано 1) по глупости, простотѣ и легкомыслію, 2) по крайней нуждѣ и бѣдности, 3) при необходимой оборонѣ съ нарушеніемъ только предѣловъ, въ коихъ она дозволена. Три послѣдніе случая смягчаютъ въ видѣ и степени наказаніе. 4) неумышленное преступленіе совершенное въ пьянствѣ. Кромѣ этихъ случаевъ для смягченія наказанія служатъ:

а) явка преступника съ повинною, т. е. когда самъ виновный, явившись къ военному начальству, добровольно объявитъ объ учиненномъ имъ преступленіи, б) долговременное нахожденіе подъ судомъ и содержаніе подъ арестомъ, въ случаяхъ маловажныхъ, в) долговременная безпорочная служба, отличныя заслуги, г) добровольное признаніе и чистосердечное раскаяніе. *По отношенію воли преступника къ совершенному дѣянію* Военно-Уголовный Уставъ дѣлитъ преступленія на *умышленныя* и *неосторожныя*, подраздѣляя послѣднія на два вида: 1) когда виновный легко могъ предвидѣть, что дѣйствіе его можетъ повлечь противузаконное послѣдствіе, 2) когда виновный совершилъ закономъ дѣйствіе не запрещенное, не думая чтобы изъ онаго могли произойти противузаконныя послѣдствія, однакожъ при надлежащей осмотрительности могъ бы избѣжать этихъ послѣдствій,—и *случайныя*. Первое подвергаетъ виновнаго наказанію за то преступленіе въ законѣ опредѣленному. Второе подвергаетъ или наказанію за неосторожность въ законѣ поставленному, и если въ законѣ не означено, то мѣра наказанія предоставляется усмотрѣнію суду, сообразно обстоятельствамъ дѣла, состоянію виновнаго и мѣры его вины. Третьи освобождаютъ отъ всякой отвѣтственности. *По мѣрѣ приближенія воли къ совершенію дѣйствія законъ* признаетъ *умыселъ*, т. е. обнаруженное какимъ-либо дѣйствіемъ намѣреніе учинить преступленіе. *Покушеніе*, когда намѣреніе обнаружено такимъ дѣйствіемъ, коего необходимымъ слѣдствіемъ было совершеніе преступленія и если преступная воля остановится по собственному произволенію, а не по однимъ только внѣшнимъ обстоятельствамъ наказаніе ослабляется, а если самое покушеніе составляетъ особое преступленіе, то

подлежитъ наказанію за то преступленіе опредѣленному. *По мѣрѣ участія въ преступленіи* Военно-Уголовный Уставъ знаетъ *зачинщиковъ*, которые, дѣйствуя вмѣстѣ съ другими, первые положили умыселъ, согласили къ тому другихъ или первые подали примѣръ къ совершенію преступленія. *Помощниковъ* и *участниковъ*, которыми именуетъ всѣхъ: а) непосредственно участвовавшихъ въ преступленіи. б) допустившихъ преступленіе, имѣя возможность остановить его, в) кои нанимались или были нанимаемы, подкупали или были подкупаемы, препоручали другимъ или принимали препорученія споспѣшествовать преступленію, г) знали о преступленіи, но оказывали ему помолку или поговорку, д) знали, но не донесли объ умыслѣ или совершившемся преступленіи, е) изобличенные въ раздѣленіи выгодъ отъ преступленія и укрыватели преступниковъ или вещей. Опредѣляя всѣмъ имъ меньшую степень наказанія нежели главному виновнику. *Обстоятельствами увеличивающими вину и наказанія* служатъ: а) опьяненіе, когда виновный привелъ себя въ такое состояніе для того, чтобы удобнѣе совершить преступленіе, б) великость умысла, насилія и жестокости, в) упорство и ожесточеніе въ признаніи, г) великость чина преступника, д) стеченіе преступленій, т. е. когда преступникъ учинилъ нѣсколько разъ одно и тоже преступленіе или когда учинилъ разныя преступленія не бывъ за оныя наказанъ, е) повтореніе преступленій когда преступникъ будучи наказанъ за преступленіе учинилъ его въ другой и третій разъ.

Затѣмъ намъ остается разсмотрѣть послѣднюю гарантію въ устройствѣ судовъ и производствѣ процессовъ.

Первая статья 2-й книги Военно-Уголовнаго Устава говоритъ: «*Никто изъ лицъ въ военномъ вѣдомствѣ со-*

*«стоящихъ, не можетъ быть подвергнутъ уголовнымъ «наказаніямъ безъ обнаруженія вины слѣдствіемъ и опре«дѣленія степени ея военнымъ судомъ»*. Изъ этого мы видимъ, что въ этотъ періодъ уголовный процессъ распался на двѣ части: слѣдствіе и судъ; сообразно этому разсмотримъ каждую часть отдѣльно.

1) *Слѣдствіе*. Всякое уголовное преступленіе гласное или безгласное (по которому нѣтъ ни истца, ни доносителя) должно быть обнаружено начальствомъ и изслѣдовано, которое распоряжается о производствѣ слѣдствія по всякому доходящему до него свѣдѣнію, какъ о явныхъ преступленіяхъ, такъ и о такихъ происшествіяхъ, о которыхъ безъ предварительнаго изслѣдованія нельзя заключить: случайно ли они произошли или по какому-либо преступному умыслу. Поводами къ наряду слѣдствія могутъ быть извѣщеніе, т. е. простое заявленіе каждаго объ извѣстныхъ ему признакахъ учиненнаго преступленія — не обязывающее къ доказательствамъ. *Донос*ъ или явное обвиненіе кого-либо въ преступленіи; отъ обязанности доносить не изъемлются, а преступленіемъ касающимся первыхъ двухъ пунктовъ, даже самые близкіе родственники. *Жалоба*, т. е. объявленіе объ ущербѣ нанесенномъ преступленіемъ. *Явка съ повинною* или когда самъ виновный явиться и добровольно объявитъ объ учиненномъ имъ преступленіи. *Донесеніе подчиненныхъ*, т. е. донесеніе ближайшаго начальника о совершившемся преступленіи и *сообщенія другихъ начальствъ о преступленіяхъ военно-служащихъ*. По всѣмъ случаямъ, если происшествіе случилось не въ мѣстахъ подвѣдомственныхъ исключительно военному начальству или не между одними военно-служащими при отправленіи ими обязанностей службы, слѣдствіе производится

мѣстною полиціею при депутатѣ со стороны военной, а въ остальныхъ случаяхъ командируются отъ начальства чиновники заслуживающіе особое довѣріе или паряжаются цѣлыя коммиссіи, въ предписаніяхъ которымъ объясняется о чемъ и какимъ образомъ пзслѣдовать, съ тѣмъ когда слѣдствіе производится въ мѣстахъ не подвѣдомственныхъ военному начальству, то слѣдователю содѣйствуетъ мѣстная полиція, а если къ слѣдствію причастны лица не военные, то приглашается депутатъ. на котораго возлагается обязанность наблюдать за правильнымъ производствомъ слѣдствія, доводитъ до свѣдѣнія начальства о неправильностяхъ, на что также дозволяется приносить жалобы и прикосновеннымъ къ дѣлу лицамъ; но въ дѣйствіяхъ не требующихъ отлагательствъ слѣдователь можетъ обойтись и безъ депутата, за то послѣдній имѣетъ право разсматривать протоколы этихъ дѣйствій и брать съ нихъ копіи. Слѣдователю вмѣняется въ обязанность привести въ совершенную извѣстность: въ чемъ заключалось происшествіе, надъ какимъ лицомъ или имуществомъ преступленіе учинено, въ какомъ дѣйствіи состояло, какимъ способомъ или орудіемъ, когда, гдѣ, кѣмъ, съ намѣреніемъ или безъ намѣренія произведено и вообще должно быть открыто все то, что можетъ служить къ поясненію обстоятельствъ происшествія, такъ чтобы не встрѣчалось сомнѣнія къ правильному заключенію о поступкѣ обвиняемаго, для постановленія судебнаго приговора, при этомъ преимущественно стараться удостовѣриться дѣйствительно ли происшествіе заключающее въ себѣ преступленіе, учинилось. Въ силу этого 1) всѣ присутственныя мѣста и должностныя лица, обязаны оказывать всѣмъ его требованіямъ возможное содѣйствіе и нужныя справки доставлять неотложно.

2) Для освидѣтельствованія явныхъ признаковъ преступленія, слѣдовъ насилія, можетъ требовать экспертовъ. 3) Имѣетъ право при содѣйствіи мѣстной полиціи и при понятыхъ производить обыскъ и выселки въ домахъ, когда получитъ основательныя свѣдѣнія, что тамъ скрывается поличное или обвиняемый. 4) Имѣетъ право по побудительнымъ причинамъ и достаточнымъ основаніямъ призывать къ допросу всѣхъ и если лицо принадлежитъ къ военному вѣдомству и находиться на мѣстѣ производства слѣдствія, то требуетъ его самъ, а въ противномъ случаѣ распоряжается начальство, отъ него же зависитъ арестованіе, обвиненныхъ въ важныхъ преступленіяхъ. Слѣдователь не имѣетъ права отказаться отъ разслѣдованія обстоятельствъ представляемымъ обвиняемымъ къ своему оправданію, а если откажется, то долженъ подробно объяснить тѣ обстоятельства, которыя послужили для отказа. Доказательствами въ дѣлахъ уголовныхъ, которыя обязанъ собрать слѣдователь, признаются: 1) собственное признаніе, которое должно записывать въ журналъ, съ обозначеніемъ всѣхъ обстоятельствъ, объясняющихъ его достовѣрность и то съ раскаяніемъ ли оно учинено или нѣтъ, до производства ли слѣдствія оно сдѣлано или во время онаго. Средствомъ для полученія сознанія служитъ допросъ, на которомъ слѣдователь, не имѣя права жестокостей и истязаній, а кротостію и увѣщаніемъ, а въ случаяхъ важныхъ и приглашеніемъ священника, долженъ стараться довести до сознанія, — при этомъ какъ въ предлагаемыхъ вопросахъ и получаемыхъ отвѣтахъ должна быть соблюдаема кротость и ясность, безъ околичностей и обстоятельствъ къ дѣлу не принадлежащихъ. Если же обвиняемый по упрямству не будетъ давать отвѣтовъ, то не домогаясь признанія,

изыскивать другія доказательства, а при сужденіи о преступленіи прилагать къ винѣ его упорство въ отвѣтахъ; если же обвиняемый не пожелаетъ подписать отвѣтовъ, то оговаривать это. 2) Письменныя доказательства, бумаги необходимыя для открытія истины обязаны выдавать слѣдователю, какъ присутственныя мѣста, такъ и частныя лица, — сознаніемъ подписи акта, пресѣкается возраженіе о его подлинности съ той стороны, противу которой онъ представленъ; въ случаѣ сомнѣнія подлинности акта, надлежитъ распрашивать подписавшагося, удостовѣриться сличеніемъ почерка съ другими актами преимущественно современными спорному, стараться обнаружить подложность документа чрезъ соображеніе его содержанія и внѣшнихъ признаковъ; если же письменный документъ ссылается на другой и послѣднимъ только объясняется, то требовать и тотъ къ дѣлу. 3) О личномъ осмотрѣ слѣдовъ преступленія и вещей, обличающихъ совершеніе онаго, долженъ быть составленъ журналъ и вещи, которыми совершено преступленіе, если возможно при описи должны быть представлены къ дѣлу. 4) При встрѣчѣ въ дѣлѣ такихъ обстоятельствъ, которыя предполагаютъ особенныя свѣдѣнія или опытность въ какой либо наукѣ, искусствѣ или ремеслѣ слѣдуетъ истребовать объ нихъ показанія и мнѣнія свѣдущихъ людей. 5) Хотя слѣдователю, для полученія свѣдѣній о преступленіи и открытіи слѣдовъ онаго представляется спрашивать каждаго, но лица, которыхъ показанія могутъ послужить къ обвиненію или оправданію, состоящаго подъ слѣдствіемъ, должны имѣть опредѣленныя качества, а именно: здравыя физическія чувства и разсудокъ для познанія предмета, о которомъ требуется его свидѣтельство и чтобы не было причины предполагать, что показанія

его не будутъ вѣрны. Это свидѣтельство должно быть взято подъ присягою, къ которой не допускаются слѣдующія лица: малолѣтніе не достигшіе 15 лѣтъ. 2) Безумные, сумасшедшіе. 3) Глухонѣмые. 4) Смертоубійцы, разбойники, воры, люди портившіе тайно межевые знаки, учинившіе прежде въ судѣ лживую присягу, склонившіе другихъ къ ложному свидѣтельству, изгнанные изъ государства, публично за преступленія наказанные, и вообще всѣ лишенные чести и всѣхъ правъ состоянія. 5) Явные прелюбодѣи. 6) Небывшіе никогда у св. причастія. 7) Иностранцы коихъ поведеніе неизвѣстно. 8) Лица прикосновенные къ дѣлу. 9) Находящіеся съ подсудимымъ въ родствѣ и ближайшемъ свойствѣ, или дружбѣ, или имѣвшіе съ нимъ до того времени вражду, хотя бы они потомъ и примирились. 10) Дѣти противъ родителей; но родители дѣтьми отъ свидѣтельства устранены быть не могутъ. 11) Отпущенные на волю противу прежнихъ своихъ помѣщиковъ и дѣтей ихъ. 12) Люди подкупленные къ свидѣтельству. 13) Раскольники въ дѣлахъ правовѣрныхъ; въ дѣлахъ же между собою они допускаются и 14) жены противу мужей. Свидѣтелю предъ подробнымъ допросомъ объ обстоятельствахъ дѣла ему извѣстныхъ, дается очная ставка съ обвиняемымъ, на которой свидѣтеля спрашиваютъ тотъ ли это человѣкъ, о которомъ его будутъ спрашивать, а обвиняемаго спрашивать не имѣетъ ли онъ на свидѣтеля подозрѣнія и если нѣтъ, то свидѣтель приводится къ присягѣ и сейчасъ же производится допросъ, если же допросъ по какому нибудь случаю былъ произведенъ прежде, то должно приводить къ присягѣ въ тотъ же день. 6) Повальный обыскъ есть удостовѣреніе о поведеніи обвиняемаго, и потому для служащихъ замѣняется формулярными

и кондуитными списками. Повальный обыскъ дѣлится на большой и малый. Малый когда спрашиваютъ только ближнихъ окольныхъ людей и большой когда допрошены и дальніе люди. Хотя обвиняемый на повальномъ обыскѣ не можетъ отводить, но имѣетъ право требовать большаго обыска, а если противу обыска представитъ улики, то по изслѣдованіи ихъ давать очныя ставки съ обыскными людьми. 7) Очныя ставки имѣютъ цѣль разъясненіе противорѣчій и взаимной улики обвиняемаго, доносителя, свидѣтелей и другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ. Оговоренному въ преступленіи всегда дается очная ставка съ оговорившимъ, если оговоренный преступникомъ отзывается, что оговорившій даже незнакомъ ему, то его приводятъ на очную ставку со многими другими, чтобы оговорившій узналъ его; если же оговорившій узнаетъ и откажется отъ оговора, то разслѣдовать не склоненъ ли онъ къ тому другимъ. Когда такимъ образомъ всѣ доказательства собраны и приняты мѣры къ обезпеченію взысканія падающаго на подсудимаго, то слѣдователь представляетъ дѣло къ тому начальству по распоряженію котораго оно производилось, и оно уже распоряжается если окажется нужнымъ о преданіи виновнаго суду. Власть преданія суду опредѣляется слѣдующей постепенности. По Высочайшему повелѣнію предаются главнокомандующіе и могутъ быть предаваемы вообще всѣ военно-служащіе. Главнокомандующіе предаютъ суду всѣхъ подвѣдомственныхъ лицъ безъ различія званія и чина; Военный Совѣтъ всякаго званія чиновъ, кромѣ директоровъ, Департаментовъ Министерства; командиры отдѣльныхъ корпусовъ и лица равною властію съ ними пользующіеся, всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ чиновъ до

генерала; командиры полковъ и другихъ отдѣльныхъ командъ нижнихъ чиновъ не изъ дворянъ.

2. *Военный судъ* раздѣляется на два вида: на судъ мирнаго времени и военнаго времени: а) судъ мирнаго время. Устройство этого суда нисколько не измѣнилось со временъ изданія воинскаго артикула, и подсудимому предоставлена также гарантія противу состава, т. е. отводъ судей. Расширившійся кругъ дѣйствія суда вызвалъ только необходимость учрежденія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ постоянныхъ военно-судныхъ коммисій.

Теперь на долю суда, при существованіи слѣдствія, осталось разсмотрѣніе самаго слѣдствія и дополненіе его тѣми свѣдѣніями, которыя будутъ необходимы. Собравъ эти свѣдѣнія, судъ составляетъ изъ дѣла выписку и даетъ ее для прочтенія подсудимому съ тѣмъ, чтобы онъ удостовѣрилъ своею подписью, о внесеніи въ выписку всѣхъ обстоятельствъ дѣла и прибавилъ бы, если что имѣетъ къ своему оправданію. Послѣ этого судъ, для постановленія приговора, приступаетъ къ оцѣнки доказательствъ, при чемъ опредѣляется самымъ главнымъ правиломъ, чтобы при опредѣленіи вины или невинности подсудимаго и прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, судъ руководствовался собственнымъ своимъ убѣжденіемъ, основаннымъ на важности доказательствъ и уликъ, а отнюдь не стѣсняясь мнѣніями и заключеніями слѣдователей и того командира, который распорядился преданіемъ суду. Доказательства почитаются совершенными, когда исключаютъ всякую возможность къ показанію невинности подсудимаго, и одного такого доказательства достаточно для признанія сужденія несомнѣннымъ; доказательства неисключающія возможности къ показанію невинности подсудимаго, почитаются несовершенными и одно такое

доказательство вмѣняется только въ подозрѣніе, а нѣсколько такихъ доказательствъ, если сила ихъ достовѣрности будетъ зависѣть не отъ одного, а разныхъ, могутъ сдѣлаться совершенными: 1) *Собственное признаніе* признается доказательствомъ совершеннымъ: а) когда оно совершенно сходно съ происшедшимъ дѣйствіемъ, б) когда оно сдѣлано добровольно, в) когда оно сдѣлано въ судебномъ мѣстѣ и предъ судьею, г) когда при томъ показаны такія обстоятельства дѣйствія по которымъ о достовѣрности и истинѣ сознанія сомнѣваться невозможно. Если же въ немъ показаны такія обстоятельства, съ которыми происшедшее дѣйствіе несходно—несовершенно; сдѣланное внѣ суда не дѣйствительно; но если подтверждается достовѣрными свидѣтелями, то составляетъ половинное доказательство. 2) *Письменные документы* составляютъ совершенное доказательство тогда, когда признано тѣмъ противу кого представлено; когда письменный документъ содержитъ ссылку на другой и безъ него быть объясненъ не можетъ, то считается доказательствомъ не совершеннымъ; письменный документъ опровергаемый подсудимымъ лживостью подписи дѣлается доказательствомъ совершеннымъ, когда сличавшіе его подпись единогласно утвердятъ сходство ея съ подписью подсудимаго, если отзывъ не единогласенъ, то достовѣрность зависитъ отъ большинства голосовъ признавшихъ подпись дѣйствительною. 3) *Личный осмотръ* слѣдовъ преступленія, учиненный на мѣстѣ, удостовѣряетъ дѣйствительность событія, если впрочемъ не будетъ представлено противу него достаточныхъ причинъ къ опроверженію. Медицинское свидѣтельство признается доказательствомъ совершеннымъ, когда сдѣлано на законномъ основаніи,

содержитъ ясное и положительное удостовѣреніе объ освидѣтельствованномъ предметѣ и не противурѣчитъ достовѣрнымъ обстоятельствамъ дѣла. 5) *Свидѣтельство* двухъ достовѣрныхъ свидѣтелей, не отведенныхъ подсудимымъ и совершенно согласныхъ въ своихъ показаніяхъ, составляетъ совершенное доказательство, если противъ этого не будетъ представлено подсудимымъ достаточныхъ опроверженій. Показаніе же одного свидѣтеля считается недостаточнымъ доказательствомъ; исключая: а) когда будутъ при томъ другія неоспоримыя доказательства, б) когда учинена общая ссылка на одного и в) когда показаніе учинено отцемъ или матерью противу дѣтей. Если показанія свидѣтелей противурѣчатъ между собою, то принимать къ доказательству свидѣтельство тѣхъ изъ нихъ, которые по числу и вѣроятности показываемыхъ ими обстоятельствъ имѣютъ рѣшительный перевѣсъ. При равной же степени достовѣрности отдается предпочтеніе: а) мужчинѣ предъ женщиною, б) знатному предъ незнатнымъ, в) ученому предъ неученымъ, г) духовному предъ свѣтскимъ. Показанія свидѣтелей вовсе не имѣютъ силы доказательства: а) когда они учинены безъ присяги, б) когда они основаны не на личномъ удостовѣреніи свидѣтелей, но по слуху отъ другихъ. Свидѣтельства данныя на письмѣ не прежде признаются судомъ дѣйствительными, когда тотъ кто ихъ представляетъ въ судъ за правдивыя, объявитъ, и на то присягу учинитъ. 6) *Оговоръ* подсудимымъ посторонихъ лицъ признается доказательствомъ несовершеннымъ, и сила его еще уменьшается если подсудимый до отысканія оговореннаго отправленъ будетъ въ ссылку или умретъ. 7) *Повальный обыскъ* о поведеніи подсудимаго признается доказательствомъ не совершеннымъ и

служитъ только къ подкрѣпленію другихъ доказательствъ. Большая половина обыскныхъ голосовъ имѣетъ перевѣсъ надъ меньшою, исключая если на очной ставкѣ меньшая половина уличитъ большую въ лживости показанія. 8) *Улики* или признаки въ совершеніи преступленія сами по себѣ не составляютъ совершеннаго доказательства, но сила ихъ увеличивается: а) когда многіе признаки соединяются вмѣстѣ и б) когда подсудимый не представитъ на нихъ никакого уважительнаго опроверженія. Къ числу уликъ по закону принадлежатъ слѣдующія обстоятельства: а) когда обвиняемый въ нанесеніи обиды находился съ обиженнымъ прежде во враждѣ или ссорѣ, б) когда обвиняемому отъ совершенія преступленія могла послѣдовать прибыль. в) когда обвиняемый прежде того дѣлалъ равныя противузаконныя дѣйствія, г) когда обвиняемый съ другими преступниками былъ въ связяхъ сообщества, д) когда гласъ народа винитъ подсудимаго въ преступленіи, е) когда обвиняемый предъ тѣмъ угрозы чинилъ совершить то преступное дѣяніе въ коемъ обвиняется. ж) когда обвиняемый похвалялся совершеніемъ преступленія, з) когда обвиняемаго видѣли во время совершенія преступленія на томъ мѣстѣ гдѣ оно учинено, і) когда обвиняемый пойманъ съ поличнымъ, к) когда у обвиняемаго найдены какіе-либо инструменты, которые къ учиненію преступленія необходимы, и если при томъ инструменты сіи для него не суть обыкновенные, какъ-то напримѣръ: инструменты къ поддѣлкѣ монетъ, ассигнацій или печатныхъ паспортовъ. л) когда обвиняемый бѣжалъ или бѣжать возпамѣрился, м) когда обвиняемый учинилъ внѣ суда признаніе въ преступленіи, н) когда на обвиняемаго было показаніе однимъ свидѣтелемъ, о) когда обвиняемый двоякое учи-

нилъ показаніе и свои слова толковалъ превратно. 9) *Присяга очистительная* опредѣляется судомъ не прежде, когда уже всѣ другія средства, къ улпченію или оправданію обвиняемаго, закономъ установленныя, будутъ употреблены безуспѣшно и открыть истины иначе невозможно, подсудимый же находится будетъ въ подозрѣніи. Въ приводѣ къ этой присяги требуется осторожность и непринужденіе подсудимаго; принявшій присягу освобождается отъ подозрѣнія, не принявшій нѣтъ. Но если судъ усмотритъ, что подсудимый преступленіе клятвы учинить намѣренъ, а совершеннаго доказательства не имѣетъ, дабы его въ томъ облпчить: тогда дѣло предать волп Божіей, пока оно само собою объяснится. Оцѣнивъ силу доказательствъ и уликъ, судъ приступаетъ къ постановленію приговора, въ который должны быть включены всѣ обстоятельства дѣла, законъ и судейское опредѣленіе, заключающее въ себѣ или единогласное рѣшеніе или мнѣніе большинства голосовъ, при равенствѣ голосъ президуса даетъ перевѣсъ. Если судъ признаетъ подсудимаго виновнымъ, то опредѣляетъ наказаніе по точнымъ словамъ закона, если же законъ полагаетъ наказаніе назначая его общими выраженіями какъ-то: наказать яко преступника указовъ, или наказать по всей строгости законовъ, или на основаніи закона, не опредѣляя при томъ ни рода наказанія, ни вида его, то тогда военный судъ прежде всего опредѣляетъ съ точностію ,преступленіе, сравнивая его съ другими однородными и по свойству ему ближайшими, а потомъ налагаетъ за оное наказаніе. Если же опредѣленъ только родъ наказанія, то судъ опредѣляетъ мѣру наказанія по мѣрѣ вины, а мѣру вины по обстоятельствамъ дѣла, руководствуясь общими правилами; чтобы

не налагать наказанія паче мѣры содѣяннаго преступленія, и чтобы оказывать себя болѣе милостивымъ нежели жестокимъ памятуя что и судья человѣкъ есть. При недостаткѣ же доказательствъ, по важности обвиненія и уликъ, или оставляетъ его просто въ подозрѣніи болѣе или менѣе сильнымъ, отдаетъ его подъ особый надзоръ начальства въ добромъ впредь поведеніи, не освобождая его однако вовсе отъ подозрѣнія: ибо впослѣдствіи времени могутъ открыться противу него улики, по коимъ можетъ быть подвергнутъ суду. Составленный такимъ образомъ приговоръ вмѣстѣ съ дѣломъ представляется начальнику той команды, при которой учрежденъ судъ, а за тѣмъ тотъ вмѣстѣ съ мнѣніемъ своимъ къ ближайшему начальнику, которые и утверждаютъ приговоры въ слѣдующей постепенности: Бригадные командиры о нижнихъ чинахъ не изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія когда приговариваются къ прогнанію шпицрутенами не болѣе трехъ разъ чрезъ пятьсотъ человѣкъ; начальники дивизій и лица равной власти — не свыше шести разъ чрезъ пятьсотъ человѣкъ; командиры корпусовъ входящихъ въ составъ арміи, въ такомъ случаѣ если нижніе чины не изъятые отъ тѣлеснаго наказанія, не подвергаются исключенію изъ службы и ссылкѣ въ каторжную работу въ Сибирь на поселеніе или навсегда въ арестантскія роты; командиры отдѣльныхъ корпусовъ: а) о подсудимыхъ до генерала въ такомъ случаѣ, если они по суду будутъ оправданы, б) о подсудимыхъ до полковника по всѣмъ дѣламъ, по коимъ они не будутъ подлежать лишенію жизни, чиновъ, знаковъ отличія, дворянскаго достоинства, или особенныхъ правъ состоянія и в) о нижнихъ чинахъ, если они не подвергаются исключенію изъ службы, и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе,

въ каторжную работу или навсегда въ арестантскія роты. Затѣмъ превышающіе ихъ власть, представляются въ Генералъ-Аудиторіатъ Военнаго Министерства, которому принадлежитъ высшая ревизія дѣлъ военно-судныхъ и усовершенствованіе Военно-Уголовнаго законодательства. Генералъ-Аудиторіатъ постановляетъ окончательныя рѣшенія: а) о нижнихъ чинахъ изъ дворянъ не подлежащихъ по степени вины лишенію дворянства и б) о нижнихъ чинахъ не изъ дворянъ. Дѣла рѣшаемыя Высочайшими конфирмаціями: а) о генералахъ, штабъ и оберъ-офицерахъ и нижнихъ чинахъ изъ дворянъ, подлежащихъ за преступленія лишенію дворянства; и б) о нижнихъ чинахъ: имѣющихъ знаки отличія военнаго ордена и Св. Анны, если подлежатъ лишенію сихъ знаковъ; о совращенныхъ съ православія; о скопцахъ, духоборцахъ, иконоборцахъ, малаканахъ, іудействующихъ о другихъ признанныхъ особенно вредными въ ересяхъ, также о повокрещенныхъ, уклонившихся отъ христіянской вѣры, обвиняемыхъ въ оскорбленіи Императорскаго Величества, присуждаемыхъ къ наказанію въ числѣ болѣе девяти человѣкъ, подозрѣваемыхъ по важности преступленія, наказанію шпицрутенами болѣе опредѣленной мѣры. в) *Полевой военной судъ.* Предавать полевому суду могутъ: главнокомандующій, всѣхъ лицъ принадлежащихъ къ арміи безъ различія званій и чиновъ. Командиры корпусовъ и начальники дивизій, если ихъ части будутъ отдалены отъ арміи, предаютъ суду: 1-е, всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, 2-е, оберъ-офицеровъ и штабъ офицеровъ до полковника. Полевой судъ отличается отъ обыкновеннаго суда, какъ своею краткостію и скоростію, такъ и тѣмъ, что онъ производится публично и подсудимому дозволяется имѣть защитника. Приговоры свои

они вносятъ въ Полевой Аудиторіатъ, который представляетъ ихъ на утвержденіе главнокомандующему, рѣшающему всѣ дѣла надъ штабъ и оберъ-офицерами и могущему не только смягчать наказанія, но даже и прощать преступниковъ. Корпусные командиры и начальники дивизій рѣшаютъ дѣла о штабъ и оберъ-офицерахъ до полковника. Послѣдствіями наказаній, опредѣляемыхъ въ приговорахъ и конфирмаціяхъ, бываютъ: имѣніе преступника, осужденнаго на смерть, поступаетъ къ его законнымъ наслѣдникамъ, точно какъ бы онъ умеръ естественною смертію. Политическая смерть, лишеніе всѣхъ правъ и состоянія и ссылка въ каторжную работу влечетъ за собою. 1) Родительская власть осужденнаго прекращается, бракъ расторгается; онъ не можетъ быть ни наслѣдникомъ, ни завѣщателемъ и имущество его поступаетъ къ законнымъ наслѣдникамъ; послѣдствія наказаній не распространяется ни на жену, ни на дѣтей осужденнаго даже въ томъ случаѣ когда они добровольно послѣдовали за нимъ въ ссылку. Разжалованіе въ солдаты съ лишеніемъ дворянства до выслуги влечетъ за собою, отобраніе, если осужденный имѣетъ, имѣнія съ крестьянами и дворовыми людьми, подъ опекунское управленіе, которое возвращается по выслуги. Наказанія опредѣляемыя въ приговорахъ: а) отсрочиваются въ случаѣ побѣга преступника до поимки, въ случаѣ болѣзни до выздоровленія, б) отмѣняются: смертію преступника, помилованіемъ исходящимъ отъ верховной власти и Монаршаго милосердія. Давность, т. е. десятилѣтняя безгласность преступленія, считая срокъ съ котораго оно совершено, предается вѣчному забвенію. Слѣдствія и судъ по уголовнымъ дѣламъ производятся на простой бумагѣ безъ всякаго взиманія пош-

лишъ, всѣ же издержки при изслѣдованіи уголовныхъ дѣлъ, какъ-то: деньги на прогоны и содержаніе въ пути лицъ, отражаемыхъ отъ начальства для слѣдствія, удовлетвореніе вызванныхъ изъ другихъ мѣстъ свидѣтелей за путевыя издержки и за умедленія собственныхъ ихъ дѣлъ и другія тому подобныя должны быть взысканы съ виновныхъ. Лица, состоящія подъ слѣдствіемъ и судомъ: покуда не обличены ни есть преступники, и посему они могутъ быть лишены свободы единственно изъ предосторожности. Объ арестованіи офицеровъ всегда распоряжается начальство, предающее ихъ военному суду; если же они судятся не арестованными, то при заключеніи приговора по важности преступленія судъ самъ распоряжается объ ихъ арестованіи; нижніе чины не изъятые отъ тѣлеснаго наказанія взятые за разбой и грабежъ немедленно сковываются. Офицеры и чиновники съ нарядомъ слѣдствія или съ преданіемъ суду, уволенные отъ должностей, получаютъ половинное содержаніе по чинамъ, а отставнымъ преданнымъ суду за преступленія по службѣ, не имѣющимъ никакой собственности, отпускаются кормовыя деньги. Нижніе чины арестованные въ гражданскомъ вѣдомствѣ получаютъ кормовыя деньги, а съ поступленіемъ въ команды опредѣленную дачу провіанта.

Вся система наказаній, какъ мы видѣли, несмотря на значительные смягченіе, не измѣнила общаго своего характера и по прежнему осталась угрожающей и тѣ же самые причины отъ которыхъ зависили это явленія обусловили и характеръ неизмѣняемости гарантій, несмотря на то, что они сдѣлались гораздо обширнѣе противу процессовъ Петра Великаго, такъ напр. мы встрѣчаемъ освобожденіе отъ наказаній въ томъ случаѣ если преступленіе совершено по насилію, принужденію и об-

ману; если насиліе было неодолимо, а обманъ непзбѣженъ. Послѣдняя гарантія, т. е. способъ производства самыхъ процессовъ значительно измѣнился, развитіе общества отвергло пытку и истязаніе какъ средство достигать истины, замѣнивъ ее цѣлою системою доказательствъ, во главѣ которыхъ, хотя и находится собственное сознаніе, но оно не считается необходимымъ при производствѣ процессовъ и безъ него можно обойтись, если только есть въ дѣлѣ другія доказательства, достовѣрность которыхъ такъ сильна, что исключаетъ всякую возможность о показаніи невинности обвиняемаго, мало этого приговоръ можетъ быть основанъ не только на однихъ доказательствахъ, но и на совокупности уликъ съ тѣмъ, чтобы они вмѣстѣ взятые привели къ положительному заключенію о виновности подсудимаго— такое обсужденіе обозначаетъ значительный шагъ впередъ и служитъ залогомъ довольно сильнаго развитія общества. Несмотря на эти успѣха система опеки въ судѣ глубоко выразилась у насъ въ томъ, что власть судебная не имѣла самостоятельности и осталась вполной зависимости отъ администраціи или лучше сказать сливалась всегда въ одномъ и томъ же лицѣ; присяга также ограничилась болѣе тѣснымъ кругомъ, къ ней стали приводиться только свидѣтели, но очистительная присяга для обвиняемыхъ осталась вполнѣ своемъ примѣненіи. Такъ какъ эти гарантіи до настоящаго времени измѣнились очень мало, то въ послѣдующихъ главахъ мы ихъ разсмотримъ со всею подробностію.

# ГЛАВА IV.

Періодъ времени, разсматриваемый этой главою. — Характеристика Военно-Уголовнаго Устава изданія 1855 года. — Увеличеніе круга дѣйствія военнаго суда. — Примѣненіе полеваго суда въ мирное время. — Измѣненіе въ спискѣ преступленій и наказаній. — Смягченіе наказаній.

Эта глава обнимаетъ только 14 лѣтъ, т. е. съ 1839 по 1855 годъ, когда перепечатана V часть Свода Военныхъ Постановленій. Такой короткій періодъ въ жизни каждаго народа не можетъ представлять значительныхъ перемѣнъ по уголовному законодательству; а у насъ, при тогдашнихъ историческихъ обстоятельствахъ, почти никакого движенія быть не могло, или было такъ медленно, что оставалось незамѣтнымъ. Это было время, когда жизнь народа, утомленная предшествовавшими обстоятельствами, собиралась съ силами, молча, тихо работала для будущаго, создавала новые взгляды, но не проводя еще ихъ въ жизнь, давала имъ время созрѣть и развиться; но эти незначительные проблески чего-то свѣжаго, новаго, были поставлены въ такія тѣсныя рамки, что положительно не могли выйти наружу, тѣмъ болѣе, что общественная власть въ этомъ періодѣ приняла характеръ чисто военный и стремилась во всей жизни провести духъ строгой воинской дисциплины, доказательствомъ

чего могутъ служить всѣ постановленія того времени, проникнутыя этимъ направленіемъ.

При такихъ обстоятельствахъ невозможно было ожидать ни значительнаго смягченія наказаній, ни увеличенія гарантій для впавшихъ въ преступленіе, и дѣйствительно, характеристическія черты Военно-Уголовнаго Устава 1855 года убѣдятъ въ этомъ, если скажемъ, что гарантіи впавшаго въ преступленіе нисколько не увеличились, что наказанія смягчились только избавленіемъ отъ тѣлеснаго нѣкоторыхъ лицъ, и въ отмѣнѣ въ одномъ случаѣ смертной казни; но въ замѣнъ того явилась вѣчная каторжная работа. Кругъ же дѣйствія военнаго суда значительно расширялся, и, во многихъ случаяхъ, въ мирное время стали судить по полевымъ военнымъ законамъ, что невольно приведетъ къ мысли о возрастаніи въ этомъ періодѣ системы устрашенія, такъ какъ въ полевыхъ уголовныхъ законахъ преобладаетъ смертная казнь. Приступая къ разсмотрѣнію Военно-Уголовнаго Устава, мы убѣдимся, что кругъ дѣйствія военнаго суда расширялся на основаніи же мотивовъ, которые были нами выставлены прежде, и кромѣ лицъ, упомянутыхъ въ третьей главѣ военнаго суда, стали подлежать слѣдующія: а) *за всѣ роды преступленій*. Всѣ чины, какъ служащіе, такъ и отставные Кавказскаго и Сибирскаго линейныхъ, Астраханскаго, Черноморскаго и Забайкальскаго казачьихъ войскъ и чины казачьяго сословія къ составу Тобольскаго пѣхотнаго казачьяго баталіона, Иркутскаго, Тобольскаго и Енисейскаго казачьихъ конныхъ полковъ принадлежащіе, чины Старорусской и Уманской военно-городскихъ полицій и лѣсной стражи, округовъ военныхъ поселеній и пахатныхъ солдатъ, военные кантонисты и солдатскія дѣти, находящіяся на воспитаніи у

ро ственниковъ, писцы присутственныхъ мѣстъ гражданскаго вѣдомства Закавказскаго края, поступившіе въ оную службу изъ военныхъ кантонистовъ до производства ихъ, установленнымъ порядкомъ, въ классные чины. Отставные офицеры и нижніе воинскіе чины, водворенные на жительство въ округахъ военнаго поселенія, а также имѣющіе осѣдлость въ военныхъ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, состоящихъ въ военномъ поселеніи кавалеріи, крестьяне имѣній военнаго вѣдомства губерній Кіевской и Подольской; всѣ лица состоящія на заводахъ казенныхъ въ службѣ горной, а также и тѣ нижніе горные чины или рабочіе, которые уволены отъ работъ не за выслугу лѣтъ, а по неспособности и болѣзнямъ; станціонные смотрители, поступившіе въ эти должности изъ унтеръ-офицеровъ, добровольно отказавшихся отъ производства въ офицеры; бродяги, имѣющіе на правой рукѣ знакъ (Б), нижніе чины арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства и Закубанскіе поселенцы. б) *За нѣкоторые роды преступленій:* горцы, находящіеся на жительствѣ въ войскѣ Донскомъ, за покушеніе ихъ къ побѣгу на родину и другія важныя преступленія. Совершеннолѣтніе воспитанники Берейторской школы за ослушаніе и т. п. важные поступки. Всѣ офицеры пограничной стражи за преступленія должности виновные: а) въ подговорѣ нашихъ жителей и нижнихъ чиновъ къ побѣгу за границу, б) въ тайномъ провозѣ и продажѣ опіума по Сибирской и Оренбургскимъ таможеннымъ линіямъ и въ нарушеніи правилъ кяхтинской торговли, тѣ изъ состоящихъ въ карантинной стражѣ, которые окажутся виновными въ причиненіи умышленнаго насилія и злоупотребленія; тѣ изъ классныхъ межевщиковъ, которые не исправляются въ порядочной службѣ и дурномъ поведеніи: смотрители

тюремныхъ замковъ и другія лица, коимъ ввѣрено охраненіе и надзоръ за арестантами, когда оказываются виновными въ допущеніи побѣговъ и преступленій содержащихся въ мѣстахъ заключенія арестантовъ или въ оказаніи въ томъ послабленія; поселяне, виновные въ допущеніи побѣговъ содержащихся подъ ихъ присмотромъ арестантовъ при сельскихъ управленіяхъ и становыхъ квартирахъ, виновные въ растратѣ хлѣба изъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, учрежденныхъ для обезпеченія продовольствія непремѣнныхъ работниковъ и ихъ семействъ, приписанныхъ къ Ижевскому оружейному заводу, виновные въ перетребованіи натуральныхъ раціоновъ, за учиненіе сего преступленія во второй разъ. Всѣ лица, участвующія въ буйствѣ противу военной силы въ Царствѣ Польскомъ; евреи въ губерніяхъ Волынской, Гродненской, Минской и Ковенской за поддѣлку вексельныхъ государственныхъ бумагъ и выпускъ ихъ въ обращеніе, а также лица христіанскихъ исповѣданій за участіе съ евреями въ означенномъ преступленіи; грабители ночью; зажигатели и виновные въ подкидываніи писемъ съ угрозами произвести поджогъ, въ случаѣ когда будетъ открыта шайка зажигателей. Рабочіе изъ ссыльнопоселенцевъ на частныхъ золотыхъ промыслахъ за смертоубійство и другіе тяжкія преступленія, подвергающія виновныхъ по общимъ законамъ торговой казни; каторжные перваго и третьяго разряда, поступившіе по лишеніи правъ состоянія въ работу, въ случаѣ учиненія ими вновь тяжкихъ злодѣяній; окружные и сельскіе начальники и писаря вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, виновные въ нарушеніи правилъ о жеребьевомъ порядкѣ отправленія рекрутской повинности, въ случаѣ доказаній о лихоимствѣ ихъ при семъ, или о болѣе важ-

ныхъ злоупотребленіяхъ по дѣламъ призыва и вынутія жребія. Въ Черноморскомъ и Кавказскомъ линейномъ войскѣ женщины; но при рѣшеніи объ нихъ дѣлъ принимаются въ руководство гражданскіе законы

Въ Военно-Уголовномъ Уставѣ 1839 года мы знаемъ только одинъ случай, когда въ мирное время, при судженіи военнымъ судомъ, примѣняли полевые уголовные законы, а именно: по 33 пункту 4 статьи II книги ссыльно-рабочіе Нерчинскихъ и другихъ горныхъ заводовъ и ссыльно-каторжные, находящіеся на Сибирскихъ солеваренныхъ и винокуренныхъ заводахъ, въ случаѣ сопротивленія начальству и военной силѣ, судятся по Полевому Уголовному Уложенію. До 1855 года къ этому прибавилось: въ 1841 г. дезертиры изъ войскъ Черноморской береговой линіи, которые совершаютъ побѣги съ занимаемыхъ ими постовъ или служатъ горцамъ проводниками при нападеніи на наши укрѣпленія: въ 1844 г. злонамѣренные люди, участвующіе въ буйствѣ преданныхъ намъ горскихъ старшинъ; въ 1845 г. всѣ лица гражданскаго вѣдомства, оказавшіяся виновными въ побѣгахъ съ Черноморской береговой линіи, изъ мѣстъ расположенія нашихъ войскъ къ непріязненнымъ горскимъ народамъ; въ 1849 г. а) нижніе чины, составляющіе гарнизоны укрѣпленій: Аральскаго по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ и Ново-Петровскаго на полуостровѣ Мангишлакѣ и другихъ укрѣпленій, въ глубинѣ Киргизскихъ степей находящихся, какъ-то: Оренбургскаго на рѣкѣ Тургаѣ, Уральскаго на рѣкѣ Илекъ, и промежуточныхъ степныхъ постовъ, за побѣги и отлучки за рѣку Сыръ-Дарью въ Ханскіе предѣлы съ оружіемъ или безъ онаго и б) дезертиры дѣйствующей арміи, за побѣги за границу съ оружіемъ или безъ оружія. Это распространеніе отчасти оправды-

вается положеніемъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ находятся лица, совершившія преступленія, а отчасти указываютъ на успѣпіе въ военно-уголовныхъ законахъ системы устрашенія.

Списокъ преступленій въ этомъ періодѣ остался неизмѣннымъ и только развился тѣмъ, что къ нѣкоторымъ изъ видовъ прибавились отдѣльныя преступленія: такъ святотатствомъ стало почитаться похищеніе: а) денегъ изъ столбовъ, поставленныхъ съ образами для сбора на церкви: б) свѣчныхъ денегъ изъ церкви и утайка поданныхъ чрезъ кого-либо въ церковь денегъ или свѣчей. Съ 1843 г. къ числу преступленій противу Правительства прибавилось новое, именно: окраска кредитныхъ билетовъ въ другой цвѣтъ и подѣлка звонкой монеты подъ золото и серебро. Къ преступленіямъ воинскимъ прибавилось: а) въ 1843 г. просрочка штабъ и оберъ-офицерами въ отпуску долѣе четырехъ мѣсяцевъ, а изъ Оренбургскаго, Кавказскаго и Сибирскаго округовъ долѣе шести мѣсяцевъ; нехожденіе гражданскими чиновниками военнаго вѣдомства въ должность, б) въ 1846 г. ясно опредѣлено понятіе о преступленіи побѣга нижнихъ чиновъ, которымъ велѣно признавать отлучку нижнихъ чиновъ отъ своихъ командъ долѣе трехъ сутокъ. Въ 1847 году, съ учрежденіемъ безсрочныхъ отпусковъ, опредѣлено наказаніе для штабъ и оберъ-офицеровъ за явное уклоненіе отъ сборовъ и за неявку на нихъ. Въ 1842 году торгъ неграми признанъ разбоемъ: въ 1848 г. къ числу преступленій, для казаковъ Сибирскихъ и Оренбургскихъ войскъ, а равно для башкирцевъ и мещеряковъ, включенъ тайный провозъ соли. Къ преступленіямъ о составленіи фальшивыхъ актовъ присоединены: а) выдача врачами безсрочно-отпускнымъ офицерамъ неправильныхъ свидѣтельствъ о болѣз-

ни, препятствующей явиться къ сбору, и б) въ 1848 г. выдача невѣрныхъ справокъ о цѣнахъ на предметы продовольствія, необходимые проходящимъ войскамъ, если сдѣлано изъ корыстныхъ видовъ.

Списокъ наказаній не измѣнился, за исключеніемъ, что въ 1848 г. для офицеровъ, находящихся въ безсрочномъ отпуску, явилось новое наказаніе, а именно: вычетъ двухъ лѣтъ изъ дѣйствительной службы къ пенсіи при отставкѣ, или къ полученію чина или вообще къ полученію преимуществъ, безпорочною службою пріобрѣтенныхъ, и, кромѣ этого, списокъ сдѣлался опредѣленіе, точнѣе съ тѣхъ поръ, какъ въ 1846 году въ приговорахъ, опредѣляющихъ къ ссылкѣ въ каторжную работу, велѣно обозначать въ какія именно работы и на какой срокъ, для чего велѣно принять въ руководство Уложеніе о наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ, изданное въ 1845 году, по 21 статьѣ, котораго, работы раздѣлены на слѣдующія семь степеней: 1) работы въ рудникахъ безъ срока, 2) работы въ рудникахъ на время отъ пятнадцати до двадцати лѣтъ, 3) работы въ рудникахъ на время отъ двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ. 4) работы въ крѣпостяхъ отъ десяти до двѣнадцати лѣтъ, 5) работы въ крѣпостяхъ отъ осьми до десяти лѣтъ, 6) работы на заводахъ отъ шести до восьми лѣтъ и 7) работы на заводахъ отъ четырехъ до шести лѣтъ. И при отсылкѣ въ Сибирь на поселеніе, согласно тому же Уложенію, опредѣлять въ отдаленныя или въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири, а при отсылкѣ на жительство обозначать: въ Иркутскую или Енисейскую, Томскую или Тобольскую губерніи, съ заключеніемъ ихъ мѣстъ, то на какой срокъ, и если съ воспрещеніемъ выѣзда въ другія губерніи, то на какое время. Разумѣется такая точ-

ность опредѣленія въ наказаніи есть самая лучшая гарантія для впавшаго въ преступленіе, тѣмъ болѣе, что при этой точности законъ не дѣлается положительно опредѣленнымъ и даетъ суду довольно простора для того чтобы опредѣлить наказаніе, вполнѣ соотвѣтствующее личности преступника.

Смягченіе военно-уголовныхъ наказаній, какъ мы сказали выше, выразилось въ изъятіи отъ тѣлеснаго наказанія нѣкоторыхъ лицъ и въ замѣнѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, прогнанія сквозь строй шпицрутенами—розгами. Тѣ мотивы, которые служили для изъятія отъ тѣлеснаго наказанія, выставлены нами въ прошедшей главѣ, и теперь остается исчислить лицъ, пользующихся этой привиллегіею. По Уставу 1839 года, къ нимъ причислены: дворяне потомственные и личные и законныя дѣти послѣднихъ; въ свободномъ состояніи находящіяся и къ почетному гражданству по праву рожденія принадлежащія; дворяне иностранные, потомственные почетные граждане, ихъ дѣти; священники и діаконы грекороссійскаго исповѣданія и Армяно-Григоріанской церкви и ихъ дѣти; калмыцкіе зайсанги и ихъ дѣти, а также дѣти чиновниковъ иррегулярныхъ войскъ, употребляемыхъ въ офицерскія должности, доколѣ въ сихъ званіяхъ пребываютъ, чиновники за урядъ Тентярскаго войска, во время нахожденія въ отставкѣ, султаны Сибирскихъ киргизовъ, казенные воспитанники и пансіонеры Технологическаго Института, изъ дѣтей купцовъ 3 й гильдіи, мѣщанъ и разночинцевъ, окончившіе курсъ съ совершеннымъ успѣхомъ и ученики школы межевщиковъ при Лѣсномъ Институтѣ. Съ тѣхъ поръ къ этимъ лицамъ разновременно прибавляются: личные дворяне Бессарабской области (бывшая боярщина), проповѣдники церквей протестант-

скихъ, ихъ дѣти; лица, извѣстныя въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской, Курляндской подъ общимъ наименованіемъ литератовъ и экземтовъ; дѣти священнослужителей церквей Православной, Армяно-Григоріанской и проповѣдниковъ церквей протестантскихъ, даже если они рождены во время исправленія ихъ отцами должностей еще не священно, а церковно-служителей, дѣти купцовъ первыхъ двухъ гильдій, если они, при учиненіи преступленій, состояли въ семейномъ при отцахъ своихъ капиталѣ. Чины высшаго Таврическаго магометанскаго духовенства, именно: муфтій, кадій-эскеръ и уѣздные кадіи, а равно и муфтій Оренбургскій, въ Закавказскомъ краѣ Шейкъ-Уль-Исламъ, муфтій Ахунды, кадіи, хатыны, муллы и имамы, іакамъ, какъ глава Караимскаго духовенства. Въ мѣстахъ осѣдлости евреевъ раввины, исправлявшіе безпорочно свою должность три года, и вновь, по избранію въ должности, утвержденные въ ней; въ Закавказскомъ краѣ чины ханскихъ фамилій: Беки Агалары, Султаны, Мелики и родовые старшины кочующихъ Кудровъ: воспитанники, окончившіе курсъ съ успѣхомъ въ учебныхъ заведеніяхъ, которыя хотя и не принадлежатъ къ числу среднихъ, но, по преподаваемымъ въ нихъ предметамъ, стоятъ выше уѣздныхъ училищъ. Воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній, не окончившіе въ нихъ полнаго курса наукъ, но оставившіе сіи заведенія не по дурному поведенію или по инымъ предосудительнымъ для нихъ причинамъ, а съ одобреніемъ начальства въ нравственности; лица, получившія аттестаты на причисленіе ихъ къ первому разряду гражданскихъ чиновниковъ или удостоенные, безъ слушанія лекцій въ университетѣ, по испытанію, званія дѣйствительныхъ студентовъ или ученой степени; лица,

не обучавшіяся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но получившія свидѣтельство на званіе домашняго учителя: отличнѣйшіе ученики свободныхъ состояній, окончившіе курсъ образованія въ Лифляндской школѣ луговодства; лица свободнаго податнаго состоянія, окончившія курсъ ученія въ Домѣ Воспитанія Вѣдныхъ Дѣтей и удостоенныя одобрительныхъ аттестатовъ; государственные, коннозаводскіе, удѣльные и помѣщичьи крестьяне, допущенные къ слушанію лекцій по второму разряду въ Дерптскомъ и Харьковскомъ ветеринарныхъ училищахъ, окончившіе курсъ и получившіе свидѣтельства на право производить ветеринарную практику въ имѣніяхъ тѣхъ вѣдомствъ, отъ которыхъ они поступили въ училища, или ихъ помѣщиковъ и сосѣдственныхъ; окончившіе курсъ ученія въ Горыгорецкомъ Земледѣльческомъ Училищѣ и Земледѣльческой Школѣ при Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства и получившіе окончательные аттестаты съ присвоеніемъ званія ученаго управителя; лица торговаго сословія, окончившія съ успѣхомъ ученіе въ уѣздныхъ училищахъ Кавказскаго учебнаго округа; воспитанники училища Сельскаго Хозяйства Вольно-Экономическаго Общества изъ дѣтей купцовъ 3-й гильдіи и лицъ другихъ свободныхъ состояній, удостоенные, за успѣхи въ наукахъ и отличное поведеніе, хорошихъ аттестатовъ; воспитанники С.-Петербургскаго и Херсонскаго училищъ торговаго мореплаванія, окончившіе курсъ ученія съ совершеннымъ успѣхомъ при отличномъ поведеніи и дѣти ихъ, если, посвятивъ себя мореходству, будутъ воспитываться въ училищахъ и выдержатъ экзаменъ въ оныхъ; воспитанники Главнаго Училища Садоводства въ Одессѣ, выпускаемые съ званіемъ ученыхъ садовниковъ; воспитанники Ремесленнаго Учебнаго Заведенія Московскаго

Воспитательнаго Дома, получившіе аттестаты на званіе ученыхъ мастеровъ; волостные головы государственныхъ крестьянъ, а также удѣльныхъ дворцоваго и коннозаводскаго вѣдомствъ, имѣющіе знаки ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, или серебряныя медали за безпорочное прослуженіе въ сей должности девяти лѣтъ, или удостоенные этой награды прежде девятилѣтняго срока за особое усердіе и отличіе по службѣ: въ волостяхъ государственныхъ крестьянъ, волостные писаря изъ крестьянъ, прослужившіе безпорочно въ этой должности двѣнадцать лѣтъ и удостоенные серебряной медали; пѣшіе греки учинившіе присягу на подданство Россіи и имѣющіе осѣдлость въ городѣ Пѣшинѣ; евреи-поселенцы, отличившіеся въ сельскомъ хозяйствѣ и получившіе серебряныя и золотыя медали; преступницы за Кавказомъ; одноодворцы, поступившіе въ военную службу, для отысканія потерянаго предками ихъ дворянства; унтеръ-офицеры, добровольно отказавшіеся отъ производства въ офицеры и удостоенные къ ношенію серебрянаго темляка, равно нижніе чины, имѣющіе знаки отличія военнаго ордена Св. Анны и медали съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» и «за усердіе»; унтеръ-офицеры, внесенные въ списокъ кандидатовъ къ производству въ офицеры; нижніе чины унтеръ-офицерскаго званія въ продолженіи спеціальнаго испытанія на первый гражданскій чинъ, а равно выдержавшіе экзаменъ, но остающіеся на службѣ кандидатами до открытія вакансій, въ прежнемъ унтеръ-офицерскомъ званіи или добровольно отказавшіеся отъ производства и остающіеся на службѣ; чины унтеръ-офицерскаго званія, по выслугѣ положенныхъ лѣтъ для производства въ 1-й гражданскій чинъ, объявившіе желаніе поступить на службу въ Коммисаріатское и Про-

вiантское вѣдомство и назначенные для испытанія въ коммисаріатскія и провіантскія коммисіи и коммисіонерства, въ продолженіи сего испытанія: аптекарскіе ученики, фельдшера и коновалы, добровольно оставшіеся на вторичной службѣ, по выслугѣ узаконеннаго срока; воспитанники, окончившіе курсъ въ бывшемъ Оренбургскомъ Неплюевскомъ Училищѣ: дѣти канцелярскихъ служителей и купцовъ 2-й и 3-й гильдій, поступившія въ военную службу унтеръ-офицерами: дѣти чиновниковъ за урядъ Оренбургскаго казачьяго войска, выпущенныя урядниками въ тѣ войска, въ которыхъ отцы ихъ служили или служатъ: дѣти казаковъ, башкирцевъ, мещеряковъ и тептяревъ, первыхъ трехъ урядниками въ тѣ войска, которымъ принадлежатъ, а послѣдніе, т. е. дѣти Тептярей, унтеръ-офицерами въ бывшій 1-й Оренбургскій казачій полкъ. Изъемлются такъ же отъ наказаній тѣлесныхъ, но только во время пребыванія въ должностяхъ: купцы 3-й гильдіи и мѣщане, служившіе по выборамъ городскихъ обществъ въ такихъ должностяхъ, которыя положены за урядъ въ классахъ, въ томъ числѣ бургомистры городовыхъ магистратовъ, станціонные смотрѣтели, ливрейные служители Двора Его Императорскаго Величества, т. е. лакеи, ядовые и считающіеся выше ихъ званіемъ. Засѣдатели и добросовѣстные приказовъ и правленій въ селеніяхъ крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ и прочихъ казенныхъ, уставщики, кондукторы, мастера 1-й статьи и пробирщики С.-Петербургскаго монетнаго двора. Кромѣ того, начальникъ монетнаго двора объявляетъ изъятіе отъ тѣлеснаго наказанія мастеровымъ, постоянно отличающимся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ мастерствахъ и художествахъ. Кромѣ того, съ 1839 г. въ силу объявленнаго секрет-

наго предписанія бывшаго командира Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, Его Императорскаго Высочества, въ Бозѣ почивающаго Великаго Князя Михаила Павловича, повелѣніе въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Николая I, объ наказаніи нижнихъ чиновъ гвардіи, не изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, за первый побѣгъ и отлучки, если при этомъ не учинено ими другихъ преступленій, не предавая суду, наказывать розгами, въ томъ уваженіи, что наказаніе шпицрутенами, какъ позорное, не дозволяетъ оставлять въ гвардіи подвергшихся оному людей. Лица, подлежащія тѣлесному наказанію, также избавлялись отъ него въ томъ случаѣ, если они были одержимы такими неизлечимыми болѣзнями, въ которыхъ не могли быть подвергнуты наказанію безъ явной опасности жизни. Какія именно болѣзни считались таковыми—подробно исчислено въ законѣ.

Объяснивъ, такъ сказать, общее смягченіе всей системы наказаній, мы должны перейти къ частному смягченію по разнымъ отдѣльнымъ преступленіямъ, а для удобнѣйшаго обозрѣнія представляемъ табличку распредѣленія наказаній по Уставу 1855 года, и табличку сравнивающую итоги этой съ такою по Уставу 1839 года

## № 1.

### НАИМЕНОВАНІЕ НАКАЗАНІЙ.

| НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕСТУПЛЕНІЙ. | Смертная казнь. | Смерть политическая. | Смерть Гражданская. Ссылка въ каторжную работу. | Смерть Гражданская. Въ Сибирь на поселеніе. | Отсылка въ Арестантскія роты. | Отсылка въ отдаленныя мѣста Имперіи на службу въ дальніе гарнизоны. | Разжалованіе въ солдаты. | Лишеніе чиновъ и нашивокъ. | Заточеніе въ крѣпости, казематѣ и въ глубтахтѣ. | Исключеніе изъ службы и отрѣшеніе отъ службы. | Денежныя взысканія. | Тѣлесное наказаніе. Самостоятельное. | Тѣлесное наказаніе. Добавочное. | Церковное покаяніе. | Непріятное прощеніе. |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| Противу вѣры | — | — | 8 | 1 | 3 | 3 | 4 | — | 4 | — | 2 | 3 | 12 | 3 | — |
| Государственныя | 9 | 9 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | 9 | — | — |
| Противу Правительства | 3 | 2 | 17 | 1 | 7 | 4 | 12 | — | 5 | 2 | 3 | 8 | 27 | — | 2 |
| Воинскія или по службѣ | 1 | 1 | 12 | 12 | 14 | 11 | 27 | 6 | 5 | 15 | 1 | 27 | 39 | — | 1 |
| Противу безопасности жизни и правъ общественнаго состоянія лицъ | — | — | 6 | — | 1 | — | 9 | 2 | 8 | 1 | 7 | 9 | 7 | 1 | [illegible] |
| Противу правъ семейнаго состоянія | — | — | — | — | — | — | 2 | — | 2 | — | — | 1 | — | 1 | — |
| Противу незаконнаго удовлетворенія плотскихъ страстей, развратное поведеніе и запрещенная карточная игра | — | — | 2 | 1 | 2 | — | 4 | 1 | — | — | — | 2 | 5 | 2 | — |
| Противу правъ на имущества | — | — | 6 | — | 7 | — | 2 | — | — | — | — | 11 | 13 | — | — |
| Подлоги и лживые поступки | — | — | — | — | 4 | — | 8 | — | — | | — | 8 | 1 | — | — |
| Итого | 13 | 12 | 51 | 15 | 38 | 18 | 68 | 9 | 24 | 18 | 13 | 63 | 114 | 8 | 5 |

## № 2.

| Наименованіе наказаній. | По Военно-Уголовному Уставу. | | На сколько увеличили или умепьшили. |
|---|---|---|---|
| | 1839 г. | 1855 г. | |
| Смертная казнь . . . . . | 14 | 13 | 1 |
| Смерть политическая . . . . . | 12 | 12 | — |
| Ссылка въ каторжную работу . . . . | 50 | 51 | 1 |
| Ссылка въ Сибирь на поселеніе. . . . | 16 | 15 | 1 |
| Отсылка въ Арестантскія роты . . . . | 35 | 38 | 3 |
| Отсылка въ отдаленныя мѣста Имперіи на службу въ дальніе гарнизоны . . | 20 | 18 | 2 |
| Разжалованіе въ солдаты . . . . . | 64 | 68 | 4 |
| Лишеніе чиновъ и нашивокъ . . . . . | 9 | 9 | — |
| Заточеніе въ крѣпости, въ казематѣ и на гауптвахтѣ. . . . . | 23 | 24 | 1 |
| Исключеніе изъ службы и отрѣшеніе отъ должности . . . . . | 17 | 18 | 1 |
| Денежныя взысканія. . . . . | 12 | 13 | 1 |
| Самостоятельное тѣлесное наказаніе . . | 63 | 63 | — |
| Добавочное . . . . . | 113 | 114 | 1 |
| Церковное покаяніе . . . . . | 5 | 5 | — |
| Непрошеніе прощенія . . . . . | 5 | 5 | — |
| Итого. . . . . | 458 | 467 | 16 |

Изъ сравненія итоговъ, представленныхъ въ таблицѣ № 2, замѣчаемъ, что смертная казнь отмѣнилась въ одномъ случаѣ въ главѣ по преступленіямъ по службѣ, именно для дезертировъ къ горцамъ и въ Турецкую Имперію, въ замѣнъ которой опредѣлено нижнихъ чиновъ, добровольно явившихся изъ Персіи, Турціи и отъ горцевъ, зачислять въ войска Кавказскаго корпуса, наиболѣе отдаленныя отъ границъ, а выдаваемыхъ горцами и изъ за границы отсылать въ арестантскія роты. Первый видъ гражданской смерти увеличился на одинъ разъ, сообразно увеличенія списка преступленій, въ главѣ о

преступленіяхъ противу Правительства, къ которому прибавилась окраска кредитныхъ билетовъ въ другой цвѣтъ и поддѣла звонкой монеты подъ золото и серебро, за что опредѣлена каторжная работа, такъ какъ онѣ совершенно однородны съ поддѣлкою кредитныхъ билетовъ и звонкой монеты, за которую опредѣляется такое же наказаніе. Ссылка на поселеніе убавилась въ одномъ случаѣ по преступленіямъ противу вѣры, потому что опредѣлено сковцевъ за распространеніе ереси: въ замѣнъ отсылки способныхъ на службу въ дальніе гарнизоны, а неспособныхъ въ Сибирь на поселеніе, отсылать въ арестантскія роты для сковцевъ именно учрежденныя. Сообразно этимъ отмѣнамъ, отсылка въ арестантскія роты увеличилась на три раза, а отсылка въ дальнія мѣста имперіи и на службу въ дальніе гарнизоны уменьшилась на два раза, въ первомъ случаѣ для сковцевъ, а во второмъ за назначеніе нижнихъ чиновъ въ полунеспособные или совершенно неспособные, опредѣлено простое лишеніе чиновъ безъ отсылки. Разжалованіе въ солдаты увеличилось на четыре раза, а именно: за явное уклоненіе отъ сбора безсрочно-отпускныхъ офицеровъ, за выдачу такимъ офицерамъ меликами ложныхъ свидѣтельствъ о болѣзни, за ложныя показанія изъ корыстныхъ цѣлей, невѣрныхъ справочныхъ цѣнъ и за развратное поведеніе офицеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ дворянъ. Арестъ въ крѣпости, въ казематѣ или на гауптвахтѣ прибавился одинъ разъ за неявку къ сбору безсрочно-отпускныхъ офицеровъ, по упущенію своихъ обязанностей. Исключеніе изъ службы увеличилось въ двухъ случаяхъ, за неявку къ сбору безсрочно-отпускныхъ офицеровъ по упущенію своихъ обязанностей, и просрочку отпуска болѣе опредѣленнаго времени и отмѣнено за развратное поведеніе. Денежныя

штрафъ увеличился въ одинъ разъ, въ случаѣ командированія начальниками по своимъ дѣламъ. Хотя эти перечисленія и показываютъ, что по отдѣльнымъ родамъ преступленій наказанія смягчились очень мало, но самый характеръ вновь назначаемыхъ наказаній не имѣетъ уже той угражающей силы, чѣмъ безъ сомнѣнія доказываются успѣхи цивилизаціи, обусловливающіе характеръ опредѣленныхъ наказаній.

## ГЛАВА V.

Историческій обзоръ общественной жизни по 1857 г. Кругъ дѣйствія военнаго суда. — Общій обзоръ Военно-Уголовнаго Устава, изданія 1859 г. — Подробный разборъ преступленій и опредѣляемыхъ за нихъ наказаній. — Таблички: а) распредѣленія наказаній и б) сравнивающая итоги наказаній. — Смягченіе наказаній. — Разборъ гарантій для впавшаго въ преступленіе.

Начиная эту главу краткимъ обозрѣніемъ общественной жизни, ставимъ предѣломъ его 1857 годъ или, иначе сказать, Парижскій миръ, окончившій Восточную войну, руководствуясь, въ этомъ случаѣ, тою неоспоримою мыслею, что съ этаго времени жизнь наша приняла другое направленіе.

Въ прошедшихъ главахъ видѣли, какъ общественная власть была грозною и мстительною въ то время, когда выводила общество изъ тьмы и невѣжества къ просвѣщенію и прогрессу. Казалось бы невозможнымъ такими средствами произвести прогрессъ и дѣйствительно было бы невозможно, еслибы въ самомъ обществѣ не заключалось задатковъ движенія, незначительность которыхъ сдѣлала стремленіе общественной власти преждевременнымъ и слѣдовательно отъ ея одной зависящимъ, въ силу чего она и должна была получить вышесказанный харак-

теръ, обусловливающій то, что во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ она устранила отъ управленія самую большую часть гражданъ; а при такомъ положеніи, чтобы быть самостоятельною и увѣренною въ своей прочности, она должна была опираться на силу—и эта сила было войско, ею созданное и вполнѣ ей подчиненное. Опираясь на войско, общественная власть, отдавая ему предпочтеніе предъ остальными гражданами, награждала особыми правами и обязывала, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить въ немъ весь привиллегированный классъ. Когда общественная власть мало по малу измѣнила свой характеръ и сдѣлалась милостивою, опекующею, то военное сословіе было представителемъ ея повсюду, въ рукахъ лицъ этого званія сосредоточилось почти все отправленіе общественной власти; мало того, самыя части гражданскія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, получили военное устройство, все и вездѣ проникалось духомъ строгой военной дисциплины, самостоятельное развитіе не было мыслимо, жизнь слагалась по извѣстной, заранѣе опредѣленной мѣркѣ.

Въ силу такъ сложившихся историческихъ обстоятельствъ, условія быта военнаго имѣли громадное вліяніе на всю жизнь остальнаго общества. А каковы были эти условія?

Огромность нашихъ предѣловъ, необходимость общественной власти опираться на фактическую силу, способъ веденія войнъ большими массами, обусловили большое количество войска. Частныя войны въ продолженіи всего періода, съ котораго начинается обзоръ, съ одной стороны пріостанавливая развитіе общества, способствовали развитію войска, и заставляли общественную власть большую часть вниманія сосредоточивать на немъ. А какъ способъ веденія войны обусловливалъ только числительность мас-

сы, то на личное развитіе воина не было обращено ни малѣйшаго вниманія и все войско составляло, не болѣе не менѣе, какъ массу людей безотвѣтныхъ, безпрекословно, не разсуждая, повинующихся своему начальнику, а при этомъ, само собою разумѣется, было все равно, изъ кого бы не состояла эта масса, лишь бы она не измѣнялась въ числительности; этимъ объясняется: 1) продолжительность срока службы для нижнихъ чиновъ, 2) постановленіе 80 и 81 статьи I книги Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ, по которымъ ссылка въ Сибирь на поселеніе для лицъ, изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, и ссылка на Кавказъ замѣнялась отдачею въ военную службу въ рядовые безъ выслуги, и другія постановленія, по которымъ лица гражданскаго вѣдомства, въ видѣ наказанія, отдавались въ военную службу административнымъ порядкомъ и 3) то направленіе въ воспитаніи, которое существовало до настоящаго времени въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. При такомъ составѣ и взглядѣ на войско разумѣется трудно, да и невозможно было ожидать, чтобы уровень образованія былъ высокъ. Развитія почти не было; солдатъ былъ или хитрымъ незнайкою, или какимъ-то автоматомъ, живущимъ и мыслящимъ волею своего начальника; ближайшее его же начальство, въ свою очередь, было въ точно такомъ же отношеніи къ высшему, что и обусловливало взглядъ на службу, изъ котораго была исключена мысль о пользѣ общественной, а думалось только о повышеніяхъ или ради того, чтобы изъ автомата сдѣлаться самовластнымъ или составить состояніе, для чего не разбирались средства.

Внутренней силы, единства, ожидать было нечего, но за то громадная числительность войска, его красивая,

придававшая столько грознаго виду, но за то стѣсняющая всѣ дѣйствія форма, превосходное знаніе всѣхъ парадныхъ построеній, убѣждали насъ въ могуществѣ, и мы встрѣтили Восточную войну съ полною увѣренностію, что это пустяки, что мы закидаемъ враговъ шапками, что непремѣнно останемся въ выигрышѣ; но скоро намъ пришлось разочароваться и убѣдиться въ томъ: 1) что способъ веденія войны большими массами давно оставленъ и намъ также слѣдуетъ его покинуть, и что въ силу этого на войско нельзя глядѣть какъ на массу, могущую брать своею числительностію, а что явилось новое требованіе, чтобъ эта масса состояла изъ самостоятельныхъ личностей, могущихъ свободно дѣйствовать порознь и въ общемъ дѣлѣ, вслѣдствіе сознанія необходимости, разумно, безпрекословно подчиняться общему вождю; 2) что оружіе наше крайне плохо, отъ чего мы вездѣ предъ врагами явились почти безоружными, и если одерживали побѣды, то были обязаны отчаянной и все превосходящей храбрости солдата, и несмотря на это, побѣды стоили такихъ жертвъ, что кромѣ утѣшенія «наше взяло», отъ нихъ ничего не оставалось; 3) что наша военная администрація, основанная почти на совершенномъ безвластіи младшихъ начальниковъ и огромныхъ степеняхъ подчиненности, только мѣшаетъ правильнымъ дѣйствіямъ, и 4) что вообще вся жизнь наполнена такими неправильностями, что хорошаго выйти ничего не можетъ безъ радикальныхъ перемѣнъ.

Выставивъ здѣсь эти вопросы, которые, вставъ грозно предъ общество, требовали немедленно разрѣшенія; не станемъ изслѣдовать какъ отозвалось къ нимъ общество и какъ оно ихъ разрѣшило, а прямо перейдемъ къ разсмотрѣнію Военно-Уголовнаго Устава, изданія 1859 го-

да, потому что онъ есть, не болѣе не менѣе, какъ перепечатка прошедшаго и содержитъ къ себѣ старыя начала. И потому всѣ реформы, совершившіяся и до изданія и послѣ изданія Устава, а равно и разрѣшеніе выставленныхъ вопросовъ, отнесемъ къ слѣдующей главѣ.

Обращаясь къ кругу дѣйствія военнаго суда, замѣчаемъ, что, въ силу выставленныхъ жизнію вопросовъ, онъ начинаетъ ограничиваться. Правительство, не находя не только нужнымъ, но даже и полезнымъ, чтобы части гражданскія имѣли или вновь получали военное устройство чтобы потомство нижнихъ чиновъ оставалось въ военномъ вѣдомствѣ, уничтожаетъ округа Военныхъ Поселеній и Пахотныхъ солдатъ, уничтожаетъ баталіоны военныхъ кантонистовъ, дозволяя дѣтямъ нижнихъ чиновъ переходить въ гражданскій бытъ. Вмѣстѣ съ этимъ преобразованіемъ перестаютъ подлежать вѣдомству суда военнаго: пахотные солдаты всѣхъ наименованій, чины Старорусской и Уманской городской полиціи, отставные офицеры и нижніе воинскіе чины, водворяемые на жительство въ округахъ военныхъ поселеній, а также имѣющіе осѣдлость въ военныхъ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, состоящихъ въ военномъ поселеніи кавалеріи, крестьяне военнаго вѣдомства въ губерніяхъ Кіевской и Подольской, солдатскія дѣти, находящіяся на воспитаніи у родственниковъ и родителей: кромѣ этого, изъ списка лицъ, подлежащихъ военному суду за нѣкотораго рода преступленія, изчезли: виновные въ подговорѣ нашихъ жителей и нижнихъ чиновъ къ побѣгу за границу. Къ лицамъ подлежащимъ военному суду въ 1855 году прибавились: виновные въ поврежденіи телеграфовъ, или въ прекращеніи телеграфическихъ сообщеній, или въ насильственныхъ противу лицъ, завѣдывающихъ, оными дѣй-

ствіяхъ, а равно въ кражѣ принадлежащихъ телеграфамъ вещей, и всѣ должностныя лица телеграфическаго управленія, а также подрядчики, принявшіе на себя устройство или содержаніе телеграфическихъ линій и находящіеся у сихъ подрядчиковъ прикащики и рабочіе, виновные въ какихъ-либо преступленіяхъ, означенныхъ въ статьяхъ 1625—1833 Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ (изд. 1857 года). Въ означенныхъ статьяхъ исчислены всѣ тѣ дѣйствія, которыя считаются нарушеніемъ устава телеграфнаго.

Списки преступленій и наказаній за этотъ періодъ нисколько не измѣнились, и поэтому слѣдуетъ перейти къ смягченію наказаній; но какъ приходится разбирать послѣдній и еще нынѣ дѣйствующій систематическій Военно-Уголовный Кодексъ, то необходимо на немъ остановиться немного, или сдѣлать общій обзоръ и разобрать подробно.

Военно-Уголовный Уставъ раздѣленъ на двѣ книги: первая, о преступленіяхъ и наказаніяхъ, имѣетъ три раздѣла: первый о существѣ преступленій и разныхъ родахъ казней и наказаній, т. е. заключаетъ въ себѣ общій взглядъ законодательной власти; второй, —о преступленіяхъ лицъ, состоящихъ въ военномъ вѣдомствѣ и о наказаніяхъ за оныя опредѣленныхъ; третій, — о преступленіяхъ и наказаніяхъ въ военное время. Эта книга содержитъ въ себѣ 664 статьи, изъ нихъ 138 приходятся на долю перваго отдѣла, 321 втораго, изъ которыхъ 149 устанавливаютъ понятія о преступленіяхъ или служатъ для наставленія суду, какъ поступать въ извѣстныхъ данныхъ случаяхъ, 98 для опредѣленія наказаній ссылаются на другія статьи, а 230 опредѣляютъ наказанія; остальныя 205 статей составляютъ Полевое Уголовное

Уложеніе. Вторая книга о военномъ судѣ раздѣлена на пять раздѣловъ: 1) о военномъ судѣ вообще; 2) о военномъ судѣ въ мирное время; 3) объ особенныхъ видахъ военнаго суда въ мирное время; 4) о полевомъ военномъ судѣ и 5) о содержаніи подъ арестомъ лицъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ и о производимомъ довольствіи. Въ этой книгѣ всего 915 статей. Каждый изъ раздѣловъ обѣихъ книгъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько главъ, раздѣленныхъ на отдѣленія.

Теперь обратимся къ перечисленнымъ въ Военно-Уголовномъ Уставѣ преступленіямъ, опредѣленнымъ за нихъ наказаніямъ, для чего остановливаемся на второмъ раздѣлѣ первой книги, *первая глава* котораго о преступленіяхъ противу вѣры раздѣлена на пять отдѣленій. *Первое отдѣленіе*, о богохуленіи и порицаніи вѣры, перечисляетъ слѣдующія преступленія: возложеніе хулы на Господа Бога, Пресвятую Богородицу и честный Крестъ; поношеніе службы Божіей, Святаго писанія, Св. Таинствъ, Церкви Православной и Св. Угодниковъ Божіихъ. За всѣ эти дѣйствія, совершенныя съ умысломъ, опредѣляется лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжную работу, а для лицъ, не изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, наказаніе шпицрутенами и публичное церковное покаяніе, вирочемъ оно, въ послѣднемъ преступленіи, можетъ быть также замѣняемо разжалованіемъ въ солдаты до выслуги или наказаніемъ шпицрутенами. Когда же эти преступленія сдѣланы изъ легкомыслія, то обличенный въ опыхъ въ первый разъ подвергается вычету изъ жалованья за мѣсяцъ и заключенію въ крѣпость на четырнадцать дней или прогнанію сквозь строй; во второй — наказаніе увеличиваетъ присоединеніемъ церковнаго покаянія, а въ третій — наказывается какъ умышленное.

Слышавшіе богохуленіе и недонесшіе почитаются соучастниками преступленія и наказываются по мѣрѣ вины. Если взглянуть на эти дѣянія только съ точки философской, опредѣливъ преступленіе какъ посягательство на чье-либо право, охраняемое государствомъ, то придемъ къ выводу, что предметомъ преступленія можетъ быть только лицо; потому что право всегда бываетъ чье нибудь, и владѣлецъ или субъектъ права можетъ быть только лицо, а какъ Богъ есть существо Высшее, внѣ человѣческаго общежитія и человѣческихъ отношеній,—а право служитъ только для общежитія, то Богъ, находясь внѣ этого права не пользуется имъ, а слѣдовательно и не можетъ быть преступленій противу Бога. Хотя этотъ взглядъ теоретически совершенно вѣренъ, но онъ не примѣнимъ, покрайней мѣрѣ, въ настоящее время, по историческому развитію жизни народа, а признаніе нашими законами такихъ дѣяній преступными объясняется уровнемъ народнаго образованія, неразвитіемъ экономическихъ отношеній, заставляющихъ такого рода постановленіями ограждать религію, какъ единственную опору нравственности народной. Помимо всего этого такія дѣйствія есть оскорбленіе для вѣрующихъ, профанація ихъ религіознаго чувства, и, на этомъ основаніи, должны быть преслѣдуемы, какъ всѣ вообще дѣйствія, явнымъ образомъ оскорбляющія нравственность народа. *Второе отдѣленіе* говоритъ объ отступленіи и отвлеченіи отъ вѣры. Лица иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣданій, за отвлеченіе православныхъ въ свое исповѣданіе обольщеніемъ, подговоромъ или угрозами, магометане и евреи, вступившіе въ бракъ съ лицами евангелическаго исповѣданія, и, вопреки данныхъ подписокъ, не воспитывающіе дѣтей въ христіанской вѣрѣ Евангелическаго или господствующаго

исповѣданія, препятствующіе женамъ и дѣтямъ свободно содержать ихъ религію, вступившіе въ многоженство, подвергаются наказанію по всей строгости законовъ. Евреи, магометане или идолопоклонники за привлеченіе къ своей вѣрѣ обольщеніемъ или обманомъ лицъ христіанскаго исповѣданія подвергаются наказанію шпицрутенами и ссылкѣ въ каторжную работу. Отступившіе отъ Православія отсылаются къ духовному начальству для увѣщанія и поступленія съ ними по правиламъ церковнымъ, а объ нежелающихъ по увѣщанію исправиться, доносятъ Сенату для представленія на резолюцію Его Императорскаго Величества. При появленіи впервые этихъ постановленій въ нашемъ законѣ объяснены причины, обусловливающія ихъ существованіе, которыя и остались неизмѣнными до сего времени. Главною отличительною чертою *третьяго отдѣленія*, опредѣляющаго наказанія за ересь и расколъ, служитъ то, что признается преступленіемъ только распространеніе ереси, буйство и дерзость противу Церкви и православнаго духовенства, опредѣляется за это нижнимъ чинамъ, лишеніе отпусковъ, отставки, обращеніе на службу въ закавказскіе и грузинскіе баталіоны, ссылка въ Сибирь на поселеніе; для скопцевъ, для распространителей духоборческой секты ссылка въ каторжную работу или въ арестантскія роты, а тѣхъ сектаторовъ, которыхъ ереси соединены съ жестокимъ изувѣрствомъ и фанатическими покушеніями на жизнь свою и другихъ, наказываютъ какъ за покушеніе къ убійству или самоубійству. Это объясняетъ, что характеръ постановленій не есть преслѣдованіе за мнѣнія и исповѣданія, а только охраненіе общественнаго порядка отъ дерзости и буйства сектаторовъ, а церкви и духовенства— отъ оскорбленій. *Четвертое отдѣленіе*. о подложномъ

проявленіи чудесъ, лжепредсказаніяхъ, колдовствѣ и чародѣйствѣ, показываетъ, что преступленія сюда относящіяся содержатъ въ себѣ суевѣріе, глупость, обманъ и невѣжество, и поэтому наказываются какъ постановлено за ложь. Возможность же появленія такого рода дѣяній показываетъ на недостаточность религіознаго воспитанія. *Пятое отдѣленіе* о нарушеніи церковнаго благочинія и о мятежѣ въ церквахъ. Подъ этой рубрикою находятся слѣдующія преступленія, нарушеніе благочинія при отправленіи службы Божіей, т. е. неприличное поведеніе, могущее служить соблазномъ для другихъ или оскорблять ихъ религіозное чувство, препятствованіе духовнымъ особамъ отправлять службу церковную, недопущеніе совершить службы церковной или обнаженіе орудія въ церкви, съ намѣреніемъ нанести кому нибудь вредъ. Всѣ эти дѣйствія, не болѣе не менѣе, какъ проступки полицейскіе, но какъ они по своему характеру большей важности, нежели другіе поступки того же рода, то и наложеніе за нихъ наказаній, какъ болѣе строгое, предоставлено суду. Такъ за послѣднее изъ этихъ дѣяній опредѣляется лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжную работу, сопровождающіяся шпицрутеннымъ наказаніемъ для лицъ непривиллегированныхъ; за второе—для лицъ привиллегированныхъ разжалованіе въ солдаты, а для непривиллегированныхъ наказаніе шпицрутенами, съ отсылкою или безъ отсылки въ арестантскія роты; за за первое, какъ самое незначительное, штрафъ, арестъ, съ содержаніемъ на гауптвахтѣ, или тѣлесное наказаніе. *Отдѣленіе шестое* о святотатствѣ, разрытіи могилъ и ограбленіи мертвыхъ тѣлъ. Святотатствомъ почитается похищеніе церковныхъ вещей и денегъ, какъ изъ самой церкви, такъ и изъ часовень, ризницъ, временныхъ и постоянныхъ хранилищъ, хотя бы они и внѣ церкви со-

стояли, въ томъ числѣ изъ столбовъ, поставленныхъ съ образами для сбора на церковь денегъ, похищеніе свѣчныхъ денегъ изъ церквей и утайка поданныхъ черезъ кого-либо въ церковь денегъ на свѣчи, за что опредѣляется, равно какъ и за разрытіе могилъ и ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, первый видъ смерти гражданской. По послѣднему дѣйствію встрѣчается вопросъ: можно ли ограбленіе мертваго тѣла считать преступленіемъ, такъ какъ тутъ, собственно говоря, нѣтъ лица, котораго бы право было нарушено, но съ другой стороны признаніе этаго дѣянія преступнымъ оправдывается тѣми же мотивами, которые выставлены въ первомъ отдѣленіи; но въ Военно-Уголовномъ Уставѣ только одинъ видъ этаго преступленія: разрытіе могилы съ цѣлію грабежа, тогда какъ въ Уложеніи о Наказаніяхъ есть уже другіе виды, такъ: разрытіе могилы для поруганія надъ погребеннымъ или совершенія какого-либо суевѣрнаго дѣйствія — за что опредѣляется только ссылка на поселеніе, а за разрытіе могилы въ пьянствѣ или отъ шалости — заключеніе въ смирительномъ домѣ отъ шести мѣсяцевъ до одного года.

*Вторая глава* о преступленіяхъ государственныхъ раздѣлена на четыре отдѣленія: 1) о злоумышленіи противу Священной Особы Государя Императора и членовъ Императорскаго Дома, 2) объ оскорбленіи Государя Императора и чиновъ Императорскаго Дома; 3) о бунтѣ противу Государя и государства и 4) о государственной измѣнѣ. Злоумышленіемъ противу Священной особы Государя Императора почитается умыселъ противу жизни, чести и здравія Государя, сверженіе его съ престола, похищеніе Верховной власти, лишеніе Государя свободы, учиненіе ему какого-либо на-

силія. Оскорбленіемъ называется произношеніе дерзкихъ словъ противу Императорскаго Величества или изданіе письменныхъ или печатныхъ сочиненій, заключающихъ поносительныя слова къ личнымъ качествамъ Государя или къ управленію его государствомъ. Бунтомъ называется возстаніе сходомъ и заговоромъ противу Государя и государства, сопряженное съ вооруженіемъ войска и насильственными дѣйствіями, какъ-то: грабежомъ, убійствомъ, зажигательствомъ, взломомъ тюремъ и освобожденіемъ преступниковъ, или же съ намѣреніемъ учинить преступленія такого рода. Государственною измѣною признается: 1) кто умыслитъ предать государство или какую-либо часть онаго внѣшнему непріятелю, 2) кто будетъ вызывать и поощрять сосѣднія государства къ войнѣ противу отечества или подавать имъ поводъ и предлогъ къ оной; 3) кто во время войны или самъ будетъ переѣзжать къ непріятелю для сообщенія ему свѣдѣній о состояніи арміи и внутреннемъ положеніи государства, или имѣть съ непріятелемъ тайную переписку, или принимать непріятельскихъ шпіоновъ, 4) кто перейдетъ къ непріятелю. Кто принявъ отъ непріятеля возмутительные манифесты и объявленія, будетъ разсѣвать оные. По первымъ двумъ отдѣленіямъ преступленія почитаются дѣйствительно совершившимися въ томъ случаѣ, когда злоумышленникъ или открылъ о предпринятомъ имъ дѣлѣ другому мысли свои, или имѣлъ твердое намѣреніе привести свой умыслъ въ дѣйствіе и сдѣлалъ къ тому какое-либо приготовленіе. За всѣ эти преступленія опредѣляется или смертная казнь или смерть политическая, какъ главнымъ виновникамъ, такъ и всѣмъ соучастникамъ. Опредѣленія одного и того же наказанія за цѣлые четыре вида преступленій, исключаетъ вся-

кую мысль о соразмѣрности наказанія съ виною, что объясняетъ, что эта глава цѣликомъ взята изъ предшествовавшихъ постановленій, и Уложеніе о Наказаніяхъ, изданное послѣ, различаетъ разность преступныхъ дѣяній по этимъ видамъ и опредѣляетъ разныя наказанія.

*Третья глава* о преступленіяхъ противу Правительства имѣетъ девять отдѣленій, въ которыхъ слѣдующія дѣянія признаетъ преступными. *Первое отдѣленіе*: о поношеніи присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ. Самое названіе показываетъ, что дѣянія сюда относящіяся суть проступки полицейскіе, переданные вѣдѣнію суда. Сюда причисляются: поношеніе присутственныхъ мѣстъ оскорбительными словами, что признается нарушеніемъ порядка и сопротивленіемъ установленнымъ учрежденіямъ; поношеніе оскорбительными словами чиновниковъ при отправленіи должности, ударъ кого-либо въ присутственномъ мѣстѣ. Всѣ эти дѣянія подвергаютъ офицеровъ лишенію чиновъ и записанію въ рядовые, а нижнихъ чиновъ наказанію шпицрутенами; но во второмъ случаѣ оно можетъ быть замѣнено исправленіемъ прощенія или содержаніемъ подъ арестомъ. *Второе отдѣленіе*: о препятствованіи къ обнародыванію законовъ, подъ которымъ разумѣется: если кто указы или приказы, присланные для объявленія или выставленные для сего на опредѣленномъ мѣстѣ, раздереть, отбросить или вычернитъ; при опредѣленіи наказанія законъ различаетъ съ умысломъ или по небрежепію учинено это дѣяніе, и въ первомъ случаѣ опредѣляетъ офицерамъ разжалованіе въ рядовые и отсылку на службу въ дальніе гарнизоны, а нижнимъ чинамъ отсылку въ арестантскія роты съ тѣлеснымъ наказаніемъ, а въ важныхъ случаяхъ и отсылку въ каторжную работу, во второмъ — денежному

штрафу, заключенію въ крѣпости или другому соразмѣрному наказанію, а нижнихъ чиновъ—шпицрутенами. За сокрытіе объявленій полиціи наказаніе опредѣляется по винѣ. *Третье отдѣленіе:* о сочиненіи подложныхъ указовъ, клонящихся къ нарушенію государственнаго спокойствія, разглашеніе ихъ и подача недѣльныхъ просьбъ, основанныхъ на ложныхъ случаяхъ, о свободѣ отъ платежа податей и законной власти помѣщиковъ, наказывается лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ каторжную работу. Къ вреднымъ разглашеніямъ, нарушающимъ общее спокойствіе, отнесены пасквили, подметныя письма противу Правительства.

*Отдѣленіе четвертое:* о непослушаніи и сопротивленіи властямъ законнымъ. За сопротивленіе властямъ законнымъ и командированнымъ отъ начальства лицамъ, во время взятія обвиняемыхъ или во время исполненія судебныхъ приговоровъ, наказаніе опредѣляется смотря потому, употреблялъ ли сопротивляющій оружіе или нѣтъ, и въ первомъ случаѣ назначается лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжную работу; а во второмъ—офицеры и лица, пользующіеся особыми правами состоянія, подлежатъ разжалованію въ солдаты, съ отсылкою или безъ отсылки на службу въ дальніе гарнизоны, а нижніе чины—наказанію шпицрутенами на срокъ или навсегда; препятствованіе же чиновникамъ безъ явнаго сопротивленія подвергаетъ или неправильному проценію, или аресту, или разжалованіемъ въ рядовые, а нижнихъ чиновъ—наказанію шпицрутенами. *Отдѣленіе пятое:* о запрещенныхъ сходбищахъ и незаконныхъ тайныхъ обществахъ. Незаконными обществами называются подозрительныя сходбища товарищества, братства или иное подобное собраніе, сдѣланное безъ вѣдома полиціи. Управ-

ляющіе и участвующіе въ такихъ обществахъ, имѣющихъ какую-либо цѣль государству вредную, подающую поводъ къ возмущенію и бунту, наказываются смертною казнію или смертію политическою. Нижніе чины, участвующіе въ такихъ обществахъ, которыя имѣютъ цѣлію написаніе прошенія отъ всѣхъ, наказываются шпицрутенами, а управляющіе такими обществами сверхъ того отсылаются въ арестантскія роты; офицеры, дозволившіе или подавшіе поводъ къ такимъ сходбищамъ — разжаловываются въ рядовые *Отдѣленіе шестое:* оставленіе отечества и преслушаніе вызова, правительствомъ учиненнаго. Отлучившіеся изъ отечества безъ дозволенія правительства или съ дозволеніемъ, но не явившіеся по вызову, а также принявшій присягу на подданство другому государству, послѣ формальнаго вызова предается суду и, несмотря на то является или нѣтъ, приговаривается какъ измѣнникъ, т. е. къ смертной казни или смерти политической. *Отдѣленіе седьмое:* взломъ тюремъ, освобожденіе преступниковъ и возмущеніе противу установленныхъ закономъ властей. За возмущеніе или нарушеніе установленнаго порядка, сопряженнаго съ насильственными дѣйствіями противу установленныхъ властей, подвергаетъ виновныхъ наказанію шпицрутенами и ссылкѣ въ каторжную работу. Сокрытіе преступниковъ, уводъ ихъ и освобожденіе отъ наказаній сопровождается для лицъ, пользующихся особыми правами, разжалованіемъ въ солдаты, съ отсылкою на службу въ дальніе гарнизоны, а для нижнихъ чиновъ наказаніемъ шпицрутенами и отсылкою въ арестантскія роты. *Отдѣленіе восьмое:* О поддѣлкѣ монеты, кредитныхъ билетовъ, гербовой бумаги и о подлогахъ по займамъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Какъ за поддѣлку монеты, кредитныхъ билетовъ,

такъ и кредитныхъ бумагъ, имѣющихъ въ обращеніи достоинство денегъ, переливку монеты, окраску кредитныхъ билетовъ въ другой цвѣтъ, поддѣлка звонкой монеты подъ серебро и золото, привозъ изъ за границы такой монеты и билетовъ и подлогъ по кредитнымъ установленіямъ подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу, чему подвергаются не только изобличенные въ поддѣлкѣ, но и всѣ тѣ, которые завѣдомо дѣлаютъ, продаютъ или покупаютъ для этаго инструменты, а также знавшіе и недонесшіе о преступленіи. За отнятіе у монеты надлежащаго вѣса, лица, пользующіяся особыми правами, подлежатъ разжалованію въ солдаты безъ выслуги, съ отсылкою въ дальніе гарнизоны, а нижніе чины наказанію шпицрутенами, съ отсылкою въ арестантскія роты навсегда. *Отдѣленіе девятое:* о нарушеніи постановленій правительства противу моровой язвы. Важность этихъ нарушеній и строгость наказаній за нихъ опредѣляется опасностью чумнаго состоянія, при которомъ совершено преступленіе и вредомъ дѣйствительно произшедшемъ или произойти могущимъ. Нарушенія эти раздѣляются на четыре разряда, изъ которыхъ за первый опредѣлена смертная казнь, за второй ссылка въ Сибирь на поселеніе или навсегда въ арестантскія роты, за третій отрѣшеніе отъ должности, содержаніе подъ арестомъ и разжалованіе въ солдаты, за четвертый дисциплинарныя взысканія. Разсматривая эту главу, мы находимъ прежде всего неясное опредѣленіе многихъ преступленій, что составляетъ одно изъ главныхъ недостатковъ нашего Военно-уголовнаго Устава и растяжимость этихъ опредѣленій подаетъ поводъ подводить подъ нихъ большую часть дѣйствій даже и такихъ, которыхъ, можетъ быть, законодатель не имѣлъ въ виду, призна-

вать преступными. Кромѣ того, какъ сказано выше, многія изъ этихъ дѣйствій суть только проступки полицейскіе, напр. постановленіе о нарушеніи правилъ противу моровой язвы, въ числѣ ихъ есть и такіе, которыя, отдѣльно взятыя, по существу своему не могутъ быть признаны проступками полицейскими, но только при извѣстныхъ и весьма многихъ условіяхъ располагаютъ къ совершенію преступленій, такъ напр. имѣніе инструментовъ для дѣланія фальшивыхъ монетъ. Такого же рода поступокъ, какъ оставленіе отечества, положительно не имѣетъ никакихъ признаковъ не только преступленія, но и проступка, и существованіе за него наказанія можетъ объясняться только нашимъ прошедшимъ и, съ развитіемъ гражданской жизни, вѣроятно, онъ изчезнетъ изъ Уголовнаго кодекса.

*Глава четвертая*, о воинскихъ преступленіяхъ или преступленіяхъ по службѣ, раздѣляется на восемь отдѣленій и заключаетъ въ себѣ всѣ спеціальныя преступленія или, иначе, сказать всѣ дисциплинарныя поступки. Характеръ большой части этихъ дѣяній не подходитъ подъ философское понятіе о преступленіи и есть, ни больше ни меньше, какъ нарушеніе извѣстныхъ правилъ, т. е. проступокъ полицейскій, но строгость воинской дисциплины, необходимость ее неприкосновенности и святаго соблюденія, безъ чего войско не мыслимо, возвели этотъ разрядъ дѣяній въ преступленія и опредѣлили за нихъ условныя наказанія. *Первое отдѣленіе*, содержа въ себѣ общее положеніе объ этихъ дѣяніяхъ, перечисляетъ остальныя семь отдѣленій и опредѣляетъ, что виновные въ нихъ подвергаются наказаніямъ или безъ производства суда по особому положенію о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, или предаются суду и, кромѣ личнаго наказа-

нія, виновный обязанъ вознаградить всякій вредъ и убытокъ казнѣ или частному лицу, происшедшій отъ его дѣянія. Устанавливаетъ общее правило, что всякое наказаніе, налагаемое по суду на служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ чиновниковъ, какъ и всякая награда, должно быть публикуемо во всеобщее извѣстіе. *Отдѣленіе второе:* о неповиновеніи начальству и нарушеніи воинскаго чинопочитанія, къ нему относятся: 1) явное неповиновеніе противу начальства. 2) Явное неповиновеніе и дерзость нижнихъ чиновъ, въ особенности передъ фронтомъ. 3) Поношеніе Начальниковъ бранными словами, оскорбительными для ихъ чести, 4) насмѣшки надъ начальникомъ, 5) поднятіе руки, оружія на начальника и сопротивленіе ему въ гнѣвѣ; 6) самовольное обнаженіе оружія въ присутствіи Фельдмаршала или другаго командующаго генерала, съ намѣреніемъ причинить ему вредъ; 7) оскорбленіе рядовымъ Унтеръ-офицера и угрозы ему и 8) возбужденіе ропота и неисправленія своей должности, въ случаѣ невыдачи, по какимъ либо обстоятельствамъ, въ срокъ жалованья. Вотъ всѣ проступки, находящіеся подъ этой рубрикою. За первое, второе и пятое изъ нихъ опредѣлено лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжную работу, а для нижнихъ чиновъ и наказаніе шпицрутенами, которое во второмъ случаѣ можетъ быть увеличено выше шести разъ черезъ тысячу человѣкъ, съ тѣмъ однако, чтобы таковые приговоры, предварительно, подвергались на Высочайшее благоусмотрѣніе. Въ пятомъ случаѣ законъ не смотритъ на послѣдствія дѣянія, и не принимаетъ въ оправданіе, если подсудимый былъ вынужденъ на это начальникомъ. Третье и шестое подвергаетъ офицеровъ разжалованію въ солдаты съ выслугою или безъ выслуги, съ отсылкою или безъ

отсылки на службу въ дальніе гарнизоны, а нижнихъ чиновъ наказанію шпицрутенами, въ послѣднемъ случаѣ съ отсылкою въ арестантскія роты. Насмѣшка противу начальника наказывается испрашиваніемъ предъ судомъ прощенія или содержаніемъ на гауптвахтѣ; седьмое наказывается шпицрутенами, и восьмое какъ неповиновеніе. Здѣсь не находимъ разницы между явнымъ и простымъ неповиновеніемъ, и если первымъ должно почитать неповиновеніе передъ фронтомъ, тогда въ статьѣ, опредѣляющей наказанія нижнимъ чинамъ за явное неповиновеніе и дерзость, неумѣстныя слова, въ «особенности передъ фронтомъ», которыя даютъ поводъ подъ понятіе объ явномъ неповиновеніи подводить другія дѣянія, и, слѣдовательно, будетъ зависѣть отъ суда признать неповиновеніе явнымъ или неявнымъ, и поэтому опредѣлить различное наказаніе, очень легко могло случиться и, вѣроятно случалось, что совершенно одинаковые проступки наказывались разно, и значитъ участь виновнаго не была ничемъ гарантирована. Затѣмъ, чрезвычайная строгость наказаній оправдывается какъ господствомъ системы устрашенія въ Военно-Уголовномъ Уставѣ, такъ и тѣмъ взглядомъ и положеніемъ, въ которомъ находилось войско, не имѣя разумной дисциплины, и каждое отдѣльное лицо малѣйшей доли самостоятельности легко предрасполагалось къ такого рода преступленіямъ и вызывало строгое наказаніе для поддержанія порядка столь необходимаго въ войскѣ. Такого рода поступокъ, какъ самовольное обнаженіе оружія въ присутствіи Фельдмаршала или другаго командующаго генерала, съ намѣреніемъ нанести ему вредъ, самъ по себѣ взятый, по философіи права, не составляетъ преступленія и можетъ быть или началомъ преступленія, когда дѣло началось

съ обнаженія оружія, или продолженіемъ преступленія, когда до того были какія либо противузаконныя дѣянія, вызвавшія обнаженіе оружія, какъ послѣдствіе ихъ. Въ Военно-Уголовномъ законѣ, обнаженіе оружія во фронтѣ съ преступною цѣлію, независимо отъ всѣхъ обстоятельствъ, есть самостоятельное преступленіе, преступность котораго заключается въ посягательствѣ на святость порядка, охраняемаго въ фронтѣ, и наказаніе опредѣляется именно за нарушеніе этаго порядка. *Отдѣленіе третье:* о сопротивленіи явки на смотръ, объ уклоненіи отъ службы, о побѣгахъ и самовольныхъ отлучкахъ изъ полковъ и командъ. Главнымъ проступкомъ въ томъ отдѣленіи для офицеровъ составляетъ: сопротивленіе явки на смотръ въ указанное для того время и представленіе команды, которое наказывается какъ явное неповиновеніе, т. е. лишеніемъ всѣхъ правъ и ссылкою въ каторжную работу; затѣмъ, подача офицеромъ отставки во время объявленія похода, безъ взятія для этаго подложнаго свидѣтельства о болѣзни или съ таковымъ свидѣтельствомъ, въ первомъ случаѣ таковый обязанъ прослужить до окончанія войны и потомъ увольняется съ тѣмъ, чтобы впредь никуда не принимать: а во второмъ наказаніе увеличивается. Самовольная отлучка офицера отъ команды не долѣе сутокъ наказывается вычетомъ изъ жалованья или арестомъ безъ производства суда; а отлучка долѣе сутокъ, или сдѣланная на походѣ или отъ партіи рекрутъ, подвергаетъ разжалованію въ солдаты; просрочка отпуска долѣе опредѣленнаго времени влечетъ исключеніе изъ службы. Уклоненіе безсрочно-отпускныхъ офицеровъ отъ явки къ сбору подвергаетъ ихъ, смотря по степени виновности, слѣдующимъ взысканіямъ: явное уклоненіе лишенію чиновъ и разжалованію въ рядовые,

по упущенію своихъ обязанностей исключенію изъ службы или содержанію въ крѣпости, въ казематѣ или на гауптвахтѣ, по законнымъ причинамъ, безъ увѣдомленія объ этомъ, содержанію на гауптвахтѣ, вычету двухъ лѣтъ изъ дѣйствительной выслуги къ пенсіи при отставкѣ, или къ полученію чина въ безсрочномъ отпуску, или всѣхъ преимуществъ безпорочною службою пріобрѣтенныхъ. Самымъ важнымъ преступленіемъ для нижнихъ чиновъ въ этомъ отдѣленіи есть умышленное членовредительство для отбытія службы, которое наказывается шпицрутенами, съ опредѣленіемъ на службу къ какой окажутся годными, въ случаѣ негодности, опредѣленіемъ въ арестантскія роты, а неспособности къ работамъ, отсылкою въ Сибирь на поселеніе. Затѣмъ слѣдуютъ побѣги или отлучки нижнихъ чиновъ отъ своихъ командъ долѣе трехъ сутокъ, опредѣляя наказаніе за которые, законъ раздѣляетъ нижнихъ чиновъ на два разряда, пользующіеся особыми правами состоянія подлежатъ лишенію этихъ правъ, а непользующіеся, смотря потому въ который разъ сдѣлали побѣгъ, сколько времени провели въ ономъ, добровольно или недобровольно явились, наказываются шпицрутенами въ разной соразмѣрности, къ которымъ присоединяется и отсылка въ арестантскія роты на срокъ или навсегда. *Отдѣленіе четвертое:* о преступленіяхъ должности и невыполненіи обязанностей службы. Порядокъ службы и воинская дисциплина требуютъ безпрекословнаго повиновенія начальнику, который есть распорядитель, отвѣчающій за послѣдствіе этихъ распоряженій, а подчиненный отвѣчаетъ только за точное выполненіе приказаній. Изъ этого возникъ законъ слѣдующаго рода, чтобы подчиненный, въ исполненіи данныхъ ему приказаній, держался точной силы ихъ, недозволяя

себѣ никакой перемѣны, хотя бы измѣненія таковыя и послужили къ пользѣ. Охраненіемъ этого закона служатъ двѣ статьи, изъ которыхъ одна опредѣляетъ для офицеровъ лишеніе чиновъ и правъ состоянія, а для рядовыхъ наказаніе шпицрутенами и отсылку въ арестантскія роты на срокъ или навсегда, за умышленное неисполненіе приказаній начальства и арестъ съ содержаніемъ на гауптвахтѣ или отрѣшеніе отъ должности за неисполненіе по медленности или лѣности, впрочемъ безъ дурнаго намѣренія. Лица, находящіяся въ карауле, обязуются въ полной точности исполнять всѣ возложенныя на нихъ обязанности и не покидать караула до тѣхъ поръ, пока не будетъ смѣны. Поэтому за медленную явку въ караулъ опредѣляется наказаніе безъ суда: отлучка же съ караула подвергаетъ офицеровъ и лицъ, пользующихся особыми правами состоянія, аресту на годъ, съ вычетомъ изъ жалованья, а за пьянство въ карауле—разжалованію въ солдаты. Нижніе чины за самовольную отлучку съ караула, неисправность караульной службы, за допускъ къ такому посту, гдѣ это запрещено, за принятіе на карауле подъ какимъ-нибудь предлогомъ денегъ и подарковъ, за запамятованіе пароля, лозунга, или отдачи другаго при смѣнѣ, наказываются шпицрутенами, и это наказаніе сопровождается отсылкою въ арестантскія роты на срокъ или навсегда, въ тѣхъ случаяхъ когда у часоваго изъ подъ часовъ что пропадетъ, или онъ самъ учинитъ покражу, или пропуститъ чрезъ карауль, вопреки запрещенію, ради подарковъ или своей выгоды. Караулы, рунды и патрули не должны подавать повода къ ссорамъ, дракамъ и нарушеніямъ порядка, оскорблять проходящихъ непристойными словами и возбуждать ихъ къ тому неблагочинными поступками; въ противномъ случаѣ офи-

перы отставляются отъ службы, а нижніе чины наказываются шпицрутенами; тоже наказаніе опредѣляется за оскорбленіе караула, рунда, патруля и часоваго бранными словами, а сопротивленіе имъ, обнаженіе оружія и причиненіе вреда, подвергаетъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, наказанію шпицрутенами и ссылкѣ въ каторжную работу. Одинаковому наказанію съ неповиновеніемъ подлежатъ: уклоненіе отъ работъ въ крѣпостяхъ, лагеряхъ и другихъ мѣстахъ и самовольное занятіе воинскими чинами квартиръ безъ отвода мѣстнаго начальства. *Отдѣленіе пятое.* О злоупотребленіи власти и нарушеніи порядка службы. Сюда относятся прежде всего превышеніе власти и бездѣйствіе оной. Подъ первымъ разумѣется, когда чиновникъ, власть имѣющій, выступитъ изъ предѣловъ, назначенныхъ ему закономъ въ отправленіи должности, и учинитъ что-либо въ отмѣну существующихъ законовъ, уставовъ или учрежденій, или же собственнымъ своимъ дѣйствіемъ и миновавъ порядокъ для сего установленный, предпишетъ къ исполненію такую мѣру, которая требуетъ новаго закона или постановленія. Бездѣйствіемъ считается, когда чиновникъ оставивъ власть ему данную, небреженіемъ своимъ допуститъ важное злоупотребленіе или государственный ущербъ, то и другое наказывается по мѣрѣ вины и обстоятельствамъ дѣла. Законъ требуетъ, чтобы въ государственную службу были опредѣлены люди достойные, чтобы они честно и добросовѣстно исполняли свои обязанности и не нарушали установленный порядокъ. Для охраненіе этого правила возникли слѣдующіе уголовные законы: 1) Если кто на упраздненное мѣсто дерзаетъ ради дружбы или подарковъ недостойнаго человѣка въ службу опредѣлить, а достойнаго чрезъ умыселъ или неправиль-

ное о немъ донесеніе устранить, подвергаются лишенію чиновъ или ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе. 2) Неисполненіе указовъ, запущеніе дѣлъ и необнародованіе указовъ, сдѣланное съ умысломъ и по упорству, подлежитъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу, въ менѣе важныхъ случаяхъ ссылкѣ на поселеніе или разжалованію въ солдаты, сдѣланное по слабости, лѣности и небреженію своихъ обязанностей, по мѣрѣ происшедшаго отъ того вреда, подвергаетъ или отрѣшенію отъ мѣста, съ тѣмъ чтобы никуда не принимать, или разжалованію въ солдаты. 3) Служащіе чиновники обязуются государственныя тайны не разглашать, и всякое тайное дѣло, какое бы оно не было, содержать безъ огласки и никому, безъ повелѣнія высшаго начальства, не объявлять, кому вѣдать о томъ не надлежитъ. За умышленное объявленіе государственной тайны врагамъ внѣшнимъ опредѣляется наказаніе какъ за измѣну, за открытіе судебныхъ актовъ, поддѣлку документовъ, переправку и подчистку протоколовъ, уничтоженіе и похищеніе судебныхъ актовъ, за неправильный докладъ и ложные рапорты по дѣлу, въ первый разъ денежный штрафъ, во второй лишеніе чиновъ или ссылка на поселеніе, а нижнимъ чинамъ наказаніе шпицрутенами съ отсылкою въ арестантскія роты. Къ употребленію подчиненныхъ въ несоотвѣтственныя имъ должности относятся: командированіе штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ непринадлежащія до службы мѣста, или по собственнымъ дѣламъ начальствующихъ лицъ; принужденіе нижнихъ чиновъ для своей выгоды къ трудной и тяжкой работѣ; назначеніе нижнихъ чиновъ, могущихъ продолжать службу во фронтѣ, въ совершенно неспособные или полунеспособные, и отдача въ услу-

женіе казенныхъ деньщиковъ наказывается денежнымъ штрафомъ и разжалованіемъ въ солдаты. Къ противузаконнымъ поступкамъ начальниковъ съ подчиненными относятся: 1) Употребленіе въ приказахъ оскорбительныхъ для чести подчиненныхъ словъ, 2) пристрастное наложеніе взысканій и отягощеніе наказаніи выше мѣры, закономъ опредѣленной. 3) небреженіе о сохраненіи здоровья нижнихъ чиновъ, 4) удержаніе жалованія, провіанта и прочихъ вещей и денегъ, слѣдующихъ подчиненнымъ, 5) удержаніе на мѣстѣ набора здоровыхъ рекрутъ, подъ предлогомъ болѣзни и 6) освобожденіе нижнихъ чиновъ отъ службы, вопреки законамъ. За первое изъ этихъ преступленій опредѣляется отрѣшеніе отъ должности или исключеніе изъ службы, послѣднее наказаніе положено за второе и третье; четвертое и пятое почитаются видами лихоимства, а шестое подвергаетъ начальниковъ разжалованію въ рядовые, а нижнихъ чиновъ наказанію шпицрутенами. Виновные въ умышленномъ неправосудіи при постановленіи приговорахъ въ военныхъ судахъ, несмотря на разность побудительныхъ причинъ, отъ которыхъ это произошло, подвергаются или тому наказанію, отъ котораго подсудимаго освободить хотѣли, или же разжалованію въ рядовые до выслуги или же безъ выслуги, съ лишеніемъ дворянскаго достоинства. Лихоимствомъ почитается: 1) незаконные поборы, 2) вымогательство вещами; 3) взятки съ подсудимыхъ по дѣламъ военно-ссудимъ и слѣдственнымъ для ослабленія силы закона. Существо взятокъ неизмѣняется и тяжесть преступленій неуменьшается: 1) когда деньги, припасы, товары или вещи были токмо обѣщаны, какъ посулы; то надлежитъ брать въ уваженіе только то, послѣдовало ли въ дѣлѣ послабленіе закона или нѣтъ, и

взятки ли служили побужденіемъ къ тому, 2) когда сумма денегъ или количество припасовъ, товаровъ и вещей, подаренныхъ или обѣщанныхъ, были незначительна, 3) когда взятки переданы не прямо, но черезъ другаго, подъ предлогомъ продажи, мѣны и другой какой-либо благовидной сдѣлки. За всѣ эти преступленія виновные, смотря по степени преступленія и происходящаго отъ того вреда, подвергаются разжалованію въ солдаты, ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе или въ каторжную работу. Соучастниками въ лихоимствѣ почитаются: 1) начальники, которые потворствуютъ подчиненнымъ въ лихоимствѣ; 2) тѣ, которые, въ учиненіи незаконныхъ поборовъ, принятіи взятокъ, имъ вспомогали; 3) лиходатели; 4) принимателі подарковъ вмѣсто другаго; 5) тѣ, которые о томъ вѣдали, но не извѣстили, хотя бы то были подчиненные или собственные люди учинившихъ лихоимство, не принимая въ оправданіе ихъ показаній, что, страха ради сильныхъ лицъ, доноса не учинили, и что они ихъ служителя и 6) судьи, которые преступниковъ сего рода покрывать будутъ при судѣ, или облегчать наказаніе, за лихоимство положенное. *Отдѣленіе шестое* о преступленіяхъ служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ, по управленію и храненію воинскаго имущества. Сюда относятся преступленія по заключенію подрядовъ и поставокъ. Чиновникамъ, состоящимъ въ военномъ вѣдомствѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производятся казенныя предпріятія и торги, запрещается вступать въ обязательство съ казною подъ своимъ именемъ или подъ именемъ женъ и крестьянъ своихъ или чрезъ подставныхъ лицъ, за что они наказываются какъ за подлогъ, кромѣ того, залоги ихъ конфискуются въ пользу казны. При вступленіи чиновниками въ денежные сдѣлки съ подрядчикомъ или по-

ставщикомъ, то если чиновникъ запмодавецъ, то судится по законамъ о взяткахъ, если же чиновникъ должникъ, то запмодавецъ лишается всей своей суммы, а съ должника она взыскивается вдвое въ пользу казны. Если чиновникъ имѣетъ какія-либо денежные сдѣлки съ истцомъ, вступающимъ въ подрядъ съ казною по мѣсту его служенія, не объявитъ объ этомъ, то взыскивается съ него въ пользу казны сумма, ровная заключающимъ въ сдѣлкахъ, такому же взысканію подвергается и вступающій въ подрядъ. За пріемъ по неосмотрительности вещей несходныхъ съ образцами, пріемщикъ подвергается взысканію той суммы, какая нужна на перемѣну несходныхъ вещей, за злоупотребленіе при этомъ предается суду. Вообще за всѣ неправильныя дѣйствія по пріему, какъ-то: за взятіе денегъ вмѣсто матеріаловъ, за показаніе большаго количества въ квитанціи противу принятаго: за обмѣръ, обвѣсъ при пріемѣ въ казну провіанта, фуража, и другихъ вещей, за пріемъ провіанта съ примѣсью песку, извести и т. п. подвергаются наказанію какъ за похищеніе казенной собственности, т. е. лишенію чиновъ и разжалованію въ рядовые съ взысканіемъ вдвое. Тому же наказанію подлежитъ: неправильное умышленное записаніе въ расходъ или приходъ болѣе или менѣе, нежели сколько показать слѣдовало, истребленіе выданныхъ книгъ на записываніе денегъ въ приходъ и расходъ, незаписываніе въ нихъ прихода и расхода, перемѣна и вырываніе листовъ, всякое умышленное перетребованіе, незаконный отпускъ суммъ и предметовъ продовольствія, составленіе по этому предмету фальшивыхъ росписокъ и отпускъ, безъ разрѣшенія начальства, въ полки и команды испорченныхъ вещей. *Отдѣленіе седьмое*: о похищеніи, расточеніи и утратѣ

казеннаго воинскаго имущества. За всѣ эти преступленія наказаніе опредѣляется какъ за воровство - кражу, постановлено, съ взысканіемъ вдвойнѣ похищеннаго, тому же наказанію подлежатъ знавшіе но не донесшіе; въ случаѣ смерти виновныхъ взысканіе обращается на получившихъ наслѣдство. *Отдѣленіе восьмое.* Умышленная порча нижними чинами солдатскаго оружія и аммуниціи, продажа и закладъ оныхъ, наказывается шпицрутенами, а при повтореніи этихъ преступленій присоединяется отсылка въ арестантскія роты. Этимъ перечнемъ оканчиваются всѣ тѣ проступки, которые почитаются преступленіями по службѣ. Во всей главѣ, какъ мы замѣтили при разборѣ одного изъ отдѣленій, замѣтна съ одной стороны неточность въ опредѣленіи преступленій, а съ другой неопредѣленность въ наказаніяхъ, которая даетъ большой просторъ судейскимъ взглядамъ въ примѣненіи ихъ къ данными извѣстнымъ случаямъ.

*Глава пятая*: о преступленіяхъ противу безопасности жизни и правъ общественнаго состоянія лицъ. *Первое отдѣленіе* этой главы говоритъ о смертоубійствѣ, которое опредѣляетъ такъ: насильственная смерть причиненная другому нанесеніемъ раны, ушиба или отравленіемъ есть смертоубійство, которое дѣлится на умышленное, подлежащее лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу, также наказывается и покушеніе, приведенное въ исполненіе, но можетъ подлежать и меньшему наказанію, смотря по степени вины. Неосторожное смертоубійство, смотря по степени неосторожности, подвергаетъ офицеровъ и лицъ пользующихся особыми правами состоянія, или аресту съ содержаніемъ на гауптвахтѣ, или денежному штрафу, или разжалованію въ рядовые до выслуги, а нижнихъ чиновъ тѣлесному нака-

занію или наказанію шпицрутенами; кромѣ того виновные въ неосторожномъ убійствѣ подвергаются церковному покаянію; сюда же относится убійство въ дракѣ, если оно произведено безъ умысла и убійство, происшедшее отъ неправильной прописки или отпуска лекарства. Хотя законъ и признаетъ слѣдующіе особенные виды смертоубійства: 1) убійство родственное: а) убійство отца или матери, б) чадоубійство, в) дѣтоубійство, т. е. убійство дѣтей въ утробѣ матери, г) братоубійство, д) убійство мужемъ жены и обратно, е) убійство прочихъ родственниковъ, безъ точнаго опредѣленія степени родства; 2) убійство начальниковъ подчиненными и обратно; 3) убійство господъ слугами и обратно; 4) убійство лицъ при отправленіи ими должности, но они не имѣютъ никакого вліянія на опредѣленіе наказанія. Самоубійца, лишившій себя жизни не въ безуміи и безпамятствѣ, лишается христіанскаго погребенія, а изобличенный въ намѣреніи лишить себя жизни ни въ припадкѣ болѣзни, наказывается какъ за покушеніе къ смертоубійству. *Отдѣленіе второе:* о поединкахъ и дракахъ. Поединки считаются у насъ запрещенными по двумъ мотивамъ, первый заключается въ вызовѣ словесно или письменно находящихся въ военной службѣ или бывшихъ въ оной, своего начальника, почитается дѣломъ разрушающимъ подчиненность, а поединокъ между равными почитается нарушеніемъ мирнаго спокойствія. Вызовъ на поединокъ сопровождается потерею права на удовлетвореніе, и лишеніемъ чиновъ и правъ состоянія, послѣднему изъ этихъ наказаній подвергаются: 1) вышедшіе вопреки запрещенія на поединокъ и 2) непомирившіеся по уговору посредниковъ и начавшіе поединокъ безъ ихъ вѣдома. Совершившійся поединокъ наказывается

по закопамъ потомъ, чѣмъ онъ кончится—убійствомъ или только нанесеніемъ ранъ и увѣчья. Посредники и секунданты, если не примутъ мѣръ къ примиренію ссорющихся и заблаговременно не донесутъ, наказываются какъ сообщники поединка. За драку нижніе чины наказываются шпицрутенами, и если дракою произведена смута, то наказаніе увеличивается. *Отдѣленіе третье*: о тѣлесныхъ поврежденіяхъ, которыя раздѣляются на раны, т. е. язвы, снаружи тѣла нанесенныя; также когда кто кого прибьетъ до крови, причинитъ багровыя пятна или выдеретъ волосы, и увѣчья, т. е. лишеніе какого-либо члена, или приведеніе его въ бездѣйствіе. За легкія раны офицеры и лица, пользующіяся особыми правами состоянія, смотря по степени вреда, сверхъ безчестія, приговариваются къ испрашиванію у обиженнаго предъ судомъ прощенія, денежному штрафу или аресту съ содержаніемъ на гаубтвахтѣ или разжалованію въ рядовые до выслуги, — нижніе чины тѣлесному наказанію. А за тяжелыя раны и увѣчья лишенію чиновъ, правъ состоянія и разжалованію въ рядовые безъ выслуги, а нижніе чины наказанію шпицрутенами и ссылкѣ въ арестантскія роты. *Отдѣленіе четвертое*: о нарушеніи чести. Пренебреженіе къ особѣ ближняго, съ намѣреніемъ обидить его или оскорбить, или повредить ему лично, или женѣ его или чаду, или служителю, или ближнему его есть обида, которая бываетъ трехъ родовъ: 1) словомъ, т. е. когда кто кого порочитъ въ его присутствіи законопротивными дѣлами или поступками, произноситъ на него брань или угрозы. 2) Письмомъ, когда кто то самое напишетъ и 3) дѣйствіемъ, когда кто кому грозитъ рукою, ногою или орудіемъ, или ударитъ рукою, ногою, орудіемъ. Но чтобы эти дѣйствія

были признаны за обиду надо знать, что было ли намѣреніе обидѣть, оскорбить или вредить. Обида называется тяжкою, когда учинена: 1) въ общенародномъ мѣстѣ, 2) въ храмѣ Божіемъ, 3) во дворцѣ Императорскаго Величества, 4) въ присутственномъ мѣстѣ, 5) во время отправленія должности, 6) при лицахъ, власть имѣющихъ, 7) въ многолюдномъ собраніи или обществѣ, 8) отъ дѣтей родителямъ, отъ служителей господамъ и отъ подчиненныхъ начальникамъ и 9) къ этой обидѣ причисляется, если кто кого ударитъ рукою или орудіемъ въ опасное мѣсто, либо по лицу или по головѣ. По вступленіи жалобы на обиду начальники должны стараться примирить ссорящихся и оказать обиженному зависящее отъ нихъ удовлетвореніе. Искъ въ обидѣ бываетъ двухъ родовъ, въ обидѣ тяжкой уголовный, простой—гражданскій. Кто началъ искъ уголовный можетъ прекратить его и начать искъ гражданскій, начавшій искъ гражданскій не можетъ воротиться къ иску уголовному. Право на искъ прекращается въ обидѣ словомъ и письмомъ по прошествіи года, а въ обидѣ дѣйствіемъ по прошествіи двухъ лѣтъ. За обиду простую виновные офицеры и лица, пользующіяся особыми правами состоянія, подвергаются испрашиванію прощенія, аресту или денежному штрафу по усмотрѣнію суда, а нижніе чины тѣлесному наказанію. За тяжкую, кромѣ вышеизъясненныхъ наказаній, аресту, съ содержаніемъ на гаубтвахтѣ или въ крѣпости казематѣ, отставленію отъ службы или разжалованію въ рядовые до выслуги, нижніе чины наказанію шпицрутенами. За обиду духовнымъ лицамъ наказаніе увеличивается вдвое, если виновный не будетъ подлежать отставленію отъ службы или разжалованію въ рядовые. За распространеніе наск-

вилей, обвиняющихъ другаго, обвинитель подлежитъ тому наказанію, которому подлежалъ бы обвиняемый, если бы преступленіе было совершенно доказано и даже въ послѣднемъ случаѣ, сочинившій и распространившій пасквиль подлежитъ наказанію за то, что употребилъ незаконныя средства для объявленія. Если же невозможно узнать сочинителя пасквиля, то онъ заочно обвиняется безчестнымъ, а пасквиль сожигается. Тотъ кто поклеплетъ на другаго въ намѣреніи обругать его честное имя, долженъ предъ судомъ и предъ ближнимъ обличить свои слова и сказать, что онъ солгалъ, сверхъ того подлежитъ аресту на полъ-года съ содержаніемъ на гаубтвахтѣ. *Отдѣленіе пятое* о нарушеніи правъ свободнаго состоянія. За похищеніе и продажу свободнаго человѣка и кражу младенцевъ, виновные подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу, составленіе умышленно крѣпости на вольныхъ людей подвергаетъ офицеровъ лишенію чиновъ, правъ состоянія съ опредѣленіемъ рядовыми, а нижнихъ чиновъ наказанію шпицрутенами.

*Глава шестая* о преступленіяхъ противу правъ семейнаго состоянія. *Отдѣленіе первое* говоритъ о превышеніи правъ родительской власти, которою почитается 1) принужденіе дѣтей къ бракосочетанію, безъ ихъ къ тому желанія и 2) принужденіе дѣтей, противу воли ихъ, къ вступленію въ монашество, дѣла эти вѣдаются судомъ духовнымъ. *Второе отдѣленіе:* о непослушаніи и оскорбленіи родителей дѣтьми. Въ личной обидѣ, отъ дѣтей на родителей не принимается никакого иска, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда родители, по отношенію къ своимъ дѣтямъ, покушаются на такія дѣянія, которыя по общимъ законамъ подлежатъ наказанію уго-

ловному. За дерзость, буйство, безчиніе и поступки, гдѣ родительская власть явно оскорбляется, виновные офицеры и лица, пользующіяся особыми правами состоянія, наказываются разжалованіемъ въ солдаты, съ лишеніемъ правъ, а нижніе чины прогнаніемъ сквозь строй шпицрутенами, при этомъ судъ принимаетъ въ уваженіе раскаяніе дѣтей и, коль скоро, вступятъ отъ оскорбленныхъ родителей просьбы о прощеніи, то прекращается всякое по жалобѣ дѣйствіе. *Отдѣленіе третье* о многобрачіи. Дѣла о многобрачіи и опредѣленіи за оное, по правиламъ церковнымъ, наказанія, подлежатъ вѣдѣнію духовныхъ правительствъ, а военному суду подлежатъ только разбирательства о подлогѣ, учиненномъ при многобрачіи. *Отдѣленіе четвертое* о прелюбодѣяніи. Эти дѣла также принадлежатъ суду духовному, лица евангелическаго и магометанскаго исповѣданій, кромѣ духовнаго суда, подлежатъ еще, по опредѣленію военнаго суда, аресту, съ содержаніемъ на гауптвахтѣ отъ трехъ до четырнадцати дней. Эта глава служитъ доказательствомъ, что правительство не желаетъ вмѣшиваться въ дѣла семейныя и предоставляетъ это духовнымъ властямъ, и хотя оскорбленія родителей дѣтьми подлежатъ вѣдѣнію суда военнаго, но наказаніе дѣтей остается въ полной волѣ родителей, и, по ихъ желанію, дѣло тотчасъ же прекращается.

*Глава седьмая* о противузаконномъ удовлетвореніи плотскихъ страстей, развратномъ поведеніи и запрещенной картежной игрѣ. *Первое отдѣленіе* о кровосмѣшеніи, оно называетъ преступленіемъ этого имени блудное совокупленіе съ родственниками, которымъ, по закону, въ супружество вступать запрещено. За таковое совокупленіе съ лицами восходящей и нисходящей линіи, офицеры

и лица, пользующіяся особыми правами состоянія, лишаются всѣхъ правъ и ссылаются въ Сибирь на поселеніе, а нижніе чины, по наказаніи шпицрутенами, отсылаются въ арестантскія роты; за кровосмѣшеніе въ побочныхъ линіяхъ наказаніе опредѣляется по усмотрѣнію суда, соразмѣряясь со степенью родства. *Второе отдѣленіе* о блудѣ. Блудомъ называется, если холостой пребудетъ съ незамужнею и она отъ него родитъ, то онъ, кромѣ обязанности по возможности и состоянію своему обезпечить содержаніе младенца и матери, подвергается содержанію на гауптвахтѣ и церковному покаянію и избавляется отъ этого только въ томъ случаѣ, если на ней женится. Если же холостой обольститъ незамужнюю обѣщаніемъ на ней жениться, то обязанъ исполнить это обѣщаніе, при несознаніи его и непмѣніи противу него уликъ, обязанъ отрицательство свое подтвердить присягою. *Третье отдѣленіе* о растлѣніи и изнасилованіи. За изнасилованіе замужней женщины, вдовы или насильное растлѣніе дѣвицы совершеннолѣтней или малолѣтней, какого бы она состоянія не была, служащіе въ военномъ вѣдомствѣ подлежатъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, наказанію шпицрутенами и ссылкѣ въ каторжную работу, такому же наказанію подвергается и изнасилованіе явной блудницы; начатое, но не оконченное изнасилованіе наказывается по усмотрѣнію суда; наказаніе ослабляется если изнасилованная была невѣстой подсудимаго, и не состояла въ зависимости ни родителей ни опекуновъ. При сужденіи объ изнасилованіи требуется, чтобъ судъ непначе опредѣлялъ положенное закономъ наказаніе, какъ по точномъ удостовѣреніи въ дѣйствительности насилія, когда свидѣтели покажутъ, что изнасилованная крикомъ своимъ призывала на помощь

посторонних, когда у ней или у обвиняемаго окажутся кровавые знаки, свѣжія пятна или изорванное платье, свидѣтельствующіе о сопротивленіи и когда объявленіе о томъ будетъ подано тотчасъ же или до истеченія дня. *Четвертое отдѣленіе* о мужеложствѣ и скотоложствѣ. За мужеложство, сопряженное съ насиліемъ, опредѣляется наказаніе шпицрутенами и ссылка въ каторжную работу по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, за простое мужеложство и скотоложство разжалованіе въ солдаты, съ выслугою или безъ выслуги, а для нижнихъ чиновъ наказаніе шпицрутенами. *Пятое отдѣленіе* о развратномъ поведеніи, штабъ и оберъ-офицеры, а также нижніе чины изъ дворянъ и пользующіеся особыми правами состоянія, уволенные за развратное поведеніе и вновь принятые на службу, если впадутъ въ прежніе пороки, то приговариваются къ исключенію изъ службы съ тѣмъ, чтобы и впредь не опредѣлять; нижніе чины изъ разжалованныхъ офицеровъ и вообще обращенные въ это званіе по суду за развратное поведеніе приговариваются подпрапорщики, юнкера и унтеръ-офицеры, къ разжалованію въ рядовые до выслуги, а рядовые, пользующіеся особыми правами, лишаются этихъ правъ съ оставленіемъ на службѣ. Унтеръ-офицеры разжалуются въ рядовые, а нижніе чины для исправленія въ поведеніи отправляются въ арестантскія роты на опредѣленный срокъ. *Отдѣленіе шестое* запрещенная картежная и азартная игра, признается благовидною отраслью грабежа и подвергаетъ виновныхъ военному суду, для строгаго по закону наказанія.

*Глава восьмая.* О преступленіяхъ противъ правъ на имущества. *Первое отдѣленіе* о разбоѣ. По Военно-Уголовному Уставу разбой есть нападеніе на какое-либо

мѣсто жительства, на деревню, дворъ, на какое-либо зданіе, для похищенія имущества, произведенное открытою силою и съ явною опасностію для самаго лица, насиліемъ угрожаемаго, сюда же причисляется торгъ переграми, виновные подлежатъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу, степень наказанія увеличивается: 1) когда разбой сопровождаемъ былъ смертоубійствомъ или зажигательствомъ, 2) когда разбой учиненъ не въ первый разъ; 3) когда разбой учиненъ въ церкви: 4) когда нападеніе разбоемъ учинено на почту. Соучастниками разбоя въ особенности признаются: 1) становщики и пристанодержатели, 2) тѣ, кои разбойниковъ или пристанодержателей знаютъ и о нихъ не доносятъ, или въ судъ не представляютъ, 3) тѣ, кои награбленное разбоемъ завѣдомо къ себѣ принимаютъ, продаютъ или покупаютъ. Изъ нихъ первые подлежатъ наказанію наравнѣ съ главными виновниками, а прочіе по мѣрѣ вины. На удовлетвореніе потерпѣвшихъ отъ разбоя поступаетъ найденное изъ награбленныхъ вещей, недостающее же взыскивается съ тѣхъ, кои разбойниковъ держали, воровскіе пожитки завѣдомо покупали. *Второе отдѣленіе.* О зажигательствѣ. Умышленное зажигательство подвергается тому же наказанію какъ и разбой, ему же подлежатъ вспомогавшіе, знавшіе о преступленіи, но заблаговременно не донесшіе. За похвалы на зажигательство въ пьяномъ видѣ, но не приведенія онаго въ дѣйствіе, подвергаются тѣлесному наказанію. *Третье отдѣленіе:* воровство. Всякое похищеніе чужой собственности есть воровство, которое раздѣляется на воровство-мошенничество, воровство-кражу и воровство-грабежъ. Воровствомъ-мошенничествомъ называется когда кто на торгу, или въ иномъ многолюдномъ мѣстѣ, у кого изъ

кармана что вынетъ, или обманомъ, или вымысломъ, или внезапно у кого что отнимет̀ъ или унесетъ или отъ платья полу отрѣжетъ, или позументъ споретъ, или шапку сорветъ, или купитъ что и, не заплативъ денегъ, скроется, или обманомъ или вымысломъ отдастъ поддѣльное за настоящее, или вѣсомъ обвѣситъ. или мѣрою обмѣритъ, или что подобное обманомъ или вымысломъ себѣ присвоитъ безъ воли и согласія хозяина Воровствомъ-кражею называется, если кто у кого тайнымъ образомъ возьметъ деньги или иное движимое имѣніе безъ воли и согласія того, чьи тѣ деньги или движимое, оное спрячетъ, или продастъ, или заложитъ, или иначе употребитъ въ свою пользу Сюда также причисляются: 1) если кто получитъ что либо на сохраненіе, въ принятіи того запрется, или другими способами будетъ стараться утаить оное. 2) Если кто найдя чужую вещь, надлежащимъ порядкомъ о находкѣ не объявитъ. 3) Присвоеніе или утайка спасеннаго отъ крушенія или гибели найденнаго на берегу, продажа и покупка утаеннаго завѣдомо, а также участіе во всѣхъ сихъ преступленіяхъ. 4) Намѣреніе украсть остановленное посторонними обстоятельствами. Мѣрою для опредѣленія наказаній за оба вида воровства, для лицъ, не пользующихся особыми правами состоянія, служитъ цѣна похищеннаго и въ который разъ совершено преступленіе, причемъ опредѣляется тѣлесное наказаніе, прогнаніе сквозь строй шпицрутенами, за первую кражу не свыше шести рублей отъ одного до трехъ разъ чрезъ пятьсотъ человѣкъ, и это наказаніе постепенно увеличивается, и въ четвертой кражѣ опредѣляется до пяти разъ чрезъ тысячу человѣкъ съ отправленіемъ на срокъ въ арестантскія роты. Офицеры же и лица, изъятыя отъ тѣлеснаго наказанія, за

всякую кражу подвергаются лишенію чиновъ, правъ состоянія, съ опредѣленіемъ на службу рядовыми. Воровствомъ-грабежемъ почитается если кто на сухомъ пути или на водѣ на кого либо нападетъ или остановитъ, стращая дѣйствіемъ, какъ-то: орудіемъ, рукою, или инымъ чѣмъ, или кого низвергнуть, ограбить или что отниметъ, или дать себѣ силою принудить или воспользуется страхомъ отъ пожара и наводненія, или инаго случая, или въ темнотѣ у кого силою отниметъ что либо, или сниметъ съ кого платье, или съ повозокъ или съ корабля пожитки, или товары, или иное движимое имѣніе,— наказывается лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ каторжную работу. *Четвертое отдѣленіе*: о корчемствѣ. Служащіе въ военномъ вѣдомствѣ за корчемство наказываются какъ за обманъ, т. е. офицеры и лица пользующіяся особыми правами состоянія, разжалованіемъ въ рядовые съ лишеніемъ правъ, а нижніе чины, какъ за воровство—кражу въ той же соразмѣрности, кромѣ чего подвергаются отобранію вина или соли и денежному штрафу.

*Глава девятая*, о подлогахъ, лживыхъ поступкахъ, раздѣляется на пять отдѣленій, изъ которыхъ первое опредѣляетъ, что всякій подлогъ и лживый поступокъ, учиненный офицеромъ или унтеръ-офицеромъ изъ дворянъ, наказывается лишеніемъ дворянства и разжалованіемъ въ рядовые, а нижніе чины наказываются какъ за воровство-кражу и воровство-мошенничество. *Второе отдѣленіе*: о составленіи подложныхъ актовъ, печатей и писемъ, за что офицеры и лица, пользующіяся особыми правами, записываются, по лишеніи правъ, въ рядовые, а нижніе чины, если обманъ былъ великъ, то наказываются шпицрутенами и отсылаются въ арестантскія роты, на

срокъ или навсегда. Къ обману причисляется: 1) неправильная выдача врачемъ отпускному офицеру свидѣтельства о болѣзни, мѣшающее ему явиться къ сбору; 2) невѣрныя справки о цѣнахъ, выданныя приходящимъ войскамъ на покупаемые предметы, изъ корыстныхъ видовъ; 3) двойная продажа одного и того же имѣнія, подложная продажа чужаго крѣпостнаго человѣка; 4) продажа недвижимаго имѣнія состоящаго подъ запрещеніемъ, подъ опекою или секвестромъ; 5) продажа и покупка имущества завѣдомо чужаго, краденнаго или похищеннаго, или обманомъ пріобрѣтеннаго; 6) залогъ вдвойнѣ одного и того же имѣнія; 7) залогъ чужаго имѣнія или имѣнія мнимаго и небывалаго, или же и своего имѣнія, но состоящаго подъ запрещеніемъ, 8) неявка долговаго заемнаго письма или утайка залога, взятаго по оному, когда между тѣмъ останутся неудовлетворительными другія на должникѣ взысканія и 9) сверхъ того, сообщниками подлога считается тотъ, кто, получа завѣдомо пропавшій или украденный вексель или заемное письмо, будетъ по немъ искать платежа. Сверхъ уголовнаго наказанія, виновные въ этихъ преступленіяхъ подлежатъ взысканію убытковъ. За взятіе болѣе указанныхъ процентовъ, виновный лишается всего капитала, въ заемъ лихвенно даннаго, въ пользу Комитета о раненыхъ. *Третье отдѣленіе*: за ложный доносъ, виновные подлежатъ тому наказанію, которому подлежалъ бы обвиняемый, если бы доносъ былъ справедливъ. *Четвертое отдѣленіе*: за ложную присягу и лжесвидѣтельства виновные подлежатъ наказанію какъ вообще за подлогъ, но къ этому можетъ быть присоединено публичное церковное покаяніе и наказаніе можетъ быть увеличено, если чрезъ то другому произошелъ ущербъ. *Пятое*

*отдѣленіе*: за принятіе чужой фамиліи опредѣляется наказаніе по мѣрамъ.

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, со всею подробностію послѣдній Военно-Уголовный Уставъ, переходимъ къ смягченію наказаній за это время, для чего и представляемъ здѣсь двѣ таблички—подъ № 1 о распредѣленіи наказаній, № 2 сравненіе итоговъ таблички № 1 съ таковой въ предшествовавшей главѣ.

## № 1.

| Наименованіе преступленій. | Наименованіе наказаній. | | | | | | | | | | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | Смертная казнь. | Смерть политическая. | Смерть гражданская. | | Отсылка въ арестантскія роты. | Отсылка въ отдаленныя мѣста имперіи и на службу въ дальніе гарнизоны. | Разжалованіе въ солдаты. | Лишеніе чиновъ и нашивокъ. | Заточеніе въ крѣпости, въ казематѣ и на гауптвахтѣ. | Исключеніе изъ службы и отрѣшеніе отъ должности | Денежныя взысканія. | Тѣлесное наказаніе | | Церковное покаяніе. | Испрашиваніе прощенія. | Вычетъ изъ дѣйствительной службы. |
| | | | Ссылка въ каторжную работу. | Въ Сибирь на поселеніе. | | | | | | | | Самостоятельное. | Добавочное. | | | |
| Противу вѣры . . . . | — | — | 8 | 2 | 2 | 1 | 2 | — | 2 | — | 2 | 4 | 12 | 3 | — | — |
| Государственныя . . . | 9 | 9 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | 9 | — | — | — |
| Противу правительства . | 3 | 2 | 15 | 1 | 7 | 4 | 11 | — | 4 | 1 | 3 | 7 | 25 | — | 2 | — |
| Воинскія или по службѣ. | 1 | 1 | 8 | 8 | 16 | 1 | 25 | 3 | 8 | 12 | 11 | 23 | 33 | — | 1 | 1 |
| Противу безопасности жизни и правъ общественнаго состоянія лицъ. . | — | — | 4 | — | 1 | — | 6 | 1 | 5 | 1 | 4 | 6 | 5 | 1 | 3 | — |
| Противу правъ семейнаго состоянія . . . . . | — | — | — | — | — | — | 2 | — | 2 | — | — | 1 | — | 1 | — | — |
| Противу законнаго удовлетворенія плотскихъ страстей, развратнаго поведенія и запрещенной карточной игры . | — | — | 3 | 1 | 2 | — | 4 | 1 | 1 | 2 | — | 2 | 6 | 2 | — | — |
| Противу правъ на имущества . . . . . | — | — | 5 | — | 2 | — | 2 | — | — | — | 1 | 5 | 7 | — | — | — |
| Подлоги и лживые поступки. . . . . | — | — | — | — | 2 | — | 5 | — | — | — | 1 | 4 | — | 1 | — | — |
| Итого. . . | 13 | 12 | 43 | 12 | 32 | 6 | 57 | 5 | 22 | 16 | 22 | 52 | 107 | 8 | 6 | 1 |

## № 2.

| Наименованіе наказаній. | По Военно-Уголовному Уставу. | | На сколько больше или меньше. |
|---|---|---|---|
| | 1855 г. | 1859 г. | |
| Смертная казнь . . . . . | 13 | 13 | — |
| Смерть политическая . . . . . | 12 | 12 | — |
| Ссылка въ каторжную работу . . . . | 51 | 43 | 7 |
| » на поселеніе . . . . . | 15 | 12 | 3 |
| Арестантскія роты . . . . . | 38 | 32 | 6 |
| Отсылка въ отдаленныя мѣста Имперіи и на службу въ дальніе гарнизоны . | 18 | 6 | 12 |
| Разжалованіе въ солдаты . . . . . | 68 | 57 | 11 |
| Лишеніе нашивокъ . . . . . | 9 | 5 | 4 |
| Заточеніе въ крѣпости, казематѣ и на гауптвахтѣ. . . . . | 24 | 22 | 2 |
| Исключеніе изъ службы и отрѣшеніе отъ должности . . . . . | 18 | 16 | 2 |
| Денежныя взысканія. . . . . | 13 | 22 | 8 |
| Самостоятельное тѣлесное наказаніе . . | 63 | 52 | 11 |
| Добавочное. . . . . | 114 | 107 | 7 |
| Церковное покаяніе. . . . . | 8 | 8 | — |
| Испрашиваніе прощенія . . . . . | 5 | 6 | 1 |

Табличка № 2, сравнивающая итоги, покажетъ намъ, что несмотря на этотъ краткій періодъ, многія изъ наказаній ограничили кругъ своего примѣненія, такъ каторжныя работы уменьшились на семь разъ, ссылка на поселеніе на три, отсылка въ отдаленныя мѣста имперіи и на службу въ дальніе гарнизоны на двѣнадцать, разжалованіе въ солдаты на одиннадцать, лишеніе чиновъ и нашивокъ на четыре, заточеніе въ крѣпости, казематѣ

и на гауптвахтѣ, исключеніе изъ службы и отрѣшеніе отъ должности на два, самостоятельное тѣлесное наказаніе на одиннадцать, добавочное на семь. Къ этому мы должны присовокупить, что къ лицамъ, избавленнымъ отъ тѣлеснаго наказанія, во время исправленія ими должностей, присоединились: Придворные служители, за проступки, подлежащіе домашнему взысканію, государственные крестьяне, избранные въ церковные старосты; сибирскіе киргизы, занимающіе какія-нибудь должности, положенныя въ классахъ, каковы суть: старшіе султаны, когда они не султанскаго происхожденія, засѣдатели въ приказахъ и волостные управители, а также и тѣ старшіе султаны, не султанскаго происхожденія, кои оставили службу, прежде выслуги офицерскаго чина, но служили безпорочно не менѣе трехъ лѣтъ, засѣдатели въ приказахъ по выслугѣ ими шести, а сельскіе управители по выслугѣ девяти лѣтъ. Этимъ ограничиваются всѣ смягченія вошедшія въ Военно-Уголовный Уставъ.

Строгость, и даже жестокость, Уголовныхъ законовъ, сама по себѣ взятая, ничего не значитъ, она только выразитъ грубые нравы общества, его жестокость; но не докажетъ намъ его несправедливости, которая въ свою очередь должна выразиться въ примѣненіи этихъ законовъ къ извѣстнымъ даннымъ случаямъ и въ томъ способѣ, который принятъ обществомъ для отысканія истины въ дѣлахъ уголовныхъ. Въ прошедшихъ главахъ разсмотрѣны были всѣ правила нашего законодательства при производствѣ уголовныхъ процессовъ, теперь остается только сдѣлать оцѣнку, на сколько они достигаютъ цѣли розысканія истины. Порядокъ производства розыскной, а недостатки его извѣстны каждому, мало того, власть судебная не имѣла малѣйшей доли самостоятель-

ности, она вполнѣ была подчинена власти административной и, слѣдовательно, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ должна была подчиняться ее взгляду, ее требованіямъ, а послѣдствіемъ этого явилось то, что наказаніе не всегда падало на виновнаго, а во всѣхъ почти случаяхъ можно сказать не соразмѣрялось съ личностью преступника. Начнемъ съ того, что на начальство была возложена обязанность разслѣдовать преступленія, оно, командируя чиновника, снабжаетъ его предписаніемъ о чемъ и какимъ образомъ производить разслѣдованіе, такъ сказать, даетъ ему программу для его дѣйствій, которая разумѣется на первомъ же шагу уже стѣсняетъ его, лишаетъ его самостоятельности и затѣмъ, во все время производства слѣдствія, онъ находится въ зависимости отъ начальника, его командировавшаго, который чрезъ это могъ дать направленіе слѣдствію, какое ему заблагоразсудится, а предвзятая мысль о виновности извѣстной личности, при розыскномъ порядкѣ, можетъ сдѣлать то, что при слѣдствіи накопится бездна уликъ, которыя послѣ въ судѣ могутъ быть и отвергнуты, но только съ большимъ усиліемъ; а при этихъ условіяхъ слѣдствія не достигая своей цѣли, является въ судѣ или неполнымъ или неправильнымъ. Преданіемъ суду обвиняемаго, распоряжается тотъ же начальникъ, онъ же составляетъ и судъ, противу состава котораго хотя подсудимый и гарантированъ возможностію отвода судей, но этой гарантіей ему трудно воспользоваться, въ особенности въ томъ случаѣ, если причина къ отводу будетъ не одна изъ тѣхъ, которыя упомянуты въ законѣ, и она очень легко можетъ быть не принята. Но положимъ, какъ на практикѣ въ большей части случаевъ, составъ суда для подсудимаго благопріятенъ, но что

можетъ сдѣлать этотъ судъ, когда на первомъ же шагу онъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ стѣсненъ пунктуальной схоластической теоріею доказательствъ, безъ подборки которыхъ онъ не можетъ ни оправдать, ни обвинить подсудимаго. Вотъ судъ и начинаетъ заниматься не столько обсужденіемъ самого вопроса, какъ собраніемъ формальныхъ доказательствъ, въ пользу или противъ подсудимаго. при этомъ ему нѣтъ надобности оцѣнивать внутренняго достоинства ихъ, лишь бы она подходила подъ условія закона. Есть два присяжныя показанія, подсудимый виноватъ: если нѣтъ доказательствъ, то постоянными допросами, передопросами. можно добиться противурѣчій въ показаніяхъ, запутать подсудимаго, неимѣющаго у себя помощника и руководителя въ дѣлѣ и пожалуй заставить его сознаться; опять виноватъ. собственное сознаніе, полное доказательство. Положимъ, что и въ этомъ случаѣ судъ дѣйствовалъ совершенно добросовѣстно, опредѣляетъ наказаніе, но развѣ это наказаніе примѣнится къ подсудимому, — нѣтъ, дѣло съ мнѣніями разныхъ начальниковъ является на конфирмацію къ извѣстному лицу, которое своею властью можетъ совершенно измѣнить приговоръ, слѣдовательно тутъ участь подсудимаго зависитъ отъ личнаго взгляда, который не всегда можетъ быть правиленъ и справедливъ. Разумѣется не всѣ дѣла подвергались такой участи, и тѣ, которыя не могли быть рѣшены единичною волею начальника, а восходили на рѣшеніе полевыхъ аудиторіатовъ или генералъ-аудиторіата, имѣли болѣе шансовъ на правильное рѣшеніе, но въ этомъ случаѣ мѣшало письменное производство, не видя самаго обвиняемаго, свидѣтелей за и противъ, никакъ нельзя правильно судить о дѣлѣ, потому что всѣ характеристиче-

скія особенности рѣчи, часто придающія ей совершенно другой смыслъ, при письменномъ производствѣ сглаживаются. Вотъ краткій обзоръ того положенія въ какомъ наше Военно-Уголовное судопроизводство было въ то время, когда въ обществѣ произошелъ переворотъ въ жизни.

# ГЛАВА VI.

Краткій обзоръ перемѣнъ, происшедшихъ въ общественной жизни. Необходимость ихъ въ данную минуту. Сокращеніе круга дѣйствія Военнаго суда, какъ слѣдствіе этихъ перемѣнъ. Перемѣны происшедшія въ военномъ вѣдомствѣ. Необходимость смягченія наказаній. Частное смягченіе и общая отмѣна тѣлеснаго наказанія. Причины, по которымъ оно не могло совершиться раньше. Измѣненіе въ наказаніяхъ, какъ слѣдствіе измѣнившагося взгляда на воинскую. Табличка смягченія наказаній № 1 и 2. Естественность (наказаній) и необходимость перехода къ системѣ исправленія. Обзоръ постановленій, измѣнившихъ правила судопроизводства.

Выставленные въ предшедшей главѣ вопросы, требуя немедленнаго разрѣшенія, произвели сильное движеніе въ обществѣ и окончательно измѣнили его направленіе; до той поры, отдавая постоянно предпочтеніе военному характеру въ жизни общественной, оно стало находить это неудобнымъ и начало стремиться къ большему развитію жизни чисто гражданской, но далеко ни на тѣхъ началахъ, которые господствовали въ немъ прежде. Первымъ и главнымъ условіемъ явилось то, что люди всѣ ровны, и оцѣнка имъ должна происходить по ихъ внутреннимъ достоинствамъ и по тѣмъ заслугамъ, которыя они оказали или способны оказать отечеству; а не какъ не по происхожденію — и этимъ подорвало тѣ

рѣзкія, такъ долго жившія сословныя различія и подняло давно существовавшій вопросъ о незаконности и несправедливости помѣщичьяго права. Правительство, сочувствуя справедливому голосу, въ данный моментъ присоединилось къ меньшинству, и своимъ могуществомъ придало силу этимъ требованіямъ и привело въ исполненіе одно изъ самыхъ велихъ дѣлъ—освобожденіе крестьянъ, которое сразу перемѣнило весь строй жизни и милліоны людей, до того времени безправныхъ, являются свободными съ благодарностію къ Милосердному Монарху Преобразователю и почерпаютъ въ этой свободѣ новыя силы для служенія отечеству. Гнетъ вѣковаго крѣпостнаго права долженъ былъ положить и положилъ на этихъ людей свою печать, и они сдѣлавшись, въ первый моментъ, свободными по закону, не были свободны по духу, не созпали своихъ отношеній къ обществу, какъ граждане полноправные. Надо было внушить, заставить бывшихъ рабовъ понять это и хлопотами правительства и частной благородной дѣятельности, повсюда заводятся народныя безплатныя школы, вездѣ замѣтно стало движеніе, стремленіе къ чему-то лучшему, народъ пересталъ бѣгать ученья, просвѣщеніе стало пускать свои корни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и взглядъ на него сталъ измѣняться и вызвалъ преобразованіе нашихъ учебныхъ заведеній. Мало этого правительство идетъ далѣе: давъ свободу, оно призвало гражданъ къ управленію своими дѣлами, издавъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и этимъ еще большій ударъ нанесло сословнымъ различіямъ. Здѣсь соединились всѣ для обсужденія общихъ своихъ дѣлъ и заявленія своихъ нуждъ передъ Монархомъ Преобразователемъ. Наконецъ совершается судебная реформа, даровавшая всѣмъ независимый, равный и правый судъ. Все это вмѣ-

стѣ съ другими, менѣе крупными, но столь же важными и необходимыми преобразованіями, совершенными по всѣмъ отраслямъ жизни, дало совершенно другое направленіе обществу: военный характеръ прошедшаго времени падаетъ, а въ замѣнъ его является гражданская самостоятельная дѣятельность. Вслѣдствіе этого преграда, стоявшая между правительствомъ и подданными падаетъ, такъ какъ неправильныя условія жизни, порождавшія ее, изчезли. Граждане, сдѣлавшись свободными и управляя своими дѣлами, относятся къ правительству довѣрчиво, съ полнымъ убѣжденіемъ, что всѣ начинанія его благи и полезны, а оно въ свою очередь, снявъ съ своихъ дѣйствій таинственный покровъ и убѣдившись, что вся сила его въ довѣріи гражданъ, протянуло дружески руку и дѣйствуетъ съ полною откровенностію.

Странно было бы, еслибы кто, прочитавъ этотъ небольшой перечень успѣховъ нашей народной жизни, пришелъ къ заключенію, что всѣ великія реформы уже совершившіяся и ждущія своего осуществленія въ недалекомъ будущемъ могли зародиться и развиться въ продолженіи послѣдняго десятилѣтія. Для убѣжденія въ противномъ стоитъ только вспомнить общій законъ хода цивилизаціи и сознать, что въ послѣднее время, мы освободили его отъ тѣхъ причинъ, которыя задерживали его полное дѣйствіе, т. е. мы устранили неправильное раздѣленіе богатства, принявъ и проведя въ жизнь благодѣтельную крестьянскую реформу, а этимъ самымъ и перемѣнили форму общественной власти, которая въ настоящее время призвала къ управленію дѣлами земства всѣхъ гражданъ. Сколько время прошло, отъ первой появившейся мысли, что такое положеніе дѣлъ мѣшаетъ развитію, до полнаго распространенія и проведенія этой идеи въ жизнь? Если

этихъ выводовъ мало, то каждый желающій вполнѣ убѣдиться въ ихъ истинѣ, пусть загляиетъ въ исторію съ намѣреніемъ прослѣдить начало и развитіе всѣхъ этихъ идей и я увѣренъ, что начало ихъ, въ формѣ можетъ быть очень ограниченной, робкой найдетъ еще въ прошедшемъ столѣтіи.

Осуществленіе же ихъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, должно было совершиться только въ послѣднее время въ силу закона существующаго для всякаго производства требующаго: чтобы прежде созданія, чего либо новаго, былъ бы необходимый матеріалъ для воспроизведенія, и работники создающіе это новое, имѣли бы запасъ для прокормленія себя во время работы и чтобы число ихъ было именно таково, которое необходимо для воспроизведенія.

Весь этотъ строй общественной жизни со всѣми постигшими его реформами, долженъ былъ отразится и въ военномъ вѣдомствѣ, какъ части самого общества. Прежде всего отразился въ томъ, что заставилъ военный элементъ возвратиться въ свои естественные предѣлы и перестать вліять на жизнь остальнаго общества, что и выразилось въ ограниченіи круга дѣйствія суда военнаго. Въ прошедшей главѣ видѣли, что нѣкоторыя лица, въ силу этой перемѣны, вышли изъ зависимости суда военнаго, и это изъятіе не переставало совершаться до коренпаго преобразованія подсудности. Въ 1860 г. безсрочно-отпускные нижніе чины, имѣющіе жительство въ Финляндіи, за преступленія, учиненныя ими безъ нарушенія обязанностей службы, подвергаются суду гражданскому; въ 1861 г. 1) состоявшіе на казенныхъ горныхъ заводахъ Министерства Финансовъ нижніе и рабочіе чины, по увольненіи ихъ навсегда съ потомствомъ отъ

обязательной службы заводамъ отпали отъ вѣдомства суда военнаго, также 2) виновные въ подкидываніи писемъ съ угрозами произвести поджегъ, когда будетъ открыта шайка зажигателей, 3) виновные въ нарушеніи правилъ Кяхтинской торговли; въ 1862 г. киргизы большой орды стали подлежать военному суду только за убійство старшихъ султановъ или имѣющихъ Высочайше пожалованные чины или медали; въ 1863 г. 1) оружейники Тульскаго и Сестрорѣцкаго заводовъ перечислены въ гражданское вѣдомство, 2) нижніе чины лейбъ-гвардіи Крымскаго-Татарскаго полуэскадрона и части его, зачисленной въ лейбъ-гвардіи Кавказскій казачій эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, за всѣ роды преступленій, сдѣланныхъ на льготѣ въ гражданскомъ быту, судятся судомъ общимъ, 3) инородцы, извѣстные подъ названіемъ башкировъ, мещеряковъ, тептярей и бобылей, имѣющіе общее наименованіе башкирскаго войска, получивъ гражданское устройство какъ свободные сельскіе обыватели, изъялись изъ вѣдомства суда военнаго. Наконецъ съ изданія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. военный судъ, по заключающимся въ нихъ постановленіямъ, имѣетъ только слѣдующій кругъ дѣйствія Его вѣдѣнію подлежатъ военные чины сухопутнаго вѣдомства, а также пограничной стражи, за преступленія и проступки, учиненные во время состоянія на дѣйствительной службѣ. По увольненіи въ отставку воинскіе чины этому суду подлежатъ только за тѣ изъ совершенныхъ во время службы преступныхъ дѣяній, которыя были соединены съ нарушеніемъ обязанностей военной службы. Во время состоянія въ безсрочномъ отпуску или же по запаснымъ войскамъ, вообще не на дѣйствительной службѣ, предаются этому суду только за тѣ дѣя-

нія, которыя составляютъ прямое нарушеніе обязанностей военной службы; это правило распространяется и на вольнонаемныхъ чиновъ, занимающихъ должности по гражданской и общественной службѣ, а также и на состоящихъ въ частныхъ должностяхъ. Лица, принадлежащія къ составу иррегулярныхъ войскъ, предаются военному суду, тамъ гдѣ есть общіе уголовные суды, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они состоятъ на полевой службѣ, или когда преступленія касаются нарушенія обязанностей службы. Вольнонаемные чины, невходящіе въ составъ войскъ, какъ-то состоящіе по вѣдомствамъ: Межевому, Лѣсному, Путей Сообщенія, Телеграфному и Карантинному, судятся военнымъ судомъ только за проступки относящіеся до нарушенія обязанностей военной службы. Гражданскіе чины военнаго вѣдомства—только за преступленія должности и нарушенія правилъ военной дисциплины. Лица гражданскаго вѣдомства предаются военному суду исключительно въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи и только за тѣ преступленія, которыя именно означены въ послѣдовавшемъ по сему случаю Высочайшемъ указѣ. Военно-плѣнные, послѣ обращенія ихъ въ вѣдомство гражданскаго начальства, судятся уголовнымъ судомъ гражданскаго вѣдомства. Если въ преступленіи, касающемся нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, вмѣстѣ съ лицами военнаго вѣдомства, участвовали лица вѣдомства гражданскаго, то дѣло объ нихъ обсуждается въ военномъ судѣ. Въ случаѣ обвиненія какого либо лица въ двухъ и болѣе преступленіяхъ, изъ коихъ одинъ подлежатъ вѣдомству военнаго, а другія гражданскаго суда, то дѣло разсматривается въ томъ судѣ, которому принадлежитъ важнѣйшее преступленіе. Когда же совмѣстно съ общимъ преступленіемъ, нарушены за-

коны военной дисциплины и за это нарушеніе налагается болѣе строгое наказаніе, чѣмъ за общее преступленіе, то по разсмотрѣніи дѣла судомъ гражданскимъ, оно передается въ военный судъ. Съ этихъ поръ военный судъ ограничивается своими естественными предѣлами, принявъ въ свое вѣдѣніе только лицъ военнаго вѣдомства и только въ томъ случаѣ, когда онѣ дѣйствительно исполняютъ обязанности воина или совершаютъ проступки противу дисциплины. Отчего же военный судъ неограничился одними спеціальными преступленіями представимъ ниже, при разборѣ новой системы наказаній.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ перемѣнъ, которыя, вслѣдствіе успѣховъ жизни народной, произошли въ самомъ военномъ быту: прежде всего старая форма обмундированія замѣняется новою, не столько красивою, сколько удобною; потомъ вводится новое оружіе, обращеніе съ которымъ требуетъ особаго знанія, и вотъ является цѣлый рядъ постановленій, хлопочущій о развитіи нижнихъ чиновъ, стремящихся изъ незнайки солдата сдѣлать знающаго, самая служба облегчается, какъ упрощеніемъ строеваго устава, такъ и сокращеніемъ ея срока; личность нижняго чина, насколько дозволяетъ военная дисциплина, дѣлается болѣе самостоятельною и обезпечивается отъ самопроизвольныхъ дѣйствій начальства; самолюбіе его подымается введеніемъ новыхъ отличій за стрѣльбу, сокращеніемъ срока выслуги, для полученія нашивки за безпорочную службу, которой придано гораздо болѣе значенія, чѣмъ она имѣла. Большое число лицъ изъ военной іерархіи совершенно изчезаетъ, кругъ дѣйствія каждаго лица и степень его власти очерчивается ясно закономъ и оно является въ этомъ кругу совершенно обезпеченнымъ отъ всякаго незакон-

наго вмѣшательства, образованіе офицеровъ измѣняется и все военное сословіе болѣе сливается съ обществомъ, получивъ возможность допускать къ себѣ лицъ всѣхъ сословій, лишь бы онѣ были преданы своему дѣлу, хорошо знали и точно выполняли возложенныя на нихъ обязанности.

Если въ основаніи всѣхъ реформъ общественныхъ лежалъ мотивъ: самостоятельность и уваженіе въ личности человѣческихъ достоинствъ, то они необходимо должны были подѣйствовать на смягченіе нравовъ, а вмѣстѣ съ этимъ и перемѣнить взглядъ на преступленія стремленіемъ къ смягченію наказаній, а въ нашемъ законодательствѣ подорваніемъ системы устрашенія, которой нѣтъ мѣста при новыхъ условіяхъ жизни.

Это смягченіе въ военно-уголовномъ законодательствѣ было двухъ родовъ: цѣлой системы уголовныхъ наказаній, и наказаній за нѣкоторыя отдѣльныя преступленія. Первоначально обратимся къ первому роду смягченій.

До перехода къ закону, отмѣняющему вообще тѣлесное наказаніе, займемся смягченіями, происшедшими до его изданія, изъ которыхъ однѣ выразились въ старой формѣ изъятія нѣкоторыхъ лицъ отъ этого наказанія, а другія смягчали цѣлую систему. Къ первымъ относится избавленіе отъ тѣлесныхъ наказаній. Въ 1859 г. 1) Тифлисскихъ первостатейныхъ макалаковъ съ ихъ потомствомъ въ числѣ 79 семействъ; 2) Учениковъ Уманскаго Главнаго училища садоводства, получившихъ званіе ученыхъ садовниковъ; 3) Частныхъ землемѣровъ и таксаторовъ, получившихъ образованіе въ Константиновскомъ межевомъ и Горыгорецкомъ земледѣльческомъ институтахъ, а также въ дополнительныхъ классахъ землѣмѣрія и таксаціи при губернскихъ гимназіяхъ; 4) Уче-

никовъ Строгоновскаго училища техническаго рисованія, выпущенныхъ съ званіемъ ученаго рисовальщика. 5) Вообще всѣхъ лицъ имѣющихъ знаки отличія Военнаго ордена; 6) Нижнихъ чиновъ выдержавшихъ экзаменъ и оставшихся на службѣ унтеръ-офицерами или выпедшихъ въ отставку. Въ 1860 г. унтеръ-офицеры и нижніе чины, имѣющіе нашивки, освобождены отъ наказаній безъ суда, и по суду за первоначальныя преступленія лишаются званій и нашивокъ и только за вторичныя подвергаются тѣлесному наказанію. Въ 1861 году лица крестьянскаго сословія, которымъ лично, а не въ числѣ другихъ, было объявлено Высочайшее благоволѣніе, если они не подвергались наказаніямъ по суду въ прежнее время. Въ 1862 г. Технологи 2-го разряда, механическіе мастера и лаборанты, окончившіе курсъ въ С.-Петербургскомъ Технологическомъ институтѣ. Въ 1863 г. 1) изъятіе отъ всякихъ вообще тѣлесныхъ наказаній распространено: а) на церковно-служителей христіанскихъ исповѣданій и дѣтей ихъ, б) на учителей народныхъ школъ, в) на всѣ духовныя лица не христіанскихъ исповѣданій и дѣтей ихъ, г) на лица, получившія аттестаты въ успѣшномъ окончаніи ученія въ уѣздныхъ училищахъ, а также въ земледѣльческихъ или въ равныхъ съ ними и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; д) на лица крестьянскаго сословія, занимающія общественныя по выборамъ должности, е) на лицъ женскаго пола; 2) Всѣ служащіе по выбору общественнаго управленія у башкиръ, а также и смотрителей хлѣбныхъ магазиновъ. Въ 1864 г. На мастеровыхъ, какъ состоящихъ на службѣ, такъ и уволенныхъ отъ оной синодальной типографіи происходящихъ изъ духовнаго званія. Въ 1857 г. подтверждено по войскамъ гвардіи распоряженіе 1839 года

о наказаніи нижнихъ чиновъ въ этихъ войскахъ за первый побѣгъ и кражу въ замѣнъ шпицрутеновъ розгами, а въ 1860 г. за означенныя преступленія во всѣхъ вообще войскахъ наказаніе шпицрутенами замѣнено розгами не свыше двухъ-сотъ ударовъ. Къ постановленіямъ, смягчающимъ цѣлую систему наказаній, относится объявленное въ 1855 году Высочайшее повелѣніе, въ замѣнъ прогнанія шпицрутенами сквозь строй шести разъ чрезъ тысячу человѣкъ, нижнихъ чиновъ, не пользующихся особыми правами состоянія, подвергать за преступленія наказанію шпицрутенами, прогнаніемъ сквозь строй чрезъ двѣсти человѣкъ отъ одного до пятнадцати разъ и только въ преступленіяхъ особой важности подвергать наказанію свыше трехъ тысячъ ударовъ и то по особому Высочайшему разрѣшенію.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1856 г. въ секретномъ предписаніи, разосланномъ по войскамъ, читаемъ: «Нынѣ Государь Императоръ по чувствамъ человѣколюбія и отеческаго милосердія Своего, обращая Всемилостивѣйшее вниманіе на впавшихъ въ преступленія нижнихъ чиновъ, не пользующихся особыми правами состоянія, Высочайше повелѣть соизволилъ: не назначать наказанія шпицрутенами свыше тысячи ударовъ и опредѣлять это наказаніе по мѣрѣ вины, прогнаніемъ сквозь строй не чрезъ двѣсти, а чрезъ сто человѣкъ, отъ одного до десяти разъ, съ тѣмъ однакоже, чтобы въ случаяхъ явнаго ослушанія и дерзости противу начальства, особенно передъ фронтомъ, означенная мѣра наказанія была усиливаема, но не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія». Наконецъ Высочайшимъ повелѣніемъ 17-го апрѣля 1863 г. вовсе отмѣнено для нижнихъ чиновъ наказаніе шпицрутенами и розгами безъ суда, пока они

по приговору судовъ не будутъ переведены въ разрядъ штрафованныхъ (о чемъ скажется ниже), наказаніе же розгами по суду не свыше однако двухъ сотъ ударовъ оставлено, какъ мѣра временная, до устройства въ военномъ вѣдомствѣ особыхъ мѣстъ заключенія и предположенныхъ исправительныхъ учрежденій.

Съ изданіемъ этого указа, какъ видимъ, система устрашенія значительно подрывается и наносится ударъ сословнымъ различіямъ, ибо съ тѣхъ поръ преступники всѣхъ сословій, предъ уголовнымъ закономъ стали совершенно равными, и наказаніе стремится быть соотвѣтствующимъ всей личности преступника. Исторія же Военно-Уголовнаго законодательства показываетъ, что къ этой реформѣ оно стремится уже давно, но шло сообразно историческимъ условіямъ медленными шагами; начавъ первоначально избавлять отдѣльныхъ лицъ отъ тѣлеснаго наказанія, которыя были достойны или по общественному ихъ положенію, или по воспитанію, или по особымъ правамъ, службою пріобрѣтеннымъ. Это начало, по цитатдамъ статьи 95 II книги Военно-Уголовнаго Устава, восходитъ къ концу прошедшаго столѣтія, къ 1788 году. Прослѣдивъ въ предшествовавшихъ главахъ всѣ шаги, по которымъ оно постепенно шло къ всеобщей отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія для нижнихъ чиновъ, и замѣтивъ, что особенно быстрое движеніе въ этомъ отношеніи, принадлежитъ послѣднему десятилѣтію, смѣло скажемъ, что эта реформа могла совершиться въ военномъ вѣдомствѣ, только послѣ обнародованія ея для всѣхъ гражданъ, а осуществленіе ея въ гражданскомъ быту зависило отъ отмѣны крѣпостнаго состоянія, по которому помѣщикъ былъ: хозяинъ, правитель, судья и исполнитель своихъ приговоровъ надъ крестьянами и по

закону употреблялъ тѣлесное наказаніе, отмѣна же тѣлеснаго наказанія, безъ отнятія у помѣщика вышензложенныхъ правъ, была бы немыслима, ибо не было возможности слѣдить за точнымъ исполненіемъ закона, а писать законъ и не заботиться о полномъ и повсемѣстномъ его примѣненіи, значитъ попусту терять время.

Измѣнившійся взглядъ на войско потребовалъ, чтобы въ составъ его поступали люди неопороченные и слѣдовательно наполнять его лицами, поступающими по приговору судовъ, за тѣ поступки, которые по общему сознанію почитаются презрительными и гнусными, стало неудобнымъ и вотъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 2-го августа 1861 года распространяется дѣйствіе уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ на лицъ привиллегированныхъ сословій, изобличенныхъ въ похищеніи, расточеніи или казеннаго, или частнаго, ввѣреннаго по службѣ, имущества, въ воровствѣ, кражѣ и подлогахъ. Въ статьяхъ 374, 506 и 534 первой книги военно-уголовнаго устава, за всѣ означенныя преступленія, безъ всякаго различія въ нихъ, опредѣляется: лишеніе чиновъ, правъ состоянія и опредѣленіе на службу рядовыми, сообразно тому понятію, что дворянинъ, опозорившій себя такого рода преступленіемъ, не можетъ болѣе принадлежать къ благородному сословію, въ лицѣ его разрушенному преступленіемъ; но въ какой степени, при этомъ условіи, могло соразмѣряться наказаніе съ преступленіемъ опредѣлить трудно, да и невозможно. Въ настоящее же время съ прошедшей въ этомъ взглядѣ нѣкоторой перемѣны и съ примѣненіемъ къ этимъ преступленіямъ статей 396, 2258, 2278, 2304. Первой книги уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправи-

тельныхъ скорѣй достигается соразмѣрность наказанія съ виною преступника. 396 статья за растрату и похищеніе казеннаго и частнаго ввѣреннаго по службѣ имущества, опредѣляетъ наказаніе по времени пополненія преступникомъ этой растраты и потому добровольно ли сдѣлано имъ это пополненіе предусматриваетъ три случая. а именно: 1) когда виновный, прежде открытія его злоупотребленій, возвратитъ самъ вполнѣ все самовольно имъ взятое, растраченное или присвоенное, то подвергается денежному взысканію, равному цѣнѣ всего взятаго, присвоеннаго или растраченнаго и отрѣшается отъ должности. При примѣненіи этого случая въ военномъ вѣдомствѣ виновный вмѣсто отрѣшенія отъ должности отставляется отъ службы. 2) Когда пополненіе виновнымъ хотя сдѣлано и добровольно, но послѣ открытія его злоупотребленій, то кромѣ взысканія вовсе исключается изъ службы, а въ военномъ вѣдомствѣ, къ исключенію присоединено лишеніе чиновъ, орденовъ и знаковъ отличія. 3) Когда виновный и послѣ открытія злоупотребленій добровольно самъ собою, не возвратилъ взятаго, присвоеннаго или растраченнаго, то лишается всѣхъ особенныхъ, личныхъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылается на житье въ губерніи Томскую и Тобольскую съ заключеніемъ на время отъ одного года до двухъ лѣтъ; въ военномъ вѣдомствѣ къ этому присоединяется взысканіе всего похищеннаго вдвойнѣ. 2258 статья за простую кражу, не сопровождающуюся обстоятельствами болѣе или менѣе увеличивающими вину опредѣляетъ мѣру наказанія, какъ по цѣли предмета, такъ и потому, въ который разъ преступленіе учинено: 1) за кражу предмета, цѣна коего не превышаетъ тридцати рублей, сдѣланную въ первый разъ, виновный под-

вергается лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ Сибирскихъ. 2) Если же цѣна похищеннаго выше тридцати рублей, но не превышаетъ трехъ сотъ, въ первый разъ виновный подвергается тѣмъ же праволиченію и ссылается на жительство въ губерніи Томскую и Тобольскую. 3) Когда цѣна предмета превышаетъ триста рублей, то къ наказанію опредѣленному во 2-мъ пунктѣ присоединяется заключеніе на время отъ одного до двухъ лѣтъ. За разпаго рода подлоги, перечисленные въ статьяхъ 2278 и 2304, опредѣляются только два наказанія: 1) лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе и 2) лишеніе всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылка на житье въ губерніи Томскую и Тобольскую. Сила и дѣйствіе этихъ законовъ по Высочайшему повелѣнію, объявленному 6 мая 1863 года, не распространяются на нижнихъ чиновъ, пользующихся особыми правами состоянія, но состоящихъ на службѣ по найму, или судебному приговору, или рекрутской очереди; когда они изобличены въ этого рода преступленіяхъ, то лишаются правъ состоянія и оставляются на службѣ рядовыми съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ. Когда по 169 и 173 статьямъ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, за кражу и воровство-мошенничество не свыше трехъ сотъ руб. замѣнено отъ трехъ до шести и отъ одного до трехъ мѣсяцевъ. 23 декабря 1865 года повелѣно, чтобы уличенныхъ въ этихъ преступленіяхъ, нижнихъ чиновъ изъ дворянъ и почетныхъ гражданъ не обязанныхъ срочною службою, по лишеніи правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ,

исключать изъ военнаго вѣдомства безъ именованія воинскимъ званіемъ и потомъ уже заключать въ тюрьму.

До 16 октября 1861 года по статьѣ 348 первой книги Военно-уголовнаго устава, покушеніе къ самоубійству, когда оно было воспрепятствовано только внѣшними обстоятельствами, предпринятое не отъ мученій, несносной печали, досады, стыда или въ безпамятствѣ огненныхъ и меланхолическихъ болѣзней, наказывалось какъ за покушеніе къ убійству, т. е. лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія и ссылкою въ каторжную работу, а для лицъ неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія и наказаніемъ шпицрутенами, замѣнено 2022 статьею уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, по которой покусившійся на самоубійство, если онъ христіанинъ, подвергается церковному покаянію по распоряженію своего духовнаго начальства. Въ этомъ постановленіи нельзя не видѣть шага впередъ для нашего военно-уголовнаго законодательства. Здѣсь является новый и вполнѣ правильный взглядъ на самоубійство; оно уже не признается преступленіемъ и законодательство, поняв невозможность и трудность его наказывать, отказывается отъ его преслѣдованія, предоставляя это дѣло, какъ дѣло нравственности и убѣжденія, въ полное распоряженіе церкви. 6 августа 1864 года Высочайше повелѣно, за поддѣлку штемпеля для клеймъ пріемныхъ коммисій и приложенія поддѣльныхъ клеймъ къ вещамъ опредѣлять наказаніе какъ за поддѣлку, поправку и подчистку протоколовъ и другихъ документовъ, т. е. лишеніе всѣхъ правъ состоянія съ разжалованіемъ въ рядовые, или ссылкою въ Сибирь на поселеніе, а для нижнихъ чиновъ отсылкою въ арестантскія роты.

До 8 апрѣля 1867 года холостой, виновный въ незаконномъ сожитіи съ незамужнею по взаимному ихъ со-

гласію, обязывался не только обезпечить содержаніе матери и младенца, но и подвергался аресту съ содержаніемъ на гауптвахтѣ и церковному покаянію и избавлялся отъ этого наказанія въ томъ случаѣ, если женится. Съ того времени, законъ не только понуждаетъ его къ женитьбѣ, но и не входя въ дѣло, требуетъ только обезпеченія приличнымъ образомъ содержанія матери и младенца, а остальное отдаетъ на распоряженіе церкви, подвергая обоихъ, если они христіане, церковному покаянію по распоряженію духовнаго начальства. 459 ст. I книги военно-уголовнаго устава, въ случаѣ если холостой обольститъ незамужнюю обѣщаніемъ на ней жениться и сдѣлаетъ ее беременною, требовала непремѣннаго исполненія обѣщанія. Въ настоящее же время законъ исполненіе обѣщанія предоставляетъ на волю обѣщавшаго, въ случаѣ неисполненія подвергаетъ его слѣдующимъ наказаніямъ: офицеровъ и нижнихъ чиновъ, пользующихся особыми правами состоянія и необязанныхъ срочною службою, и исключенію изъ службы и заключенію въ смирительномъ домѣ отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, а нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ, подвергаетъ отдачѣ въ арестантскія роты отъ одного года до одного года и трехъ мѣсяцевъ.

Кромѣ того 12-го марта 1865 года Высочайше повелѣно, чтобы съ отмѣною тѣлеснаго наказанія, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по военно-уголовному уставу нижніе чины въ прежнее время подвергались одному шпицрутенному наказанію, а преступленія эти влекутъ по уложенію отдачу въ исправительный домъ или въ арестантскія роты, были бы отдаваемы на срокъ въ военно-арестантскія роты, а въ другихъ случаяхъ или подвергались исправительнымъ наказаніямъ, а по важности престу-

ленія отсылались бы въ военно-арестантскія роты. Это постановленіе въ военно-уголовномъ уставѣ произвело немного перемѣнъ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ шпицрутенное наказаніе замѣнялось переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ.

Теперь перейдя отъ перемѣнъ къ положенію о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, Высочайше утвержденному 6-го іюля 1863 года, которые произошли до Высочайше утвержденной 15 мая 1867 года новой системы наказаній по военному вѣдомству, разборъ которой относится къ послѣдней главѣ.

Положеніе о дисциплинарныхъ взысканіяхъ разсматриваетъ только маловажные поступки и наказанія за нихъ опредѣляемыя налагаются административнымъ порядкомъ и не подлежатъ разбору въ этой книгѣ. Объ нихъ можно сказать одно, что по самому существу имѣютъ характеръ исправительный и очень постепенный, такъ что переходы отъ одного къ другому почти нечувствительны; примѣненіе ихъ каждымъ частнымъ начальникомъ строго ограничено, и на неправильное наложеніе взысканій, выше мѣры проступка или выходящее изъ круга власти, предоставленной начальствующему, лицу дозволено въ опредѣленные для того сроки приносить жалобы. Обезпечивая такимъ образомъ сохраненіе дисциплины, положеніе въ тоже время заботится, чтобы были приняты всѣ мѣры къ исправленію военно-служащихъ и понужденію ихъ къ точному исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, и только когда всѣ эти средства окажутся безуспѣшными, предписываетъ предавать военному суду; но при этомъ постановляетъ, что нижніе чины, изъятые по происхожденію, воспитанію или особымъ о нихъ постановленіямъ, отъ тѣлеснаго нака-

занія, или имѣющіе знаки отличія орденовъ военнаго и св. Анны, а равно и медали съ надписями «за усердіе» и «за спасеніе погибавшихъ», вмѣсто преданія формальному суду могутъ быть подвергнуты одиночному заключенію не свыше двухъ мѣсяцевъ и послѣ этого за вновь учиненные проступки будетъ слѣдовать отсылка въ арестантскія роты.

Переведенные въ разрядъ штрафованныхъ нижніе чины, теряютъ право на изъятіе отъ тѣлеснаго наказанія, которое за проступки, учиненные во время нахожденія въ этомъ разрядѣ, назначается въ порядкѣ административномъ не свыше пятидесяти ударовъ розогъ; лишаются нашивокъ за безпорочную службу, знаковъ отличія военнаго ордена и св. Анны, медалей съ надписью «за спасеніе погибавшихъ» и «за усердіе» и унтеръ-офицерскаго званія. Во все время нахожденія въ этомъ разрядѣ не могутъ быть производимы въ ефрейторы и унтеръ-офицеры, не пользуются ни временнымъ, ни безсрочнымъ отпускомъ; но тѣ изъ нихъ, которымъ штрафъ внесенъ въ графу о прохожденіи службы, не теряютъ права на отставку; не наряжаются въ почетные караулы и на ординарцы и хотя по выключкѣ изъ разряда штрафованныхъ, пріобрѣтаютъ всѣ права безпорочно служащихъ, но снятые знаки отличія и нашивки имъ не возвращаются и время проведенное въ разрядѣ штрафованныхъ не считается къ сроку выслуги для полученія новой нашивки за безпорочную службу.

Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ для нижнихъ чиновъ, пользующихся особыми правами по происхожденію или службою пріобрѣтенными, которые по прежнимъ бы законамъ избавляли ихъ отъ тѣлеснаго наказанія, составляетъ самое сильное изъ дисциплинарныхъ

взысканій, ибо совершается приговоромъ дисциплинарныхъ судовъ и, по важности совершеннаго проступка, влечетъ за собою различные сроки пребыванія въ этомъ разрядѣ. Всѣ тѣ поступки, которые по прежнимъ постановленіямъ подлежали разбирательству сокращеннаго суда и за которые по военно-уголовному уставу опредѣлены наказанія шпицрутенами, въ настоящее время подвергаютъ нижнихъ чиновъ переводу въ разрядъ штрафованныхъ со внесеніемъ этого штрафа въ послужной списокъ въ графу о штрафахъ, не могутъ быть переведены изъ разряда штрафованныхъ ранѣе трехъ лѣтъ; къ этому же отдѣлу по сроку пребыванія въ разрядѣ штрафованныхъ, принадлежатъ нижніе чины, зачисленные въ этотъ разрядъ по приговорамъ военныхъ судовъ съ тѣлеснымъ наказаніемъ или безъ онаго. Нижніе же чины, переведенные въ этотъ разрядъ со внесеніемъ штрафа въ графу о происхожденіи службы, выключаются по прослуженіи въ разрядѣ одного года. Нижніе же чины, необязанные срочною службою, вмѣсто перевода въ разрядъ штрафованныхъ увольняются отъ службы.

Для удобнѣйшаго разсмотрѣнія всѣхъ перемѣнъ, происшедшихъ въ опредѣленіи наказаній, представимъ ихъ въ слѣдующей таблицѣ, итоги, которые сравнимъ съ предшествующей и ясно увидимъ, на сколько они смягчились. При составленіи этой таблички, для опредѣленія перевода въ разрядъ штрафованныхъ и другихъ наказаній, замѣнившихъ тѣлесное, руководствовались Высочайшимъ повелѣніемъ 12 марта 1856 года, а цифры тѣлеснаго наказанія перевода въ разрядъ штрафованныхъ и лишеніе нашивокъ совпадаютъ вмѣстѣ потому, что эти наказанія въ большой части случаевъ сопровождаютъ одно другое.

| НАИМЕНОВАНІЕ ПРЕСТУПЛЕНІЙ. | НАИМЕНОВАНІЕ НАКАЗАНІЙ. | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | Смертная казнь. | Смерть политическая. | Смерть Гражданская. | Ссылка въ каторжную работу. | Ссылка на поселеніе. | Отсылка въ Арестантскія роты. | Отсылка въ отдаленныя мѣста Имперіи и въ отдаленныя гарнизоны. | Всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. | | | Разжалованіе въ рядовые. | Лишеніе чиновъ и нашивокъ. | Заточеніе въ крѣпости, казематѣ и на губтвахтѣ. | Исключеніе изъ службы и отрѣшеніе отъ должности. | Виды исключенія изъ службы. | | | | Денежныя взысканія. | Наказаніе розгами не свыше 200 ударовъ. | Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ. | Церковное покаяніе. | Неприличныя прозвища. |
| | | | | | | | | Съ отсылкою въ губ. Томск. и Тобольск. съ врем. заключеніемъ. | Съ отсылкою въ губ. Томскую и Тобольскую. | Въ отдаленныя губ. кромѣ Сибирскихъ. | | | | | Съ лишеніемъ чиновъ. | Съ потерею правъ и содерж. въ тюрьмѣ. | Съ содерж. въ смирител. домѣ. | Отставленіе отъ службы. | | | | | |
| Противу вѣры . . . . . | — | — | 8 | 3 | 3 | 1 | — | — | — | 2 | 1 | — | — | — | — | — | — | 2 | 1 | 1 | 3 | — |
| Государственныя. . . . . | 9 | 9 | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — | — |
| Противу Правительства . . | 3 | 2 | 15 | 1 | 7 | 4 | — | — | — | 11 | 5 | 4 | 1 | — | — | — | — | 3 | 5 | 5 | — | 2 |
| По службѣ. . . . . | 1 | 1 | 8 | 12 | 20 | 1 | 7 | 5 | 2 | 15 | 22 | 6 | 11 | 5 | — | — | 5 | 11 | 19 | 19 | — | 1 |
| Противу безопасности жизни и правъ общественнаго состоянія лицъ . . . . | — | — | 3 | — | 1 | — | — | — | — | 5 | 7 | 5 | 1 | — | — | — | — | 4 | 6 | 6 | 1 | 3 |
| Противу правъ семейнаго состоянія. . . . . | — | — | — | — | — | — | — | — | — | 2 | 1 | 2 | — | — | — | — | — | — | 1 | 1 | 1 | — |
| Противу законнаго удовлетворенія плотскихъ страстей, развратное поведеніе и запрещенная картежная игра. . . . . | — | — | 3 | 3 | 3 | — | — | — | — | 4 | 1 | — | 2 | — | — | 1 | — | — | — | — | 2 | — |
| Противу правъ на имущества. | — | — | 5 | 1 | 3 | — | 1 | 2 | 1 | — | 4 | — | — | — | 1 | — | — | 1 | 4 | 4 | — | — |
| Подлоги и лживые поступки. | — | — | — | 5 | 2 | — | — | 5 | — | — | 1 | — | — | — | — | — | — | 1 | 1 | 1 | 1 | — |
| Итого. . . . | 13 | 12 | 42 | 25 | 39 | 6 | 8 | 12 | 3 | 39 | 44 | 17 | 15 | 5 | 1 | 1 | 5 | 22 | 37 | 37 | 8 | 6 |

## № 2.

| Наименованіе наказаній. | По Военно-Уголовному Уставу 1859 г. | По послѣдующимъ постановленіямъ. | На сколько увеличил. или уменьшилось. |
|---|---|---|---|
| Смертная казнь . . . . . | 13 | 13 | — |
| Смерть политическая . . . . . | 12 | 12 | — |
| Ссылка въ каторжную работу . . . . | 43 | 42 | 1 |
| Ссылка на поселеніе . . . . . | 12 | 25 | 13 |
| Отсылка въ Арестантскія роты . . . . | 32 | 39 | 7 |
| Отсылка въ отдаленныя мѣста Имперіи и на службу въ дальніе гарнизоны . | 6 | 6 | — |
| Разжалованіе въ рядовые . . . . . | 57 | 39 | 18 |
| Лишеніе чиновъ и нашивокъ . . . . . | 5 | 44 | 39 |
| Заключеніе въ крѣпости, въ казематѣ и на гаубтвахтѣ . . . . . | 22 | 17 | 5 |
| Исключеніе изъ службы и отрѣшеніе отъ должности . . . . . | 16 | 15 | 1 |
| Денежныя взысканія. . . . . | 22 | 22 | — |
| Самостоятельное тѣлесное наказаніе . . | 52 | 37 | 15 |
| Добавочное . . . . . | 107 | — | 107 |
| Церковное покаяніе . . . . . | 8 | 8 | — |
| Испрашиваніе прощенія . . . . . | 6 | 6 | — |
| Вычетъ изъ дѣйствительной службы . . | 1 | — | 1 |

Просматривая табличку № 2 замѣчаемъ, что отсылка въ каторжную работу умепьшилась на одинъ разъ отъ отмѣны наказанія за покушеніе на самоубійство; разжалованіе въ рядовые вслѣдствіе замѣны другими наказаніями уменьшилось на восемнадцать разъ; исключеніе изъ службы на одинъ разъ; самостоятельное тѣлесное наказаніе на пятнадцать разъ и совершенно изчезли добавочное тѣлесное наказаніе и вычетъ изъ дѣйствительной службы. Въ замѣнъ этого увеличились: ссылка на поселеніе въ тринадцать разъ, отсылка въ арестантскія роты на семь, и лишеніе нашивокъ на

тридцать-девять; причины къ этому тѣ, что означенныя наказанія въ силу вышедшихъ постановленій стали въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣнять для лицъ привиллегированныхъ разжалованіе въ рядовые, а для не привиллегированныхъ самостоятельное тѣлесное наказаніе.

Кромѣ этого, какъ видно изъ первой таблички, къ числу наказаній присоединились слѣдующія: 1) лишеніе всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, сопряженное съ тремя видами ссылки на житье: а) въ одну изъ отдаленныхъ губерній, кромѣ Сибирскихъ, б) въ губерніи Томскую и Тобольскую и в) въ тѣ же губерніи съ временнымъ заключеніемъ отъ одного года до двухъ лѣтъ. Это есть не новое, но болѣе точное опредѣленіе и разграниченіе существующаго въ Военно-Уголовномъ Уставѣ наказанія подъ именемъ: отсылка на жительство въ отдаленныя мѣста имперіи, 2) исключеніе изъ службы: а) съ лишеніемъ чиновъ, орденовъ и знаковъ отличія, б) съ потерею всѣхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ безъ именованія воинскимъ званіемъ съ заключеніемъ въ тюрьмѣ, в) съ заключеніемъ въ смирительномъ домѣ. Всѣ эти три наказанія совершенно новые въ Военно-Уголовномъ Уставѣ, и хотя по существу своему должны быть примѣнены къ разжалованію въ рядовые съ выслугою, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что они гораздо легче и раціональнѣе. 3) Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, замѣнившій въ большей части случаевъ тѣлесныя наказанія. Всматриваясь въ эти наказанія не только убѣждаемся въ ихъ смягченіи; но и въ значительномъ измѣненіи характера; бывъ постоянно устрашительными, въ настоящее время, они замѣняютъ

этотъ отличительный ихъ признакъ стремленіемъ къ исправительности.

Хотя многіе юристы и не согласны съ пользою системы исправленія и отвергаютъ ее какъ совершенно несостоятельную, на томъ основаніи, что исправленіе преступника зависитъ не столько отъ внѣшнихъ дѣйствій, сколько отъ внутренняго его желанія. Не споря объ этомъ, можно привести слѣдующее: 1) перемѣна обстановки, происшедшая отъ наказанія, поставляя преступника въ новую сферу, непримѣтно произведетъ сильное впечатлѣніе, которая и можетъ служить побудительной причиной признанія имъ самимъ необходимости исправленія, а гдѣ эти наказанія не суровы, то много шансовъ для расчета, что они произведутъ такой толчекъ. 2) Каждое законодательство, по естественному ходу своего развитія, переходитъ отъ системы устрашенія къ системѣ исправленія, а уже потомъ развивается въ обществѣ понятіе о наказаніи, какъ охраненіи закона положительнаго, исключеніемъ изъ среды общества тѣхъ, чья совѣсть, выражаясь во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, разошлась съ закономъ положительнымъ или общею совѣстью. И если бы наше законодательство въ настоящее время миновало систему исправленія, то это былъ бы скачекъ несогласный съ жизнію народа, въ которой все идетъ постепенно и ровно. Наконецъ въ Военно-Уголовномъ Законодательствѣ система исправленія такъ необходима, что никогда не можетъ изчезнуть, даже при самомъ высшемъ развитіи этого законодательства. Военно-Уголовные законы дадутъ мѣсто этой системѣ, и будутъ употреблять наказанія имѣющія ея характеръ, какъ въ большой части случаевъ въ преступленіяхъ по службѣ, такъ и въ такихъ, которые не столько сильно пора-

жаютъ общее нравственное чувство, чтобы требовали непремѣнно исключеніе виновнаго изъ своей среды, и это потому, что государству будетъ положительно невыгодно, если оно, отказавшись отъ этой системы, постоянно будетъ исключать изъ военнаго вѣдомства впавшихъ въ преступленія, а въ замѣнъ ихъ требовать отъ общества новыхъ людей.

Къ постановленіямъ, относящимся до преобразованія нашего судопроизводства, принадлежитъ то, что вслѣдствіе новаго преобразованія войскъ, власть въ конфирмаціи военносудныхъ дѣлъ стала принадлежать новымъ лицамъ и во многихъ случаяхъ расширилась; кромѣ того вышла новая инструкція для военно-судебныхъ слѣдствій, которая хотя не измѣнила сущности самаго производства процесса, но дала слѣдователямъ болѣе простора и самостоятельности. Суду также нѣкотораго рода дана самостоятельность тѣмъ, что онъ получилъ право освобождать изъ подъ ареста тѣхъ лицъ, которыхъ въ приговорахъ своихъ признавалъ невинными или подлежащими только исправительнымъ наказаніямъ. Дѣла стали представляться на ревизію помимо ближайшихъ начальниковъ, къ тому, который, по предоставленной ему власти, имѣетъ право рѣшать ихъ, что безъ сомнѣнія было полезно въ двухъ отношеніяхъ: 1) прекратило медленность въ движеніи дѣлъ и 2) избавило подсудимаго отъ мнѣнія по дѣлу его ближайшаго начальника, которое въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по зависимости отъ многихъ посторонніхъ причинъ, могло быть неблагопріятно для подсудимаго и хотя косвенно вліять на его участь. Строгость уголовныхъ законовъ, стѣснительность теоріи доказательствъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и новое направленіе обществъ, заставившее смотрѣть на обвиненнаго болѣе

снисходительно, вызвали то, что суды стали пользоваться правомъ оставленія въ подозрѣніи, въ самомъ широкомъ размѣрѣ и при всякомъ удобномъ случаѣ, послѣдствіемъ чего въ составѣ войска накопилось безчисленное количество лицъ опороченныхъ или лучше сказать подозрительныхъ; чтобы избавиться отъ нихъ въ 1859 году, повелѣно: штабъ и оберъ-офицеровъ, оставляемыхъ въ подозрѣніи въ такихъ преступленіяхъ, которые несовмѣстны съ званіемъ офицера, въ то же время увольнять отъ службы, а нижнихъ чиновъ, смотря по важности преступленія, или отдавать подъ болѣе или менѣе строгій надзоръ начальства, или отсылать на водвореніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири. Кромѣ того положеніемъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, сокращенный судъ замѣненъ дисциплинарнымъ, и создалъ еще новый, судъ общества офицеровъ, которому подлежатъ неблаговидные поступки офицеровъ, не заключающіе въ себѣ нарушеніе дисциплины или преступленія, послѣдствіемъ котораго, офицеру призванному къ такому суду, не только можетъ быть предложена подача просьбы объ отставкѣ, но при несогласіи увольненіе его отъ службы.

## ГЛАВА VII.

Новая система наказаній и отличительные ее признаки отъ старой. Увеличеніе гарантій для впавшаго въ преступленія. Характеристика Новаго Военно-Судебнаго Устава.

Въ этой заключительной главѣ разсмотримъ Высочайше утвержденныя 15 мая 1867 г. 1) измѣненія Перваго Раздѣла I книги Военно-Уголовнаго Устава: О преступленіяхъ, проступкахъ и наказаніяхъ вообще, 2) Военно-Судебный Уставъ.

Первое изъ этихъ постановленій объявлено въ приказѣ Военнаго Министра отъ 20 мая за № 179. Первая статья приказа говоритъ: «Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, для «коихъ въ настоящемъ раздѣлѣ не постановлено изъятій «или особыхъ правилъ къ лицамъ, подлежащимъ дѣй-«ствію Военно-Уголовныхъ Законовъ, примѣняются отно-«сительно преступленій, проступковъ и наказаній вообще, «общія постановленія дѣйствующихъ по Гражданскому «вѣдомству Уголовныхъ законовъ (Уложеніе о наказаніяхъ «Уголовныхъ и Исправительныхъ и Уставъ о Наказаніяхъ «налагаемыхъ Мировыми судьями)». Здѣсь выражено согласованіе Военно-Уголовныхъ законовъ съ общими Уго-

ловными законами въ главныхъ началахъ, что разумѣется необходимо, такъ какъ всѣ лица, какъ граждане одного и того же Государства, управляющагося одною Верховною властію, независимо отъ несомыхъ ими отдѣльныхъ обязанностей, должны подчиняться одному и тому же закону и только въ тѣхъ случаяхъ, когда самыя отдѣльныя облзанности каждаго, вызываютъ уклоненія отъ общаго правила, могутъ быть сдѣланы изъятія и наше Военно-Уголовное законодательство, какъ увидимъ, въ силу этой нобходимости имѣетъ извѣстную долю самостоятельности. Согласованіе общихъ началъ имѣетъ еще ту отличительную черту, что не даетъ полной независимой самостоятельности военному сословію, которая могла бы повлечь за собою вліяніе этого сословія на жизнь гражданскую, что несомнѣнно бы задержало успѣхи цивилизаціи. Этимъ самымъ кладется начало, для будущаго ограниченія суда военнаго только одними спеціальными преступленіями, что и требуется по самой сущности понятія о судѣ военномъ, какъ спеціальномъ.

Вся система наказаній раздѣлена на Уголовные и Исправительные. Изъ нихъ къ первымъ принадлежатъ:

1) Лишеніе всѣхъ правъ состоянія и смертная казнь, которая также имѣетъ тѣже два вида, какъ и въ предшедшемъ періодѣ, повѣшеніе и растрѣляніе. Первое изъ нихъ соединяется съ позорнымъ лишеніемъ воинской чести, а вторая можетъ быть, по приговору суда и свойству преступнаго дѣянія, соединяема или не соединяема съ позорнымъ лишеніемъ воинской чести. Когда въ законѣ не опредѣлено вида смертной казни, то назначеніе того или другаго зависитъ отъ усмотрѣнія суда. По Военно-Уголовному Уставу было кореннымъ правиломъ, что смертная казнь въ мирное время замѣняется смертью поли-

тическою, за исключеніемъ нѣкоторыхъ изъятыхъ изъ сего правила случаевъ и повѣшеніе опредѣлялось только Верховнымъ—Уголовнымъ судомъ. Въ настоящее время избраніе всегда смертной казни предоставляется суду и слѣдовательно кругъ дѣйствія обоихъ ихъ уравновѣшивается; а коренное правило о замѣнѣ въ мирное время изчезаетъ и въ замѣнъ его является слѣдующая статья: «Смертная казнь, по особому Высочайшему соизволенію, «а въ военное время по распоряженію главнокомандую-«щаго, въ силу предоставленнаго ему права, можетъ быть «замѣнена для осужденныхъ къ растрѣлянію совершеніемъ надъ ними одного обряда растрѣлянія, а для «приговореннаго къ повѣшенію, поставленіемъ его «подъ висѣлицею на публичномъ мѣстѣ съ позорнымъ «лишеніемъ воинской чести. Сія казнь знаменуется по-«литическою смертію и за оною слѣдуетъ всегда ссылка «въ каторжную работу безъ срока или на опредѣленный срокъ.» Съ этимъ постановленіемъ смерть политическая изчезаетъ изъ нашихъ законовъ, какъ наказаніе самостоятельное судомъ опредѣленное, ибо она только можетъ имѣть примѣненіе не зависящее отъ суда.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что оба вида смертной казни по общему сознанію имѣютъ громадную разницу. Повѣшеніе признается позорнымъ и совмѣщаетъ въ себѣ понятіе объ унизительныхъ и безчестныхъ поступкахъ того, кто по закону подвергается этой казни; разстрѣляніе же почитается казнею благородною, не содержащею въ себѣ ничего позорнаго и недающею ни малѣйшаго намека на то, чтобы подвергшійся ей, былъ человѣкъ нечестный. Предоставляя суду право въ выборѣ казни, законодатель убѣжденъ въ томъ, что судъ будетъ руководствоваться этими воззрѣніями вполнѣ соотвѣт-

ствующему сознанію народному. Кромѣ того, въ самомъ растрѣляніи законъ опредѣляетъ за тѣ чисто воинскія преступленія, которыя не содержатъ въ себѣ ничего безчестнаго, крайне важны по духу воинской дисциплины, которая подобно древнимъ богамъ требуетъ человѣческихъ искупительныхъ жертвъ для спасенія цѣлаго, и если эта жертва необходима, то пусть она будетъ чистою, незапятнанною позоромъ. Нѣтъ спора, что установленіе этихъ различій не только дѣло важное, но и необходимое пока существуетъ смертная казнь; но въ настоящее время примѣненіе послѣдняго вида судомъ будетъ крайне затруднительно, если онъ будетъ замѣняемъ смертію политическою, и слѣдовательно сопровождаться лишеніемъ чести и правъ состоянія уничтожиться всякое различіе между этими видами. Вѣроятно этотъ недостатокъ будетъ предусмотрѣнъ въ новомъ Военно-Уголовномъ Уставѣ, гдѣ опредѣлится другое наказаніе, которымъ бы замѣнялся этотъ видъ смертной казни.

2) Лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ каторжную работу, осталось совершенно на томъ же основаніи и съ тѣмъ же дѣленіемъ, какъ въ предшествовавшихъ періодахъ, съ тѣмъ, что этотъ родъ наказанія для престарѣлыхъ достигшихъ семидесяти лѣтъ замѣняется ссылкою на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири.

3) Лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылка въ Сибирь на поселеніе, имѣетъ по роду преступленій и мѣрѣ вины двѣ степени: 1) въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири и 2) въ мѣстахъ Сибири не столь отдаленныхъ. Ссылка за Кавказъ опредѣляется лишь за нѣкоторые особые роды преступленій и мѣсто для оной назначается по усмотрѣнію Главнаго Начальника Закавказскаго края.

Послѣдствія этихъ Уголовныхъ наказаній остались неизмѣненными, какъ въ предшедшемъ періодѣ.

По примѣчанію ко 2-й статьѣ приказа, ссылка на поселеніе, впредь до изданія Новаго Воинскаго Устава о наказаніяхъ, не примѣняется къ нижнимъ чинамъ, состоящимъ на срочной службѣ. Нѣтъ никакаго сомнѣнія, что непримѣнимость этого наказанія оправдывается слѣдующими соображеніями: 1) Въ гражданскомъ быту лица, неизъятыя по прежнимъ постановленіямъ отъ тѣлесныхъ наказаній, присуждаемыя къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, не съ разу водворяются на предназначенныхъ мѣстахъ, а по прошествіи четырехъ лѣтъ, въ теченіи коихъ должны быть употребляемы на работы на заводахъ; но о воинскихъ чинахъ такого рода постановленій нѣтъ, а такое наказаніе, какъ ссылка на поселеніе безъ предварительныхъ работъ, для нижнихъ чиновъ обязанныхъ срочною службою была бы не ощутительна, и во многихъ случаяхъ они бы стали искать этого наказанія, какъ средства избавиться отъ обязательной службы 2) Примѣненіе этого наказанія къ этимъ лицамъ не удобно еще потому, что при большой массѣ подвергшихся ему она была бы обременительна для государства, требованіемъ замѣнить бывшихъ новыми лицами, что особенно трудно при нашей системѣ рекрутской повинности. Но чѣмъ замѣнять въ настоящее время это наказаніе, въ приказѣ неопредѣлено.

Исправительныя наказанія основываются на правопишеніяхъ въ различныхъ видахъ и степеняхъ и раздѣляются на два отдѣла: 1) Для офицеровъ, чиновниковъ военнаго вѣдомства и нижнихъ чиновъ, пользующихся особыми правами состоянія и несостоящихъ на срочной службѣ. 2) Для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочн-

ной службѣ и всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ, не пользующихся особыми правами состоянія. Очевидна та необходимость, слѣдствіемъ которой явились двѣ эти лѣстницы наказаній; она вытекаетъ изъ самыхъ условій быта военнаго, и разницы тѣхъ правъ, которыми пользуются оба класса военно-служащихъ. Но несмотря на эту разницу справедливость требуетъ, чтобы одинаковые поступки подвергались одинаковымъ наказаніямъ, и поэтому обѣ эти лѣстницы строго согласованы между собою. Для первой категоріи лицъ исправительныя наказанія совершенно согласованы съ таковыми по Уложенію о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ, съ тѣми немногими измѣненіями, которыя вызываются самыми условіями быта военнаго, такъ: заключеніе въ крѣпости по тремъ низшимъ степенямъ всегда соединено съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ. Заключеніе въ смирительномъ домѣ по двумъ низшимъ степенямъ подвергаетъ военно-служащихъ заключенію въ крѣпости на тѣже сроки. Тюремное заключеніе замѣняется содержаніемъ на гауптвахтѣ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда судъ, признавая обвиняемаго виновнымъ въ дѣяніяхъ, влекущихъ по уложенію тюремное заключеніе, не найдетъ необходимымъ вмѣстѣ съ этимъ уволить отъ службы. Но такъ, какъ сроки содержанія на гауптвахтѣ не могутъ быть столь продолжительны, какъ сроки заключенія въ тюрьмѣ, то для уравненія наказаній, при замѣнѣ тюремнаго заключенія по двумъ высшимъ степенямъ, — содержаніе на гауптвахтѣ сопровождается всегда тѣми же ограниченіями въ правахъ по службѣ, которые сопровождаютъ заключеніе въ крѣпости по тремъ низшимъ степенямъ. Для второй группы исправительныя наказанія имѣютъ только два вида: отсылка въ военно-

исправительныя роты и заключеніе въ военной тюрьмѣ, съ раздѣленіемъ перваго на 11 степеней при высшемъ срокѣ шести лѣтъ, а послѣдняго на пять степеней при высшемъ срокѣ шести мѣсяцевъ.

Представленныя здѣсь таблички, заимствованныя изъ означеннаго выше приказа, ясно показываютъ 1) какъ всѣ степени наказаній для обоихъ группъ, такъ и соотвѣтственность ихъ съ наказаніями по уложенію и 2) временныя наказанія, замѣняющія содержаніе въ военной тюрьмѣ, впредь до устройства таковыхъ тюремъ.

№ 2.

| ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ НАКАЗАНІЯ ПО УЛОЖЕНІЮ. | ИСПРА | ВИТЕЛЬНЫЯ НАКАЗАНІЯ ПО ВОИНСКОМУ УСТАВУ. | |
|---|---|---|---|
| | Для офицеровъ гра военнаго вѣдомства пользующихся особ янія ние состоящихъ | дапскихъ чиновъ и нижнихъ чиновъ ими правами состо- а срочной службѣ. | Для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ и всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ не пользующихся особыми правами состоянія. |
| 1. Ссылка на житье въ отдаленнѣйшія или менѣе отдаленныя мѣста Сибири, съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ, и съ временнымъ, въ опредѣленномъ для его жительства мѣстѣ, заключеніемъ или безъ онаго; для людей же незъятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ, отдача на время въ Исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ лично и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ. | 1. Ссылка на жи или менѣе отдалени исключеніемъ изъ сл чиновъ и съ потерею правъ и преимущест и по состоянію осу присвоенныхъ и съ вре ленномъ для его жи ключеніемъ или безъ | е въ отдаленнѣйшія я мѣста Сибири, съ кбы съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ ъ какъ лично, такъ деннаго ему при- ѣнным, въ опредѣ- льства мѣстѣ, за- онаго. | 1. Отдача на время въ военно-исправительныя роты, съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію или званію осужденнаго присвоенныхъ. При чемъ не состоящіе на срочной службѣ исключаются изъ службы по выбытіи изъ военно-исправительныхъ роть передаются въ вѣдѣніе гражданскаго начальства, а состоящіе на срочной службѣ оставляются въ оной впредь до выслуги остающагося имъ обязательнаго срока. Время пребыванія въ военно-исправительныхъ ротахъ не зачитается въ дѣйствительную службу. |
| Степень 1. Ссылка на житье въ губерніи Иркутскую или Енисейскую, съ заключеніемъ на время отъ 3-хъ до 4-хъ лѣтъ и съ воспрещеніемъ выѣзда въ другія Сибирскія губерніи въ продолженіи опредѣленнаго времени отъ 10 до 12 лѣтъ, или работы въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства на время отъ трехъ съ половиною до четырехъ лѣтъ. | Степень 1. Ссылка нія Иркутскую или заключеніемъ на время рехъ лѣтъ и съ вос другія Сибирскія гу нія опредѣленнаго до двенадцати лѣтъ. | ва житье въ губер- Енисейскую съ за- отъ трехъ до четы- рещеніемъ выѣзда въ ерніи въ продолже- ремени, отъ десяти | Степень 1. Отдача въ военно-исправительныя роты на время отъ пяти лѣтъ и шести мѣсяцевъ до шести лѣтъ. |
| Степень 2. Ссылка на житье въ губерніи Иркутскую или Енисейскую; съ заключеніемъ на время отъ 2-хъ до 3-хъ лѣтъ и съ воспрещеніемъ выѣзда въ другія Сибирскія губерніи въ продолженіи опредѣленнаго времени отъ 8 до 10 лѣтъ, или работы въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства на время отъ трехъ до трехъ съ половиною лѣтъ. | Степень 2. Ссылка Иркутскую или Ени ніемъ на время отъ и съ воспрещеніемъ губерніи въ продолже времени отъ восьми | а житье въ губерніи йскую съ заключе- ухъ до трехъ лѣтъ ѣзда въ другія гу- опредѣленнаго десяти лѣтъ. | Степень 2. Отдача въ военно-исправительныя роты на время отъ пяти лѣтъ, до пяти лѣтъ и шести мѣсяцевъ. |
| Степень 3. Ссылка на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую; съ заключеніемъ на время отъ 2-хъ до 3-хъ лѣтъ, или работа въ исправительныхъ ротахъ гражданскаго вѣдомства на время отъ двухъ съ половиною до трехъ лѣтъ. | Степень 3. Ссылка Томскую или Тоболь на время отъ двухъ | а житье въ губерніи ую съ заключеніемъ о трехъ лѣтъ. | Степень 3. Отдача въ военно-исправительныя роты на время отъ четырехъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ до пяти лѣтъ. |
| Степень 4. Ссылка на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую; съ заключеніемъ на время отъ 1 года до 2-хъ лѣтъ, или работы въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства на время отъ полутора года до двухъ съ половиною лѣтъ. | Степень 4. Ссылка Томскую или Тоболь на время отъ одного | а житье въ губерніи ую съ заключеніемъ ю двухъ лѣтъ. | Степень 4. Отдача въ военно-исправительныя роты на время отъ четырехъ лѣтъ до четырехъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ. |
| Степень 5. Ссылка на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую, или работы въ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ на время отъ одного до полутора года. | Степень 5. Ссылка Томскую или Тобол | житье въ губерніи .ю. | Степень 5. Отдача въ военно-исправительныя роты на время отъ трехъ лѣтъ и шести мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ. |

Ссылаемые въ губерніи Иркутскую и Енисейскую могутъ по истеченіи опредѣленныхъ въ приговорѣ сроковъ, просить дозволенія переселиться на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую.

| ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ НАКАЗАНІЯ ПО УЛОЖЕНІЮ. | ИСПРА | ИТЕЛЬНЫЯ НАКАЗАНІЯ ПО ВОИНСКОМУ УСТАВУ. | |
|---|---|---|---|
| | Для офицеровъ, гра военнаго вѣдомства, пользующихся особ состоящихъ на сро | дскихъ чиновъ нижнихъ чиновъ ми правами и не ной службѣ. | Для нижнихъ чиновъ состоящихъ на срочной службѣ и прочихъ нижнихъ чиновъ не пользующихся правами состоянія. |
| Степень 1. Заключеніе въ крѣпости на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ. | Степень 1. Закл время отъ 8 мѣсяцев сяцевъ. | еніе въ крѣпости на до 1-го года и 4 мѣ- | Степень 1. Отъ 4 мѣсяцевъ и 2 недѣль до 6 мѣсяцевъ. |
| Степень 2. Заключеніе въ крѣпости на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.<br>Степень 3. Заключеніе въ крѣпости отъ 1 до 4 мѣсяцевъ. | Степень 2. Закл время отъ 4 до 8 м<br>Степень 3. Закл время отъ 2 до 4 м | еніе въ крѣпости на яцевъ.<br>аніе въ крѣпости на яцевъ. | Степень 2. Отъ 3 мѣсяцевъ до 4 мѣсяцевъ и 2 недѣль. |
| VI. Временное заключеніе въ смирительномъ домѣ безъ всякаго ограниченія правъ и преимуществъ:<br>Степень 1. Заключеніе въ смирительномъ домѣ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.<br>Степень 2. Заключеніе въ смирительномъ домѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ. | Заключеніе въ кр съ ограниченіемъ п и преимуществъ по | сти на тѣже сроки, нѣкоторыхъ правъ жбѣ. | Степень 3. Отъ 2 мѣсяцевъ и 2 недѣль до 3 мѣсяцевъ. |
| VII. Временное заключеніе въ тюрьмѣ:<br>Степень 1. На время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ.<br>Степень 2. На время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ.<br>Степень 3. На время отъ 2 до 4 мѣсяцевъ. | VI. Содержаніе н ниченіемъ нѣкотор ществъ.<br>Степень 1. Отъ 4<br>Степень 2. Отъ 3 | аубтвахтѣ съ огра- правъ и преиму- о 6 мѣсяцевъ.<br>о 4 мѣсяцевъ. | Степень 4. Отъ 2 мѣсяцевъ до 2 мѣсяцевъ и 2 недѣль.<br>Степень 5. Отъ 1 до 2 мѣсяцевъ. |
| VIII. Кратковременный арестъ:<br>Степень 1. На время отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ.<br>Степень 2. На время отъ 7 дней до 3 недѣль.<br>Степень 3. На время отъ 3 до 7 дней.<br>Степень 4. На время отъ 1 до 3 дней. | VII. Содержаніе всякаго ограниченія ществъ по службѣ н 4 мѣсяцевъ.<br>*Примѣчаніе:* Если виновнымъ въ та нія, за которое уголовнымъ зако тюрьмѣ и судъ тѣмъ необходим службы, то осуж ся, на общемъ с цами основаніи тюрьму. | а гаубтвахтѣ безъ правъ и преиму- ремя отъ одного до дсудимый окажется ъ преступномъ дѣя- ѣдуетъ, по общимъ ъ, заключеніе въ изнаетъ вмѣстѣ съ уволить его отъ ный приговаривает- гражданскими ли- ъ заключенію въ | Соединяющаяся съ одиночнымъ заключеніемъ потеря правъ и преимуществъ опредѣляется на основаніи, указанномъ въ ст. 50 сего Устава. |
| IX. Выговоры въ присутствіи суда, замѣчанія и внушенія. | VIII. Дисциплин положенію о дисц ніяхъ. | ому наказанію по арныхъ взыска- | III. Дисциплинарному наказанію по положенію о дисциплинарныхъ взысканіяхъ. |
| X. Денежныя взысканія. | IX. Денежныя вз | анія. | IV. Денежныя взысканія. |

№ 2.

## Таблица, опредѣляющая замѣну одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, смотря по различію правъ и положенія по службѣ нижнихъ чиновъ.

| Степени. | Для несостоящихъ на срочной службѣ и непользующихся особыми правами состоянія. | ДЛЯ СОСТОЯЩИХЪ НА СРОЧНОЙ СЛУЖБѢ. | | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | | Пользующихся особенными правами состоянія. | Лишеніе нашивокъ. | Непользующихся особенными правами состоянія. | | |
| | | | | Имѣющихъ нашивки. | Не имѣющихъ нашивки. | |
| | | | | | Освобожденныхъ отъ тѣлеснаго наказанія по болѣзненному состоянію. | Наказаніе розгами отъ 50-ти до 200-тн ударовъ, сообразно числа одиночнаго заключенія. |
| 1. | | Лишеніе особенныхъ правъ и преимуществъ. Содержаніе подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 3 до 4 недѣль. Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ. | | Содержаніе подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 3 до 4 недѣль. Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ съ увеличеніемъ имъ пребыванія отъ 1 до 2 лѣтъ. | Содержаніе подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 3 до 4 недѣль. Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ съ увеличеніемъ пребыванія въ немъ отъ 2 до 2 лѣтъ и шести мѣсяцевъ. | |
| 2. | | Лишеніе особенныхъ правъ и преимуществъ. Содержаніе подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 2 до 3 недѣль. Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ. | | Содержаніе подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 2 до 3 недѣль. Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ пребыванія отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года. | Содержаніе подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 2 до 3 недѣль. Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ съ увеличеніемъ пребыванія отъ 1 года и шести мѣсяцевъ до 2 лѣтъ. | |
| 3. | | Лишеніе особенныхъ правъ и преимуществъ. Содержаніе подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 3 до 4 недѣль. | | Содержаніе подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 3 до 4 недѣль. Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ. | Содержаніе подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 2 до 3 недѣль. Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ съ увеличеніемъ пребыванія отъ 1 года до 1 года и шести мѣсяцевъ. | |
| 4. | | Лишеніе особенныхъ правъ и преимуществъ. Содержаніе подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 2 до 3 недѣль. | | Содержаніе подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 2 до 3 недѣль. Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ. | Содержаніе подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 2 до 3 недѣль. Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ съ увеличеніемъ пребыванія отъ шести мѣсяцовъ до 1 года. | |
| 5. | | Содержаніе подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 3 до 4 недѣль. | | Содержаніе подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 3 до 4 недѣль. | Содержаніе подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 1 до 2 недѣль. Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ съ увеличеніемъ пребыванія отъ 3 до 6 мѣсяцевъ. | |

Въ группѣ исправительныхъ наказаній для лицъ привиллегированныхъ, находимъ пять степеней ссылки на житье въ Сибирь и четыре степени на житье въ болѣе или менѣе отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, всѣ они сопровождаются исключеніемъ изъ службы съ лишеніемъ чиновъ и потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, какъ лично, такъ и по состоянію осужденнаго ему присвоенныхъ, т. е. потерею дворянства, почетныхъ титуловъ и всякихъ знаковъ отличія, а также правъ: 1) вступать въ государственную или общественную службу, 2) быть свидѣтелемъ при какихъ либо договорахъ и другихъ актахъ и давать по дѣламъ гражданскимъ свидѣтельскія показанія, подъ присягою или безъ присяги, кромѣ лишь случаевъ, въ коихъ судомъ признано будетъ необходимымъ потребовать его показаній; 3) быть избираемымъ въ третейскіе судьи; 4) быть опекуномъ или свидѣтелемъ; 5) быть повѣреннымъ по чьимъ либо дѣламъ. Кромѣ того состоятъ подъ надзоромъ полиціи, и какъ потерявшіе всѣ особенныя права, обязаны избрать себѣ родъ жизни на мѣстѣ водворенія своего, записываясь, съ дозволенія начальства, въ мѣщанское или другое податное состояніе, только безъ права участвовать въ выборахъ и производить купеческую торговлю. Они могутъ также пріобрѣтать земли для обработыванія на правѣ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, но не удаляясь отъ назначеннаго имъ мѣста жительства. Пять степеней заключенія въ крѣпости, двѣ — заключенія въ смирительномъ домѣ, три—заключенія въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства и три—содержанія на гауптвахтѣ. Двѣ первыя степени заключенія въ крѣпости и обѣ степени заключенія въ смирительномъ домѣ сопровождаются потерею слѣ-

дующихъ правъ: 1) исключеніемъ изъ службы, 2) для дворянъ запрещеніемъ вступать въ государственную или слѵжбу, участвовать въ выборахъ и быть избираемыми въ какія-либо должности, даже въ опекуны по назначенію дворянской опеки; для священно-служителей потерею духовнаго сана навсегда; для церковно-служителей, исключеніемъ изъ духовнаго званія; для почетныхъ гражданъ и купцовъ: запрещеніемъ участвовать въ городскихъ выборахъ и быть избираемыми въ почетныя или соединенныя съ властію городскія должности; для людей всѣхъ прочихъ состояній: также потерею права участвовать въ выборахъ и быть избираемыми въ почетныя и соединенныя съ властію должности. По освобожденіи изъ заключенія, осужденные отдаются подъ надзоръ мѣстной полиціи или ихъ обществъ, на одинъ годъ; въ продолженіи сего времени они не вправѣ перемѣнять мѣста жительства или удаляться изъ онаго безъ особаго на каждый разъ дозволенія полиціи или обществъ. Заключенные въ крѣпости могутъ заниматься работами возможными въ заключеніи лишь по собственному желанію, а заключенные въ смирительномъ домѣ, занимаются только работами опредѣленными уставомъ этого дома. Заключеніе въ крѣпости на время менѣе года и четырехъ мѣсяцевъ, въ случаѣ отдаленности крѣпостей и затруднительности пересылки туда осужденныхъ, можетъ быть замѣняемо содержаніемъ въ теченіи того же срока на гауптвахтѣ или въ особоустроенномъ для того помѣщеніи. Двѣ низшія степени заключенія въ крѣпости и двѣ высшія степени содержанія на гауптвахтѣ, сопровождаются слѣдующими ограниченіями въ правахъ и преимуществахъ по службѣ: 1) воспрещеніемъ производства по линіи и за выслугу лѣтъ, впредь до особаго за-

свидѣтельствованія начальства объ отличномъ подвигѣ или усердной службѣ и разрѣшенія не считать понесеннаго виновнымъ наказанія препятствіемъ къ награжденіямъ и повышеніямъ его по службѣ; 2) ограниченіемъ права на полученіе орденовъ и другихъ знаковъ отличія, установленныхъ за безпорочное прохожденіе службы, согласно статутамъ сихъ орденовъ и знаковъ отличія. Заключеніе въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства, всегда сопровождается увольненіемъ отъ службы. Кромѣ этихъ наказаній для этой группы опредѣлены еще слѣдующія: 1) *Исключеніе изъ службы*, имѣющее два вида: а) *съ лишеніемъ чиновъ*, причемъ теряются всѣ чины, ордена и другіе знаки отличія, кромѣ медалей за участіе въ войнѣ и походахъ и крестовъ равнаго съ ними достоинства, а также всѣ прочія преимущества, службою пріобрѣтенныя. Исключенный изъ службы съ лишеніемъ чиновъ, сохраняетъ однакожъ пріобрѣтенныя чинами или орденами права дворянства или почетнаго гражданства. б) *Безъ лишенія чиновъ*, сохраняются какъ ордена и другіе знаки отличія, такъ и соединенныя съ чинами, орденами и знаками отличія преимущества, но лишаются всѣхъ прочихъ пріобрѣтенныхъ службою правъ и преимуществъ. Кромѣ того оба вида сопровождаются потерею права вступать снова въ государственную службу, участвовать въ выборахъ и быть избираемыми въ должности по назначенію дворянства, городовъ и селеній. Подвергшіеся однако исключенію изъ службы за воинскія собственно преступленія, не изъ корыстныхъ или иныхъ гнусныхъ побужденій содѣянныя, могутъ быть, по усмотрѣнію военнаго начальства, вновь принимаемы въ военную службу не иначе какъ рядовыми, и только по истеченіи трехъ, послѣ исключенія, лѣтъ, когда послѣ-

дустъ засвидѣтельствованіе мѣстнаго начальства о безпорочномъ поведеніи. 2) *Разжалованіе въ рядовые* влечетъ за собою лишеніе чиновъ, орденовъ и другихъ знаковъ отличія, кромѣ лишь медалей за участіе въ войнахъ и походахъ и крестовъ равнаго съ ними достоинства, а также лишеніе прочихъ преимуществъ, службою пріобрѣтенныхъ. Разжалованный въ рядовые сохраняетъ, однакожъ, пріобрѣтенныя чинами и орденами права дворянства или почетнаго гражданства. Разжалованный въ рядовые, за исключеніемъ только случаевъ отличнаго военнаго подвига, можетъ получить офицерскій чинъ; но не иначе, какъ по предварительномъ воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія о несчитаніи понесеннаго имъ штрафа препятствіемъ къ наградамъ. Не дозволяется входить съ представленіями, о несчитаніи разжалованному понесеннаго имъ штрафа препятствіемъ къ наградамъ, прежде истеченія трехъ лѣтъ безпорочной и усердной службы послѣ разжалованія. По истеченіи трехлѣтняго срока службы, разжалованный въ рядовые, если не удостоится получить прощенія понесеннаго имъ штрафа, имѣетъ право на увольненіе въ отставку по прошенію. 3) *Отставленіе отъ службы* сопровождается не только потерею правъ и преимуществъ, службою пріобрѣтенныхъ, но также лишаетъ права въ теченіи трехъ лѣтъ со времени отставленія, поступать снова на службу государственную или общественную. Какъ исключеніе изъ службы, такъ и отставленіе отъ оной можетъ быть примѣняемо судомъ и къ находящимся въ отставкѣ, за преступленія совершенныя ими во время бытности въ военной службѣ, которыя влекутъ за собою этого рода наказанія. Оба эти наказанія не примѣняются къ принадлежащимъ къ войсковому сословію офицерамъ и вой-

сковымъ чиновникамъ казачьихъ войскъ, если они не выслужили еще опредѣленнаго закономъ срока и замѣняется: а) вмѣсто исключенія изъ службы съ лишеніемъ чиновъ — написанію въ казаки, б) вмѣсто исключенія изъ службы и лишенія чиновъ—заключенію въ крѣпости отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ, в) вмѣсто отставленія отъ службы—заключенію въ крѣпости отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ. Если-же за преступленія и проступки, влекущіе за собою исключеніе изъ службы или отставленіе отъ оной, не опредѣлено особаго наказанія для разжалованныхъ въ рядовые, они подвергаются: а) вмѣсто исключенія изъ службы съ лишеніемъ чиновъ—заключенію въ крѣпости отъ двухъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ, б) вмѣсто исключенія изъ службы безъ лишенія чиновъ къ заключенію въ крѣпости отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ и восьми мѣсяцевъ; в) вмѣсто отставленія отъ службы къ заключенію въ крѣпости отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ. 4) *Отрѣшенный отъ должности по приговору суда*, никакъ можетъ быть допущенъ къ занятію той же или соотвѣтствующей должности, какъ съ особаго Высочайшаго соизволенія, по засвидѣтельствованіи начальства объ отлично-усердной его службѣ. Это наказаніе допущено для военно-служащихъ, какъ наиболѣе соотвѣтствующее и весьма ощутительное, и какъ средняя мѣра между отставленіемъ отъ службы и взысканіемъ съ оставленіемъ на службѣ. Сравнивая эти наказанія съ опредѣленными въ Военно-Уголовномъ Уставѣ, замѣчаемъ, что они не заключаютъ въ себѣ значительныхъ перемѣнъ, а только дѣлаются болѣе опредѣленными и разграниченными, что разумѣется доставляетъ весьма важное достоинство. Ссылка въ Сибирь и другія отдаленныя мѣста имперіи,

заточеніе въ крѣпости, въ казематѣ и содержаніе на гауптвахтѣ, встрѣчается въ Военно-Уголовномъ Уставѣ безъ всякаго разграниченія, слѣдовательно видъ и степень этихъ наказаній отдавалось на усмотрѣніе суда, чего въ настоящее время нѣтъ. Исключеніе изъ службы, отставленіе отъ оной, отрѣшеніе отъ должности, по Военно-Уголовному Уставу не имѣетъ никакого опредѣленія. Разжалованіе въ рядовые значительно смягчилось, отмѣною разжалованія съ лишеніемъ правъ и безъ выслуги. Содержаніе въ смирительномъ домѣ и гражданской тюрьмѣ наказанія совершенно новыя для военнаго вѣдомства. Но за то не встрѣчаемъ отсылку на службу въ дальніе гарнизоны, которая часто была послѣдствіемъ разжалованія въ рядовые.

Во второй лѣстницѣ наказаній, опредѣленной для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ и всѣхъ прочихъ нижнихъ чиновъ, непользующихся особенными правами состоянія. Сюда кромѣ лицъ непривиллегированныхъ относятся и первые изъ нихъ, вступившіе въ службу по найму на мѣсто очередныхъ рекрутъ, на томъ основаніи, что они, поступая въ обязательную службу, ставятъ себя въ исключительное положеніе, теряя уже нѣкоторую долю принадлежащихъ имъ правъ, не могутъ уже подвергаться наказаніямъ, опредѣленнымъ для первой группы, потому, что съ этимъ вмѣстѣ они освобождались бы отъ обязательнаго срока службы. Первымъ наказаніемъ въ этой лѣстницѣ является *отдача въ военно-исправительныя роты*, раздѣленная на одиннадцать степеней съ maximum шесть лѣтъ и minimum одинъ годъ. Наказаніе это соединяется съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, опредѣленныхъ для ссылаемыхъ на житье въ Сибирь и другія отдаленныя, кромѣ

Сибирскихъ, губерній и сверхъ того съ лишеніемъ всѣхъ преимуществъ, службою пріобрѣтенныхъ, но не влечетъ за собою для нижнихъ чиновъ, обязанныхъ срочною службою, исключенія изъ службы, и время проведенное ими въ исправительныхъ ротахъ не зачисляется въ дѣйствительную службу.

Выбывшіе изъ военно-исправительныхъ ротъ нижніе чины, несостоящіе на срочной службѣ, исключаются изъ военнаго вѣдомства и передаются въ распоряженіе гражданскаго начальства для поступленія съ ними по правиламъ, опредѣленнымъ относительно выбывающихъ изъ арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства; а состоящіе на срочной службѣ обращаются въ прежніе полки или команды, или въ другіе на основаніи особыхъ по военному вѣдомству правилъ и зачисляются въ разрядъ штрафованныхъ. Тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые несостоя на срочной службѣ, окажутся, по дряхлости, старости или по болѣзнямъ, совершенно неспособными ни къ какимъ работамъ и занятіямъ въ военно-исправительныхъ ротахъ, исключаются изъ военнаго вѣдомства и передаются въ распоряженіе гражданскаго начальства для поступленія съ ними по правиламъ о неспособныхъ къ работамъ въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства; а тѣ изъ арестантовъ, которые состоятъ на срочной службѣ и окажутся по тѣмъ же причинамъ совершенно неспособными ни къ какимъ работамъ и занятіямъ въ военно-исправительныхъ ротахъ, передаются гражданскому начальству для содержанія въ тюрьмахъ гражданскаго вѣдомства до окончанія срока, на который приговорены были къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты и за тѣмъ обращаются въ вѣдѣніе военнаго начальства, для зачисленія ихъ, на общемъ основаніи, въ над-

лежащихъ случаяхъ, въ разрядъ неспособныхъ. *Одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ*, раздѣляется на пять степеней съ maximum 6 мѣсяцевъ и minimum на одинъ мѣсяцъ и соединяется съ различными лишеніями правъ и преимуществъ, а именно: I. Для пользующихся особыми правами состоянія осужденіе по первымъ четыремъ степенямъ, влечетъ за собою потерю тѣхъ правъ, которыхъ лишаются осужденные по первымъ двумъ степенямъ къ заключенію въ крѣпости и въ смирительномъ домѣ при томъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ и состоящіе на срочной службѣ, остаются въ оной впредь до выслуги опредѣленнаго срока, безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ. Заключеніе по пятой степени сопровождается потерею слѣдующихъ правъ и преимуществъ, а) лишеніе унтеръ-офицерскаго или ефрейторскаго званія; б) лишеніе пріобрѣтеннаго прежнею службою права на полученіе прибавочнаго жалованья и в) лишеніе права на полученіе знаковъ отличія, кромѣ знака отличія за военный подвигъ, впредь до прощенія установленнымъ порядкомъ понесеннаго штрафа II. Для непользующихся особыми правами состоянія осужденіе по первымъ четыремъ степенямъ влечетъ за собою потерю тѣхъ же правъ, которыхъ лишаются лица привилегированные. Кромѣ того а) при осужденіи къ одиночному заключенію по первой и второй степенямъ имѣющіе нашивку за безпорочную службу лишаются сей нашивки и зачисляются въ разрядъ штрафованныхъ, а неимѣющіе нашивки зачисляются въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семъ разрядѣ отъ одного года до двухъ лѣтъ. б) При осужденіи къ одиночному заключенію по третьей и четвертой степенямъ, имѣющіе нашивку за безпорочную службу

лишаются сей нашивки безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ, а неимѣющіе нашивки зачисляются въ разрядъ штрафованныхъ; тѣже послѣдствія опредѣляются и для пятой степени. Нижніе чины, несостоящіе на срочной службѣ, приговариваются, по выбытіи изъ военной тюрьмы: при осужденіи къ заключенію по первой и второй степенямъ—къ исключенію изъ службы; по третей и четвертой степенямъ къ отставленію отъ службы. Приговоренные къ исключенію или отставленію подвергаются тѣмъ же послѣдствіямъ, какія опредѣлены къ одиночному заключенію, но пятой степени не лишаются права по выбытіи изъ тюрьмы, выходить въ отставку, а равно могутъ быть увольняемы отъ службы по распоряженію начальства. Время нахожденія въ военной тюрьмѣ незачитается въ службу. Состоящіе на срочной службѣ, а также несостоящіе на срочной службѣ, при осужденіи ихъ по пятой степени, обращаются по выбытіи изъ тюрьмы въ прежніе полки или команды, или въ другіе на основаніи особыхъ по военному вѣдомству правилъ. Вмѣсто помѣщенія въ военной тюрьмѣ, когда представляется явная къ тому невозможность, нижніе чины, подвергаясь тѣмъ же послѣдствіямъ относительно лишенія права и преимуществъ, вмѣсто содержанія подвергаются другимъ наказаніямъ на основаніи таблички, замѣняющей это наказаніе. Затѣмъ остается лишеніе нашивокъ за безпорочную службу и другихъ знаковъ отличія, дающихъ особыя права и преимущества. Это наказаніе всегда сопровождается потерею нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, службою пріобрѣтенныхъ и раздѣляется на двѣ степени. Первая—лишеніе нашивокъ и другихъ знаковъ отличія съ зачисленіемъ въ разрядъ штрафованныхъ; вторая—лишеніе нашивокъ и другихъ знаковъ

отличія безъ зачисленія въ разрядъ штрафованныхъ. И состоящіе на срочной службѣ нижніе чины вмѣстѣ съ осужденіемъ къ лишенію нашивокъ и другихъ знаковъ отличія приговариваются къ отставленію отъ службы. Переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, какъ самостоятельное наказаніе, опредѣляется только для нижнихъ чиновъ, состоящихъ на срочной службѣ и влечетъ за собою только потерю нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ. Несостоящіе на срочной службѣ нижніе чины, подвергаясь той же потери правъ и преимуществъ по службѣ, вмѣсто зачисленія въ разрядъ штрафованныхъ, отставляются или увольняются отъ службы по усмотрѣнію суда. Оба эти наказанія присоединены къ этой лѣстницѣ на томъ основаніи, что и до сихъ поръ они

Только одни Военно-Исправительныя роты находимъ соотвѣтствующими по Военно-Уголовному Уставу Военно-арестантскимъ ротамъ, но и то они представляются въ значительно смягченномъ видѣ, такъ какъ уже нѣтъ отсылки навсегда. Другія же наказанія совершенно новы и явились вслѣдствіе отмѣны тѣлеснаго наказанія: — безспорно они легче, снисходительнѣе. и вовсе не имѣютъ характера устрашительнаго.

Припомнивъ сказанное въ предшествовавшихъ главахъ о господствѣ въ нашихъ Военно-Уголовныхъ законахъ системы устрашенія въ полномъ ея объемѣ, и разсматривая опредѣленныя теперь наказанія, не имѣющія въ себѣ ничего устрашительнаго, основанныя на различныхъ правоограниченіяхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя могутъ снова быть пріобрѣтены осужденнымъ усердною и полезною дѣятельностію, придемъ къ убѣжденію, что система устрашенія совершенно изчезла, замѣнившись системою исправленія, въ чемъ насъ еще болѣе убѣдитъ и замѣна

такихъ наказаній, которыя не оставили осужденному ни малѣйшей надежды выйти изъ своего горестнаго положенія, разбить ту преграду, которую оставило правосудіе между нимъ и остальнымъ обществомъ, какъ напримѣръ: разжалованіе въ рядовые безъ выслуги и ссылка въ арестантскія роты навсегда.

Затѣмъ остается исчислить правила, опредѣленныя для денежныхъ взысканій и вознагражденія за вредъ и убытки, происшедшіе отъ преступленія: а) *Денежныя взысканія.* Размѣръ денежныхъ взысканій опредѣляется на основаніи особыхъ постановленій о каждомъ подвергающемъ взысканію сего рода противозаконномъ дѣяніи. При наложеніи денежнаго взысканія, опредѣленнаго закономъ въ одномъ высшемъ размѣрѣ, оно можетъ быть смягчено по усмотрѣнію суда. Въ случаѣ несостоятельности виновнаго, постановленіемъ о денежномъ съ него взысканіи не нарушаются права другихъ лицъ по какимъ-либо искамъ и по обязательствамъ, прежде учиненія того преступленія или проступка заключеннымъ. Денежныя взысканія, не имѣющія по закону особаго назначенія, присоединяются къ капиталамъ Комитета о раненыхъ, а въ иррегулярныхъ войскахъ обращаются въ принадлежащіе этимъ войскамъ капиталы, назначенные на благотворительные предметы. Нижніе чины не подвергаются вычету изъ получаемаго ими жалованья. б) *О вознагражденіи за вредъ и убытки.* Виновные въ преступленіи или проступкѣ, причинившемъ кому-либо вредъ или убытокъ, сверхъ наказанія, къ коему присуждаются, обязаны вознаградить понесшаго вредъ или убытки, по точному о семъ постановленію суда, на основаніи общихъ законовъ или особенныхъ военныхъ постановленій съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) когда вредъ или убытки приведены въ положительную извѣстность, то количество вознагражденія опредѣляется въ самомъ приговорѣ суда; 2) когда вредъ или убытки не приведены въ положительную извѣстность, то предоставляется понесшему оные отыскивать удовлетворенія въ порядкѣ гражданскаго суда, а казнѣ сверхъ того въ порядкѣ административномъ, по приведеніи вреда или убытковъ въ положительную извѣстность тѣмъ начальствомъ и управленіемъ, въ вѣдѣніи коего они послѣдовали. Когда преступленіе и проступки учинены нѣсколькими лицами, и главные виновные не въ состояніи заплатить за причиненные вреды или убытки, то слѣдующая на вознагражденіе денежная сумма присуждается съ другихъ участвовавшихъ въ преступленіи, или же, въ случаѣ ихъ несостоятельности, и съ тѣхъ, которые, знавъ съ достовѣрностію объ умыслѣ на оное, не довели сего до свѣдѣнія начальства, или того лица, противу коего противузаконное дѣяніе было умышляемо. Взысканіе это, въ случаѣ смерти главныхъ виновныхъ и участниковъ ихъ, распространяется и на ихъ наслѣдниковъ, но требуется только изъ того имѣнія, которое имъ досталось отъ виновныхъ. Виновные, не имѣющіе никакихъ средствъ къ вознагражденію за причиненные ими вредъ или убытки, могутъ по требованію обиженной стороны, если они не присуждены къ наказанію уголовному, быть подвергнуты: оставленные на службѣ—вычету изъ жалованья въ мѣрѣ законами опредѣленной, а не оставляемые на службѣ—тюремному заключенію, на основаніи гражданскихъ законовъ. Въ случаѣ несостоятельности присужденнаго къ уплатѣ вознагражденія и къ денежному взысканію, изъ имущества его сначала покрывается вознагражденіе за вредъ или

убытокъ и исполняются всѣ безспорныя на виновнаго требованія, а денежное взысканіе обращается лишь на остальное затѣмъ имущество его. Вмѣсто опредѣленныхъ за преступленія и проступки денежныхъ взысканій, нижніе чины, не имѣющіе собственнаго имущества, для пополненія оныхъ, подвергаются: 1) когда сумма взысканія не превышаетъ пятидесяти рублей, — аресту не свыше одного мѣсяца; 2) не превышаетъ ста рублей — одиночному заключенію отъ одного мѣсяца до двухъ мѣсяцевъ; 3) не превышаетъ трехъ-сотъ рублей — одиночному заключенію отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ; 4) выше трехъ-сотъ рублей — одиночному заключенію до шести мѣсяцевъ. Убытки, причиненные дѣлою командою или частью оной, въ случаѣ несостоятельности самихъ виновныхъ, обращаются на состоявшаго при командѣ, или части, начальника, признаннаго судомъ виновнымъ въ бездѣйствіи власти.

При разсмотрѣніи гарантій для впавшаго въ преступленіе, должно руководствоваться раздѣломъ Первой книги Уложенія о наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ и тѣми добавленіями къ ней, которыя сдѣланы вышеприведеннымъ приказомъ.

Первая статья Уложенія о Наказаніяхъ такимъ образомъ опредѣляетъ понятіе о преступленіи и проступкѣ. Преступленіемъ или проступкомъ признается какъ самое противузаконное дѣяніе, такъ и неисполненіе того, что подъ страхомъ наказанія закономъ предписано. «Это опредѣленіе кажется крайне не точнымъ во 1) потому, что тутъ смѣшиваются два совершенно разныхъ понятія: Преступленіе и Проступокъ. Первое изъ нихъ есть посягательство на чье нибудь право, охраняемое закономъ, и при томъ закономъ уголовнымъ, а второе, не заклю-

чая въ себѣ этихъ признаковъ, есть не болѣе не менѣе, какъ неисполненіе извѣстнаго предписанія; во 2) *признается какъ самое противузаконное дѣяніе.* Этимъ опредѣленіемъ преступленію дается очень обширное значеніе и по немъ сюда можетъ быть включена гражданская неправда. *Такъ и неисполненіе того, что подъ страхомъ наказанія закономъ предписано.* Здѣсь большой просторъ для включенія въ разрядъ преступленій такихъ дѣйствій, которыя даже неимѣютъ признаковъ преступленія, напр. въ Уставахъ Благочинія и Благоустройства бездна дѣйствій, запрещенныхъ подъ страхомъ наказаній, которыя, не заключаютъ въ себѣ ничего преступнаго. Это заставляетъ сожалѣть, что изъ закона исчезло такое точное опредѣленіе преступленій, которое было въ Первой статьѣ Первой книги Военно-Уголовнаго Устава.

Нападать на чужое право для спасенія собственнаго законъ дозволяетъ только въ необходимой оборонѣ, которую опредѣляетъ такимъ образомъ. «При необходимой личной оборонѣ, употребленіе силы и какихъ бы то ни было мѣръ, для отраженія нападенія, равно нанесеніе при этомъ нападающему ранъ, увѣчья и самой смерти, не вмѣняется въ вину, когда отъ нападенія, при невозможности прибѣгнуть къ защитѣ мѣстнаго или ближайшаго начальства, дѣйствительно подвергалась опасности жизнь, здоровье или свобода оборонявшагося, или же нападеніе сдѣлано воромъ или разбойникомъ, или нападающій вторгнулся съ насиліемъ въ жительство оборонявшагося. Необходимость обороны признается также и въ случаѣ, когда застигнутый, при похищеніи или поврежденіи какого-либо имущества, преступникъ силою противился своему задержанію или прекращенію начатаго имъ похищенія или поврежденія. При семъ, одна-

кожъ. постановляется общимъ правиломъ: 1) что въ каждомъ изъ вышеозначенныхъ случаевъ, оборонявшійся обязанъ о всѣхъ обстоятельствахъ и послѣдствіяхъ своей необходимой обороны немедленно объявить сосѣднимъ жителямъ, а при первой возможности и ближайшему начальству; 2) что всякій напрасный, сдѣланный нападающему, послѣ уже отвращенія отъ него грозившей опасности, вредъ признается злоупотребленіемъ обороны, и виновный въ томъ долженъ быть подвергаемъ наказанію, которое опредѣляется по мѣрѣ причиненнаго имъ вреда, по роду побужденія, коему онъ слѣдовалъ, и другимъ обстоятельствамъ дѣла. Оборона также признается необходимою и со стороны женщины противъ посягающаго насильственно на ея цѣломудріе и честь. Оборона дозволяется не только для собственной своей защиты, но и для защиты другихъ, находящихся въ такомъ же положеніи, но правила эти не примѣняются въ случаѣ нарушенія служебныхъ отношеній подчиненнаго къ начальнику, развѣ бы начальникъ дозволилъ себѣ противное закону и обязанностямъ службы нападеніе на подчиненнаго, угрожавшее явною опасностію; но и въ семъ послѣднемъ случаѣ, оборона должна ограничиться защитою въ мѣрѣ, необходимой для личнаго самосохраненія. Въ огражденіе подчиненныхъ отъ законопротивныхъ поступковъ начальниковъ, сіи послѣдніе подвергаются въ такомъ случаѣ наказаніямъ, постановленнымъ въ законѣ за злоупотребленіе власти. Опредѣленіе обороны, какъ видно, самое естественное, правильное, и незатемненное никакими схоластическими теоріями и юридическими тонкостями, и стоитъ далеко впереди опредѣленія въ Военно-Уголовномъ Уставѣ, изъятіе же изъ этого общаго правила для военно-служащихъ также необхо-

димо, для охраненія воинской дисциплины во всей ея неприкосновенности.

Обстоятельствами, обусловливающими невмѣняемость, признаются: а) *по зависимости отъ свойства дѣянія:* совершенная невинность того дѣянія, коего случайнымъ и непредвидѣннымъ послѣдствіемъ было зло. Если же, однакожъ, дѣяніе, отъ котораго послѣдовало зло, было само по себѣ противузаконное, то виновный подвергается наказанію лишь за то, что намѣренъ былъ учинить, или же когда со стороны учинившаго оное, не было при темъ невнимательности къ обязанностямъ службы. б) *По зависимости отъ личности учинившаго дѣяніе.* 1) Малолѣтство въ такомъ возрастѣ, когда учинившій не могъ еще имѣть понятія о свойствѣ дѣянія, которымъ почитается возрастъ до 7 лѣтъ 2) Безуміе, сумасшествіе и припадки болѣзни, приводящіе въ умоизступленіе или совершенное безпамятство, въ томъ случаѣ, когда нѣтъ сомнѣнія, что совершившій, по состоянію своему, въ то время не могъ имѣть понятія, о противузаконности и самомъ свойствѣ своего дѣянія, однакожъ учинившіе смертоубійство или посягнувшіе на жизнь свою и другаго или на зажигательство, безумные и сумасшедшіе отдаются въ домъ умалишенныхъ, а находящіеся въ припадкахъ болѣзни—на попеченіе родственникамъ или въ больницу. На этомъ основаніи невмѣняемость распространяется и на потерявшихъ умственныя способности и разсудокъ отъ старости или дряхлости, и на лунатиковъ (сонноходцевъ), которые, въ припадкахъ своего перваго разстройства, дѣйствуютъ безъ надлежащаго разумѣнія; а также и на глухонѣмыхъ отъ рожденія и лишившихся слуха и языка въ дѣтскомъ возрастѣ, въ томъ случаѣ, когда нѣтъ сомнѣнія, что они не получили, ни чрезъ

воспитаніе, ни чрезъ сообщество съ другими, никакого понятія объ обязанностяхъ и законѣ; но въ случаѣ обвиненія ихъ въ важномъ преступленіи дѣлается распоряженіе объ ихъ заключеніи, съ тѣмъ, чтобы они содержались отдѣльно отъ прочихъ подъ неослабнымъ надзоромъ. 3) Ошибка случайная или вслѣдствіе обмана, чѣмъ признается учиненіе чего либо противнаго закону единственно, по совершенному отъ случайной ошибки или вслѣдствіе обмана происшедшему, невѣдѣнію тѣхъ обстоятельствъ, отъ коихъ именно дѣяніе его обратилось въ противузаконное. 4) Въ случаѣ совершенія по приказанію начальства дѣянія, признаннаго судомъ преступнымъ, подчиненные подлежатъ отвѣтственности только тогда, когда они превысили данное имъ приказаніе, или же исполняя приказаніе начальника не могли не видѣть, что онъ имъ предписываетъ нарушить присягу и вѣрность службы или совершить дѣяніе, явно преступное. и 5) Принужденіе отъ превосходящей непреодолимой силы, чѣмъ признается учиненіе противузаконнаго дѣянія, вслѣдствіе непреодолимаго къ тому отъ превосходящей силы принужденія и только для избѣжанія непосредственно грозившей его жизни въ то самое время, неотвратимой другими средствами опасности. Кромѣ того всякое нарушеніе обязанностей службы изъ страха личной опасности, и если въ самомъ законѣ не положено за то отдѣльнаго наказанія, наказывается съ тою же строгостію, какъ содѣянное съ намѣреніемъ. Сравнивая этотъ отдѣлъ съ Военно-Уголовнымъ Уставомъ, находимъ, что онъ расширился, и невмѣняемость стала распространяться на многіе случаи незнаемые прежде и сдѣлался гораздо опредѣленнѣе, такъ что въ судѣ, при разрѣшеніи вопроса о невмѣняемости, не можетъ возникать споровъ. *Обстоятельствами ослабляющими*

*вмѣняемость* признаются малолѣтство, т. е. возрастъ отъ 10 до 14 лѣтъ, при чемъ всегда рѣшается вопросъ, съ разумѣніемъ или безъ разумѣнія учинено преступленіе. И если сдѣлано *безъ полнаго разумѣнія*, то наказаніе или смягчается на ниже представленныхъ основаніяхъ, или же, по усмотрѣнію суда, виновные отдаются въ исправительные пріюты, гдѣ таковые будутъ устроены, а гдѣ ихъ нѣтъ—заключаются въ тюрьмѣ на время не свыше одного года и четырехъ мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы такіе виновные содержались въ оной отдѣльно отъ совершеннолѣтнихъ. Если же сдѣлано съ разумѣніемъ: За преступленія, подвергающія лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжную работу, они, по лишеніи правъ состоянія ссылаются въ Сибирь на поселеніе; за преступленія, подвергающія лишенію всѣхъ правъ и ссылкѣ на поселеніе, они присуждаются заключенію въ монастырѣ, если въ томъ мѣстѣ или не въ весьма дальнемъ отъ него разстояніи есть монастыри ихъ вѣроисповѣданія, или же, въ противномъ случаѣ, въ смирительномъ домѣ, но отдѣльно отъ другихъ въ томъ домѣ содержимыхъ, на время отъ трехъ лѣтъ и четырехъ мѣсяцевъ до пяти лѣтъ и четырехъ мѣсяцевъ. За преступленія менѣе тяжкія, за которыя опредѣляется отсылка на житье въ Сибирь, они присуждаются къ заключенію отъ сорока дней до восьми мѣсяцевъ въ монастырѣ, или въ смирительномъ домѣ. За преступленія, за которыя опредѣлено закономъ заключеніе въ смирительномъ домѣ, или другое еще менѣе строгое, подвергаются дисциплинарнымъ взысканіямъ по распоряженію начальства. Несовершеннолѣтіе отъ 14 до 17 лѣтъ ослабляетъ вмѣняемость на слѣдующемъ основаніи: каторжная работа сокращается на одну треть; въ замѣнъ смертной казни и въ рудникахъ безъ

срока приговариваются къ работѣ въ рудникахъ на двадцать лѣтъ; ссылка на житье въ Сибирь и другія отдаленныя губерніи, а также отдача въ военно-исправительныя роты, уменьшается одной или двумя степенями, и несопровождается потерею правъ и преимуществъ. Всѣ прочія наказанія смягчаются также одною или двумя степенями, или же замѣняются дисциплинарнымъ наказаніемъ по усмотрѣнію суда.¶ Что уменьшеніе наказаній, при обстоятельствахъ особенно уменьшающихъ вину можетъ распространятся и на несовершеннолѣтнихъ, имѣющихъ болѣе 17, но менѣе 21 года. *Неиспорченность личности преступника:* а) когда онъ добровольно и прежде, нежели на него пало какое либо подозрѣніе, явился въ судъ, или же къ мѣстному и другому начальству и чистосердечно съ раскаяніемъ сознался въ учиненномъ преступленіи; б) хотя и послѣ возбужденнаго на него подозрѣнія: но вскорѣ, безъ упорства, по одному изъ первыхъ на допросѣ убѣжденій или увѣщаній, учинилъ съ раскаяніемъ полное во всемъ признаніе; в) безъ умедленія съ полною откровенностію указалъ всѣхъ соучастниковъ въ преступленіи и доставленіемъ вѣрныхъ въ свое время свѣдѣній предупредилъ исполненіе другаго злого умысла, грозившаго опасностію какому либо частному лицу, или многимъ, или всему обществу и государству; г) при самомъ содѣяніи преступленія почувствовалъ раскаяніе или сожалѣніе къ жертвамъ онаго и посему побужденію не совершилъ всего преднамѣреннаго имъ зла, особливо же, когда онъ удержалъ отъ того своихъ сообщниковъ; д) при содѣяніи преступленія старался покрайней мѣрѣ отвратить хотя нѣкоторыя изъ вредныхъ онаго послѣдствій и вознаградить причиненные оныхъ зло или убытокъ. *Слабость личности преступника:* а) если преступленіе учинено по легко-

мыслію или же слабоумію, глупости, крайнему невѣжеству, которымъ воспользовались другіе для вовлеченія въ преступленіе; б) если учинено вслѣдствіе сильнаго раздраженія, произведеннаго обидами, оскорбленіями или иными поступками лица, коему онъ сдѣлалъ или покусился сдѣлать зло; в) если онъ вовлеченъ въ сіе преступленіе убѣжденіями, приказаніями или дурнымъ примѣромъ имѣвшихъ надъ нимъ по природѣ или по закону сильную власть; г) если преступленіе совершено единственно по крайности и совершенному неимѣнію никакихъ средствъ къ пропитанію и работѣ; д) въ преступленіяхъ и проступкахъ по нарушенію обязанностей военной службы, кратковременное нахожденіе въ опой, а именно не болѣе года. Но если рекруты и служащіе не болѣе года будутъ виновны въ повтореніи одного и того же преступленія по службѣ, или участвуя съ другими, будутъ зачинщиками, сообщниками или главными виновными, то званіе рекрута и кратковременное нахожденіе на службѣ не пріемлется за основаніе къ смягченію. Кромѣ этого смягчаютъ наказаніе: а) когда преступникъ, сверхъ добровольнаго и полнаго признанія въ своемъ преступленіи, заслуживаетъ еще особаго снисхожденія по прежней долговременной и безпорочной службѣ, или по какимъ либо отличнымъ заслугамъ и достоинствамъ; б) когда виновный (не христіанскаго исповѣданія), во время слѣдствія или суда, приметъ православную или другую терпимую и признаваемую законами Имперіи христіанскую вѣру и в) когда виновный въ такомъ преступленіи или проступкѣ, за которые законъ неподвергаетъ лишенію всѣхъ правъ состоянія, весьма долго находился подъ судомъ и подъ стражею. Въ этомъ отдѣлѣ съ одной стороны мы замѣчаемъ распространеніе и увеличеніе точности, а съ другой

стороны сокращеніе и во многихъ случаяхъ признаемъ его совершенно необходимымъ, такъ какъ изчезли тѣ причины изъ жизни общественной, по которымъ необходимо было поощреніе доносовъ, но вмѣстѣ съ этимъ изчезло и опьяненіе, при совершеніи неумышленнаго въ этомъ состояніи преступленія, положимъ, что къ исключенію его служитъ та побудительная причина, чтобы признаніемъ не укоренять порока, не соглашаясь съ этимъ, признаемъ что опьяненіе, по сопровождающей его затмѣніемъ или потери сознанія должно быть въ числѣ смягчающихъ обстоятельствъ. А какъ распространеніе пьянства въ народѣ и уменьшеніе онаго зависитъ не отъ этой, а отъ другихъ причинъ, которыя уголовный законъ, самъ по себѣ взятый, ни усилить, ни ослабить не можетъ, думаемъ, что признаніе опьяненія смягчающимъ обстоятельствомъ не повлекло бы укорененіе порока. *Обстоятельствами увеличивающими вину и наказаніе служатъ:* 1) количество злаго умысла и обдуманности въ дѣствіяхъ преступника. 2) Чѣмъ выше было его состояніе, званіе и степень образованности. 3) Чѣмъ болѣе противузаконны и безнравственны были побужденія его къ сему преступленію. 4) Чѣмъ болѣе лицъ онъ привлекъ къ участію въ преступленіи. 5) Чѣмъ болѣе онъ употреблялъ усилій для устраненія представлявшихся ему въ томъ препятствій. 6) Чѣмъ болѣе имъ нарушено особыхъ личныхъ обязанностей въ отношеніи къ мѣсту, въ коемъ преступленіе учинено, и въ отношеніи къ лицамъ, противу коихъ оно предпринято. 7) Чѣмъ болѣе было жестокости, гнусности или безнравственности въ дѣйствіяхъ коими сіе преступленіе было предуготовляемо, приводимо въ исполненіе или сопровождаемо. 8) Чѣмъ болѣе была опасность, которою сіе преступленіе угрожало какому либо частному лицу, или

многимъ, или всему обществу и государству. 9) Чѣмъ важнѣе зло, или вредъ симъ преступленіемъ учиненные. 10) Чѣмъ болѣе виновный при слѣдствіи и судѣ оказывалъ неискренности, упорства въ запирательствѣ, особливо если при томъ онъ старался возбудить подозрѣніе на невинныхъ или даже прямо клеветалъ на нихъ. 11) Совершеніе преступленія или проступка во время отправленія обязанностей службы, въ особенности же часовымъ, конвойнымъ или караульнымъ. 12) Употребленіе во зло, при совершеніи преступнаго дѣйствія, военной силы или воинскаго оружія, или власти, присвоенной по чину, званію или мѣсту служенія. 13) Совершеніе преступленія или проступка въ строю, или предъ фронтомъ, или въ присутствіи нижнихъ чиновъ, или собравшагося народа. 14) Учиненіе преступнаго дѣянія въ виду или вблизи непріятеля, или во время войны, особенно въ раіонѣ военныхъ дѣйствій, или во время похода, осаднаго, либо военнаго положенія, или же во время возмущенія. 15) Совершеніе преступленія при такихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ учиненіе онаго противу службы и дисциплины можетъ давать поводъ къ соблазнительному примѣру для другихъ. 16) Совершеніе преступленія при обстоятельствахъ, могущихъ нарушить общественное спокойствіе и безопасность. 17) Повтореніе того же преступленія или учиненіе другаго послѣ суда и наказанія за первое, и впаденіе въ новое преступленіе, когда прежнее, не менѣе важное, было прощено виновному вслѣдствіе общаго милостиваго Манифеста, или по Монаршему снисхожденію, или вслѣдствіе конфирмаціи главнокомандующаго и лицъ равныхъ съ нимъ по власти. и 18) Пьянство, когда доказано, что виновный привелъ себя въ сіе состояніе именно съ намѣреніемъ совершить сіе преступ-

леніе. *По отношенію воли преступника къ дѣянію.* Преступленія дѣлятся на умышленныя и неумышленныя. Первое изъ нихъ имѣетъ два вида: а) когда противузаконное дѣяніе учинено вслѣдствіе не внезаннаго, а заранѣе обдуманнаго намѣренія или умысла, и б) когда оно учинено хотя съ намѣреніемъ, но по внезапному побужденію безъ предумышленія. Первый видъ всегда подвергаетъ виновнаго высшей мѣрѣ наказанія за то преступленіе положеннаго, если въ законахъ не постановлено различныхъ наказаній виновнаго, или разныхъ степеней наказаній для этихъ двухъ видовъ; наравнѣ съ этимъ подлежатъ наказанію и преступленія безъ обдуманнаго заранѣе намѣренія, но сдѣланныя въ третій разъ. Если по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ дѣяніе обвиняемаго, онъ могъ и долженъ былъ предвидѣть, что послѣдствіемъ онаго должно быть не одно, а нѣсколько преступленій разной важности: то, хотя бы онъ и не имѣлъ положительнаго намѣренія совершить именно важнѣйшее изъ нихъ, мѣра его наказанія опредѣляется всегда по сему важнѣйшему изъ преступленій, долженствовавшихъ быть послѣдствіемъ его дѣянія. Если же при содѣяніи какого либо преступленія, тѣмъ самымъ, хотя и безъ прямаго на сіе умысла, учинилъ еще другое болѣе тяжкое: то мѣра его наказанія опредѣляется по правиламъ о совокупности преступленій, кромѣ лишь случаевъ, въ коихъ законами полагается за сіе именно другое наказаніе, болѣе строгое. Строгость опредѣленнаго въ законѣ наказанія за преступленіе, ученное безъ намѣренія, увеличивается, когда учинившій оное, по званію своему или обстоятельствамъ, долженъ былъ дѣйствовать съ особою осмотрительностію; сія строгость умепьшается, когда дѣяніе подсудимаго, по существу сво-

ему, было непротивузаконное, а вредныя онаго послѣдствія не могли быть имъ легко предвидѣны, или же когда онъ въ семъ случаѣ увлекался ревностію къ исполненію возложенныхъ на него обязанностей. Когда же неосторожность дѣянія, бывшаго причиною сдѣланнаго зла, оправдывается обстоятельствами, по коимъ нельзя никакъ было ожидать и предполагать вредныхъ онаго послѣдствій, то виновному въ сей неосторожности дѣлается только приличное на счетъ оной внушеніе. Здѣсь противу Военно-Уголовнаго Устава является новый видъ преступленій предумышленныхъ; безъ сомнѣнія это различіе явилось въ законѣ изъ самой жизни, и не только важно, но болѣе чѣмъ необходимо, потому, что имѣетъ огромную разницу не только къ сознанію преступника, но и ко всей его нравственной сторонѣ. Хотя здѣсь не упоминается, какъ въ Военно-Уголовномъ Уставѣ, о преступленіяхъ неосторожныхъ, то потому, что они разумѣются подъ неумышленными, которыя въ настоящее время достаточно объяснены. *По мѣрѣ приближенія воли къ совершенію дѣянія.* Законъ различаетъ: 1) *умыселъ*, которымъ признаетъ изъявленіе на словахъ или письменно, или обнаруженное какимъ либо дѣйствіемъ намѣреніе совершить преступленіе. Къ числу признаковъ умысла причисляются угрозы, похвальбы и предложеніе сдѣлать какое либо зло. 2) Пріисканіе или пріобрѣтеніе средствъ для совершенія преступленія признается *приготовленіемъ* къ оному. 3) *Покушеніемъ* признается всякое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злаго намѣренія въ исполненіе. и 4) Преступленіе почитается совершившимся, когда въ самомъ дѣлѣ послѣдовало преднамѣренное виновнымъ, или иное отъ его дѣйствій, зло. Одинъ голый умыселъ наказывается только

въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ. За приготовленіе къ совершенію преступленія виновный подвергается наказанію смотря потому, вопервыхъ, употребленныя для сего средства были ли противузаконныя; во вторыхъ, самое пріобрѣтеніе сихъ средствъ не было ли соединено съ опасностію для какого либо частнаго лица, или многихъ, или всего общества. Наказаніе за одно, безъ сихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, приготовленіе къ преступленію опредѣляется лишь въ особыхъ, именно означенныхъ въ законѣ, случаяхъ. Когда учинившій приготовленіе къ преступленію, или уже покусившійся на оное, остановится при томъ, и по собственной волѣ не совершилъ преднамѣреннаго, то онъ подвергается наказанію лишь въ томъ случаѣ, если содѣянное имъ при семъ приготовленіе или покушеніе есть само по себѣ преступленіе, и только за сіе преступленіе, а не за то, которое онъ прежде намѣренъ былъ совершить. Наказаніе за покушеніе на преступленіе, когда оно остановлено не собственною волею подсудимаго, а другими независившими отъ него обстоятельствами, опредѣляется по большой или меньшей близости такого покушенія къ совершенію преступленія, двумя, тремя, или четырьмя степенями ниже противъ наказанія, постановленнаго за самое совершеніе преступленія. Когда при покушеніи на преступленіе, подсудимымъ сдѣлано все, что онъ считалъ нужнымъ для приведенія своего намѣренія въ исполненіе, и преднамѣренное имъ зло совершилось только по особеннымъ, непредвидѣннымъ имъ обстоятельствамъ, или вслѣдствіе безвредности употребленныхъ средствъ, то онъ подвергается, смотря по обстоятельствамъ дѣла, наказанію одною, двумя, тремя степенями ниже противу наказанія, постановленнаго за самое совершеніе преступленія. Кто

при покушеніи на какое либо преступленіе учинитъ другое, тотъ наказывается по правиламъ о совокупности преступленій, кромѣ лишь тѣхъ особыхъ случаевъ, въ коихъ законами за сіе опредѣляется строжайшее наказаніе. Военно-Уголовный Уставъ знаетъ только умыселъ, покушеніе и совершеніе преступленія не упоминаль о приготовленіи и это раздѣленіе кажется гораздо проще и удобнѣе, и само Уложеніе, хотя ввело новую степень приближенія къ преступленію, но, во первыхъ, неотдѣлило его точно отъ покушенія и можно найти бездну случаевъ, гдѣ одно и тоже дѣйствіе, при разныхъ, и даже при одинаковыхъ, обстоятельствахъ, будетъ признаваться то приготовленіемъ къ преступленію, то покушеніемъ; во вторыхъ оно наказуетъ приготовленіе въ томъ только случаѣ, когда оно само по себѣ, независимо отъ намѣренія, было противозаконно или когда законъ въ извѣстныхъ данныхъ случаяхъ опредѣлятъ за совершеніе его наказаніе. Наказаніе такого покушенія, при которомъ хотя все сдѣлано, но средства для достиженія цѣли употреблены безвредныя, наврядъ ли справедливо и при томъ даже взглядѣ, когда вся тяжесть преступленія лежитъ въ нравственной сторонѣ человѣка. Опредѣленіе совершившагося преступленія въ Военно-Уголовномъ Уставѣ гораздо точнѣе и даетъ болѣе ясное объ немъ понятіе.

*По мѣрѣ участія въ преступленіи.* Если преступленіе совершено нѣсколькими лицами, то различается, сдѣлано ли оно по предварительному всѣхъ или нѣкоторыхъ виновныхъ на то соглашенію или безъ онаго. И если преступленіе совершено безъ предварительнаго соглашенія, то признаются изъ участвовавшихъ въ ономъ главными виновниками: а) тѣ, которые распоряжались или управляли дѣйствіями другихъ; б) приступившіе къ дѣйствію

прежде другихъ при самомъ онаго началѣ, или непосредственно совершившіе преступленіе. Участниками: а) непосредственно помогавшіе главнымъ виновнымъ въ содѣяніи преступленія; б) доставившіе средства для содѣянія преступленія, или старавшіеся устранить препятствія, къ тому представлявшіяся. Главные виновники подлежатъ высшей мѣрѣ наказанія за то преступленіе въ законѣ опредѣленнаго, а мѣра наказанія участникамъ опредѣляется, по мѣрѣ оказаннаго каждымъ изъ нихъ содѣйствія въ участіи въ преступленіи, одною или двумя степенями ниже наказанія, коему подвергаются главные виновные. Въ преступленіяхъ, учиненныхъ нѣсколькими лицами, по предварительному согласію, признаются: а) *Зачинщиками*: Тѣ, которые, умысливъ содѣянное преступленіе, согласили на то другихъ, и тѣ, которые управляли дѣйствіями при совершеніи преступленія или покушеніи на оное, или же первые къ тому приступили. Въ преступленіяхъ же или проступкахъ, соединенныхъ съ нарушеніемъ воинской дисциплины и обязанностей службы, начальникъ, а при отсутствіи его старшій въ званіи или чинѣ, при равенствѣ же званій и чиновъ—старшій въ семъ званіи или чинѣ, участвовавшій въ совершеніи преступнаго дѣйствія, подвергается всегда наказанію, положенному въ законѣ для главныхъ виновныхъ, или зачинщиковъ, а если при семъ онъ былъ главнымъ виновнымъ или зачинщикомъ, то всегда въ высшей мѣрѣ, или съ увеличеніемъ одною степенью. 3) *Сообщниками:* Тѣ, которые согласились съ зачинщиками или другими виновными совершить совокупными силами или дѣйствіями, предумышленное преступленіе, в) *Подговорщиками или подстрекателями*: Тѣ, которые, не участвуя сами въ совершеніи преступленія, употребляли просьбы, убѣжденія

или подкупъ и обѣщаніе выгодъ, или обольщенія и обманы, или же принужденія и угрозы, дабы склонить къ оному другихъ. г) *Пособниками*: Тѣ, которые также, хотя не принимали прямаго участія въ самомъ совершеніи преступленія, но, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, помогали или обязались помогать умыслившимъ оное, совѣтами или указаніями и сообщеніемъ свѣдѣній, или же доставленіемъ другихъ какихъ либо средствъ для совершенія преступленія, или же устраненіемъ представлявшихся къ содѣянію онаго препятствій, или завѣдомо, предъ совершеніемъ преступленія, давали у себя убѣжище умыслившимъ оное, или же обѣщали способствовать сокрытію преступниковъ или преступленія послѣ содѣяніе онаго. д) *Попустителями:* Тѣ, которые имѣя власть или возможность предупредить преступленіе, съ намѣреніемъ, или покрайней мѣрѣ завѣдомо, допустили содѣянія онаго. е) *Укрывателями*: Тѣ, которые не имѣвъ никакого участія въ самомъ содѣяніи преступленія, только по совершеніи онаго завѣдомо участвовали въ сокрытіи или истребленіи слѣдовъ его, или же въ сокрытіи самихъ преступниковъ, или также завѣдомо взяли къ себѣ или приняли на сбереженіе, или же передали или продали другимъ похищенныя или отнятыя у кого либо, или же инымъ противозаконнымъ образомъ добытыя, вещи. Начальники, изобличенные въ укрывательствѣ, или попустившіе совершеніе преступленіе или проступка по легкомыслію или нерадѣнію въ исполненіи обязанностей, подвергаются наказанію на основаніи общихъ правилъ, но при семъ неисполненіе служебныхъ обязанностей признается обстоятельствомъ увеличивающимъ вину. *Прикосновенными* къ преступленію почитаются и тѣ, которые, знавъ объ умышляемомъ или содѣянномъ преступле-

ніи и имѣвъ возможность довести о томъ до свѣдѣнія правительства, не исполнили сей обязанности. За преступленіе, содѣянное нѣсколькими лицами, по предварительному между ними на то соглашенію, зачинщики, если на сіи случаи въ законѣ не опредѣлены именно особый родъ или особая степень наказанія, приговариваются къ самой высшей мѣрѣ той степени наказанія, которое вообще закономъ за сіе преступленіе положено, хотя бы они сами при совершеніи преступнаго дѣянія и не находились. Строгость этого наказанія уменьшается одною степенью, противъ высшаго наказанія, за то преступленіе опредѣленнаго, когда они отступили отъ исполненія своего намѣренія, но однакожъ не взяли мѣръ для предупрежденія исполненія онаго и не донесли объ умышленномъ надлежащему или иному ближайшему начальству. Всѣмъ сообщникамъ въ преступленіи мѣра наказанія опредѣляется по мѣрѣ содѣйствія ихъ зачинщиковъ какъ въ приготовленіи къ преступленію и въ привлеченіи къ оному другихъ, такъ и въ самомъ исполненіи. Тѣ изъ нихъ, которые хотя и случайно и по независившимъ отъ ихъ воли обстоятельствамъ, не находились на мѣстѣ преступленія, приговариваются къ наказанію одною степенью ниже противъ тѣхъ, кои были при содѣяніи онаго и сами въ томъ участвовали, а тѣ, которые добровольно уклонились отъ принятія участія въ преступленіи, но объ умыслѣ на оное не донесли своевременно надлежащему или ближайшему начальству, приговариваются къ наказанію двумя или, буде какія либо особенныя обстоятельства затрудняли донесеніе, и тремя степенями ниже противъ участвовавшихъ въ совершеніи преступленія. Подговорщики или подстрекатели приговариваются къ высшей мѣрѣ наказанія, опредѣлен-

наго за преступленіе, къ коему они подговаривали или подстрекали. Если они впослѣдствіи старались остановить приведеніе преступнаго умысла въ дѣйствіе, но не донесли о томъ своевременно начальству, то подвергаются наказанію одною степенью ниже. Изъ пособниковъ въ преступленіи тѣ, коихъ содѣйствіе было необходимо въ преступленіи, приговариваются къ наказанію за то преступленіе въ законѣ опредѣленному, наравнѣ съ учинившимъ оное; а всѣ прочіе къ наказанію одною степенью ниже, противъ бывшихъ при содѣяніи преступленія участниковъ онаго. Обѣщавшіе способствовать содѣянію преступленія, но потомъ отъ сего отказавшіеся и однакожъ не донесшіе своевременно о томъ начальству, подвергаются опредѣленному въ законѣ за недонесеніе объ извѣстномъ зломъ умыслѣ наказанію. Если всѣ согласившіеся учинить какое либо преступленіе, въ послѣдствіи, прежде всякаго на оное покушенія, сами по собственной волѣ отступили отъ своего намѣренія, и сіе преступленіе не принадлежитъ къ числу тѣхъ, въ коихъ закономъ полагается наказаніе и за одинъ на нихъ умыселъ, то они освобождаются отъ всякаго наказанія; но смотря по обстоятельствамъ, могутъ быть отданы на опредѣленное, болѣе или менѣе продолжительное время, подъ надзоръ полиціи. Когда кто либо изъ участвовавшихъ въ преступленіи, при содѣяніи онаго, учинилъ еще другое, на которое не было между нимъ и прочими сообщниками предварительнаго согласія, то подвергается наказанію по правиламъ о совокупности преступленій. На этомъ же основаніи опредѣляется мѣра наказанія и тѣмъ изъ сообщниковъ его, которые, сверхъ предпамѣреннаго преступленія, участвовали и въ содѣяніи сего другаго, или же завѣдомо не препятствовали совершенію онаго. Укры-

вателн приговариваются къ наказанію, опредѣленному тѣмъ изъ пособниковъ въ преступленіи, коихъ содѣйствіе не было необходимо для совершенія онаго, но лишь одною степенью ниже. Равнымъ съ укрывателями наказаніямъ подвергаются и попустители преступленія, и тѣ, которые знавъ объ умышленномъ преступленіи и имѣвъ возможность довести о томъ до свѣдѣнія правительства или частнаго лица, не исполнили сей обязанности. Изъ сего исключаются лишь случаи, въ коихъ за недонесеніе о извѣстномъ зломъ умыслѣ закономъ именно постановлено наказаніе болѣе строгое. Виновные въ недонесеніи о содѣянномъ уже преступленіи приговариваются, смотря по важности и обстоятельствамъ дѣла, или къ заключенію въ крѣпости, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ особенныхъ личныхъ правъ и преимуществъ, или безъ онаго ограниченія, или отставленію отъ службы, содержанію на гауптвахтѣ или взысканіямъ дисциплинарнымъ. Тѣ, которые зная, что обвиненіе въ преступленіи упадаетъ на невиннаго, не объявятъ однакожъ о истинно виновномъ, приговариваются къ наказанію одною степенью выше противъ другихъ, не донесшихъ о виновныхъ въ такомъ же преступленіи. Наказаніямъ, въ законахъ опредѣленнымъ за недонесеніе о содѣянномъ уже преступленіи, не подвергаются недонесшіе: дѣти на родителей и вообще на родственниковъ по прямой восходящей линіи, а равно и родители на дѣтей и прочихъ нисходящихъ по прямой линіи, супруги на супруговъ и родные братья и сестры на сестеръ и братьевъ. Это наказаніе уменьшается по усмотрѣнію суда, а въ случаяхъ когда и самъ виновный не подвергается смертной казни или ссылкѣ въ каторжную работу, и вовсе отмѣняется, если недонесшій былъ съ учинившимъ пре-

ступленіе въ близкихъ связяхъ свойства, до второй степени включительно, или же получилъ отъ него воспитаніе, или инымъ образомъ былъ имъ облагодѣтельствованъ. На семъ же основаніи смягчается, но только въ меньшей мѣрѣ, наказаніе за недонесеніе о извѣстномъ злом умыслѣ. Наказанія, опредѣляемыя за укрывательство, также и въ той же мѣрѣ уменьшаются или вовсе отмѣняются, если виновный въ томъ, не былъ сообщникомъ въ преступленіи, токмо по совершеніи уже онаго способствовалъ сокрытію преступника, состоящаго съ нимъ въ брачномъ союзѣ, или въ близкихъ связяхъ свойства или родства, или бывшаго благодѣтелемъ его, но эти правила не распространяются на за недонось и укрывательство по преступленіямъ государственнымъ, а также и на тѣ случаи, когда виновными въ недонесеніи или укрывательствѣ нарушена чрезъ то прямая ихъ обязанность по службѣ, и самое преступленіе совершено въ кругѣ ихъ вѣдомства. Когда преступленіе учинено цѣлою командою или частью оной, или когда число подсудимыхъ весьма значительно, то наказанію, положенному въ законѣ, всегда подвергаются главные виновные, или зачинщики и сообщники, а также начальникъ, участвовавшій въ преступленіи, или старшій по чину или званію, или же при равенствѣ чиновъ и званій, старшій по службѣ, хотя бы онъ и не былъ въ числѣ главныхъ виновныхъ, или зачинщиковъ. Отвѣтственность прочихъ лицъ опредѣляется судомъ, соображаясь съ важностію вины ихъ и обстоятельствами противозаконнаго дѣянія, при чемъ подвергаются болѣе строгому наказанію тѣ, которые наиболѣе виновны въ принятіи участія въ преступленіи или проступкѣ, или въ способствованіи оному, или въ не принятіи зависѣвшихъ отъ нихъ мѣръ къ

предупрежденію его. Здѣсь гораздо больше опредѣленій для степеней участія въ преступленіи, и слѣдовательно наказаніе по соразмѣрности съ этимъ участіемъ можетъ быть гораздо точнѣе, чѣмъ по Военно-Уголовному Уставу.

*Объ отмѣнѣ наказаній.* а) *Смерть преступника* сама собою отмѣняетъ приговоръ, но частные, вслѣдствіе преступленія его, иски и казенныя взысканія, за исключеніемъ однакоже налагаемыхъ въ наказаніе по суду, обращаются на его имущество. б) *Примиреніе съ обиженнымъ* по такимъ дѣламъ, которыя на основаніи законовъ не иначе могутъ возникать, какъ вслѣдствіе жалобы, принесенной частнымъ лицомъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ въ законѣ постановленныхъ случаевъ. в) *Давность:* 1) Когда со времени учиненія преступленія, за которое опредѣляется смертная казнь, или ссылка въ каторжныя работы или на поселеніе, прошло десять лѣтъ и когда во все это время то преступленіе не сдѣлалось гласнымъ, т. е. когда по оному не было никакого дѣлопроизводства или слѣдствія, ниже донесенія или жалобы, извѣта или иного показанія, или же когда въ теченіи того же времени, т. е. полныхъ со дня содѣянія преступленія десяти лѣтъ, виновный въ ономъ, не смотря на произведенное слѣдствіе, не былъ обнаруженъ. 2) Когда со времени учиненія законопротивнаго дѣянія, за которое опредѣляется ссылка на житье въ Сибирь или отдаленныя кромѣ Сибирскихъ губерній, или отдача въ военно-исправительныя роты, прошло восемь лѣтъ. 3) Когда со времени учиненія законопротивнаго дѣянія, за которое опредѣляется разжалованіе въ рядовые, или заключеніе въ крѣпости, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, или исключеніе изъ службы, или же отставленіе отъ оной, а также одиночное заключеніе по

тремъ степенямъ, прошло пять лѣтъ. и 4) Когда современи учиненія законопротивнаго дѣянія, за которое опредѣляется заключеніе въ крѣпости, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ лишь правъ и преимуществъ по службѣ, или содержаніе на гауптвахтѣ, или лишеніе нашивокъ и другихъ знаковъ отличія, или одиночное заключеніе по послѣднимъ двумъ степенямъ, или денежныя взысканія, прошло три года. По давности не подлежатъ: 1) Преступленія государственныя, умышленное убійство отца или матери; но если со времени совершенія преступленія прошло двадцать лѣтъ, то вмѣсто смертной казни или каторжной работы виновные присуждаются къ отсылкѣ на поселеніе въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Сибири. 2) На вину перешедшихъ изъ церкви православной въ другое, хотя и пользующееся свободою богослуженія въ Россіи, христіанское вѣроисповѣданіе, и тѣмъ менѣе на преступленіе отпавшихъ вовсе отъ вѣры христіанской, какъ безпрерывно продолжающіяся, доколѣ они не обратились къ долгу. 3) На вступившихъ завѣдомо въ противозаконный бракъ. 4) На виновныхъ въ присвоеніи себѣ не принадлежащихъ имъ состоянія. должности, чина, ордена, почетнаго титула или имени. 5) На побѣги нижшихъ чиновъ. Сроки давности, по преступленіямъ и проступкамъ, которые могутъ быть обнаруживаемы начальствомъ только при инспекторскихъ смотрахъ или ревизіи дѣлъ, считаются со времени окончанія смотра или ревизіи. г) *Помилованіе*, которое непосредственно исходитъ отъ Верховной Самодержавной власти и можетъ быть лишь дѣйствіемъ Монаршаго милосердія. Сила и пространство дѣйствія сего милосердія, какъ изъятіе изъ законовъ, опредѣляются въ томъ самомъ Высочайшемъ повелѣніи, коимъ смягчается участь виновныхъ или да-

руется имъ совершенное прощеніе. Властію прощать виновныхъ облечены отъ Его Императорскаго Величества лишь Главнокомандующій и лица, пользующіяся равными съ нимъ правами.

Послѣдняя гарантія для впавшаго въ преступленіе, заключающаяся въ устройствѣ судовъ и производствѣ процессовъ, въ нашемъ Военномъ законодательствѣ, съ изданіемъ Военно-Судебнаго Устава 15 мая 1867 года, совершенно измѣнила характеръ. Само собою разумѣется, что здѣсь не будетъ подробно разсмотрѣнъ этотъ Уставъ, а ограничиться тѣми его характеристическими чертами, которыя отличаются отъ стараго судопроизводства и даютъ болѣе гарантіи впавшему въ преступленіе.

При прежнемъ порядкѣ судопроизводства власть судебная сосредоточивается, какъ видѣли выше, въ дисциплинарныхъ судахъ, военно-судныхъ коммисіяхъ и Генералъ-Аудиторіатѣ Военнаго Министерства; всѣ эти три учрежденія разбирали дѣла по существу и два первыя, не имѣя самостоятельности, требовали утвержденія своихъ приговоровъ военными начальниками по мѣрѣ предоставленной каждому изъ нихъ власти. Въ настоящее же время вся военная юрисдикція раздѣлена между Полковыми и Военно-Окружными судами и Главнымъ Военнымъ судомъ. Два первые разсматриваютъ дѣла по существу; а послѣдній, въ качествѣ главнаго кассаціоннаго суда наблюдаетъ за правильнымъ и единообразнымъ примѣненіемъ законовъ и заботится объ улучшеніи Военно-Уголовнаго законодательства. Полковые суды замѣнили собою дисциплинарный судъ и отчасти коммисіи военнаго суда. Военно-окружные суды—какъ коммисіи военнаго суда, такъ и Генералъ Аудиторіатъ въ той части его дѣятельности, въ которой онъ рѣшалъ дѣла по существу. Основаніемъ

для распредѣленія подсудности между этими двумя инстанціями, послужила какъ важность самыхъ преступныхъ дѣяній, такъ и тяжесть наказаній за нихъ опредѣляемыхъ; на долю полковыхъ судовъ отнесены всѣ тѣ преступленія и проступки, наказанія за которые для лицъ привиллегированныхъ не влекутъ за собою лишеніе или ограниченіе предоставленныхъ имъ закономъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а для лицъ непривиллегированныхъ отдачу въ военно-исправительныя роты; все остальное отнесено къ вѣдѣнію военно-окружныхъ судовъ. Изъ новыхъ учрежденій полковые суды имѣютъ большое сходство съ бывшими военно-судебными инстанціями, а именно: составомъ своимъ они сходны съ судомъ дисциплинарнымъ, съ тою разницею, что въ прежнемъ порядкѣ для каждаго отдѣльнаго случая, властію полковаго командира назначались въ составъ суда предсѣдатель и два члена: а въ настоящее время, хотя эти должности сохраняютъ тотъ же непостоянный характеръ, но предсѣдатель и члены избираются полковымъ командиромъ, не для каждаго отдѣльнаго случая, а на опредѣленный срокъ и утверждаются въ должностяхъ начальниками дивизій. Эти суда, какъ бывшіе инстанціи, не рѣшаютъ дѣлъ самостоятельно, нуждаясь въ утвержденіи приговоровъ полковымъ командиромъ. Военно-же окружный есть постоянная судебная инстанція, находящаяся въ подчиненіи Военному Министру и составляющаяся изъ постоянныхъ и временныхъ членовъ, изъ которыхъ послѣдніе назначаются отъ войскъ на опредѣленный срокъ. Обвинительная власть въ этихъ судахъ принадлежитъ особому институту— прокурорскому надзору, а подсудимый имѣетъ защитника. Какъ самостоятельное учрежденіе, военно-окружный судъ не требуетъ утвержденія своихъ приговоровъ, за исклю-

ченіемъ тѣхъ немногихъ случаевъ, когда они должны быть представляемы на утвержденіе Государю Императору. По новому устройству слѣдственная часть также получила самостоятельныхъ дѣятелей въ лицѣ военныхъ слѣдователей.

Объяснивъ кратко устройство военно-судебной части, перейдемъ къ вопросу: насколько въ настоящее время военные начальники имѣютъ участія въ отправленіи правосудія. Прежде всецѣло оно принадлежало имъ и выражалось какъ въ нарядѣ самыхъ коммисій, такъ и въ конфирмаціи ея приговоровъ; въ настоящее же время они не участвуютъ въ нарядѣ коммисій, а власть утвержденія приговоровъ осталась только за полковыми командирами и то въ слѣдующей ограниченной формѣ: полковой командиръ можетъ измѣнить приговоръ полковаго суда, въ предѣлахъ лично принадлежащихъ ему правъ, въ томъ случаѣ, когда назначенное приговоромъ наказаніе не превышаетъ мѣры взысканія, предоставленнаго дисциплинарной власти полковаго командира, а также можетъ смягчить одною или двумя степенями, переходя при этомъ къ ближайшему низшему роду наказаній если въ высшимъ нѣтъ степени ниже назначенной въ законѣ за преступное дѣяніе подсудимаго, когда при обстоятельствахъ смягчающихъ вину онъ признаетъ участь его заслуживающею снисхожденія. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, при несогласіи полковаго командира съ рѣшеніемъ суда, онъ представляетъ дѣло вмѣстѣ съ мнѣніемъ своимъ въ военно-окружный судъ. Власть обнаруживать и преслѣдовать проступки военно-служащихъ предоставлена всецѣло начальникамъ отдѣльныхъ частей и они возбуждаютъ дѣла или по собственному усмотрѣнію объ упущеніяхъ и преступныхъ дѣяніяхъ подчиненныхъ, или по жалобѣ частныхъ лицъ, или по сообщеніямъ мировыхъ судей, по-

лиціи и другихъ административныхъ властей, или по донесенію ближайшихъ начальниковъ обвиняемыхъ. По которому бы изъ этихъ поводовъ не возникло дѣло, начальникъ имѣетъ право или окончить его собственною властію, если оно не превышаетъ ее, или передать дѣло въ полковой судъ, или военному, или судебному слѣдователямъ, для производства предварительнаго слѣдствія. Когда же обстоятельства происшествія несовершенно ясны и вопросъ о направленіи дѣла не можетъ быть рѣшенъ, безъ разъясненія этихъ обстоятельствъ, то военный начальникъ имѣетъ право назначить производство дознанія и поручить его, въ закономъ опредѣленныхъ случаяхъ, или подвѣдомственнымъ ему офицерамъ, или мѣстной полиціи.

По тѣмъ дѣламъ, которыя идутъ въ полковой судъ, непазначая предварительнаго слѣдствія, командиръ полка объявляетъ въ приказѣ о преданіи обвиняемаго суду и съ этого момента начинается самостоятельная дѣятельность суда. Порядокъ производства въ нихъ дѣлъ устный и гласный, за исключеніемъ однако нѣкоторыхъ случаевъ, упомянутыхъ въ законѣ, когда дѣло производится при закрытыхъ дверяхъ, съ характеромъ розыскнымъ, такъ какъ на самыхъ судей возлагается обязанность въ разъясненіи обстоятельствъ дѣла отыскивать доказательства къ обвиненію и оправданію подсудимаго и хотя подсудимому предоставлено право отвѣчать и не отвѣчать на обвиненія, съ тѣмъ что молчаніе не должно быть принимаемо за его сознаніе и не ставится ему въ вину, но онъ не можетъ защиту себя повѣрить другому лицу. Гарантіею противу состава суда служитъ право отвода судей, а противу неправильныхъ дѣйствій—право участвовать, при всѣхъ судебныхъ дѣйствіяхъ, предлагать

свидѣтелямъ и обвинителямъ вопросы, жаловаться на частныя опредѣленія и на самый приговоръ суда. Коль скоро начальникъ признаетъ необходимымъ назначить предварительное слѣдствіе, то онъ сообщаетъ объ этомъ судебному или военному слѣдователю и если дѣло поступаетъ къ послѣднему, то онъ, приступивъ къ производству, дѣйствуетъ совершенно самостоятельно, подъ наблюденіемъ прокурора, которому и доноситъ о началѣ каждаго слѣдствія. На обязанности слѣдователя лежитъ привести дѣло въ совершенную ясность, собрать всѣ обстоятельства какъ обвиняющія, такъ и оправдывающія состоящаго подъ слѣдствіемъ. Обвиняемый имѣетъ право отводить слѣдователя, присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, и не отвѣчать если пожелаетъ на предложенные ему вопросы. Коль скоро слѣдствіе окончено, то оно представляется прокурору, который, въ установленный срокъ, разсмотрѣвъ дѣло, вмѣстѣ съ мнѣніемъ своимъ о виновности или невинности подсудимаго, въ первомъ случаѣ о преданіи его полковому или окружному суду отправляетъ дѣло къ тому изъ начальниковъ обвиняемаго, который имѣетъ право предавать суду и если начальникъ согласится, то дѣло получаетъ дальнѣйшій ходъ согласно съ мнѣніемъ, если же начальникъ требуетъ преданія суду, вопреки мнѣнію прокурора, то дѣло вносится въ судъ, въ противномъ же случаѣ дѣло поступаетъ къ высшему въ подчиненности начальнику и можетъ дойти до Главнаго-Военнаго суда, гдѣ вопросъ о подсудности рѣшается окончательно.

Когда дѣло съ обвинительнымъ актомъ прокурора внесено въ судъ, то послѣдній, дѣлая приготовительныя распоряженія къ засѣданію, объявляетъ подсудимому о правѣ выбрать защитника, а при неизбраніи назначаетъ

ему таковаго. Разбирательство дѣла въ военно-окружномъ судѣ производится устно и гласно и имѣетъ характеръ состязательный, въ которомъ съ одной стороны является, какъ защитникъ интересовъ общества и военной службы, прокуроръ съ обвинительнымъ актомъ и обвинительною рѣчью, а съ другой подсудимый съ своимъ защитникомъ. Обѣ стороны при судѣ имѣютъ равныя права, въ представленіи доказательствъ, въ допросѣ свидѣтелей, въ наблюденіи, чтобы всѣ установленныя закономъ формы судопроизводства были соблюдаемы, но послѣднее слово, какъ по каждому спорному предмету, такъ и вообще по всѣму дѣлу, принадлежитъ подсудимому или его защитнику. Судъ во время судебнаго слѣдствія и преній играетъ роль посредника между сторонами, наблюдая, чтобы они не выходили изъ предѣловъ законности и не увлекались отъ дѣла. При постановленіи приговора о винѣ или невинности подсудимаго судъ руководствуется точнымъ смысломъ закона, съ тѣмъ, что если признаетъ необходимымъ, то смягчаетъ мѣру онаго одною или двумя степенями, а въ случаѣ надобности ходатайствуетъ предъ Его Императорскимъ Величествомъ о смягченіи наказанія или совершенномъ помилованіи подсудимаго. Приговоръ суда признается окончательнымъ; но обѣ стороны имѣютъ право подать въ опредѣленный срокъ жалобу кассаціоннымъ порядкомъ въ Главный Военный Судъ, въ тѣхъ случаяхъ, 1) когда есть нарушеніе прямаго смысла закона или неправильное толкованіе его при опредѣленіи преступленія и рода наказанія; 2) въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ столь существенныхъ, что безъ соблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія; и 3) въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или вла-

сти, предоставленной закономъ военному суду. Кромѣ этихъ жалобъ могутъ быть приносимы частныя жалобы на отдѣльныя опредѣленія суда. Въ главномъ военномъ судѣ соблюдается тотъ же порядокъ производства при открытыхъ дверяхъ. Возбужденіе законодательныхъ вопросовъ предоставлено лицамъ прокурорскаго надзора.

Разсмотрѣвъ разницу въ самомъ устройствѣ судебныхъ инстанцій и опредѣливъ ту мѣру самостоятельности, которая предоставлена имъ въ настоящее время, приходимъ къ заключенію, что судъ, на сколько это возможно при условіяхъ быта военнаго, сталъ самостоятельнымъ и начальство потеряло ту сильную степень вліянія на судьбу подчиненнаго, которая ни въ какомъ случаѣ не могла быть выгодна для правосудія, а во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ была погубна для впавшаго въ преступленіе и наказаніе назначаемое, его начальникомъ, весьма часто не соотвѣтствовало винѣ. Затѣмъ весь характеръ судопроизводства изъ тайнаго розыскнаго въ полковыхъ судахъ и при предварительномъ слѣдствіи принялъ гласность, а въ Военно-Окружныхъ судахъ перешелъ въ устный и состязательный. Власть обвинительная и права защиты искуственно соединится при прежнемъ порядкѣ въ одномъ лицѣ дѣлопроизводителя никакъ не могла достигать своей цѣли, и дѣлопроизводитель, какъ человѣкъ, всегда увлекался одной которой нибудь стороною дѣла, а отъ этого дѣло, само собою разумѣется, не могло быть разсматриваемо правильно. Въ настоящее время обѣ эти части распались и приняли свои естественные предѣлы и обвиняемый, получивъ равные шансы съ обвинителемъ, имѣетъ возможность успѣшнѣе защищаться и достигать цѣли защиты оправданія; тѣмъ болѣе, что допросъ обвиняемаго, игравшій

въ прежнемъ порядкѣ такую важную роль, что впавшему въ преступленіе ставилось въ необходимую обязанность не только отвѣчать на предлагаемые вопросы, но и обвинять себя, потому что законъ ставилъ въ обязанность добиваться собственнаго сознанія, нынѣ совершенно утратилъ значеніе. Искуственная теорія доказательствъ, въ подведѣніи которыхъ заключалась вся дѣятельность прежнихъ судебныхъ мѣстъ, потерявъ свой кредитъ, рушилась и освободила судъ отъ тѣхъ оковъ, которыя налагала, предоставивъ ему право рѣшать вопросъ о винѣ и невинности подсудимаго по внутреннему своему убѣжденію.

Всѣ эти измѣненія въ отправленіи уголовнаго судопроизводства вполнѣ доказываютъ ту мысль, что тѣ причины, которыя поддерживали старый порядокъ, и служили опорою для господства системы устрашенія въ нашихъ Военно-Уголовныхъ законахъ, не только изчезли, но и замѣнились новыми принципами, которые оказались на столько уже окрѣпнувшими, что успѣли добиться признанія за ними права гражданственности. Дальнѣйшее ихъ развитіе въ примѣненіи къ жизни будетъ залогомъ того, что система устрашенія изчезнетъ изъ нашихъ законовъ окончательно.

2007097012